

ISSN 2071-3622

ВЕСТИ

**Прикамского
социального
института**

№ 1 (100) 2025

Пермь

ВЕСТНИК ПРИКАМСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

BULLETIN OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

2025. № 1 (100)

Научный журнал

Издается с 2001 года, выходит 3 раза в год

Учредитель:

автономная некоммерческая организация
высшего и профессионального образования
«Прикамский социальный институт»

Адрес учредителя, издателя, редакции:

614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28

Тел.: (342) 205-50-36

E-mail: psi.nauka@mail.ru

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ)

Полнотекстовые версии статей размещены
на сайтах eLIBRARY.RU, «КиберЛенинка»,
SciUp, в электронно-библиотечных системах
IPRbooks, «Лань»

В журнале публикуются научные материалы,
которые связаны с анализом социально-
экономических и правовых отношений,
посвящены актуальным проблемам развития
общества и личности, носят как теоретический,
так и экспериментальный характер.

Приоритетное исследовательское направление
журнала – теоретические и практические
вопросы совершенствования системы
обеспечения национальной безопасности

Позиция авторов статей может
не совпадать с мнением редакции

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

2025. No. 1 (100)

Science journal

Published since 2001, 3 times a year

Founder:

the Prikamsky Social Institute

Address of the founder, editor, publisher:

Chernyshevsky st., 28, Perm, Russia, 614002

Ph.: (342) 205-50-36

E-mail: psi.nauka@mail.ru

The journal is included in system
of the Russian Science Citation Index

Full text versions of articles published:
eLIBRARY.RU (www.elibrary.ru),
CyberLeninka (<https://cyberleninka.ru>), SciUp
(<https://sciup.org>), in electronic library systems
IPRbooks (<https://www.iprbookshop.ru>),
Lan (<https://e.lanbook.com>)

The journal publishes scientific materials that
are connected with the analysis of socio-economic
and legal relations, and devoted to the urgent prob-
lems of society and personality. Moreover,
they are both of theoretical researchers' results and
make known specialists' experience in different
spheres. Priority direction of the journal is to
discuss theoretical and practical issues of
improving the national security system

The position of the authors of publications
may not coincide with the opinion
of the editorial board

The copyright materials reviewed
and will not be returned

Редактор В. О. Дедова
Компьютерная верстка Л. Н. Голубцовой

Выход в свет 10.04.2025. Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 19,53. Тираж 30 экз.
Заказ № 831. Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Пермского национального
исследовательского политехнического университета.
614099, Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.
Тел.: (342) 219-80-33.
© АНО ВПО «ПСИ», 2025

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Никитина Инна Филипповна – канд. юрид. наук, ректор Прикамского социального института

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аренков Игорь Анатольевич – д-р экон. наук, проф. Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Безукладников Константин Эдуардович – д-р пед. наук, проф., зав. кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Булахтин Максим Анатольевич – д-р ист. наук, проф. кафедры государственного и муниципального управления, кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета

Голохвастова Наталия Вениаминовна – канд. ист. наук, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Игнатенко Виктор Васильевич – д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, ректор Байкальского государственного университета

Кузнецова Ольга Анатольевна – д-р юрид. наук, проф. кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, зам. декана по научной работе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Майоров Андрей Владимирович – д-р юрид. наук, доц., зав. кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета

Пастухов Павел Сысоевич – д-р юрид. наук, проф. кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета

Похмелькин Виктор Валерьевич – канд. юрид. наук, доц., науч. рук. Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института

Руденко Марина Николаевна – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Светлаков Андрей Геннадьевич – д-р экон. наук, проф. кафедры организации аграрного производства Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова

EDITOR IN CHIEF

Nikitina Inna Philippovna – Cand. of Juridical Sciences, Rector, Prikamsky Social Institute

EDITORIAL BOARD

Arenkov Igor Anatolyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor, Higher School of Economics, Saint-Petersburg State Economic University

Bezukladnikov Konstantin Eduardovich – Dr. of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Teaching Foreign Languages, Perm State Humanitarian Pedagogical University

Bulakhtin Maxim Anatolyevich – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Public Administration, Department of History and Archaeology, Perm State National Research University

Golokhvastova Natalia Veniaminovna – Cand. of Historical Sciences, Vice-rector for Scientific Affairs, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Ignatenko Viktor Vasilyevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Rector, Baikal State University

Kuznetsova Olga Anatolyevna – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Business Law, Civil and Arbitration, Vice Dean for Scientific Affairs of the Faculty of Law, Perm State National Research University

Mayorov Andrey Vladimirovich – Dr. of Juridical Sciences, Docent, Head of the Department of Prosecutorial Supervision and Organization of Law Enforcement, Institute of Law, Chelyabinsk State University

Pastukhov Pavel Sysoyevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm State National Research University

Pokhmelkin Victor Valeryevich – Cand. of Juridical Sciences, Docent, Scientific Director of the Research and Innovation Centre, Prikamsky Social Institute

Rudenko Marina Nikolayevna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University

Svetlakov Andrey Gennadyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor at the Department of Organization of Agricultural Production, Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov

Шевелева Светлана Викторовна – д-р юрид. наук, проф., декан юридического факультета Юго-Западного государственного университета

Шершнёва Татьяна Викторовна – канд. психол. наук, доц., зав. кафедрой психологии Белорусского национального технического университета

Шестова Татьяна Юрьевна – д-р ист. наук, проф. кафедры теории и практики управления Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Юлдашева Оксана Урняковна – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Голохвастова Наталия Вениаминовна – канд. истор. наук, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Головкина Дарья Витальевна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданско-правовых дисциплин Прикамского социального института; доц. кафедры предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Пискунова Виктория Валентиновна – канд. мед. наук, доц., зав. кафедрой психологии и педагогики Прикамского социального института

Субботина Яна Владимировна – канд. с.-х. наук, доц., зав. кафедрой гуманитарных, естественно-научных и экономических дисциплин Прикамского социального института

Царенко Ирина Владимировна – канд. экон. наук, доц., зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин Прикамского социального института

Sheveleva Svetlana Viktorovna – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Law, Southwest State University

Shershniova Tatiana Viktorovna – Cand. of Psychological Sciences, Docent, Head of the Department of Psychology, Belarusian National University of Technology

Shestova Tatiana Yuryevna – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and Practice of Management, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Yuldasheva Oksana Urniakovna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing, Saint-Petersburg State Economic University

EDITORIAL STAFF

Golokhvastova Natalia Veniaminovna – Cand. of Historical Sciences, Vice-rector for Scientific Affairs, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Golovkina Daria Vitalyevna – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines, Prikamsky Social Institute; Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University

Piskunova Victoria Valentinovna – Cand. of Medical Sciences, Docent, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Subbotina Yana Vladimirovna – Cand. of Agricultural Sciences, Docent, Head of the Department of Humanities, Natural Sciences and Economics, Prikamsky Social Institute

Tsarenko Irina Vladimirovna – Cand. of Economic Sciences, Docent, Head of the Department of Public Law Disciplines, Prikamsky Social Institute

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	6
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	
Р. Е. Гаранин Основные направления совершенствования института общественного наблюдения за дистанционным электронным голосованием	8
С. В. Дерягина Электронный дактилоскопический учет как способ противодействия преступности в сфере миграции	15
Я. И. Ключевский, А. Э. Святогорова Основные принципы цифровизации в современном социальном государстве.....	23
М. В. Максимчук Юридическая клиника в контексте юридической безопасности страны.....	29
Л. Ю. Мхитарян Обстоятельства, не зависящие от лица: публичные и частные начала	35
В. В. Никиташенко Некоторые проблемные вопросы в области защиты интеллектуальной собственности в эпоху цифровой трансформации.....	40
Е. Ю. Самолаева К вопросу о профилактике преступлений экстремистской направленности	46
Н. А. Силантьева Цифровой контроль в уголовно-исполнительной системе: перспективы и вызовы внедрения новых технологий	53
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	
С. А. Абрамян Принятие инвестиционных решений как систематизированный процесс	63
В. А. Безуглая Влияние создания и внедрения цифровых валют на глобальную экономику	67
И. С. Молоканов Основные проблемы развития цифрового рубля.....	73
В. С. Хомякова Отдельные аспекты влияния стратегических ресурсов на устойчивое развитие Свердловской области.....	79
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	
М. Ю. Атаджанов Социально-духовная среда и угрозы системе ценностей	85
В. В. Пискунова Психологическая устойчивость работника как компонент безопасности труда	94
М. Б. Юлдашева Формирование жизнестойкости молодежи в трансформирующемся мире.....	99
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	
Л. Г. Воронцовская О государственной политике Республики Беларусь, направленной на развитие культуры в контексте обеспечения национальной безопасности	104
А. А. Кальсина Санитарная деятельность Пермского губернского земства накануне и в период Первой мировой войны в контексте общественной безопасности.....	113
Е. Н. Малик Укрепление государственного суверенитета Российской Федерации в контексте глобальных геополитических и цивилизационных вызовов	120
Д. О. Новиков Цифровая культура и цифровая грамотность личности как элементы личной, общественной и национальной безопасности: постановка проблемы.....	129
Д. А. Рубан Полицентрическое видение как основа гуманитарных знаний в суверенном государстве	140
Т. В. Шафир Искусственный интеллект как инструмент трансформации социальных процессов в России	151
К. С. Шибанов Роль междисциплинарных исследований и сотрудничества в развитии стратегического управления	158
УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ	163

CONTENTS

EDITOR'S LETTER	6
JURISPRUDENCE	
R. E. Garanin Main directions of improvement of the institution of public monitoring of remote electronic voting.....	8
S. V. Deryagina Electronic fingerprinting as a way to combat crime in the field of migration	15
Ia. I. Kliuchevskii, A. E. Svyatogorova Basic principles of digitalisation in the modern social state.....	23
M. V. Maksimchuk Legal clinic in the context of the country's legal security	29
L. Yu. Mkhitarian Circumstances beyond the control of the individual: Public and private beginnings.....	35
V. V. Nikitashenko Some issues in the field of intellectual property protection in digital transformation.....	40
E. Yu. Samolaeva On the issue of prevention of extremist crimes	46
N. A. Silanteva Digital control in the penal system: Prospects and challenges of introducing new technologies.....	53
ECONOMICS AND MANAGEMENT	
S. A. Abramyan Making investment decisions as a systematic process.....	63
V. A. Bezuglaya The impact of the creation and implementation of digital currencies on the global economy.....	67
I. S. Molokanov The main problems of digital ruble development.....	73
V. S. Khomyakova Selected aspects of the impact of strategic resources on the sustainable development of the Sverdlovsk region.....	79
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY	
M. Yu. Atadjanov Socio-spiritual environment and threats to the value system.....	85
V. V. Piskunova Psychological stability of an employee as a component of occupational safety	94
M. B. Yuldasheva Formation resilience of young people in a transforming world.....	99
SCIENCE AND EDUCATION	
L. G. Voronetskaia On the state policy of the Republic of Belarus aimed at the development of culture in the context of national security	104
A. A. Kalsina Sanitary activities of the Perm provincial zemstvo on the eve and during the First World War in the context of public safety.....	113
E. N. Malik Strengthening the state sovereignty of the Russian Federation in the context of global geopolitical and civilizational challenges	120
D. O. Novikov Digital culture and digital literacy of the individual as elements of personal, public and national security: Problem statement	129
D. A. Ruban Polycentric vision as foundation of humanitarian knowledge in a sovereign state.....	140
T. V. Shafir Artificial intelligence as a tool for transforming social processes in Russia.....	151
K. S. Shibanov The role of interdisciplinary research and collaboration in the development of strategic management.....	158
TERMS OF PUBLICATION AND RULES FOR DESIGN MANUSCRIPTS OF ARTICLES	163

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемый читатель!

Перед Вами очередной выпуск журнала «Вестник Прикамского социального института», который является научным периодическим изданием, выходящим с 2001 г. Выпуски журнала с 2015 г. индексируются в базе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

В журнале публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических, правовых, социокультурных процессов, посвящены актуальным проблемам развития личности, общества и государства, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практической работы специалистов в указанных отраслях.

Приоритетное исследовательское направление «Вестника Прикамского социального института» – теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов. Это не случайно: в условиях глобальных изменений в современном мире возрастает опасность новых угроз, и разработка государством эффективной стратегии национальной безопасности должна основываться в первую очередь на научном анализе условий и факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние на безопасность страны, общества и личности.

Миссия нашего журнала в связи со всем вышесказанным:

- поддержка научных исследований широкого спектра социально-экономических, общественных и гуманитарных наук, так или иначе связанных с анализом проблем обеспечения национальной безопасности;
- опубликование значимых материалов и дискуссий по юридическим, экономическим, психолого-педагогическим вопросам общественного развития в контексте прошлого и современности;
- содействие ученым, преподавателям, специалистам-практикам, молодым исследователям в области коммуникации и информированности.

Мы предлагаем ученым, преподавателям, аспирантам, руководителям и специалистам-практикам, всем, кому небезразлично будущее нашей страны, вместе подумать о том, как формировать механизмы безопасной жизнедеятельности нашего государства, общества, личности в непростое время глобальных перемен – на основе оптимального развития социально-экономических и правовых отношений, системы государственных органов и правовых институтов, обеспечивающих защиту прав и законных интересов граждан, сохранения нашего историко-культурного наследия, традиционных духовно-нравственных ценностей, становления российской национальной идентичности, укрепления психологического здоровья нации.

Прикамский социальный институт прочно занял свое место в образовательном пространстве края, накопил опыт продуктивной научно-образовательной деятельности, функционирования и развития в конкурентной среде. Среди авторов журнала, в составе его редакционного совета и редакционной коллегии – известные ученые и специалисты, которые могут предложить конструктивный анализ и варианты решений актуальных проблем социально-экономического, правового, культурного развития современного общества, вопросов укреп-

ления системы национальной безопасности. К этой дискуссии мы, конечно, приглашаем и молодых ученых, без «свежего» взгляда которых невозможно прогрессивное развитие и продвижение вперед любой отрасли науки.

На страницах журнала мы публикуем и материалы научно-практических форумов, проводимых Прикамским социальным институтом совместно с представителями международного и российского научно-образовательного сообщества, органов публичной власти, общественных организаций, бизнес-структур; представляем и анализируем результаты реализации исследовательских и социально значимых проектов, в которых участвует вуз.

В номерах журнала 2025 г. в том числе представлены материалы, апробированные в рамках международной научно-практической конференции «Безопасность личности, общества, государства в условиях геополитических и цифровых трансформаций», которая состоялась в Перми 27 февраля 2025 г. по инициативе вуза при поддержке Управления МВД России по г. Перми, Пермского отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», ассоциации «Некоммерческое партнерство “Пермский профессиональный клуб юристов”», ООО «ТелекомПлюс».

Если Вас, уважаемый читатель, заинтересует содержание нашего журнала и идеи, высказанные на его страницах, ждем Вашего отклика и предложений и приглашаем к публикации статей в «Вестнике Прикамского социального института».

Материалы просьба направлять в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представлять по адресу: 614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28, Прикамский социальный институт, каб. 930 (9-й этаж), научный и редакционно-издательский отделы. Телефон редакции – (342) 205-50-36.

*Главный редактор журнала
«Вестник Прикамского социального
института», ректор института,
кандидат юридических наук,
доцент*

И. Ф. Никитина

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 8–14.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 1 (100). Pp. 8-14.

Научная статья

УДК 342.8

EDN: CWZXIN

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ДИСТАНЦИОННЫМ ЭЛЕКТРОННЫМ ГОЛОСОВАНИЕМ

Роман Евгеньевич Гаранин

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия,

roman.garanin@mail.ru, SPIN-код: 7915-2920

Аннотация. Совершенствование избирательной системы и электоральных практик, появление новых цифровых избирательных технологий актуализируют необходимость дальнейшего развития института общественного наблюдения за выборами. В условиях цифровой трансформации избирательной системы и масштабирования использования дистанционного электронного голосования (ДЭГ) от институтов гражданского общества требуется выработка новых механизмов общественного наблюдения и контроля. В настоящей статье автором проанализированы преимущества и недостатки ДЭГ, выявлены причины недоверия избирателей к данной форме голосования и предлагаются меры по совершенствованию общественного наблюдения за ДЭГ. Особое внимание уделяется роли общественного наблюдения как инструменту повышения легитимности выборов и укрепления доверия граждан.

Ключевые слова: общественное наблюдение; дистанционное электронное голосование; выборы; цифровизация; цифровые технологии; гражданское общество; избирательный процесс

Для цитирования: Гаранин Р. Е. Основные направления совершенствования института общественного наблюдения за дистанционным электронным голосованием // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 8–14. EDN: CWZXIN.

Original article

MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF THE INSTITUTION OF PUBLIC MONITORING OF REMOTE ELECTRONIC VOTING

Roman E. Garanin

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, roman.garanin@mail.ru, SPIN: 7915-2920

Abstract. The improvement of the Russian electoral system and electoral practices, the emergence of new digital electoral technologies, actualize the need for further development of the institution of public observation of elections. In the conditions of digital transformation of the electoral system and scaling up the use of remote electronic voting, civil society institutions are required to develop new mechanisms of public observation and control. In this article the author analyzes the advantages and disadvantages of the remote electronic voting, identifies the reasons for voters' distrust of this form of voting and proposes measures to improve public observation of the remote electronic voting. Particular attention is paid to the role of public observation as a tool for increasing the legitimacy of elections and strengthening the trust of citizens.

Keywords: public observation; remote electronic voting; elections; digitalization; digital technologies; civil society; electoral process

For citation: Garanin R. E. Main directions of improvement of the institution of public monitoring of remote electronic voting. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 1 (100), pp. 8-14. (In Russ.). EDN: CWZXIN.

Появление дистанционного электронного голосования (ДЭГ) и других цифровых избирательных технологий существенно изменяет подходы, а также предъявляет новые требования к системе общественного наблюдения и контроля за выборами.

Так, в прошедший единый день голосования 8 сентября 2024 г. избиратели 25 субъектов Российской Федерации смогли проголосовать с использованием федеральной системы ДЭГ, а в Москве – на региональной платформе ДЭГ¹.

Применение ДЭГ расширило и дополнило уже существующие формы волеизъявления избирателей. Основными преимуществами данного способа голосования являются:

1. Упрощенность самого процесса голосования.
2. Возможность проголосовать вне зависимости от места нахождения в установленный день голосования, особенно это актуально для граждан, находящихся за границей и в труднодоступных местностях.
3. Расширение гарантий реализации активного избирательного права для лиц с ограниченными возможностями, которые не могут присутствовать на избирательном участке лично.
4. Снижение в перспективе финансовых и организационных затрат органами публичной власти при проведении выборов.
5. Ускорение обработки и определения результатов.
6. Повышение электоральной активности за счет простоты процедуры и минимизации времени, затраченного на голосование [1, с. 33].

Однако, несмотря на всю привлекательность ДЭГ, оно имеет ощутимые минусы. В научной литературе к недостаткам ДЭГ относят: технические сбои, хакерские атаки, отсутствие надлежащего наблюдения за ходом голосования и подведением итогов, невозможность обеспечения в полной мере принципов тайны голосования, равенства и справедливости [2, с. 40; 3, с. 58; 4, с. 53–55], низкий уровень доверия населения [5, с. 11–12], в результате чего снижается легитимность выборов.

Основной причиной отсутствия доверия к ДЭГ, по мнению И. М. Виноградова, является эффект «...“черного ящика”, т. е. недоступность истинного и глубокого понимания цифровых процессов блокчейн-голосования» [6, с. 63]. Это непонимание рождает убежденность в возможности различного рода манипуляций, подключения административного ресурса для изменения результатов голосования в нужную сторону.

Только развитое и эффективное общественное наблюдение как инструмент общественного контроля за ДЭГ сможет обеспечить легитимность выборов, укрепить доверие избирателей.

В свою очередь, решить проблему доверия избирателей можно только с помощью совокупности разноплановых мер. Остановимся на них ниже.

1. Комплексная работа с населением, особенно со старшим поколением, путем разработки и интеграции специализированных образовательных программ, семинаров и тренингов, где будут подробно освещаться все технические нюансы процедуры ДЭГ. В настоящее время Центральная избирательная комиссия Российской Федерации (ЦИК РФ) совместно с нижестоящими избирательными комиссиями проводит активную работу по разоблачению

¹ О согласовании проведения дистанционного электронного голосования на выборах, которые должны быть назначены на 8 сентября 2024 года : постановление ЦИК России от 14 июня 2024 г. № 172/1344-8 // Вестник ЦИК РФ. 2024. № 11.

мифов о ДЭГ. Кроме того, широкой просветительской работой занимаются Общественная палата РФ и ассоциация «Независимый общественный мониторинг» (далее – Ассоциация НОМ) [7].

Особую актуальность информационная работа с избирателями приобретает в настоящее время в связи с непростой внешнеполитической ситуацией, участившимися попытками иностранных государств дискредитировать легальность и легитимность выборов, в том числе при применении ДЭГ на территории нашей страны [8].

Ввиду этого от общественных организаций требуется систематическая работа с населением не только в период проведения выборов, а на постоянной основе, необходимо усилить работу в социальных сетях, где граждане (прежде всего молодежь) фактически проводят большую часть своей жизни. В связи с этим отметим работу общества «Знание», лекторы которого активно используют предоставляемые им возможности и прodelывают огромную работу по просвещению населения в отношении избирательного процесса, выборов вообще и ДЭГ в частности [9].

2. Расширение возможностей общественного наблюдения. Постепенное увеличение охвата применения ДЭГ диктует новые, повышенные требования к обеспечению контроля за указанным субсидиарным способом голосования. Общественные наблюдатели должны участвовать на всех этапах настройки системы ДЭГ, в том числе при закупке или тестировании программного обеспечения. Предоставляемые технические возможности наблюдения должны максимально использоваться общественниками.

Помимо этого, способом повышения доверия к указанной дистанционной форме волеизъявления может стать закрепление права общественных наблюдателей на аудит исходного кода и алгоритмов ДЭГ, а также публикация в открытом доступе рабочей документации и иных технических компонентов системы.

3. Техническая и организационная сложность внешнего наблюдения за ходом ДЭГ. В связи с тем, что ДЭГ является сложноорганизованной в техническом плане системой, созданы особые способы обеспечения гласности и механизмы наблюдения. Как следствие, приходится предъявлять высокие требования к квалификации общественных наблюдателей за ДЭГ. Возникает необходимость специальной подготовки профессиональных наблюдателей или наличия у них профильного инженерно-технического образования в области информационных технологий и криптографии [10, с. 151; 11, с. 32].

Окончательный перечень профессиональных навыков, необходимых наблюдателям за ДЭГ, в настоящий момент еще формируется. Однако работа в этом направлении активно ведется со стороны как организаторов выборов и политических партий, так и институтов гражданского общества.

К примеру, организация общественного наблюдения за ДЭГ стала одним из блоков подготовки и обучения общественных наблюдателей¹. В 2023 г. Общественная палата разработала единый стандарт по наблюдению за ДЭГ [12], в 2024 г. он усовершенствован [13]. Использование соответствующего стандарта позволяет общественным наблюдателям осуществлять контроль за применением ДЭГ на всех этапах, не имея при этом специальных технических знаний.

Помимо этого, предусматривается выделение двух форм наблюдателей: работающих дистанционно на портале наблюдения и работающих очно. Комбинирование данных форм наблюдения позволяет увеличить общее число наблюдателей, максимально рационализировать и облегчить их работу [14, с. 14].

¹ О типовых учебных программах для членов территориальных и участковых избирательных комиссий : постановление ЦИК России от 8 июня 2022 г. № 86/725-8 // Вестник ЦИК РФ. 2022. № 5.

Наряду с этим, осознавая значимость указанной проблемы, ЦИК РФ совместно с Общественной палатой создала набор эффективных инструментов, которые позволяют обычным гражданам без какой-либо предварительной подготовки осуществлять наблюдение за проведением ДЭГ [15].

4. Международное наблюдение. Актуален и международный аспект общественного наблюдения за ДЭГ. Международное наблюдение играет важную роль в обеспечении прозрачности и легитимности выборов. Данный сложный процесс требует экспертных знаний, надежных методологий, независимости, беспристрастности и сотрудничества между государством, национальными политическими партиями, общественными объединениями, международными организациями. В результате становятся актуальными вопросы, связанные с разработкой новых форм международного наблюдения в условиях распространения и развития ДЭГ. В то же время, как отмечает Ю. А. Дубровина, «при разработке таких форм необходимо соблюдать баланс между электоральным суверенитетом и открытым информационным обществом» [16, с. 121]. Вследствие этого важно разработать рекомендации, стандарты и протоколы для международного наблюдения за ДЭГ в рамках Содружества Независимых Государств, что станет важным шагом на пути к укреплению демократических институтов и повышению доверия к данной форме голосования.

4. Следует обратить внимание на то, что **в вопросе доверия к ДЭГ ключевую роль играет общий уровень доверия граждан к цифровым сервисам и технологиям.** Только путем широкого внедрения и применения цифровых технологий можно создать необходимую правовую базу, решить возникшие технические сложности и преодолеть психологические барьеры, чтобы сделать избирательный процесс более удобным, открытым, безопасным и эффективным для граждан [17, с. 128].

Следует согласиться с мнением К. С. Евсикова, который отмечает, что «...интернет-голосование востребовано не только в публично-правовой, но и в частноправовой сфере. В связи с этим необходимо рекомендовать предоставление доступа к цифровым платформам для голосования, сертифицированным государством, для использования их субъектами частного права при принятии ими коллективных юридически значимых решений» [18, с. 126–127]. Реализация указанного предложения позволит укрепить доверие к применяемым электронным решениям, что положительно скажется на отношении граждан к цифровым избирательным технологиям.

В заключение отметим, что имеющиеся технические, технологические и организационные возможности, нормативно-правовая база, а также опыт использования цифровых технологий в избирательном процессе позволяют оптимистично смотреть на развитие и распространение ДЭГ [19, с. 665]; и вопрос доверия избирателей имеет, на наш взгляд, первостепенную важность в процессе внедрения и применения новых цифровых технологий, особенно при использовании ДЭГ. В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование механизмов общественного наблюдения за соответствующим дистанционным способом голосования.

Таким образом, перед институтом общественного наблюдения стоят серьезные задачи, требующие детальной проработки. В их числе развитие, стандартизация и масштабирование общественного наблюдения при внедрении и применении новых избирательных цифровых технологий. Комбинация вышеуказанных мер способна обеспечить эффективность общественного наблюдения, повысить доверие избирателей к ДЭГ, а также гарантировать большую гласность и транспарентность проведения выборов.

Список источников

1. Гонтарь С. Г. Электронное голосование – новая возможность участия граждан в формировании органов власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 4. С. 29–33. <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2019-4-29-33>. EDN: CRVYIM.

2. Чеботарев Г. Н. Правовые механизмы формирования представительных общественных органов – носителей общественной власти // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 1. С. 37–41. EDN: YPALAG.
3. Хорунжий С. Н. Тайна электронного голосования: от анонимности к конфиденциальности // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 2 (20). С. 54–62. EDN: RRSEJX.
4. Худолей Д. М. Коллизия принципов всеобщего и равного избирательного права, а также справедливых выборов при проведении дистанционного электронного голосования // Ex Jure. 2023. № 2. С. 49–58. <https://doi.org/10.17072/2619-0648-2023-2-49-58>. EDN: BAVRFM.
5. Головин А. Г. О некоторых аспектах концепции делегирования власти народом в контексте развития технологий дистанционного электронного голосования // Избирательное законодательство и практика. 2021. № 2. С. 3–13. <https://doi.org/10.18572/2500-0306-2021-2-3-13>. EDN: SAYBDR.
6. Виноградова И. М. Технология дистанционного электронного голосования в России: опыт реализации и дальнейшие перспективы // PolitBook. 2024. № 2. С. 51–76. <https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-2-51-76>. EDN: MIANZA.
7. Развитие общественного наблюдения и контроля за ДЭГ на выборах Президента Российской Федерации 2024 года. М., 2024. 25 с. // Независимый общественный мониторинг : сайт. URL: <https://nom24.ru/upload/iblock/c04/g212o2saaphngnyas3z0e8922qz04w40.pdf> (дата обращения: 06.02.2025).
8. Призраки лжи: информационные атаки на избирательную систему в период выборов-2023 : доклад ассоциации «Независимый общественный мониторинг». 57 с. // Независимый общественный мониторинг : сайт. URL: <https://nom24.ru/upload/iblock/194/9ejvhxgeocfu1ndb8uo2kmb0prefuqri.pdf> (дата обращения: 06.02.2025).
9. К 30-летию ЦИК Общество «Знание» провело просветительский марафон «Выборы в России: история и современность» // Российское общество «Знание» : офиц. сайт. URL: <https://znanierussia.ru/news/k-30-letiyu-cik-obshestvo-znanie-provelo-prosvetitelskij-marafon-vybory-v-rossii-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 06.02.2025).
10. Трущалова Т. О. Дистанционное электронное голосование в системе прямого народовластия в России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 202 с.
11. Ткаченко С. Л., Амбурцев Р. А. Наблюдение за дистанционным электронным голосованием в государствах – участниках МПА СНГ. СПб. : Секретариат Совета МПА СНГ, 2024. 120 с.
12. Рожкова Е. ДЭГ подвергли стандартизации // Коммерсантъ: сетевое изд. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6069514> (дата обращения: 06.02.2025).
13. Представлен обновленный золотой стандарт наблюдения за выборами // Известия : сетевое изд. URL: <https://iz.ru/1656546/2024-02-27/predstavlen-obnovlenniy-zolotoi-standart-nabliudeniia-za-vyborami> (дата обращения: 06.02.2025).
14. Организация общественного контроля на выборах единого дня голосования 2024 года : доклад ассоциации «Независимый общественный мониторинг». М., 2024. 34 с. URL: <https://nom24.ru/upload/iblock/aa0/hylny3absw4r2wc9bsketx3lh1miej46.pdf> (дата обращения: 06.02.2025).
15. Развитие института общественного наблюдения в условиях цифровизации избирательного процесса : доклад ассоциации «Независимый общественный мониторинг». М., 2023. 17 с. URL: <https://nom24.ru/upload/iblock/8ff/1fma25pc2kz1y5muwa9l81tsfnvh20ak.pdf> (дата обращения: 06.02.2025).
16. Дубровина Ю. А. Конституционно-правовая защита избирательных прав граждан в условиях применения современных избирательных технологий в России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 234 с.
17. Акчурин А. Р. Цифровизация избирательного процесса – ключевой вектор развития института выборов в России // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 3 (25). С. 120–128. EDN: UVLLHN.
18. Евсиков К. С. К вопросу о правовом регулировании интернет-голосования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 2 (102). С. 120–128. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.102.2.120-128>. EDN: KEZJHS.
19. Гаджиева А. О. Электронные технологии голосования на выборах: опыт применения в России и за рубежом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2023. Т. 27, № 3. С. 649–669. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-3-649-669>. EDN: HRZNAS.

References

1. Gontar S. G. Elektronnoe golosovanie – novaya vozmozhnost' uchastiya grazhdan v formirovanii organov vlasti [Electronic voting as a new opportunity for civil participation in the establishment of government authorities]. *State Power and Local Self-government*, 2019, no. 4, pp. 29-33. (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2019-4-29-33>. EDN: CRVYIM.
2. Chebotarev G. N. Pravovye mekhanizmy formirovaniya predstavitel'nykh obshchestvennykh organov – nositeley obshchestvennoy vlasti [Legal mechanisms of establishment of representational public bodies as public authority bearers]. *Constitutional and Municipal Law*, 2018, no. 1, pp. 37-41. (In Russ.). EDN: YPALAG.
3. Khorunzhiy S. N. Tayna elektronnoy golosovaniya: ot anonimnosti k konfidentsial'nosti [The secrecy of the ballot: From anonymity to confidentiality]. *Citizen. Elections. Authority*, 2021, no. 2 (20), pp. 54-62. (In Russ.). EDN: RRSEJX.
4. Khudoley D. M. Kolliziya printsipov vseobshchego i ravnogo izbiratel'nogo prava, a takzhe spravedlivykh vyborov pri provedenii distantsionnogo elektronnoy golosovaniya [Collision of the principles of universal and equal suffrage, as well as fair elections then conducting remote electronic voting]. *Ex jure*, 2023, no. 2, pp. 49-58. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/2619-0648-2023-2-49-58>. EDN: BAVRFM.
5. Golovin A. G. O nekotorykh aspektakh kontseptsii delegirovaniya vlasti narodom v kontekste razvitiya tekhnologii distantsionnogo elektronnoy golosovaniya [On some aspects of the concept of power delegation by the people in the context of the development of technologies for remote electronic voting]. *Electoral Legislation and Practice*, 2021, no. 2, pp. 3-13. (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/2500-0306-2021-2-3-13>. EDN: SAYBDR.
6. Vinogradova I. M. Tekhnologiya distantsionnogo elektronnoy golosovaniya v Rossii: opyt realizatsii i dal'neyshie perspektivy [Remote electronic voting technology in Russia: Implementation experience and future prospects]. *PolitBook*, 2024, no. 2, pp. 51-76. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-2-51-76>. EDN: MIANZA.
7. Razvitie obshchestvennogo nablyudeniya i kontrolya za DEG na vyborah Prezidenta Rossiyskoy Federatsii 2024 goda [Development of public monitoring and control over remote electronic voting in the Presidential elections of the Russian Federation in 2024]. Moscow, 2024, 25 p. (In Russ.). Available at: <https://nom24.ru/upload/iblock/c04/g212o2saaphgnfyas3z0e8922qz04w40.pdf> (accessed 06.02.2025).
8. Prizraki lzhi: informatsionnye ataki na izbiratel'nuyu sistemu v period vyborov-2023 [Ghosts of lies: Information attacks on the electoral system during the 2023 elections]. Report of the Association "Independent Public Monitoring". 57 p. (In Russ.). Available at: <https://nom24.ru/upload/iblock/194/9ejvhxgeocfu1ndb8uo2kmb0prefuqri.pdf> (accessed 06.02.2025).
9. K 30-letiyu TsIK Obshchestvo "Znanie" provelo prosvetitel'skiy marafon "Vybory v Rossii: istoriya i sovremennost'" [On the occasion of the 30th anniversary of the Central Election Commission, the Znanie Society held an educational marathon "Elections in Russia: History and Modernity"]. (In Russ.). Available at: <https://znanierussia.ru/news/k-30-letiyu-cik-obshchestvo-znanie-provelo-prosvetitel'skiy-marafon-vybory-v-rossii-istoriya-i-sovremennost> (accessed 06.02.2025).
10. Trushchalova T. O. Distantsionnoe elektronnoe golosovanie v sisteme pryamogo narodovlastiya v Rossii [Remote electronic voting in the system of direct democracy in Russia]. PhD thesis. Moscow, 2024, 202 p. (In Russ.).
11. Tkachenko S. L., Amburtsev R. A. Nablyudenie za distantsionnym elektronnyy golosovaniem v gosudarstvakh – uchastnikakh MPA SNG [Monitoring of remote electronic voting in the IPA CIS member States]. Saint Petersburg, Secretariat of the IPA CIS Council, 2024, 120 p.
12. Rozhkova E. DEG podvergli standartizatsii [Remote electronic voting has been standardized]. (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6069514> (accessed 06.02.2025).
13. Predstavlen obnovlennyy zolotoy standart nablyudeniya za vyborami [The updated gold standard of election observation is presented]. (In Russ.). Available at: <https://iz.ru/1656546/2024-02-27/predstavlen-obnovlennyyi-zolotoi-standart-nablyudeniia-za-vyborami> (accessed 06.02.2025).
14. Organizatsiya obshchestvennogo kontrolya na vyborah edinogo dnya golosovaniya 2024 goda [Organization of public control in the elections of the single voting day in 2024]. Report of the Association "Independent Public Monitoring". Moscow, 2024, 34 p. (In Russ.). Available at: <https://nom24.ru/upload/iblock/aa0/hylny3a6sw4r2wc9bsketx3lh1miej46.pdf> (accessed 06.02.2025).

15. Razvitie instituta obshchestvennogo nablyudeniya v usloviyakh tsifrovizatsii izbiratel'nogo protsessa [The development of the institute of public observation in the context of digitalization of the electoral process]. Report of the Association "Independent Public Monitoring". Moscow, 2023, 17 p. (In Russ.). Available at: <https://nom24.ru/upload/iblock/8ff/1fma25pc2kz1y5muwa9181tsfnvh20ak.pdf> (accessed 06.02.2025).

16. Dubrovina Yu. A. Konstitutsionno-pravovaya zashchita izbiratel'nykh prav grazhdan v usloviyakh primeneniya sovremennykh izbiratel'nykh tekhnologiy v Rossii [Constitutional and legal protection of citizens' electoral rights in the context of the use of modern electoral technologies in Russia]. PhD thesis. Moscow, 2024, 234 p. (In Russ.).

17. Akchurin A. R. Tsifrovizatsiya izbiratel'nogo protsessa – klyuchevoy vektor razvitiya instituta vyborov v Rossii [Digitalization of the electoral process is a key vector of the development of the institution of elections in Russia]. *Citizen. Elections. Authority*, 2022, no. 3 (25), pp. 120-128. (In Russ.). EDN: UVLLHN.

18. Evsikov K. S. K voprosu o pravovom regulirovanii internet-golosovaniya [On the issue of legal regulation of i-voting]. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2023, no. 2 (102), pp. 120-128. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.102.2.120-128>. EDN: KEZJHS.

19. Gadzhieva A. O. Elektronnyye tekhnologii golosovaniya na vyborah: opyt primeneniya v Rossii i za rubezhom [Electronic voting technologies in elections: Russian and foreign experience]. *RUDN Journal of Law*, 2023, vol. 27, no. 3, pp. 649-669. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-3-649-669>. EDN: HRZNAS.

Информация об авторе

Р. Е. Гаранин – аспирант кафедры конституционного права имени профессора И. Е. Фарбера и профессора В. Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии.

Information about the author

R. E. Garanin – Postgraduate at the Department of Constitutional Law named after Prof. I. E. Farber and Prof. V. T. Kabyshev, Saratov State Law Academy.

Статья поступила в редакцию 10.02.2025; одобрена после рецензирования 25.02.2025; принята к публикации 26.02.2025.

The article was submitted 10.02.2025; approved after reviewing 25.02.2025; accepted for publication 26.02.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 15–22.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 1 (100). Pp. 15-22.

Научная статья
УДК 343.98
EDN: OHIBVF

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИЙ УЧЕТ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Светлана Владимировна Дерягина

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, sveberd.s@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена использованию дактилоскопических учетов как способа установления личности. Затронуты вопросы противодействия преступности среди иностранных граждан, что традиционно не остаются без внимания специалистов в сфере уголовного права и криминологии. В связи с развитием технологий и переходом на электронную форму дактилоскопирования в настоящей статье автором обоснована роль дактилоскопического учета в целях раскрытия преступных действий, в том числе и в сфере миграции, предпринята попытка выявить проблемы, возникающие при использовании этого учета, и предложить ряд изменений в действующие нормы законодательства, предусматривающие процедуру проведения дактилоскопирования в электронной форме. Все выводы обоснованы и подкреплены примерами из практики Пермского края.

Ключевые слова: миграция; противодействие преступности; электронный дактилоскопический учет; криминалистический учет

Для цитирования: Дерягина С. В. Электронный дактилоскопический учет как способ противодействия преступности в сфере миграции // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 15–22. EDN: OHIBVF.

Original article

ELECTRONIC FINGERPRINTING AS A WAY TO COMBAT CRIME IN THE FIELD OF MIGRATION

Svetlana V. Deryagina

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, sveberd.s@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the use of fingerprinting as a method of identifying an individual. The issues of combating crime among foreign citizens are traditionally raised, which do not go unnoticed by specialists in the field of criminal law and criminology. In connection with the development of technology and the transition to an electronic form of fingerprinting, in this article the author substantiates the role of fingerprinting in order to detect criminal acts, including in the field of migration. An attempt has been made to identify the problems that arise when using this accounting and to propose a number of changes to the current legislative norms that provide for the procedure for its implementation. All conclusions are substantiated and supported by examples from the practice of the Perm region.

Keywords: migration; crime control; electronic fingerprinting; forensic accounting

For citation: Deryagina S. V. Electronic fingerprinting as a way to combat crime in the field of migration. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 1 (100), pp. 15-22. (In Russ.). EDN: OHIBVF.

Биометрические технологии все больше входят в повседневную жизнь: для различных целей все чаще стала использоваться идентификация человека по лицу, сетчатке глаза, голосу. В своих смартфонах ежедневно мы используем авторизацию по отпечаткам пальцев; с их помощью устанавливается доступ на режимные объекты, осуществляется паспортный контроль в некоторых аэропортах и пересечение границ государств. Вместе с тем складывается и судебная практика по отказу субъекта персональных данных от предоставления права на использование отпечатков пальцев в целях идентификации личности¹. С появлением нейросетей стали проводиться и эксперименты по применению искусственного интеллекта при анализе уникальности папиллярных узоров².

Использованию дактилоскопических учетов как способа установления личности посвящен ряд работ [1; 2; 3]. Кроме прочего, вопросы противодействия преступности среди иностранных граждан традиционно не остаются без внимания как в уголовно-правовом, так и криминологическом аспектах [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11]. Однако автору представляется необходимым анализ актуальных проблем, в том числе в сфере миграции, связанных с переходом на электронную форму дактилоскопирования, в контексте развития криминалистических технологий и на основе этого – попытка сформулировать предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего данную область.

В связи с развитием технологий и переходом на электронную форму дактилоскопирования в настоящей статье автор хотел бы подчеркнуть роль дактилоскопического учета в целях раскрытия преступных действий, в том числе в сфере миграции, выявить проблемы, возникающие при использовании этого учета и предложить ряд изменений в действующие нормы законодательства, предусматривающие процедуру его проведения.

Согласно официальной статистике, в России в настоящее время находится около 6 млн мигрантов (из них, по некоторым данным, почти 740 тыс. на 1 октября 2024 г. не имели законного основания нахождения в стране)³. В Пермском крае за семь месяцев 2024 г. на учет поставлено 57 тыс. мигрантов, что на 9,4 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года, кроме того, отмечается и увеличение количества депортированных иностранных граждан⁴.

Несмотря на указанные тенденции, число преступлений, совершенных мигрантами на территории России, остается внушительным: более 26 тыс. по итогам восьми месяцев 2024 г.⁵

Одним из способов выявления противоправной деятельности, связанной с попытками въезда и легализации на территории страны нарушителей, сменивших установочные данные, является обеспечение сбора дактилоскопической информации иностранных граждан, в том числе подлежащих высылке, и ее постановка на учет в базу данных централизованной интегрированной автоматизированной дактилоскопической информационной системы «ПАПИЛОН» (далее – БД). Она позволяет распознавать, сравнивать и кодировать отпечатки пальцев рук человека, а также проводить идентификацию гражданина по отпечаткам пальцев рук в режиме реального времени.

¹ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сент. 2022 г. по делу № 88-13416/2022 (УИД 58RS0026-01-2021-000873-67). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Акимова Е. Эксперимент с ИИ опроверг уникальность отпечатков разных пальцев человека // РБК : сетевое изд. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/65a79d099a7947ee8387f4e2> (дата обращения: 18.01.2025).

³ Овчинникова Ю. Глава МВД назвал число нелегальных мигрантов в России // РБК : сетевое изд. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/10/2024/672234fc9a79479f03e4c419> (дата обращения: 18.01.2025).

⁴ В Пермском крае отмечен отток мигрантов // РБК : сетевое изд. URL: <https://perm.rbc.ru/perm/freenews/66bc5cc29a794772fc211fda> (дата обращения: 18.01.2025).

⁵ СК заявил о почти трехкратном росте числа преступлений нелегалов в России // РБК : сетевое изд. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/66fc4b709a7947d17e0550e6> (дата обращения: 18.01.2025).

Уникальность дактилоскопического учета состоит в том, что БД автоматически сканирует, кодирует и сравнивает папиллярные узоры при занесении их в базу данных. Таким образом, гражданин, чьи отпечатки пальцев уже хранятся в ней, будет автоматически распознан и определен под своими данными, даже если ранее он представился чужими установочными данными.

Правоприменительной практике Пермского края известны случаи успешной идентификации человека, находящегося в розыске, использовавшего чужие персональные данные. Не углубляясь в технические аспекты кодировки следов, укажем на результат поиска. Ниже (рис. 1 и рис. 2) продемонстрированы идентификационные карты¹. Указанный результат поиска – это ситуация, когда один и тот же человек представился разными установочными данными.

Характеристика запросного отпечатка:

Номер дактилокарты: 590511-----
 ФИО: СНЕГОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ*
 ДАТА РОЖДЕНИЯ: 18.07.1987*
 МЕСТО РОЖДЕНИЯ: РОССИЯ, ПЕРМСКИЙ
 КРАЙ, Г.ПЕРМЬ
 СТАТЬЯ СУДИМОСТИ: ч. 1 ст. 264 УК РФ*
 ДАТА ЗАНЕСЕНИЯ в БД: 01.08.2024
 ДАТА ДАКТИЛОСКОПИРОВАНИЯ:
 25.07.24

Рис. 1. Запросный отпечаток

Характеристика найденного отпечатка:

Номер дактилокарты: 590511-----
 ФИО: ЦВЕТКОВ МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ*
 ДАТА РОЖДЕНИЯ: 15.08.1986*
 МЕСТО РОЖДЕНИЯ: РОССИЯ, ПЕРМСКИЙ
 КРАЙ, Г.ПЕРМЬ
 СТАТЬЯ СУДИМОСТИ: ч. 1 ст. 264 УК РФ*
 ДАТА ЗАНЕСЕНИЯ в БД: 01.05.2024
 ДАТА ДАКТИЛОСКОПИРОВАНИЯ:
 20.04.24

Рис. 2. Найденный отпечаток

Действующее законодательство предусматривает два вида дактилоскопической регистрации – обязательную и добровольную. В ст. 9 федерального закона № 128-ФЗ от 25 июля 1998 г. «О государственной дактилоскопической регистрации»² (далее – ФЗ № 128) содержится исчерпывающий перечень категорий лиц, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации. Всего указано 34 категории, по 19 из них получение дактилоскопической информации возложено на сотрудников органов внутренних дел РФ.

Основной массив обязательной дактилоскопической регистрации составляет «криминальный сегмент», в который включаются граждане, привлеченные к уголовной ответственности, лица, подвергнутые по постановлению суда административному аресту либо отбывающие наказания по решению суда, и «сегмент миграционной регистрации», который включает в себя широкий перечень иностранных граждан и лиц без гражданства (ИГ и ЛБГ), подлежащих постановке на дактилоскопический учет.

Проанализировав положения ст. 9 ФЗ № 128, мы можем условно разделить этих лиц на четыре основные категории:

1) *осуществляющие въезд на территорию РФ с целью работы (учебы), временного проживания, получения гражданства РФ:*

¹ Рисунки смоделированы автором самостоятельно, на основе личных практических знаний; данные, указанные в рисунках со знаком «*», не являются действительными персональными данными.

² О государственной дактилоскопической регистрации : федер. закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3806.

– ИГ и ЛБГ, обратившиеся с заявлениями о выдаче разрешений на временное проживание в РФ, в том числе в целях получения образования, либо с заявлениями о выдаче вида на жительство без оформления разрешений на временное проживание в РФ (п. «л» ст. 9 ФЗ № 128);

– ИГ и ЛБГ, прибывшие в РФ в целях осуществления трудовой деятельности, в том числе по патенту или при получении разрешения на работу (п. «п» ст. 9 ФЗ № 128);

– ИГ и ЛБГ, приобретающие гражданство РФ (п. «ф» ст. 9 ФЗ № 128);

2) *осуществляющие въезд на территорию РФ с частной целью:*

– ИГ и ЛБГ, прибывшие в целях, не связанных с осуществлением трудовой деятельности, на срок, превышающий 90 дней со дня въезда в РФ (п. «х» ст. 9 ФЗ № 128);

3) *нарушившие законодательство, или «нелегальные мигранты»:*

– ИГ и ЛБГ, подлежащие выдворению (депортации) за пределы территории РФ (п. «з» ст. 9 ФЗ № 128);

– ИГ и ЛБГ, незаконно находящиеся на территории РФ (п. «к» ст. 9 ФЗ № 128);

– ИГ и ЛБГ, осуществляющие трудовую деятельность в РФ в нарушение законодательства РФ (п. «р» ст. 9 ФЗ № 128);

4) *иные категории иностранных граждан, подлежащих постановке на учет:*

– ИГ и ЛБГ, обратившиеся в органы внутренних дел с заявлением о получении дубликата ранее выданных документов, подтверждающих право на жительство либо работу (п. «с» ст. 9 ФЗ № 128);

– ИГ и ЛБГ, обратившиеся с ходатайствами о предоставлении политического убежища, признании их беженцами либо с заявлениями о предоставлении им временного убежища, и прибывшие с ними члены их семей (п. «и» ст. 9 ФЗ № 128).

В связи с принятием приказа МВД России от 19 июня 2018 г. № 384 «Об утверждении Порядка проведения идентификации личности человека по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени и Перечня категорий лиц, в отношении которых обязательная государственная дактилоскопическая регистрация не проводится в случае идентификации их личности в результате проверки по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени»¹ (далее – приказ № 384) традиционный «красковый метод» дактилоскопирования с составлением бумажной карты стал вытесняться электронным, благодаря вводу в эксплуатацию дактилоскопических сканеров (ДС), технически связанных с централизованной интегрированной автоматизированной дактилоскопической информационной системой (ЦИАДИС), позволяющих формировать и направлять дактилоскопическую информацию в цифровом формате. Самый распространенный из них – ДС-40.

Кроме составления дактилоскопических карт, важной функцией ДС является возможность проведения проверки в отношении лиц, представляющих оперативный интерес. Согласно ст. 2 приказа № 384 оперативная проверка проводится в целях:

– установления личности граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, которые не способны по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности либо не имеют документов, удостоверяющих личность;

– подтверждения личности проверяемых лиц;

– исключения проведения обязательной государственной дактилоскопической регистрации в отношении отдельных категорий лиц иностранных граждан и лиц без гражданства, а также в отношении граждан, подвергнутых административному аресту.

¹ Об утверждении Порядка проведения идентификации личности человека по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени и Перечня категорий лиц, в отношении которых обязательная государственная дактилоскопическая регистрация не проводится в случае идентификации их личности в результате проверки по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени : приказ МВД России от 19 июня 2018 г. № 384 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201808090024> (дата обращения: 18.01.2025).

Во всех этих случаях принцип работы ДС одинаковый, он заключается в прикладывании пальца к сканеру, после чего отпечаток по удаленным каналам связи попадает в БД, где с помощью кодирования по индивидуальным признакам идет поиск аналогичных, уже имеющих в БД отпечатков пальцев. Важность указанного мероприятия состоит в том, что оно проводится в режиме реального времени, тем самым решая две ключевые задачи по обеспечению миграционного учета ИГ и ЛБГ:

во-первых, в момент проверки установить либо подтвердить лицо и принять соответствующие меры реагирования;

во-вторых, исключить проведение повторной дактилоскопической регистрации в отношении отдельных категорий лиц иностранных граждан. Это позволит не допускать избыточности отпечатков пальцев на одно и то же лицо и сохранить оперативность работы БД.

Порядок исключения повторного дактилоскопирования достаточно сложен, требует постоянного анализа оснований, по которым ИГ и ЛБГ уже ранее были поставлены на дактилоскопический учет, в соотношении с основанием, по которому необходима постановка в текущий период.

Наиболее распространенным случаем исключения повторного дактилоскопирования является ситуация, когда ИГ и ЛБГ, оформляющие разрешение на работу, уже состоят на дактилоскопическом учете в соответствии с п. «п», «х» ст. 9 ФЗ № 128 как прибывшие в РФ в целях осуществления трудовой деятельности, оформления патента или при получении разрешения на работу либо как прибывшие в целях, не связанных с осуществлением трудовой деятельности, на срок, превышающий 90 дней.

Проанализировав положения приказа № 384, можно систематизировать основания для исключения повторного дактилоскопирования (см. табл.).

Основания исключения повторной дактилоскопической регистрации

Основание, по которому ИГ и ЛБГ обращаются в текущее время	Основание (пункты ст. 9 ФЗ № 128), по которому эти же ИГ и ЛБГ уже состоят на дактилоскопическом учете
Разрешение на работу (РНР)	«П» – трудовая деятельность (фото + дакто) «Х» – частная цель въезда (фото + дакто)
Разрешение на временное проживание (РВП)	«И» – убежище «Л» – РВП, ВНЖ «С» – дубликат «Ф» – гражданство
Получение вида на жительство (ВНЖ)	«И» – убежище «Л» – РВП, ВНЖ «С» – дубликат «Ф» – гражданство
Получение убежища	«И» – убежище «Л» – РВП, ВНЖ «С» – дубликат «Ф» – гражданство
Получение патента	«П» – трудовая деятельность (фото + дакто) «Х» – частная цель въезда (фото + дакто)
Работа по трудовому договору	«П» – трудовая деятельность (фото + дакто) «Х» – частная цель въезда (фото + дакто)
Получение дубликатов ранее выданных документов	«И» – убежище «Л» – РВП, ВНЖ «С» – дубликат «Ф» – гражданство

Основание, по которому ИГ и ЛБГ обращаются в текущее время	Основание (пункты ст. 9 ФЗ № 128), по которому эти же ИГ и ЛБГ уже состоят на дактилоскопическом учете
Получение гражданства	«И» – убежище «Л» – РВП, ВНЖ «С» – дубликат «Ф» – гражданство
Въезд на территорию РФ с частной целью продолжительностью не более 90 дней	«П» – трудовая деятельность (фото + дакто) «Х» – частная цель въезда (фото + дакто)

Помимо прочего, на практике встречаются ситуации, когда в отношении одного и того же ИГ либо ЛБГ по одному и тому же административному правонарушению возникает несколько оснований для дактилоскопирования в один день, что приводит к необходимости повторного дактилоскопирования за одно правонарушение как на этапе составления протоколов об административном правонарушении (ст. 18.8, 18.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)¹), так и при применении наказания в виде административного ареста с выдворением. Иными словами, на учет поступают дактилокарты в отношении ИГ и ЛБГ, отбывающих наказание в виде административного ареста в специальном приемнике для лиц, задержанных в административном порядке, в отношении которых потом выносится постановление суда, по которому лицо подлежит выдворению.

Учитывая, что вынесение наказания по постановлению суда в виде выдворения является прямой причинно-следственной связью между совершенным деянием и наступившим последствием, а решение по протоколу принимается в рамках этого же нарушения КоАП РФ, предлагается предусмотреть возможность учета такого лица как подлежащего выдворению, исключив повторное дактилоскопирование; для этого необходимо дополнить приказ № 384 соответствующим пунктом. Указанные предложения обеспечат наиболее актуальный учет незаконных мигрантов.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

- электронная форма дактилоскопирования представляет собой развивающуюся и перспективную форму постановки на учет лиц, подлежащих обязательной государственной дактилоскопической регистрации;
- проведение оперативных проверок на дактилоскопических сканерах в отношении задержанных лиц, ИГ и ЛБГ, а также лиц, представляющих оперативный интерес, является эффективным способом подтверждения личности в режиме реального времени, что содействует своевременному принятию мер реагирования;
- дополнение норм действующего законодательства в части исключения процедуры повторного дактилоскопирования в отношении некоторых категорий ИГ и ЛБГ позволит обеспечить наиболее актуальный учет незаконных мигрантов.

В заключение необходимо указать на то, что централизованная интегрированная автоматизированная дактилоскопическая информационная система (ЦИАДИС-МВД) представляет собой массивный ресурс личных данных, в отношении которых необходимо соблюдать требования информационной безопасности как от внешних, так и от внутренних угроз.

Список источников

1. Лебедева А. А. Криминалистическая дактилоскопия – основной способ установления личности подозреваемого / обвиняемого при отсутствии у него документов, удостоверяющих личность // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 40–42. EDN: WDNAUV.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 28 дек. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

2. Койсин А. А. История становления и развития уголовной (криминалистической) регистрации // Сибирский юридический вестник. 2018. № 2 (81). С. 104–115. EDN: LVXSHJ.
3. Черниговский В. Н., Кузьмин М. Н. Некоторые особенности дактилоскопирования живых лиц и трупов // Философия права. 2023. № 2 (105). С. 153–159. EDN: BAXWLJ.
4. Решняк М. Г. Миграционная преступность: влияние на уровень национальной безопасности и пути преодоления // Виктимология. 2022. Т. 9, № 4. С. 385–391. <https://doi.org/10.47475/2411-0590-2022-19402>. EDN: STBTRE.
5. Урда М. Н. Противодействие незаконной миграции как направление российской уголовной политики // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4 (89). С. 150–158. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.89.4.150-158>. EDN: UQEPHM.
6. Уторова Т. Н. Уголовно-правовое противодействие организации незаконной миграции: современное состояние, проблемы и пути решения // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 1-1. С. 200–206. EDN: HRETGN.
7. Богданов А. В., Овечкин Е. В., Хазов Е. Н. Противодействие незаконной миграции правоохранительными органами на современном этапе // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 143–148. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-4-143-148>. EDN: EMSYES.
8. Хабибуллин А. Г., Мурсалимов К. Р. Противодействие незаконной миграции: проблемы безопасности и правообразования // Миграционное право. 2022. № 1. С. 32–35. EDN: BFRCXG.
9. Богдан В. В., Урда М. Н. Противодействие незаконной миграции и незаконной торговле людьми: защита прав человека и гражданина и публичные интересы государства (международный аспект) // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 3 (18). С. 10–15. EDN: YOWRPV.
10. Юрова К. И. Криминологическая характеристика иностранных лиц, совершающих преступления // Виктимология. 2016. № 4 (10). С. 66–69. EDN: XWFASB.
11. Gopalan R. T. Human trafficking: Risk profile of victims and traffickers and the scope of forensic victimology // *Victimology*. 2024. Vol. 11, no. 2. Pp. 305–315. <https://doi.org/10.47475/2411-0590-2024-11-2-305-315>. EDN: QOCLAX.

References

1. Lebedeva A. A. Kriminalisticheskaya daktiloskopiya – osnovnoy sposob ustanovleniya lichnosti podozrevaemogo / obvinyaemogo pri otsutstviy u nego dokumentov, udostoverayushchikh lichnost' [Criminalistic dactyloscopy – the main way of the identification which is suspected / accused in the absence of documents at it proving the identity]. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2016, no. 2, pp. 40-42. (In Russ.). EDN: WDNAUV.
2. Koysin A. A. Istoriya stanovleniya i razvitiya ugolovnoy (kriminalisticheskoy) registratsii [The history of formation and development of criminal (forensic) registration]. *Siberian Law Herald*, 2018, no. 2 (81), pp. 104-115. (In Russ.). EDN: LVXSHJ.
3. Chernigovskiy V. N., Kuzmin M. N. Nekotorye osobennosti daktiloskopirovaniya zhivyykh lits i trupov [Some features of fingerprinting living persons and corpses]. *Philosophiya Prava*, 2023, no. 2 (105), pp. 153-159. (In Russ.). EDN: BAXWLJ.
4. Reshnyak M. G. Migratsionnaya prestupnost': vliyanie na uroven' natsional'noy bezopasnosti i puti preodoleniya [Migration crime: Impact on the level of international security and ways to overcome]. *Viktimologiya [Victimology]*, 2022, vol. 9, no. 4, pp. 385-391. (In Russ.). <https://doi.org/10.47475/2411-0590-2022-19402>. EDN: STBTRE.
5. Urda M. N. Protivodeystvie nezakonnoy migratsii kak napravlenie rossiyskoy ugolovnoy politiki [Counteraction of illegal migration as the Russian criminal policy course]. *Actual Problems of Russian Law*, 2018, no. 4 (89), pp. 150-158. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.89.4.150-158>. EDN: UQEPHM.
6. Utorova T. N. Ugolovno-pravovoe protivodeystvie organizatsii nezakonnoy migratsii: sovremennoe sostoyanie, problemy i puti resheniya [Criminal law counteraction to the organization of illegal migration: The current state, problems and solutions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law]*, 2019, vol. 9, no. 1-1, pp. 200-206. (In Russ.). EDN: HRETGN.

7. Bogdanov A. V., Ovechkin Ye. V., Khazov E. N. Protivodeystvie nezakonnoy migratsii pravookhranitel'nymi organami na sovremennom etape [Countering illegal migration by law enforcement agencies at the present stage]. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4, pp. 143-148. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-4-143-148>. EDN: EMSYES.

8. Khabibulin A. G., Mursalimov K. R. Protivodeystvie nezakonnoy migratsii: problemy bezopasnosti i pravooobrazovaniya [Combating illegal migration: Problems of security and law formation]. *Migration Law*, 2022, no. 1, pp. 32-35. (In Russ.). EDN: BFRCXG.

9. Bogdan V. V., Urda M. N. Protivodeystvie nezakonnoy migratsii i nezakonnoy torgovle lyud'mi: zashchita prav cheloveka i grazhdanina i publichnye interesy gosudarstva (mezhdunarodnyy aspekt) [Contradiction of illegal migration and illicit trafficking in human beings: Protection of human rights and citizen and public interests of the state (international aspect)]. *Legal Order: History, Theory, Practice*, 2018, no. 3 (18), pp. 10-15. (In Russ.). EDN: YOWRPV.

10. Yurova K. Ig. Kriminologicheskaya kharakteristika inostrannykh lits, sovershayushchikh prestupleniya [Criminological characteristics of foreign perpetrators of crimes]. *Viktimologiya [Victimology]*, 2016, no. 4 (10), pp. 66-69. (In Russ.). EDN: XWFASB.

11. Gopalan R. T. Human trafficking: Risk profile of victims and traffickers and the scope of forensic victimology. *Victimology*, 2024, vol. 11, no. 2, pp. 305-315. <https://doi.org/10.47475/2411-0590-2024-11-2-305-315>. EDN: QOCLAX.

Информация об авторе

С. В. Дерягина – кандидат юридических наук,
заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Прикамского социального института.

Information about the author

S. V. Deryagina – Candidate of Juridical Sciences,
Head of the Department of Civil Law Disciplines
of the Prikamsky Social Institute.

Статья поступила в редакцию 28.02.2025; одобрена после рецензирования 10.03.2025; принята к публикации 11.03.2025.

The article was submitted 28.02.2025; approved after reviewing 10.03.2025; accepted for publication 11.03.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 23–28.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 1 (100). Pp. 23-28.

Научная статья
УДК 342
EDN: AUQVAQ

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Ярослав Игоревич Ключевский¹, Анастасия Эдуардовна Святогорова²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

¹ me@erikkey.ru, <https://orcid.org/0009-0000-0236-8966>

² aesvyatogorova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0870-2476>, SPIN-код: 7093-4933

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые принципы цифровизации в контексте развития современного социального государства. Акцентируется внимание на значимости применения цифровых технологий в целях повышения эффективности государственного управления и улучшения качества оказания социальных услуг населению. Авторами проанализированы существующие подходы к цифровизации, предложена система принципов цифровизации в социальном государстве, которые могут послужить теоретической основой для цифровой трансформации социальной политики в России на современном этапе.

Ключевые слова: цифровизация; социальное государство; государственное управление; цифровые технологии; законодательное регулирование; социальная политика

Для цитирования: Ключевский Я. И., Святогорова А. Э. Основные принципы цифровизации в современном социальном государстве // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 23–28. EDN: AUQVAQ.

Original article

BASIC PRINCIPLES OF DIGITALISATION IN THE MODERN SOCIAL STATE

Iaroslav I. Kliuchevskii¹, Anastasia E. Svyatogorova²

^{1,2} Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint Petersburg, Russia

¹ me@erikkey.ru, <https://orcid.org/0009-0000-0236-8966>

² aesvyatogorova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0870-2476>, SPIN: 7093-4933

Abstract. The article considers the key principles of digitalisation in the context of the development of the modern social state. The article focuses on the importance of digital technologies in order to increase the efficiency of public administration and improve the quality of social services to the population. The authors conducted an analysis of existing approaches to digitalisation, based on which they proposed a system of principles of digitalisation in the social state, which can serve as a theoretical basis for the digital transformation of social policy in Russia at the present stage.

Keywords: digitalization; social state; public administration; digital technologies; legislative regulation; social policy

For citation: Kliuchevskii Ia. I., Svyatogorova A. E. Basic principles of digitalisation in the modern social state. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 1 (100), pp. 23-28. (In Russ.). EDN: AUQVAQ.

Согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации, Россия провозглашается социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека¹. Реализация указанного конституционного положения требует комплексного использования цифровых технологий в государственном управлении, в частности в социальной политике государства. Это обусловлено тем, что необходимо повышать эффективность деятельности государственных органов, упрощать доступ граждан к государственным услугам, обеспечивать прозрачность процессов принятия решений.

Сегодня цифровизация – это ключевой тренд государственной политики большинства развитых постиндустриальных стран; и Россия не является исключением. По всему миру наблюдается активное внедрение информационных технологий в различные сферы государственного управления, что существенно влияет на методы взаимодействия государства и общества. Цифровые платформы и автоматизированные информационные системы позволяют оптимизировать процессы предоставления социальных услуг, а также повысить скорость их оказания гражданам.

В этом контексте нельзя не упомянуть основную на данный момент государственную программу «Цифровая экономика Российской Федерации»², а также Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы³ и Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года⁴, которые играют важнейшую роль в реализации цифровых инициатив в государственном управлении. Указанные документы служат катализатором всех цифровых преобразований, что способствует развитию цифровой инфраструктуры и созданию условий для цифровой трансформации и в социальной сфере.

Однако следует отметить, что, несмотря на имеющиеся успехи в практическом внедрении цифровых технологий, сегодня еще отсутствует единый подход к определению теоретических основ цифровизации в современном социальном государстве. В связи с этим возникает необходимость научного осмысления ключевых принципов цифровизации, которые должны в итоге стать эффективной основой для разработки и совершенствования нормативно-правового регулирования в данной области.

Исходя из анализа исследований отечественных правоведов, можно систематизировать высказываемые ими положения относительно ключевых характеристик цифровизации в современной России и сформулировать их в качестве руководящих начал:

1. Принцип социальной доступности цифровых технологий. В социальном государстве цифровизация должна содействовать равному доступу граждан к цифровым платформам и услугам. На этот процесс не могут влиять социальный статус, уровень дохода и место проживания гражданина. Применение новейших информационных технологий в государственном управлении не должно вызывать так называемого цифрового неравенства и отчуждения отдельных групп граждан, которые в силу своей низкой цифровой грамотности или отсутствия технических средств не смогут воспользоваться государственными услугами.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.

² О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Положением о системе управления реализацией национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”»): постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. № 234 (ред. от 1 авг. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 11. Ст. 1119.

³ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁴ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): указ Президента РФ от 10 окт. 2019 г. № 490 (ред. от 15 февр. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.

Об этом, в частности, рассуждают А. Ж. Бесланеев и Д. А. Дзанагова. По их мнению, современная информационная культура граждан развита в России гораздо меньше, чем в других странах. Значительная часть населения старше 40 лет все еще выбирает личное обращение в государственные органы вместо использования онлайн-платформ и цифровых технологий, так как граждане не умеют использовать потенциал имеющихся информационных систем [1, с. 11].

Отмечаются и сложности, которые возникают с обеспечением необходимого уровня доступности социальных услуг в электронном виде для населения разных регионов. Как замечают О. В. Курбатова и Л. Л. Сакулина, не во всех случаях налажена эффективная коммуникация между государственными органами в онлайн-формате, особенно это касается взаимодействия федерального и регионального уровней власти. Кроме того, в ряде ситуаций нормативные акты все еще предусматривают обязательное оформление результата предоставления услуги в виде бумажного документа, что значительно замедляет процессы цифровой трансформации и снижает эффективность внедрения цифровых технологий в государственное управление [2, с. 187].

2. Принцип защиты конфиденциальной информации граждан. Он отражает необходимость создания надежных правовых механизмов и правовых оснований в целях обеспечения цифровой безопасности и предотвращения утечек персональной информации граждан. Рассуждая на данную тему, например, О. С. Бездольный обращает внимание на то, что в настоящее время в сети Интернет можно без особого труда приобрести информацию из баз данных различных органов государственной власти, которая по закону не должна быть доступна третьим лицам. Злоумышленники зачастую даже не пытаются скрыть свою незаконную деятельность, размещая предложения о продаже таких данных в открытом доступе, что свидетельствует об ощущении ими безнаказанности [3, с. 10–11]. Этот факт указывает на недостаточную защищенность персональных данных граждан от неправомерного доступа и посягательств. Кроме того, в 2024 г. наиболее распространенными типами хакерских атак на государственные цифровые платформы являлись использование методов социальной инженерии, фишинговые атаки, атаки с использованием вредоносного программного обеспечения, атаки типа «отказ в обслуживании» (DDoS-атаки) [4, с. 82]. Подобные случаи подчеркивают критическую важность обеспечения надежной защиты больших данных, что является ключевым условием для успешного и всестороннего внедрения цифровых технологий в социальную политику государства. Осознание надежности и защищенности конфиденциальных данных станет предпосылкой для дальнейшего распространения цифровых платформ среди населения.

3. Принцип прозрачности государственного управления. Применение инновационных информационных технологий в контексте социального государства должно способствовать повышению эффективности и прозрачности государственного управления. Например, использование цифровых платформ, таких как «Госуслуги», позволит повысить оперативность предоставления социальных услуг гражданам.

В исследовании коллектива авторов – сотрудников Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации дается указание на необходимость обеспечения прозрачности процессов управления и предоставления государственных услуг. Авторы отмечают, что способы доступа к информации о деятельности публичных органов могут быть разнообразными, однако все более распространенным становится ее предоставление и получение в электронном формате [5, с. 3–6].

4. Принцип унификации и стандартизации цифровых процессов. Нельзя забывать о том, что успешное внедрение цифровых технологий в социальную политику государства должно сопровождаться разработкой нормативно-правовых актов, которые будут регламентировать единые стандарты и правила для цифрового взаимодействия на всех уровнях госу-

дарственного управления. В итоге это должно способствовать унификации подходов к предоставлению цифровых услуг и устранить те правовые пробелы, которые имеются в настоящее время в законодательстве.

Профессор И. В. Понкин подчеркивает необходимость разработки общего мнения ученых относительно первоочередных и наиболее актуальных мер по внесению изменений в законодательство Российской Федерации в сфере внедрения цифровых технологий, включая использование искусственного интеллекта. Автор считает важным не только определить приоритетные направления законодательных реформ, но и сформулировать конкретные предложения для их последующего представления в уполномоченные государственные органы [6, с. 115–116].

5. Принцип адаптивности и инновационности. Внедрение цифровизации – это не просто шаг навстречу высоким технологиям в управлении социального государства, совершенный единожды. Это постепенная, последовательная, систематическая адаптация инструментов государственного управления, а также уже существующих цифровых сервисов в данной области к постоянно изменяющимся условиям информационного общества. Кроме того, названный принцип предполагает разработку гибких правовых механизмов, которые позволят государству своевременно реагировать на происходящие в цифровой среде изменения.

Подводя итог, отметим, что закрепление данных принципов цифровизации должно привести к следующим предполагаемым благоприятным последствиям для государственного управления и оказания социально значимых услуг:

1. Повышение доступности государственных услуг для населения. Внедрение вышеуказанных принципов цифровизации в нормативно-правовое регулирование и правоприменительную практику поможет гражданам получать социальные услуги в онлайн-формате, что особенно актуально для людей с ограниченными возможностями, пожилых граждан и инвалидов, а также жителей удаленных регионов.

2. Ускорение и упрощение процессов взаимодействия граждан с государственными органами. Например, системы одного окна интегрируют несколько государственных услуг в единый процесс, что позволяет гражданам получать необходимые услуги оперативно и с минимальными административными процедурами, исключая избыточные проверки и сокращая сроки предоставления услуг [7].

3. Повышение прозрачности государственного управления, а также заметное снижение коррупционных рисков в государственном управлении. Это станет возможно благодаря автоматизированным системам и цифровым платформам, которые в режиме реального времени фиксируют все этапы взаимодействия граждан и государственных органов. Кроме того, прозрачность обеспечивается за счет автоматической записи всех действий, совершаемых в цифровых системах, что позволяет проводить мониторинг и аудит государственных процессов.

4. Увеличение качества и персонализации оказываемых социальных услуг благодаря использованию новых технологий, таких как большие данные, искусственный интеллект.

5. Повышение уровня цифровой грамотности населения. Если обеспечить широкое внедрение цифровых платформ в социальную сферу, то для граждан это создаст стимулы осваивать новые цифровые технологии, что в долгосрочной перспективе может снизить цифровое неравенство.

6. Формирование теоретических основ цифровизации в социальном государстве имеет выраженную практическую значимость. Закрепление в законодательстве вышеописанных принципов цифровизации позволяет стандартизировать подходы к цифровой трансформации социального государства. Вдобавок к этому внедрение данных принципов будет способствовать дальнейшему развитию научных исследований в области цифрового права и государственного управления. Это может предопределить новые методы и подходы к интеграции информационных технологий в государственное управление.

Таким образом, развитие информационных технологий в контексте цифровизации государственного управления и социальной политики Российской Федерации требует формирования теоретической и методологической основы. Сегодня очевиден дефицит системных руководящих начал, которые необходимы для реализации государственных программ и стратегий, направленных на последовательную цифровую трансформацию. Несмотря на внедрение ряда цифровых решений в социальную сферу, их эффективность и полезные свойства снижаются из-за отсутствия единых принципов, которые регулировали бы данный процесс.

Нет сомнений в том, что социальное государство в современных реалиях должно развиваться с учетом информационных изменений. Оно не может оставаться лишь совокупностью правовых норм и принципов, гарантирующих гражданам достойную жизнь и социальную поддержку. Социальное государство, очевидно, должно адаптироваться к цифровой эпохе, а значит, активно использовать информационные технологии для повышения качества оказываемых услуг, а также в целях оптимизации административных процессов и обеспечения прозрачности государственного управления.

Продолжение теоретических исследований в области цифровизации социального государства – это актуальное и важное направление, поскольку темпы внедрения цифровых технологий в России пока что отстают от уровня других постиндустриальных стран. Другие государства уже используют автоматизированные системы для более точного и быстрого решения задач социальной политики. Именно поэтому в Российской Федерации подобные процессы требуют оперативного совершенствования нормативно-правового регулирования исследуемой сферы общественных отношений и выработки универсальных принципов цифровизации в социальном государстве.

Список источников

1. Бесланев А. Ж., Дзанагова Д. А. Основные этапы применения информационных технологий в государственном и муниципальном управлении в Российской Федерации // Экономика строительства. 2023. № 4. С. 8–15. EDN: ARSPHE.
2. Курбатова О. В., Сакулина Л. Л. Государственные услуги в условиях цифровизации государственного управления // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 186–189. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2020-10226>. EDN: DSALAT.
3. Бездольный О. С. Актуальные проблемы цифровизации государственного управления // Сфера права. 2020. № 2. С. 10–11. EDN: FYIVZY.
4. Мартынова Т. Л. Цифровизация экономики информационного общества и кибербезопасность социальных услуг // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 10 (122). С. 77–84. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2024.122.10.077-084>. EDN: MWTWFD.
5. Цифровая трансформация и государственное управление: науч.-практ. пособие / А. С. Емельянов, А. А. Ефремов, А. В. Калмыкова [и др.]; ред. кол. : Л. К. Терещенко, А. С. Емельянов, Н. А. Поветкина. М. : Инфотропик Медиа, 2022. 224 с. EDN: VTPKVL.
6. Понкин И. В. Государственное управление и регуляторное пространство в сфере искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 11 (99). С. 108–116. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.99.11.108-116>. EDN: MEMYDB.
7. Оджагов Э. Н., Моисеев Д. А. Использование методов цифровизации для противодействия коррупции в государственном управлении // Научный журнал. 2024. № 4 (71). С. 32–38. EDN: JZFUEF.

References

1. Beslaneev A. Zh., Dzanagova D. A. Osnovnye etapy primeneniya informatsionnykh tekhnologiy v gosudarstvennom i munitsipal'nom upravlenii v Rossiyskoy Federatsii [The main stages of the application of information technologies in state and municipal administration in the Russian Federation]. *Construction Economy*, 2023, no. 4, pp. 8-15. (In Russ.). EDN: ARSPHE.

2. Kurbatova O. V., Sakulina L. L. Gosudarstvennye uslugi v usloviyakh tsifrovizatsii gosudarstvennogo upravleniya [State services in the conditions of digitalization of state governance]. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 4, pp. 186-189. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2020-10226>. EDN: DSALAT.

3. Bezdol'nyy O. S. Aktual'nye problemy tsifrovizatsii gosudarstvennogo upravleniya [Actual problems of digitalization of public administration]. *Sfera prava*, 2020, no. 2, pp. 10-11. (In Russ.). EDN: FYIVZY.

4. Martynova T. L. Tsifrovizatsiya ekonomiki informatsionnogo obshchestva i kiberbezopasnost' sotsial'nykh uslug [Digitalization of the information society economy and cybersecurity of social services]. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2024, no. 10, pp. 77-84. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2024.122.10.077-084>. EDN: MWTWFD.

5. Emelyanov A. S., Efremov A. A., Kalmykova A. V. et al. Tsifrovaya transformatsiya i gosudarstvennoe upravlenie [Digital transformation and state government]. Eds. L. K. Tereshchenko, A. S. Emelyanov, N. A. Povetkina. Moscow, Infotropic Media, 2022. 224 p. (In Russ.). EDN: VTPKVL.

6. Ponkin I. V. Gosudarstvennoe upravlenie i regul'yatornoe prostranstvo v sfere iskusstvennogo intellekta [Public administration and regulatory space in the field of artificial intelligence]. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2022, no. 11 (99), pp. 108-116. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.99.11.108-116>. EDN: MEMYDB.

7. Odzhagov E. N., Moiseev D. A. Ispol'zovanie metodov tsifrovizatsii dlya protivodeystviya korruptsii v gosudarstvennom upravlenii [Using digitalization methods to counteract corruption in public administration]. *Nauchnyy zhurnal*, 2024, no. 4 (71), pp. 32-38. (In Russ.). EDN: JZFUEF.

Информация об авторах

Я. И. Ключевский – аспирант кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики;

А. Э. Святогорова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.

Information about the authors

Ia. I. Kliuchevskii – Postgraduate at the Department of Constitutional and International Law, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics;

A. E. Svyatogorova – Candidate of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Constitutional and International Law, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics.

Статья поступила в редакцию 24.01.2025; одобрена после рецензирования 06.02.2025; принята к публикации 07.02.2025.

The article was submitted 24.01.2025; approved after reviewing 06.02.2025; accepted for publication 07.02.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 29–34.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 1 (100). Pp. 29-34.

Научная статья
УДК 340
EDN: NOPBCV

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА В КОНТЕКСТЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Максим Вячеславович Максимчук

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Пермь, Россия,
m.maksimchuk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9944-8723>

Аннотация. В статье анализируются имеющиеся в юридической науке понятия юридической безопасности, доказываемся состоятельность данного понятия, рассматриваются механизм обеспечения юридической безопасности, роль и место юридической клиники в механизме обеспечения юридической безопасности, а также актуальные проблемы функционирования юридических клиник с точки зрения безопасности и практики.

Ключевые слова: юридическая безопасность; юридическая клиника; бесплатная юридическая помощь

Для цитирования: Максимчук М. В. Юридическая клиника в контексте юридической безопасности страны // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 29–34. EDN: NOPBCV.

Original article

LEGAL CLINIC IN THE CONTEXT OF THE COUNTRY'S LEGAL SECURITY

Maksim V. Maksimchuk

The Perm Institute of the FPS of Russia, Perm, Russia, m.maksimchuk@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9944-8723>

Abstract. The article analyzes the concepts of legal security available in legal science, proves the validity of this concept, examines the mechanism of ensuring legal security, the role and place of the legal clinic in the mechanism of ensuring legal security, as well as the current problems of the functioning of legal clinics from the point of view of security and practice.

Keywords: legal security; legal clinic; free legal aid

For citation: Maksimchuk M. V. Legal clinic in the context of the country's legal security. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 1 (100), pp. 29-34. (In Russ.). EDN: NOPBCV.

Основные нормативные правовые акты в сфере обеспечения национальной безопасности (федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»¹, указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»²) не содержат понятия «юридическая безопасность». Иное законодательство в области обеспечения безопасности также указанным понятием не оперирует.

¹ О безопасности : федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

Вместе с тем анализ научной литературы позволяет с уверенностью судить о том, что понятие «юридическая безопасность» сложилось в доктрине российского права. Так, в 2007 г. А. А. Фоминым была защищена докторская диссертация на тему «Юридическая безопасность субъектов российского права: вопросы теории и практики». Он указывал: «Принципиальным основанием выделения юридической безопасности в самостоятельный вид безопасности является воплощенность юридической составляющей в ключевых областях жизнедеятельности общества» [1, с. 12]. Иными словами, право пронизывает все сферы общественной жизни, само претендует на статус самостоятельной сферы, стало неотъемлемой частью жизни каждого, а правоотношения порождают множество рисков и угроз для государства, общества и человека. А. А. Фомин указывает на два значения понятия «юридическая безопасность»: «...1) совокупность осуществляемых в правовой системе и посредством права мер, средств и способов правового обеспечения (охраны, защиты) и 2) достигаемое в результате состояние правовой защищенности (гарантированности) жизненно важных интересов (статусов, режимов и т. п.) субъектов права в связи с вступлением в сферу правовых отношений» [1, с. 11]. Автор указывает также: «Юридическая безопасность – это предотвращение или отражение опасностей, вызываемых юридическими воздействиями, или, другими словами, минимизация юридических факторов риска» [1, с. 12].

И. С. Лапаев пишет: «Юридическая (правовая) безопасность является частью нормативной безопасности и определяется, на наш взгляд, как состояние определенности (защищенности, гарантированности) и упорядоченности жизненно важных интересов субъектов права, связанное со вступлением их в сферу правовых отношений, обусловленное эффективным правотворчеством, единообразным правоприменением, стабильностью и правовой определенностью правоотношений, высокой информированностью общества» [2, с. 141].

И. С. Холохоев в своей диссертации анализирует механизм обеспечения юридической безопасности. Среди основных средств, способов и методов, в него входящих, автор называет:

- 1) меры юридической защиты, в том числе самозащиты;
- 2) меры юридической ответственности;
- 3) правореализующие способы;
- 4) правовую охрану, правовую неприкосновенность;
- 5) способы восстановления нарушенных прав;
- 6) меры дозволения, предписания, запрета;
- 7) научно-правовые методы [3, с. 17].

Меры юридической защиты государства, общества и личности указанный автор относит к числу основных элементов юридической безопасности [3, с. 15]. Меры юридической защиты исходят от государства, его органов в целом и правоохранительной системы в частности.

На наш взгляд, создание (или окончательное оформление) в 2011 г. системы оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации стало важнейшим шагом в обеспечении юридической безопасности граждан и конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Именно тогда был принят федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹ (далее – Закон о БЮП). Он установил основные гарантии реализации права российских граждан на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации, а также организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи и организационно-правовые основы деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения.

¹ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 324-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6725.

Согласно ст. 7 Закона о БЮП бесплатная юридическая помощь оказывается физическими и юридическими лицами, которые являются участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, и физическими и юридическими лицами, являющимися участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи.

Исходя из ст. 15 Закона о БЮП, участниками государственной системы бесплатной юридической помощи являются: федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации; органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственные им учреждения; органы управления государственных внебюджетных фондов; государственные юридические бюро.

Статья 22 Закона о БЮП устанавливает, что участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи являются негосударственные центры бесплатной юридической помощи, а также юридические клиники (студенческие консультативные бюро, студенческие юридические бюро и др.).

В связи с этим можно с уверенностью утверждать, что юридические клиники вузов являются звеном в обеспечении юридической безопасности граждан и способствуют реализации их права на квалифицированную юридическую помощь. Юридические клиники – это структурные подразделения образовательных организаций высшего образования, реализующих направление подготовки «Юриспруденция». Согласно ст. 23 Закона о БЮП целями юридической клиники являются:

- 1) реализация установленного Конституцией РФ права граждан на получение квалифицированной юридической помощи;
- 2) правовое просвещение населения;
- 3) формирование у обучающихся по специальностям и направлениям подготовки высшего образования, относящимся к укрупненной группе специальностей и направлений подготовки «Юриспруденция», научным специальностям, относящимся к группе научных специальностей «Право», навыков оказания юридической помощи.

По данным доклада Министерства юстиции Российской Федерации, в 2023 г. бесплатная юридическая помощь оказана юридическими клиниками в 38 947 случаях. В стране действовала 241 юридическая клиника; для сравнения: в 2022 г. функционировали 216 юридических клиник.

В 2023 г. только в 12 субъектах Российской Федерации отсутствовали юридические клиники (в республиках Северная Осетия – Алания, Калмыкия, в Ненецком, Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком, Чукотском автономных округах, в Луганской Народной Республике, Запорожской, Магаданской, Орловской, Сахалинской, Херсонской областях), а наибольшее количество юридических клиник создано в Москве (15), Санкт-Петербурге (14), Ростовской области (10) и Краснодарском крае (8) [4].

Стоит отметить, что юридические клиники не ограничены в своем праве оказывать бесплатную юридическую помощь всякому гражданину. Юридические клиники являются частью негосударственной системы бесплатной юридической помощи, поэтому на них не распространяется ст. 20 Закона о БЮП, в которой перечислены категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, а также случаи оказания такой помощи.

Согласимся с мнением М. Д. Дранжевского, одного из самых авторитетных теоретиков и практиков клинического юридического образования, в следующем: «К счастью, законодатель принял верное решение, не распространив ограничения категорий дел и лиц, имеющих право на БЮП, на негосударственных провайдеров, что, конечно, объясняется и элементарными правилами логики: не организуя и не финансируя работу таких участников системы

БЮП, государство не может запрещать им работать с какими-либо категориями дел и лиц» [5, с. 93]. В дополнение заметим, что ограничение круга клиентов для приема в юридической клинике уменьшает потенциальную юридическую практику обучающихся.

Согласно ч. 4 ст. 23 Закона о БЮП юридические клиники оказывают бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера. Из данной нормы следует, что клиницисты не имеют права оказывать правовую помощь в виде представительства интересов в суде. Существует ошибочное мнение, что ч. 4 ст. 23 Закона о БЮП прямо не запрещает клиницистам оказывать правовую помощь в виде представительства интересов в суде. Однако не стоит забывать о том, что Закон о БЮП является по своей природе нормативно-правовым актом публичного права, а значит, использует императивный метод правового регулирования, и его нормы сформулированы по принципу «разрешено только то, что разрешено». Видится, что такой порядок является оправданным и логичным, поскольку судебное представительство требует от юриста полной профессиональной готовности и компетентности. Кроме того, на судебном представителе лежит большая профессиональная ответственность, так как решения суда окончательны и подлежат пересмотру только в экстраординарных случаях.

Для участия клиницистов в судебном представительстве есть еще дополнительные законодательные препятствия. Так, согласно ст. 49 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лица, не имеющие высшего юридического образования либо статуса адвоката, не могут быть представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами¹, а согласно ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представителями во всех арбитражных судах могут быть только адвокаты либо лица с высшим юридическим образованием².

Известна редкая практика, когда некоторые юридические клиники де-факто занимаются судебным представительством в рамках оказания бесплатной юридической помощи. Однако в качестве судебного представителя выступают преподаватели-кураторы, клиницисты же находятся в процессуальной роли «зрителей» судебного заседания.

Согласно ч. 5 ст. 23 Закона о БЮП в оказании бесплатной юридической помощи юридическими клиниками участвуют лица, обучающиеся по специальностям и направлениям подготовки высшего образования, относящимся к укрупненной группе специальностей и направлений подготовки «Юриспруденция», научным специальностям, относящимся к группе научных специальностей «Право», в образовательных организациях высшего образования и научных организациях не менее половины срока получения образования, установленного соответствующим федеральным государственным образовательным стандартом, и не имеющие академической задолженности. Однако практика функционирования юридических клиник в стране свидетельствует о том, что не все соблюдают требования, предъявляемые к клиницистам. Так, руководство многих юридических клиник допускает к работе в юридической клинике студентов 1-го и 2-го курсов, то есть прошедших менее половины срока обучения. Не всегда при допуске студента к работе в юридической клинике руководство проверяет наличие у него академических задолженностей. При этом у Минюста России отсутствуют реальные механизмы контроля за соблюдением юридическими клиниками указанных выше требований.

Согласно ч. 5 ст. 23 Закона о БЮП клиницисты участвуют в оказании бесплатной юридической помощи в юридических клиниках под контролем преподавателей-кураторов – лиц, имеющих высшее юридическое образование, ответственных за обучение указанных лиц и

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

деятельность юридических клиник в образовательных организациях высшего образования и научных организациях. Здесь практика функционирования юридических клиник в стране также свидетельствует о нарушениях. Известны случаи, когда в роли преподавателей-кураторов выступают специалисты без высшего юридического образования, то есть специалисты других профилей, которые преподают на юридических кафедрах либо факультетах (экономисты, историки и т. д.). При этом мы не умаляем их квалификации и не ставим под сомнение их способность оказывать юридическую помощь.

Минюстом России разработаны и утверждены стандарты оказания бесплатной юридической помощи юридическими клиниками. Документ должен способствовать повышению ее качества. Однако в принятом документе «качество оказания бесплатной юридической помощи» характеризуется только двумя показателями, которые, безусловно, не могут отражать реального качества юридической помощи. Это:

- 1) удовлетворенность лица, имеющего право на получение бесплатной юридической помощи, качеством и доступностью оказания бесплатной юридической помощи;
- 2) отсутствие жалоб на некорректное, невнимательное отношение специалистов к лицам, имеющим право на получение бесплатной юридической помощи¹.

В связи с этим мы вынуждены констатировать, что в системе оказания бесплатной юридической помощи отсутствует объективный и действенный механизм контроля качества оказываемой юридическими клиниками юридической помощи, который должен проводиться Министерством юстиции РФ.

Вместе с тем к качеству работы юридических клиник есть объективные вопросы. Половина обучения по юридическому направлению и отсутствие академической задолженности не являются гарантом оказания студентом высококвалифицированной правовой помощи; известно, что даже оконченное высшее юридическое образование не гарантирует необходимого качества работы юриста. Клиницистам не хватает ни знаний, ни опыта, ни общепрофессиональных компетенций для оказания правовой помощи на уровне адвоката, нотариуса или консультанта юридического бюро.

Клиницисты оказывают юридическую помощь под руководством преподавателей-кураторов, что само по себе должно компенсировать низкий уровень квалификации клиницистов. Однако, на наш взгляд, не нужно переоценивать высокую квалификацию преподавателей-кураторов. Необходимо иметь в виду, что у большей части профессорско-преподавательского состава педагогический стаж превалирует над стажем юридическим. Преподаватели-кураторы зачастую оторваны от актуальной юридической практики, профессиональный интерес преподавателей вуза ограничен несколькими отраслями права, преподаваемыми в рамках основной педагогической деятельности, и не всегда он совпадает с запросами клиентов юридической клиники.

Таким образом, юридические клиники являются важным и сложившимся элементом в механизме обеспечения юридической безопасности граждан. Вместе с тем в деятельности юридических клиник наблюдается ряд проблем, связанных как с соблюдением Закона о БЮП, так и с качеством оказания юридической помощи. Однако при решении проблем важно избежать тенденций к излишнему регулированию деятельности юридических клиник. Необходимо помнить, что это в первую очередь институт гражданского общества, по сути, это форма юридического и педагогического волонтерства. Исторически юридические клиники

¹ Об утверждении стандарта оказания бесплатной юридической помощи субъектами, указанными в пункте 4 части 1 и части 2 статьи 15, части 2 статьи 22 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», и порядка обеспечения контроля за соблюдением его требований» : приказ Минюста России от 20 мая 2024 г. № 157 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405210014> (дата обращения: 03.02.2025).

возникли как частная инициатива академического юридического сообщества, это была реакция на излишнюю теоретизацию юридического образования и недостаточную практическую подготовку студентов-юристов. Кроме того, единый стандарт деятельности юридической клиники невозможен, поскольку вузы обладают разными ресурсами, традициями, профилизацией и т. д. Развитие юридических клиник как института гражданского общества – это в первую очередь корпоративная ответственность академического юридического сообщества.

Список источников

1. Фомин А. А. Юридическая безопасность субъектов российского права (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2008. 59 с.
2. Лапаев И. С. Юридическая безопасность как разновидность нормативной безопасности и ее социальная сущность // Право и государство: теория и практика. 2013. № 2 (98). С. 138–142. EDN: PYDSIL.
3. Холохоев И. С. Механизм обеспечения юридической безопасности в условиях предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. 27 с.
4. Доклад о реализации государственной политики в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью за 2023 год // Министерство юстиции Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/doklad_e5TJGBv.docx (дата обращения: 09.02.2025).
5. Дранжевский М. Д. Вариативность моделей юридических клиник как средство обеспечения доступности бесплатной юридической помощи // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2015. № 6. С. 89–99. EDN: VFZHWT.

References

1. Fomin A. A. Yuridicheskaya bezopasnost' sub'ektov rossiyskogo prava (voprosy teorii i praktiki) [Legal security of subjects of Russian law (issues of theory and practice)]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Saratov, 2008, 59 p. (In Russ.).
2. Lapaev I. S. Yuridicheskaya bezopasnost' kak raznovidnost' normativnoy bezopasnosti i ee sotsial'naya sushchnost' [Legal security as a type of regulatory security and its social essence]. *Law and State: The Theory and Practice*, 2013, no. 2 (98), pp. 138-142. (In Russ.). EDN: PYDSIL.
3. Kholokhoeff I. S. Mekhanizm obespecheniya yuridicheskoy bezopasnosti v usloviyakh predotvrashcheniya i likvidatsii chrezvychaynykh situatsiy [The mechanism of ensuring legal security in the conditions of prevention and liquidation of emergency situations]. Abstract of Ph. D. thesis. Saint Petersburg, 2008, 27 p. (In Russ.).
4. Doklad o realizatsii gosudarstvennoy politiki v oblasti obespecheniya grazhdan besplatnoy yuridicheskoy pomoshch'yu za 2023 god [Report on the implementation of the state policy in the field of providing citizens with free legal aid for 2023]. (In Russ.). Available at: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/doklad_e5TJGBv.docx (accessed 09.02.2025).
5. Dranzhevsky M. D. Variativnost' modeley yuridicheskikh klinik kak sredstvo obespecheniya dostupnosti besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi [Variability of models of legal clinics as a means of ensuring the availability of free legal aid]. *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*, 2015, no. 6, pp. 89-99. (In Russ.). EDN: VFZHWT.

Информация об авторе

М. В. Максимчук – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний.

Information about the author

M. V. Maksimchuk – Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines, Perm Institute of the FPS of Russia.

Статья поступила в редакцию 10.02.2025; одобрена после рецензирования 28.02.2025; принята к публикации 03.03.2025.

The article was submitted 10.02.2025; approved after reviewing 28.02.2025; accepted for publication 03.03.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 35–39.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 1 (100). Pp. 35-39.

Научная статья
УДК 34.096
EDN: PHGDMT

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, НЕ ЗАВИСЯЩИЕ ОТ ЛИЦА: ПУБЛИЧНЫЕ И ЧАСТНЫЕ НАЧАЛА

Людмила Юрьевна Мхитарян^{1,2}

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия, LMhitaryan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7127-5536>, SPIN-код: 9776-2336

² Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пермь, Россия

Аннотация. На основе сравнительно-правового анализа дается оценка категории «обстоятельства непреодолимой силы» в частном и публичном праве. Анализу подвергаются признаки обстоятельств непреодолимой силы: чрезвычайность и непредотвратимость. В результате проведенного исследования обосновано предложение о необходимости совершенствования антикоррупционного законодательства путем разработки четких критериев применения форс-мажорных обстоятельств для освобождения от ответственности должностных лиц.

Ключевые слова: обстоятельства непреодолимой силы; форс-мажор; коррупция; государственная служба; частное и публичное право; освобождение от ответственности

Для цитирования: Мхитарян Л. Ю. Обстоятельства, не зависящие от лица: публичные и частные начала // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 35–39. EDN: PHGDMT.

Original article

CIRCUMSTANCES BEYOND THE CONTROL OF THE INDIVIDUAL: PUBLIC AND PRIVATE BEGINNINGS

Ludmila Yu. Mkhitaryan^{1,2}

¹ Perm State National Research University, Perm, Russia, LMhitaryan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7127-5536>, SPIN: 9776-2336

² Perm Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Perm, Russia

Abstract. Based on a comparative legal analysis, the category of *force majeure circumstances* in private and public law is assessed. The signs of force majeure circumstances are analyzed: emergency and unavailability. As a result of the conducted research, the proposal on the need to improve anti-corruption legislation by developing clear criteria for the application of force majeure circumstances to release officials from responsibility is substantiated.

Keywords: circumstances of force majeure; force majeure; corruption; public service; private and public law; exemption from liability

For citation: Mkhitaryan L. Yu. Circumstances beyond the control of a person: Public and private beginnings. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 1 (100), pp. 35-39. (In Russ.). EDN: PHGDMT.

В 2023 г. в правовое регулирование антикоррупционной политики были внесены существенные изменения, повлиявшие на государственных и муниципальных служащих¹. Так, ст. 13 федерального закона «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции) была дополнена частями 3–6; особый интерес при этом вызывает перечень обстоятельств, не зависящих от физического лица, при наступлении которых лицо освобождается от дисциплинарной ответственности за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей². Следует отметить также подобные изменения, внесенные в законы о военной службе, о прокуратуре и некоторые другие.

Речь о чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельствах, которые не зависят от физических лиц и которые невозможно было ни контролировать, ни преодолеть (например, пожары, стихийные бедствия, массовые заболевания).

Еще на стадии разработки законопроекта включение такой нормы вызвало целый ряд комментариев специалистов: одни оценивали подобное нововведение как недопустимую либерализацию антикоррупционного законодательства, даже как «коррупционный кластер, возвращенный на кадрово-чиновной платформе», другие – как необходимую защиту лиц, вовлеченных против их воли в коррупционные механизмы [1, с. 144; 2, с. 37; 3, с. 121].

До принятия данного закона понятие обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) относилось исключительно к частному праву: так, п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)³ освобождал от ответственности лицо за неисполнение соответствующих обязательств, если надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. При этом в цивилистике на протяжении многих лет не прекращаются споры, что именно следует относить к обстоятельствам непреодолимой силы.

До сих пор законодательство не содержало перечня таких обстоятельств (в ГК РФ законодатель исходил от обратного, закрепляя, что не может относиться к обстоятельствам, освобождающим от ответственности: нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств и т. д.). Поэтому в доктрине закрепился как узкий подход, предусматривающий только природные явления (абсолютные события), так и широкий, при котором к таким обстоятельствам можно отнести обстоятельства общественной жизни и «распоряжения властей» [4].

Дискуссию вызывают также и признаки, при наличии которых те или иные обстоятельства можно отнести к форс-мажорным.

Согласно позиции, выработанной высшими судебными инстанциями, к таким признакам относятся чрезвычайность и непредотвратимость. При этом под чрезвычайностью предполагается исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого в конкретных условиях является необычным; выход за пределы нормального, обыденного, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах. Непредотвратимость же означает, что любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоя-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 29. Ст. 5304.

² О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

тельства или его последствий (см. п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 июня 2012 г. № 3352/12¹).

Несмотря на достаточно долгий срок и неоднократность толкования данных понятий высшими судебными инстанциями, до сих пор можно обнаружить судебные примеры по данной тематике. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в своем определении от 28 февраля 2023 г. № 56-КГ22-35-К9 указала, что под чрезвычайностью понимается исключительность, выход за пределы «нормального», обыденного, необычайность для тех или иных жизненных условий, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах. Чрезвычайный характер непреодолимой силы не допускает квалификации в качестве таковой любого жизненного факта, ее отличие от случая в том, что она имеет в основе объективную, а не субъективную непредотвратимость. В итоге суд отказал ответчику в удовлетворении требования, поскольку автомобиль истца поврежден в результате опасного природного явления, при котором была нарушена жизнедеятельность более 148 тыс. человек, пострадали 16 254 дома, 17 социально значимых объектов, в связи с чем в Приморском крае был объявлен режим чрезвычайной ситуации. Суд установил также, что ответчик принял все возможные и разумные меры, необходимые для предупреждения вреда третьим лицам, таким образом, оснований для возложения на него ответственности в виде возмещения ущерба, причиненного истцу при обстоятельствах непреодолимой силы, не имеется².

В целом предприниматели ориентируются на документ, сформированный Торгово-промышленной палатой России, которая включила в перечень обстоятельств непреодолимой силы стихийные бедствия (землетрясение, наводнение, ураган), пожар, массовые заболевания (эпидемии), забастовки, военные действия, теракты, диверсии, ограничения перевозок, запретительные меры государств, запрет торговых операций и другие обстоятельства, не зависящие от воли сторон договора (контракта)³.

Следует особо отметить оценочный характер таких обстоятельств: в каждом конкретном случае суд будет выяснять, является ли обстоятельство чрезвычайным и непредотвратимым, мог ли должник что-то изменить, избежать последствий. Это приводит, как отмечает В. В. Груздев, к соблазну подвести под данное понятие даже собственные упущения, что «способно самым негативным образом сказаться на стабильности и дисциплинированности гражданского оборота» [4].

Итак, понятие «обстоятельства непреодолимой силы» цивилистами в настоящее время до конца не исследовано, не закреплено в ГК РФ, а также окончательно не определен перечень тех действий и событий, которые подпадают под действие непреодолимой силы.

Вернемся к поправкам, внесенным в Закон о противодействии коррупции. До внесения изменений в названный документ Минтруд России «протестировал» перечень этих обстоятельств, изложив их в своем письме от 15 апреля 2022 г. № 28-6/10/П-2479 «Об актуализации

¹ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 22 июня 2021 г.) // Рос. газета. 2016. № 70 ; постановление Президиума ВАС РФ от 21 июня 2012 г. № 3352/12 по делу № А40-25926/2011-13-230 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 февр. 2023 г. № 56-КГ22-35-К9 (УИД 25RS0002-01-2021-000933-44). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: п. 1.3. Положения о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) (приложение к постановлению Правления ТПП РФ от 23 дек. 2015 г. № 173-14) (ред. от 30 марта 2023 г.); п. 1.3 Положения о свидетельствовании уполномоченными торгово-промышленными палатами обстоятельств непреодолимой силы по договорам (контрактам), заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности (утв. постановлением Совета ТПП РФ от 24 июня 2021 г. № 7-2 (ред. от 21 дек. 2023 г.)). Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Обзора практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции»¹ (п. 7). Особый интерес вызывает следующий факт: при наступлении таких обстоятельств взыскание к служащему не применяется, однако несоблюдение требований, даже в случае наступления таких обстоятельств, признается правонарушением. Позже (в июле 2023 г.) перечень юридических фактов, относящихся к обстоятельствам, не зависящим от лица, получил закрепление в ч. 4 ст. 13 Закона о противодействии коррупции. Следует отметить открытый характер данного перечня, на что указывает формулировка «в частности», предваряющая его. Не могут быть признаны форс-мажорными обстоятельствами регулярно повторяющиеся и прогнозируемые события и явления, а также обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий физического лица, ссылающегося на наличие этих обстоятельств.

Так же как и в ГК РФ, в Законе о противодействии коррупции законодатель указывает на чрезвычайность и непредотвратимость таких обстоятельств, не конкретизируя данную терминологию, поскольку оценивать обстоятельства в комплексе должна комиссия по соблюдению требований к служебному поведению служащих и урегулированию конфликта интересов или иной коллегиальный орган, который осуществляет функции указанной комиссии. Именно от ее решения зависит, освободят ли лицо от дисциплинарной ответственности. Однако, поскольку речь идет о публично-правовых интересах, законодателю следует конкретизировать подобные признаки, не оставляя их на усмотрение комиссии. Еще М. М. Агарков указывал, что «частное право с его индивидуализмом представляет из себя систему юридической децентрализации» [5, с. 28], добавляя, что публичное право «есть область власти и подчинения», а частное и, соответственно, гражданское – «область свободы и частной инициативы» [5, с. 33]. Применительно к данной ситуации: то, что позволено в области частноправовых отношений, должно быть строго регламентировано в области публичного права.

Можно сделать следующие выводы:

1. Правовой институт обстоятельств непреодолимой силы в настоящее время получил свое закрепление как в частном, так и в публичном праве.
2. Если в ГК РФ обстоятельства непреодолимой силы не названы законодателем, то в антикоррупционном законодательстве они получили легальное закрепление определенных юридических фактов, в основном событий, иногда – и действий.
3. Выявленные признаки обстоятельств – чрезвычайность и непредотвратимость – только «намечены» законодателем, но пока не получили должного закрепления. Однако это необходимо сделать, иначе правовая неопределенность может привести к неоднозначному толкованию и произволу в правоприменительной практике.

Список источников

1. Исакова Е. В. Непредвиденные обстоятельства коррупционеров // Актуальные проблемы управления экономикой региона : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. 29 марта 2019 г. Электрон. текстовые дан. (5 Мб). Киров : Аверс, 2019. С. 141–145. EDN: TEWXFC.
2. Симашенков П. Д. Антикоррупционный форс-мажор на государственной службе // Кадровик. 2019. № 3. С. 35–44. EDN: VVNPOS.

¹ Об актуализации Обзора практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции (вместе с Обзором практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции (версия 2.0)) : письмо Минтруда России от 15 апр. 2022 г. № 28-6/10/П-2479 // Администратор образования. 2022. № 10 (Обзор).

3. Губанова Е. В. Анализ законопроекта о внесении изменений в антикоррупционное законодательство в части закрепления обстоятельств освобождения от ответственности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71), № 3. С. 116–122. EDN: FKMQWP.

4. Груздев В. В. Понятие непреодолимой силы // Вестник арбитражной практики. 2024. № 1 (110). С. 39–47. EDN: FIKMPD.

5. Агарков М. М. Ценность частного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 1. С. 25–41. EDN: TOUPQP.

References

1. Isakova E. V. Nepredvidennye obstoyatel'stva korruptsionerov [Unforeseen circumstances of corrupt officials]. *Aktual'nye problemy upravleniya ekonomikoy regiona. Sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Kirov, Avers, 2019, pp. 141-145. (In Russ.). EDN: TEWXFC.

2. Simashenkov P. D. Antikorruptsionnyu fors-mazhor na gosudarstvennoy sluzhbe [Anti-corruption force majeure in the civil service]. *Kadrovik*, 2019, no. 3, pp. 35-44. (In Russ.). EDN: VXNPOS.

3. Gubanova E. V. Analiz zakonoproekta o vnesenii izmeneniy v antikorrupsionnoe zakonodatel'stvo v chasti zakrepleniya obstoyatel'stv osvobozhdeniya ot otvetstvennosti [Analysis of the law on the introduction of the anti-corruption legislative changes in the part of securing the circumstances of exemption from liability]. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*, 2019, vol. 5 (71), no. 3, pp. 116-122. (In Russ.). EDN: FKMQWP.

4. Gruzdev V. V. Ponyatie nepreodolimoy sily [Concept of force majeure]. *Vestnik Arbitrazhnoy Praktiki*, 2024, no. 1 (110), pp. 39-47. (In Russ.). EDN: FIKMPD.

5. Agarkov M. M. Tsennost' chastnogo prava [The value of private law]. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*, 1992, no. 1, pp. 25-41. (In Russ.). EDN: TOUPQP.

Информация об авторе

Л. Ю. Мхитарян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета; доцент кафедры юридических дисциплин Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Information about the author

L. Yu. Mkhitaryan – Candidate of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Perm State National Research University; Associate Professor at the Department of Legal Disciplines, the Perm Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Статья поступила в редакцию 12.02.2025; одобрена после рецензирования 28.02.2025; принята к публикации 03.03.2025.

The article was submitted 12.02.2025; approved after reviewing 28.02.2025; accepted for publication 03.03.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 40–45.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 1 (100). Pp. 40-45.

Научная статья
УДК 347.7
EDN: NOUORS

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Вадим Витальевич Никиташенко

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия, nikitashenko73@gmail.com,
SPIN-код: 8658-4415

Аннотация. В статье представлены результаты научного исследования некоторых проблемных вопросов в области защиты интеллектуальной собственности. В частности, рассматривается вопрос о включении доменного имени в перечень объектов интеллектуальной собственности, а также вопрос об использовании искусственного интеллекта в сфере защиты интеллектуальной собственности в электронной среде.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; домен; доменное имя; искусственный интеллект; защита интеллектуальной собственности

Для цитирования: Никиташенко В. В. Некоторые проблемные вопросы в области защиты интеллектуальной собственности в эпоху цифровой трансформации // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 40–45. EDN: NOUORS.

Original article

SOME ISSUES IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION IN DIGITAL TRANSFORMATION

Vadim V. Nikitashenko

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia, nikitashenko73@gmail.com, SPIN: 8658-4415

Abstract. The article presents results of a scientific research on some problematic issues in the field of intellectual property protection. One of the issues under consideration is, inter alia, the inclusion of a domain name in the list of intellectual property objects and the use of artificial intelligence in the field of intellectual property protection in an electronic environment.

Keywords: intellectual property; domain; domain name; artificial intelligence; intellectual property protection

For citation: Nikitashenko V. V. Some issues in the field of intellectual property protection in digital transformation. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 1 (100), pp. 40-45. (In Russ.). EDN: NOUORS.

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что происходят глобальные процессы, связанные с цифровизацией всего человеческого общества, внедрением информационных и компьютерных технологий в различные аспекты нашей жизнедеятельности. Цифровая

трансформация касается как небольших бытовых задач, например оплаты товаров или услуг через электронную версию банка, так и глобальных вопросов, среди которых – предоставление государственных услуг, обеспечение электронного оборота документов и др.

Безусловно, данный процесс отражается и на сфере оборота объектов интеллектуальной собственности. Этот факт подтверждается ежегодной статистикой, которую предоставляет Федеральная служба по интеллектуальной собственности. Так, в 2021 г. в Приволжском федеральном округе было использовано 14 304 объекта интеллектуальной собственности, среди которых изобретения, полезные модели, программы для ЭВМ и т. д. [1, с. 20]. В 2022 г. таких объектов было 15 603 [2, с. 21], а в 2023 г. – уже 16 271 [3, с. 25]. Анализируя представленные статистические данные, можно наблюдать стабильную тенденцию к увеличению количества используемых объектов интеллектуальной собственности. Прежде всего это связано с цифровизацией общества.

Важно отметить, что с развитием информационных технологий появляются не только новые возможности для создания и распространения интеллектуальной собственности, но и новые проблемы, связанные с защитой правообладателей от нарушений их прав и законных интересов. Важно своевременно рассматривать подобные правовые проблемы и оперативно находить решения для качественной и комплексной защиты правообладателей. Одним из таких проблемных вопросов можно назвать правовой статус доменных имен в России.

Для начала нужно разобраться с понятием и сущностью доменного имени. Общепринятого в праве и науке определения на сегодняшний день не наблюдается. Несмотря на это, Н. А. Новикова в научном труде, посвященном изучению понятия и сущности доменного имени, видит его как «...неохраняемый российским законодательством результат интеллектуальной деятельности, представляющий собой символьное обозначение, предназначенное для сетевой адресации, предназначенное для индивидуализации информационных ресурсов в сети Интернет, а также способное выполнять функцию индивидуализации товаров, работ и (или) услуг, рекламируемых и (или) распространяемых посредством сети Интернет» [4, с. 246]. Анализируя данное понятие, мы можем определить, что доменное имя способно индивидуализировать товары, работы или услуги посредством сетевой адресации, выполненной в символическом написании. Видится верным принять данное определение в качестве основы для исследования вышеупомянутого проблемного вопроса потому, что оно является многоаспектным и широко описывает сущность доменного имени. Кроме того, внимательно изучив данное определение, можно заметить, что ученый указывает на наличие проблемы, связанной с правовой регламентацией доменного имени.

Многие представители научного сообщества также дискутируют о правовом статусе доменного имени и возможном включении его в перечень объектов интеллектуальной собственности или средств индивидуализации на законодательном уровне. Над данным вопросом размышляют, например, Е. Н. Агибалова и А. Е. Голубев. В многоаспектной работе, посвященной правовой природе доменного имени, авторы придерживаются одного из подходов, который заключается в отсутствии необходимости «...в выделении доменного имени в качестве отдельного объекта гражданских прав, поскольку оно может функционировать в рамках такого объекта, как имущество» [5, с. 61]. Исследователи исходят из того, что доменное имя – это имущество, приобретаемое в результате заключения договора об оказании услуг регистрации, являющееся лишь отсылочным средством к тем или иным объектам исключительного права. Л. А. Ламбринаки также не видит необходимости в выделении доменного имени в качестве отдельного объекта индивидуализации, отмечая, что его защита должна происходить в рамках защиты товарного знака [6, с. 122].

Существует и иной подход к пониманию правовой природы доменного имени. Его представители определяют домен как необходимый самостоятельный объект в перечне охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Так,

И. В. Дамбаева отмечает, что законодатель должен «...включить доменное имя в число объектов интеллектуальных прав...» [7, с. 308]. Она обосновывает эту необходимость тем, что доменное имя не защищено, кроме случаев регистрации домена как части товарного знака. Это открывает возможности для недобросовестного использования доменного имени. В ходе анализа научной литературы по данному проблемному вопросу мы убедились, что солидарность с вышеназванным исследователем выражает также Л. В. Щербачева. В ее работе выделяется в качестве проблемы отсутствие в законодательстве доменного имени как охраняемого объекта и отмечается вероятность того, что в будущем это изменится и доменное имя будет «...рассмотрено как объект, охраняемый в качестве средства индивидуализации, наравне с прочими» [8, с. 39]. Учитывая проанализированное ранее определение, можно констатировать, что Н. А. Новикова, на работу которой мы уже ссылались, также придерживается данной позиции. В своем исследовании автор подчеркивает, что требуется учитывать не только техническое назначение доменного имени (на что ссылается множество исследователей при определении), но и «...его функциональное назначение в качестве средства индивидуализации...» [4, с. 246].

Проанализировав две вышеназванные позиции, касающиеся определения сущности доменного имени и необходимости включения его в перечень охраняемых законом объектов интеллектуальной собственности, рассмотрев доводы представителей каждого из подходов, сложно не согласиться с тем, что реалии современной действительности демонстрируют возможность использования доменного имени как средства индивидуализации. Оно может выступать в таком качестве потому, что с развитием и распространением информационных технологий доменное имя зачастую становится альтернативным названием того или иного юридического лица, товара или услуги среди пользователей в сети Интернет. Это берут на вооружение недобросовестные физические и юридические лица, которые используют схожие доменные имена для различных целей, в том числе имеющих негативные последствия – как для владельца оригинального доменного имени, так и для интернет-пользователей. Например, создав сайт с доменным именем, схожим с адресом сервиса электронной почты, недобросовестное лицо или лица перенаправят часть пользователей на ложный сайт, что может повлечь за собой потерю конфиденциальных данных или причинить ущерб в ином виде. В связи с этим видится верным внедрить доменное имя в отечественное гражданское законодательство в качестве средства индивидуализации для обеспечения необходимой правовой защиты обладателей доменных имен, а также пользователей сети Интернет.

Не менее важным и требующим внимания является проблемный вопрос защиты интеллектуальной собственности в электронной среде в реалиях современного развития и распространения компьютерных и информационных технологий. Глобальный процесс цифровизации общества и различных аспектов его жизнедеятельности влечет за собой в том числе массовый переход общества к приобретению и использованию товаров, работ и услуг в виртуальном пространстве, что выражается, например, в покупке различных товаров на специальных торговых площадках. К сожалению, в этом глобальном процессе активно действуют недобросовестные лица, нарушающие интеллектуальные права правообладателей (например, путем использования чужого товарного знака для продвижения и продажи поддельных товаров). В связи с этим остро встает вопрос о методах эффективной защиты и борьбы с недобросовестным использованием объектов интеллектуальной собственности в электронной среде. В качестве одного из возможных решений данной проблемы предлагается использовать искусственный интеллект.

О необходимости его внедрения в данный процесс активно дискутируют в научных кругах. Так, Е. Е. Фролова и Е. В. Купчина в труде, посвященном цифровым инструментам защиты прав на интеллектуальную собственность, рассматривают возможность внедрения искусственного интеллекта. Один из вариантов его внедрения – использование данной сис-

темы с целью выявления нарушений прав и законных интересов правообладателей интеллектуальной собственности на различных онлайн-площадках продажи товаров. Искусственный интеллект путем сбора и анализа данных о доступных товарах, сравнения их с защищаемыми объектами интеллектуальной собственности может делать вывод о наличии или отсутствии нарушения при продаже того или иного товара. В качестве достоинств использования искусственного интеллекта приводится тот факт, что решение поставленной задачи в рамках большого массива информации для данной системы происходит «...за минимальное время, без существенных вложений и усилий» [9, с. 490]. Сложно не согласиться с мнением ученых, поскольку искусственный интеллект обладает гораздо более высокой скоростью обработки информации, чем человек или даже группа людей. С данной точкой зрения соглашается также А. В. Покровская, которая говорит о том, что технологии искусственного интеллекта могут послужить отличным инструментом для защиты интеллектуальной собственности. Исследователь соглашается с мнением вышеназванных ученых, подмечает и тот факт, что «алгоритмы машинного обучения и нейронные сети могут быть использованы для автоматического распознавания и анализа нарушения прав на товарные знаки, что помогает ускорить процесс выявления и удаления подделок» [10, с. 72].

Следовательно, изучив взгляды и доводы представителей научного сообщества относительно внедрения искусственного интеллекта в сферу защиты интеллектуальной собственности, с уверенностью заключаем, что это может значительно усовершенствовать процесс охраны объектов интеллектуальной собственности, а также защиты прав и законных интересов правообладателей от противоправных действий. Главным преимуществом использования данной системы является скорость обработки данных и принятия решения. В случае успешного использования искусственного интеллекта процесс пресечения противоправных действий в сфере интеллектуальной собственности значительно ускорится. Однако для полноценного использования требуется качественная правовая проработка данного вопроса. Одним из решений правовых проблем может являться законодательная регламентация работы искусственного интеллекта в данной сфере, в частности, определение его полномочий, порядка использования и механизмов регулирования данного процесса.

Таким образом, анализ проблемных вопросов и их возможных решений демонстрирует важность и актуальность работы по совершенствованию механизмов защиты интеллектуальной собственности в электронной среде. Это связано с тем, что технический прогресс создает не только позитивные изменения в жизни общества, но и возможности для противоправных действий недобросовестных лиц. Так, решение проблемного вопроса о включении доменного имени в число объектов интеллектуальной собственности поможет более качественно защитить права собственников доменных имен, а также уберечь пользователей сети Интернет от недобросовестного воздействия. В свою очередь, использование искусственного интеллекта в области защиты интеллектуальной собственности значительно облегчит и ускорит работу по выявлению противоправных действий и устранению их последствий. Видится верным сказать, что развитие отечественного гражданского законодательства в сфере интеллектуальной собственности и совершенствование гражданско-правовых механизмов ее защиты позволят максимально актуализировать законодательство в соответствии с уровнем технического прогресса.

Список источников

1. Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности 2021: использование результатов интеллектуальной деятельности в регионах Российской Федерации / С. Ю. Ульяшина, Я. А. Славин, А. В. Суконкин, М. Г. Иванова, А. В. Александрова, А. Д. Власов, О. И. Бабилова. М. : Федер. ин-т пром. собственности (ФИПС), 2022. 53 с.

2. Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности 2022: использование результатов интеллектуальной деятельности в регионах Российской Федерации / С. Ю. Ульяшина, О. И. Бабилова, А. В. Суконкин, М. Г. Иванова, Я. А. Славин. М. : Федер. ин-т пром. собственности (ФИПС), 2023. 54 с. EDN: TVLSMW.
3. Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности 2023: использование результатов интеллектуальной деятельности в регионах Российской Федерации / С. Ю. Ульяшина, А. В. Александрова, А. В. Молодкин, О. И. Бабилова. М. : Федер. ин-т пром. собственности (ФИПС), 2024. 62 с. EDN: VKSMNC.
4. Новикова Н. А. К вопросу о понятии доменного имени // Пермский юридический альманах. 2018. № 1. С. 239–247. EDN: YNGMCD.
5. Агибалова Е. Н., Голубев А. Е. К вопросу о правовой природе доменного имени: теоретические и практические аспекты // Евразийская адвокатура. 2021. № 6 (55). С. 57–62. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2021_55_6_57. EDN: CZZZFU.
6. Ламбринаки Л. А. Использование объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 1 (77). С. 118–122. EDN: KUSBYN.
7. Дамбаева И. В. К вопросу о правовой защите от киберсквоттинга // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10 (226). С. 306–308. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_10_306. EDN: MYZZRT.
8. Щербачева Л. В. Разграничение понятий «товарный знак» и «доменное имя» // Наука через призму времени. 2018. № 3 (12). С. 37–39. EDN: YRUPJL.
9. Фролова Е. Е., Купчина Е. В. Цифровые инструменты защиты прав на интеллектуальную собственность: на примере блокчейн и искусственного интеллекта // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 3 (61). С. 479–498. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2023-61-479-498>. EDN: FWYEIP.
10. Покровская А. В. Новые вызовы в применении технологий искусственного интеллекта: нарушение прав на товарные знаки на платформах электронной коммерции // Пролог: журнал о праве. 2024. № 2 (42). С. 66–75. <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2024.2.7>. EDN: FZVKMI.

References

1. Ul'yashina S. Yu., Slavin Ya. A., Sukonkin A. V., Ivanova M. G., Aleksandrova A. V., Vlasov A. D., Babikova O. I. Analiticheskie issledovaniya sfery intellektual'noy sobstvennosti 2021: ispol'zovanie rezul'tatov intellektual'noy deyatel'nosti v regionakh Rossiyskoy Federatsii [Analytical research in the field of intellectual property 2021: Using the results of intellectual activity in the regions of the Russian Federation]. Moscow, Federal'nyy institut promyshlennoy sobstvennosti (FIPS), 2022, 53 p. (In Russ.).
2. Ul'yashina S. Yu., Babikova O. I., Sukonkin A. V., Ivanova M. G., Slavin Ya. A. Analiticheskie issledovaniya sfery intellektual'noy sobstvennosti 2022: ispol'zovanie rezul'tatov intellektual'noy deyatel'nosti v regionakh Rossiyskoy Federatsii [Analytical research in the field of intellectual property 2022: Using the results of intellectual activity in the regions of the Russian Federation]. Moscow, Federal'nyy institut promyshlennoy sobstvennosti (FIPS), 2023, 54 p. (In Russ.). EDN: TVLSMW.
3. Ul'yashina S. Yu., Aleksandrova A. V., Molodkin A. V., Babikova O. I. Analiticheskie issledovaniya sfery intellektual'noy sobstvennosti 2023: ispol'zovanie rezul'tatov intellektual'noy deyatel'nosti v regionakh Rossiyskoy Federatsii [Analytical research in the field of intellectual property 2023: Using the results of intellectual activity in the regions of the Russian Federation]. Moscow, Federal'nyy institut promyshlennoy sobstvennosti (FIPS), 2024, 62 p. (In Russ.). EDN: VKSMNC.
4. Novikova N. A. K voprosu o ponyatii domennogo imeni [To the question of the concept of the domain name]. *Perm Legal Almanac*, 2018, no. 1, pp. 239-247. (In Russ.). EDN: YNGMCD.
5. Agibalova E. N., Golubev A. E. K voprosu o pravovoy prirode domennogo imeni: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [On the question of the legal nature of a domain name: theoretical and practical aspects]. *Eurasian Advocacy*, 2021, no. 6 (55), pp. 57-62. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2021_55_6_57. EDN: CZZZFU.
6. Lambrinaki L. A. Ispol'zovanie ob'ektov intellektual'noy sobstvennosti v seti Internet [Use of intellectual property objects on the Internet]. *Sciff. Questions of Students Science*, 2023, no. 1 (77), pp. 118-122. (In Russ.). EDN: KUSBYN.

7. Dambaeva I. V. K voprosu o pravovoy zashchite ot kiberskvottinga [On the issue of legal protection against cybersquatting]. *Law and State: Theory and Practice*, 2023, no. 10 (226), pp. 306-308. (In Russ.). https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_10_306. EDN: MYZZRT.

8. Shcherbacheva L. V. Razgranichenie ponyatiy “tovarnyy znak” i “domennoe imya” [Differentiation of the concepts of “trademark” and “domain name”]. *Nauka cherez prizmu vremeni*, 2018, no. 3 (12), pp. 37-39. (In Russ.). EDN: YRUPJL.

9. Frolova E. E., Kupchina E. V. Tsifrovye instrumenty zashchity prav na intellektual'nyuyu sobstvennost': na primere blokcheyn i iskusstvennogo intellekta [Digital tools for the protection of intellectual property rights: A case study of blockchain and artificial intelligence]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2023, no. 3 (61), pp. 479-498. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2023-61-479-498>. EDN: FWYEIP.

10. Pokrovskaya A. V. Novye vyzovy v primenении tekhnologiy iskusstvennogo intellekta: narushenie prav na tovarnye znaki na platformakh elektronnoy kommertsii [New challenges in the application of artificial intelligence technologies: Trademark infringement on e-commerce platforms]. *Prologue: Law Journal*, 2024, no. 2 (42), pp. 66-75. (In Russ.). <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2024.2.7>. EDN: FZVKMI.

Информация об авторе

В. В. Никиташенко – аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права
Ульяновского государственного университета.

Information about the author

V. V. Nikitashenko – Postgraduate at the Department of Civil and Business Law,
Ulyanovsk State University.

Статья поступила в редакцию 17.02.2025; одобрена после рецензирования 06.03.2025;
принята к публикации 10.03.2025.

The article was submitted 17.02.2025; approved after reviewing 06.03.2025; accepted for
publication 10.03.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 46–52.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 1 (100). Pp. 46-52.

Научная статья
УДК 343.97
EDN: DXLHRT

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Евгения Юрьевна Самолаева

Международная академия бизнеса и управления, Москва, Россия, samolaeva@mail.ru,
SPIN-код: 5408-2328

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные направления профилактики преступлений экстремистской направленности. В целях раскрытия вопроса автор описывает современный государственный подход к пониманию экстремизма и его проявлений. По мнению автора, проблемы противодействия преступлениям экстремистского и террористического характера следует решать в комплексе, поскольку последние представляют собой одно из проявлений экстремизма. В статье проанализированы в основном меры правового характера, направленные на противодействие экстремистским проявлениям, и предлагаются некоторые решения по совершенствованию профилактической деятельности. В частности, оценивается влияние изменений, внесенных в законодательство о цифровой валюте, на борьбу с экстремизмом и терроризмом, а также роль в противодействии и профилактике преступлений экстремистской направленности органов предварительного расследования, исполнения наказаний, прокуратуры.

Ключевые слова: национальная безопасность; экстремизм; терроризм; профилактика преступлений; прокуратура; органы исполнения наказания

Для цитирования: Самолаева Е. Ю. К вопросу о профилактике преступлений экстремистской направленности // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 46–52. EDN: DXLHRT.

Original article

ON THE ISSUE OF PREVENTION OF EXTREMIST CRIMES

Evgeniya Yu. Samolaeva

International Academy of Business and Management, Moscow, Russia, samolaeva@mail.ru,
SPIN: 5408-2328

Abstract. The article discusses certain areas of prevention of extremist crimes. In order to address the issue, the author describes a modern government approach to understanding extremism and its manifestations. According to the author, issues related to countering extremism should be considered in conjunction with terrorist actions, since the latter are one of the manifestations of extremism. The article mainly analyzes legal measures aimed at countering extremist manifestations, and suggests some solutions to improve preventive activities. In particular, the impact of the changes made to the legislation on digital currency on the fight against extremism and terrorism, as well as the role of investigative, penal enforcement, and prosecutor's offices in countering and preventing extremist crimes, is being assessed.

Keywords: national security; extremism; terrorism; crime prevention; prosecutor's office; penal enforcement agencies

For citation: Samolaeva E. Yu. On the issue of prevention of extremist crimes. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 1 (100), pp. 46-52. (In Russ.). EDN: DXLHRT.

В условиях роста международной и региональной нестабильности перед государством стоят задачи по устранению источников, представляющих угрозу национальной безопасности, дестабилизирующих обстановку в стране, препятствующих укреплению внутреннего единства российского общества, межнационального согласия и религиозной терпимости. Такую опасность несут любые проявления экстремизма.

В 2024 г. преступлений экстремистской направленности зарегистрировано больше на 28,3 % по сравнению с 2023 г., а количество преступлений террористического характера увеличилось почти на 56 % [1, с. 4]. Статистические данные не только позволяют оценить актуальное состояние преступности конкретного вида, но и демонстрируют результаты активной работы правоохранительных органов. Так, за 2024 г. раскрываемость преступлений экстремистской направленности повысилась на 17,5 % [1, с. 6].

Эффективной работе правоохранительных органов по привлечению к ответственности за совершение противоправных деяний рассматриваемого вида способствует также совершенствование законодательства. Например, в нормы административного и уголовного законодательства регулярно вносятся изменения и дополнения, устанавливающие или усиливающие ответственность за совершение действий экстремистского характера (например, ст. 282.4 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)¹; ст. 20.3, 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)² и др.).

Экстремизм – это многогранное и сложное понятие, имеющее различные формы и проявления (политический, этнический, религиозный, экологический, экономический, социальный, этический и др.). Особенность экстремизма заключается также в том, что он может включать в себя сразу несколько направлений. Каждое отдельное направление может подразделяться на виды. Так, в политическом экстремизме выделяется «левый», выраженный в стремлении разрушить существующую государственную систему для достижения «более справедливого» общества, и «правый» экстремизм, связанный с пропагандой и навязыванием консервативных ценностей и форм политического устройства. Обе разновидности способны нанести серьезный ущерб функционированию государственной системы, дестабилизируя ее работу.

Опасность представляют все виды экстремистской деятельности. Например, главной детерминантой религиозного экстремизма выступает исключительность религии и нетерпимость к представителям других вероисповеданий; этнический экстремизм связан с возбуждением межнациональной розни, нарушением прав и интересов в связи с национальной принадлежностью; и т. д.

Формирование новых видов экстремистских направлений обусловлено выделением опасных для общества проявлений, приобретающих массовый характер, имеющих крайнюю форму и вызывающих общественный резонанс. К таким направлениям, в частности, относятся ЛГБТ-экстремизм³, ориентированный на разрушение традиционных семейных ценностей; этический экстремизм, связанный с психологическим и физическим воздействием на жертву с целью ее морального подавления и унижения.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28 дек. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 3 февр. 2025 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

³ ЛГБТ – движение, деятельность которого признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

Понятие «экстремизм» следует отличать от понятий «терроризм» и «террористическая деятельность». Вопрос об их сходстве нередко становится предметом обсуждений [2, с. 214–215]. В силу своей многогранности экстремизм обычно рассматривается как более широкое понятие, включающее не только формы выражения крайних убеждений, но и способы их проявлений (насильственные или ненасильственные). Считается, что экстремизм в значительной степени основывается на духовно-нравственных корнях. Любая его разновидность имеет идеологическую основу и использует радикальные методы ее демонстрации. Ее представители не приемлют нормы морали, права и ценность человеческой жизни, руководствуются только собственными установками и правилами.

В то же время понимание терроризма имеет более четкое содержание, включающее особые способ и цели его совершения. Терроризм обыкновенно рассматривается как крайняя, наиболее радикальная степень экстремизма. Анализ правовых норм позволяет выявить также политическую основу террористической деятельности, включающую наличие конкретных объектов воздействия (влияние на политическую обстановку, на государственные органы, запугивание населения и др.). Кроме того, терроризм не только может пропагандировать идеологию, но и включает конкретные действия – террористические акты (совершение взрывов, поджогов и т. д.).

Исследование терроризма и экстремизма во взаимосвязи дает возможность совершенствовать стратегии противодействия этим явлениям.

Для обеспечения эффективного противостояния посягательствам на интересы национальной безопасности страны, в целях противодействия дестабилизации внутри российского общества и укрепления его единства в конце 2024 г. Президентом РФ издан указ «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации»¹ (далее – Стратегия), который заменил утративший силу документ, действовавший с 2020 г. Это документ стратегического планирования, который определяет основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму, основные источники угроз экстремизма в современной России, порядок и условия взаимодействия государственных органов исполнительной власти в целях реализации положений вышеуказанной Стратегии. В данном нормативном акте определены также основные понятия, используемые для целей Стратегии (в этот перечень, например, была включена «русофобия»), и названы основные угрозы экстремизма: внешние (к примеру, распространение неонацизма с территории Украины, деятельность иностранных спецслужб, направленная на обострение межнациональных отношений в нашей стране) и внутренние (связанные с деятельностью мигрантов на территории России и др.). Терроризм признается «наиболее опасным проявлением экстремизма», представляющим угрозу международному миру и безопасности (п. 10 Стратегии). Кроме того, обозначен вызывающий беспокойство способ распространения экстремистских радикальных идеологий, а именно использование информационного пространства (п. 10 Стратегии).

Положения Стратегии отображают актуальные и острые проблемы в сфере противодействия экстремизму, а их определение является вынужденной мерой со стороны органов власти. В отличие от предыдущего аналогичного документа продолжительность действия настоящей Стратегии не обозначена. В любом случае следующим этапом должно стать принятие незамедлительных мер по реализации ее положений. Для этого органами исполнительной власти разрабатывается план соответствующих мероприятий (п. 38 Стратегии), исполнение которых возлагается на субъектов противодействия экстремизму (п. 39 Стратегии).

¹ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации : указ Президента РФ от 28 дек. 2024 г. № 1124 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 53 (ч. I). Ст. 8669.

Согласно положениям Стратегии, противодействие экстремизму включает в себя: деятельность субъектов противодействия, прогнозирование и профилактику экстремизма, минимизацию и устранение наступивших последствий, выявление причин и условий, способствующих совершению экстремистских проявлений, а также раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности.

Рассмотрим профилактическую работу правоохранительных органов в отношении действий экстремистского характера, имеющих уголовно-правовые последствия.

Для отражения текущей ситуации приведем статистические данные по некоторым составам преступлений (за первое полугодие 2024 г.) [3]. Наиболее часто к уголовной ответственности привлекались лица за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации или сети Интернет), что составило около 27 % от общего числа привлеченных к уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности. Второй по «популярности» состав преступлений (более 23 %) – назвать ч. 2 ст. 282.2 УК РФ (участие в деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого судом принято решение о ликвидации). В числе активно совершаемых преступлений экстремистской направленности следует назвать также относительно новый состав преступлений (ст. 282.4 УК РФ), введенный в Уголовный кодекс РФ в 2022 г. и предусматривающий ответственность за пропаганду или публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, атрибутики или символики экстремистских организаций, иных атрибутики или символики, публичное демонстрирование которых запрещено уголовным законом. По ч. 1 указанной статьи привлечено более 17 % обвиняемых. Квалификация и процессуальная сторона привлечения к ответственности за совершение преступлений, относящихся к данной категории, также являются предметом научного обсуждения [4]. Однако в рамках рассматриваемой проблематики обратимся к вопросу о содержании профилактической работы органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности.

Дела о преступлениях данной категории, как правило, возбуждаются по результатам оперативно-разыскной деятельности, а предварительное расследование проводится следователем (ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)¹). Успешное раскрытие и расследование преступлений данной категории обеспечивается совместной деятельностью различных ведомств и служб. Некоторые ситуации могут потребовать привлечения международной помощи. Все вовлеченные в процесс выявления, раскрытия и расследования преступлений органы в пределах своей компетенции обязаны осуществлять профилактическую работу.

К примеру, профилактическая работа следователя может осуществляться в двух формах: процессуальной и непроцессуальной. Процессуальная форма предупреждения преступлений заключается в реализации следователем положений, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве (ч. 2 ст. 73, ч. 2 ст. 158 УПК РФ), и состоит в направлении в учреждение или организацию представления о необходимости принятия ими мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, производство по которому осуществлял следователь.

Непроцессуальная форма регламентируется соответствующими ведомственными приказами (например, в органах внутренних дел это приказ МВД России от 24 августа 2023 г. № 619²). В них определяются обязанности проведения профилактических мероприятий для

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28 дек. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений : приказ МВД России от 24 авг. 2023 г. № 619 // Система ГАРАНТ : сайт. URL: <https://base.garant.ru/407935745/> (дата обращения: 07.02.2025).

входящих в данное ведомство подразделений в зависимости от компетенции подразделения (например, уголовный розыск, участковые уполномоченные, подразделения по противодействию экстремизму, подразделения по делам несовершеннолетних и др.).

Следователи также могут осуществлять профилактическую деятельность по противодействию экстремизму в непроцессуальной форме, например посредством проведения просветительской работы, выступая в образовательных организациях, СМИ и т. д. Работа с населением способствует налаживанию двустороннего взаимодействия (установлению обратной связи), позволяет обратить внимание граждан на сложившуюся ситуацию в регионе (округе, городе, районе и т. д.), получить дополнительную информацию о криминогенной обстановке, психологической «усталости» населения, напрямую (без посредников) донести необходимую информацию до граждан. Данное направление относится к эффективным инструментам профилактики и может осуществляться любыми представителями правоохранительных органов.

Другим важным субъектом профилактики являются органы уголовно-исполнительной системы.

Как уже отмечалось ранее, профилактика в борьбе с экстремистскими проявлениями имеет ключевое значение. Выявление лиц, осуществляющих действия экстремистского характера, и привлечение их к ответственности не гарантирует прекращения ими преступной деятельности. Многие осужденные за экстремистские преступления в местах лишения свободы не меняют радикальных взглядов и продолжают их распространять, стараясь приобщить к своим ценностям новых последователей. Кроме того, лицами, находящимися в местах лишения свободы и исповедующими экстремистские взгляды, могут воспользоваться в своих интересах и другие не менее опасные криминальные группировки. В таких условиях реализовать цели назначения наказания практически невозможно. Приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 для исключения распространения радикальных идеологий установлен запрет на литературу, фотографии и иные материалы экстремистского характера (п. 23 приложения № 3 «Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным к лишению свободы запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать» к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений), а также материалы, оправдывающие данную деятельность, на любых носителях информации (п. 20, 21 приложения № 1 «Перечень предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и приобретать по безналичному расчету» к Правилам внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы)¹. Таким образом, особое внимание нужно обратить на реализацию мер профилактики в органах пенитенциарной системы, направленных на выявление и нейтрализацию данного явления в местах исполнения наказаний и содержания задержанных. Проведение профилактических мер не должно нарушать прав содержащихся в местах лишения свободы лиц: на свободу вероисповедания, вежливое обращение, личную безопасность, охрану здоровья, психологическую помощь и других, закрепленных нормами исполнительного законодательства.

Значительная роль в профилактической работе отводится органам прокуратуры, осуществляющим надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности. Профилактическая работа носит комплексный характер и включает два вида функций: надзорные (например, соблюдение законов, гарантирующих права и свободы человека и гражданина в рассматриваемой сфере) и ненадзорные (например, координация деятельности

¹ Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 (ред. от 27 янв. 2025 г.) // Система ГАРАНТ : сайт. URL: <https://base.garant.ru/404953247/> (дата обращения: 07.02.2025).

правоохранительных органов по борьбе с экстремизмом путем стимулирования эффективно-го взаимодействия участников противодействия экстремизму). В частности, органы прокуратуры обладают полномочиями возбуждать дела об административных правонарушениях в этой области (например, ст. 20.3.1, 20.33 КоАП РФ), обращаться в суд с исковым заявлением о признании информации экстремистской, обращаться в Роскомнадзор с требованием удалить экстремистскую информацию из информационных ресурсов и др. Органы прокуратуры противодействуют финансированию экстремистской деятельности путем выявления и устранения его источников и каналов, чему способствуют законодательные нормы в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем.

Одной из актуальных проблем в борьбе с финансированием экстремистской деятельности является выявление проведенных операций, связанных с криптовалютами. Характеристики этого финансового инструмента позволяют использовать его для совершения преступлений, в том числе экстремистской направленности. Речь идет, в первую очередь, об анонимности проводимых транзакций (то есть об отсутствии четкой идентификации их участников), чем и объясняется их широкая распространенность, в том числе при проведении трансграничных переводов.

В 2024 г. вопрос о статусе криптовалют снова активно обсуждался на государственном уровне, в результате в федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Закон) были внесены изменения, связанные с некоторыми вопросами регулирования обращения цифровых валют, в частности с легализацией майнинга. Кроме того, Законом в настоящее время предусмотрена возможность использовать криптовалюту в качестве инвестиций, а также при проведении внешнеторговых сделок. Но даже эти изменения не делают данный финансовый инструмент официальным средством платежа. При этом Закон устанавливает требования к личности тех, кто будет осуществлять выпуск цифровых финансовых активов, и к оператору информационной системы, в которой проводится их выпуск, в целях противодействия отмыванию денег и финансированию экстремистской и террористической деятельности. Все майнеры должны будут сообщать о своих криптокошельках в налоговые органы, Росфинмониторинг и др. Таким образом обеспечивается прозрачность данного вида деятельности. Очевидно, что это не последние «шаги» в направлении легализации цифровой валюты для создания условий ее использования в правовом поле. Законодатель действует последовательно и осмысленно и намерен исключить какую-либо возможность использования данного финансового инструмента в ущерб экономике и безопасности нашей страны. Для дальнейшего развития рынка цифровых валют в России потребуется разработка способов идентификации и верификации участников «цифровых сделок», чтобы предотвратить возможности использования криптовалют в преступных целях, в том числе для финансирования экстремистской и террористической деятельности.

В заключение отметим следующее: по нашему мнению, меры противодействия экстремистской деятельности не носят исчерпывающий характер и должны рассматриваться как целостная система мероприятий организационного, правового, административного, технического и иного характера, направленная на усиление контроля и защиту интересов граждан от преступных проявлений экстремистского характера, а в условиях современных реалий учитывать направления по противодействию, обозначенные в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации 2024 г. Кроме того, полагаем, что для решения поставленных руководством нашей страны задач по противодействию обозначенным в Стратегии угрозам необходимы организация и проведение на регулярной основе просветительской работы на разных уровнях [5], а также своевременная разработка региональных нормативных ак-

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 25 окт. 2024 г.) // Рос. газета. 2020. № 173.

тов, направленных на противодействие любым проявлениям экстремизма, с обязательным подключением к их реализации представителей молодежных, общественных, религиозных и иных организаций при соответствующей поддержке правоохранительных органов.

Список источников

1. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года. М., 2025. 63 с. // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (дата обращения: 28.01.2025).
2. Эргешов А. К., Эрматова А. К. О соотношении понятий «экстремизм» и «терроризм» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 3-1 (90). С. 214–218. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-3-1-214-218>. EDN: VUSRKC.
3. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2024 года // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : офиц. сайт. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8775> (дата обращения: 28.01.2025).
4. Бородкина Т. Н., Самолаева Е. Ю. Современные проблемы привлечения к уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 55–59. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-1-55-59>. EDN: HEGLLT.
5. Зауторова Э. В. Психолого-педагогические условия профилактики экстремистских взглядов среди обучающихся // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 173–177. EDN: GHKWAB.

References

1. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – dekabr' 2024 goda [The state of crime in Russia in January – December 2024]. Moscow, 2025, 63 p. (In Russ.). Available at: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (accessed 28.01.2025).
2. Ergeshov A. K., Ermatova A. K. O sootnoshenii ponyatiy “ekstremizm” i “terrorizm” [On the relationship of the concepts “extremism” and “terrorism”]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2024, no. 3-1 (90), pp. 214-218. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-3-1-214-218>. EDN: VUSRKC.
3. Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 1 polugodie 2024 goda [Summary statistical information on the state of criminal records in Russia for the first half of 2024]. (In Russ.). Available at: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8775> (accessed 28.01.2025).
4. Borodkina T. N., Samolaeva E. Yu. Sovremennye problemy privlecheniya k ugovolnoy otvetstvennosti za vzbuzhdenie nenavisti libo vrazhdy, a ravno unizhenie chelovecheskogo dostoinstva [Modern problems of bringing to criminal responsibility for inciting hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity]. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1, pp. 55-59. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-1-55-59>. EDN: HEGLLT.
5. Zautorova E. V. Psikhologo-pedagogicheskie usloviya profilaktiki ekstremistskikh vzglyadov sredi obuchayushchikhsya [Psychological and pedagogical conditions for the prevention of extremist views among students]. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2024, no. 1 (97), pp. 173-177. (In Russ.). EDN: GHKWAB.

Информация об авторе

Е. Ю. Самолаева – кандидат юридических наук, доцент,
доцент департамента правоведения Международной академии бизнеса и управления.

Information about the author

E. Yu. Samolaeva – Candidate of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor
at the Department of Law, International Academy of Business and Management.

Статья поступила в редакцию 11.02.2025; одобрена после рецензирования 28.02.2025; принята к публикации 03.03.2025.

The article was submitted 11.02.2025; approved after reviewing 28.02.2025; accepted for publication 03.03.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 53–62.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 1 (100). Pp. 53-62.

Научный отдел
УДК 343.13
EDN: FANAPP

ЦИФРОВОЙ КОНТРОЛЬ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Надежда Андреевна Силантьева

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия, Nade2010@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0001-0043-877X>, SPIN-код: 4916-9911

Аннотация. В статье исследуются современные технологии цифрового контроля в уголовно-исполнительной системе, включая электронный мониторинг, биометрическую идентификацию по лицу и перспективу внедрения чипирования для слежения за осужденными. Анализируется зарубежный опыт использования данных технологий, их влияние на уровень рецидивной преступности, эффективность контроля и экономические аспекты. Особое внимание уделено правовым и этическим вызовам, возникающим при внедрении цифровых механизмов надзора, а также вопросам защиты персональных данных. Рассматривается возможность интеграции искусственного интеллекта в систему исполнения наказаний для автоматизированного анализа рисков и прогнозирования нарушений. Автор обосновывает необходимость комплексного и системного подхода к цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы России. В рамках исследования предложены рекомендации по совершенствованию нормативно-правового регулирования и технологической базы цифрового мониторинга осужденных.

Ключевые слова: электронный мониторинг; уголовно-исполнительная система; цифровые технологии; биометрическая идентификация; чипирование; реабилитация осужденных; защита прав человека

Для цитирования: Силантьева Н. А. Цифровой контроль в уголовно-исполнительной системе: перспективы и вызовы внедрения новых технологий // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 53–62. EDN: FANAPP.

Original article

DIGITAL CONTROL IN THE PENAL SYSTEM: PROSPECTS AND CHALLENGES OF INTRODUCING NEW TECHNOLOGIES

Nadezhda A. Silanteva

Surgut State University, Surgut, Russia, Nade2010@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0001-0043-877X>, SPIN: 4916-9911

Abstract. The article examines modern digital control technologies in the penal enforcement system, including electronic monitoring, biometric facial identification and the prospect of introducing chip technology to monitor convicts. The article analyzes the foreign experience of using these technologies, their impact on the level of recidivism, the effectiveness of control and economic aspects. Special attention is paid to the legal and ethical challenges arising from the introduction of digital surveillance mechanisms, as well as personal data protection issues. The possibility of integrating artificial intelligence into the penal enforcement system for automated risk

analysis and forecasting of violations is being considered. The author substantiates the need for an integrated and systematic approach to the digital transformation of the Russian penal system. The study provides recommendations for improving the regulatory framework and the technological base for digital monitoring of convicts.

Keywords: electronic monitoring; penal enforcement system; digital technologies; biometric identification; chipping; rehabilitation of convicts; protection of human rights

For citation: Silantieva N. A. Digital control in the penal system: Prospects and challenges of introducing new technologies. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 1 (100), pp. 53-62. (In Russ.). EDN: FANAPP.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года¹ предусматривает внедрение цифровых технологий во все сферы деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы [1, с. 1748], оттого в настоящее время электронные браслеты, биометрическая идентификация по лицу и перспективные разработки в области чипирования вызывают широкий интерес и обсуждаются как в научных кругах, так и среди правозащитников.

Электронные браслеты

Электронные браслеты давно используются в уголовно-исполнительных системах многих стран. Например, в Великобритании их применение началось еще в 1990 г., и сейчас они широко используются для контроля за осужденными, находящимися под домашним арестом [2, с. 17].

В Нидерландах, Швеции и Норвегии технологии цифрового мониторинга сочетаются с программами ресоциализации, что повышает их эффективность [3, с. 210]. Электронный контроль используется совместно с обучающими курсами и программами психосоциальной помощи, что уменьшает вероятность повторных преступлений [4, с. 188]. В России применение таких систем слежения снижает уровень повторной преступности среди подозреваемых или обвиняемых [5, с. 69].

Во Франции электронные браслеты используют преимущественно для отслеживания местонахождения осужденных за насилие в отношении близких [6, с. 5].

Широкое распространение электронные браслеты получили в Соединенных Штатах Америки. Здесь технология мониторинга применяется для управления как осужденными, так и условно осужденными, а также теми, кто находится под домашним арестом [7, с. 59]. Согласно данным статистических материалов по финансированию исполнения наказаний в США, применение цифровых технологий в системе исполнения наказаний позволило существенно сократить расходы на содержание заключенных [8, с. 234].

Следует отметить, что в американской системе правосудия ведется работа по совершенствованию законов, регулирующих электронный мониторинг. Важное место занимают вопросы защиты персональных данных осужденных и ограничения чрезмерного государственного контроля.

В Австралии проведенные исследования показали, что среди осужденных, находившихся под электронным надзором, уровень рецидивизма в течение первого года после освобождения снизился на 30 % [9, р. 238].

Как видим, цифровые технологии не только помогают контролировать осужденных, но и способствуют их успешной адаптации после отбывания наказания. Возможность оставаться в обществе, при строгом соблюдении установленных условий, позволяет осужденным сохранять социальные связи. Эксперты отмечают, что это один из важнейших факторов успешной реинтеграции [10, р. 243].

¹ <О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года> : распоряжение Правительства РФ от 29 апр. 2021 г. № 1138-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202105050004> (дата обращения: 10.02.2025).

Вместе с тем, несмотря на все преимущества, системы электронного мониторинга сталкиваются с рядом проблем, среди которых одной из главных является защита персональных данных.

Еще одна сложность связана с технической надежностью устройств. В России и других странах зафиксированы случаи сбоев в работе электронных браслетов. Так, более 10 % сигналов оказываются ложными, что может привести к судебным разбирательствам. Около 15 % осужденных жалуются на ошибки в системе геолокации [11].

По мнению ряда авторов, цифровой контроль может отрицательно сказаться на процессе реинтеграции осужденных. Наличие электронного браслета стигматизирует человека в глазах общества, формируя у окружающих негативное отношение. Это может привести к социальной изоляции, что только усложнит возвращение к нормальной жизни после отбытия наказания [12, p. 26].

В России электронный мониторинг применяется с 2009 г., но его распространение остается ограниченным. Вполне объяснимы осторожность и замедление нормотворческого процесса, так как внедрение электронных браслетов сталкивается с рядом проблем, среди которых технические сбои, недостаточная точность работы устройств и слабая интеграция с программами социальной адаптации осужденных.

Международный опыт показывает, что при грамотном внедрении электронные технологии могут значительно сократить уровень рецидивизма и снизить расходы на содержание заключенных. Однако для этого необходимо создать четкую законодательную базу, обеспечивающую баланс между безопасностью общества и защитой прав осужденных.

Биометрическая идентификация по лицу

Биометрическая идентификация по лицу позволяет оперативно отслеживать передвижения осужденных, контролировать их участие в общественной жизни и фиксировать нарушения.

Данная система схожа с системой «Безопасный город», которая успешно функционирует с 2005 г. Она предназначена для повышения безопасности в городах и включает круглосуточное видеонаблюдение, автоматические уведомления о чрезвычайных ситуациях и фиксацию дорожно-транспортных происшествий [13, с. 164].

Биометрическая идентификация по лицу, в отличие от систем «Безопасный город», нацелена только на определенную группу людей. Например, камеры могут фиксировать посещение запрещенных мероприятий и уведомлять контролирующие органы о нарушении.

Мировая практика подтверждает эффективность таких технологий. В США биометрическая идентификация активно применяется для мониторинга условно осужденных. В штате Миссури действует система REJIS (Regional Justice Information System), интегрирующая базы данных правонарушителей и позволяющая идентифицировать их с помощью видеонаблюдения [14].

В Великобритании технологии распознавания лиц стали частью национальной стратегии безопасности. В Лондоне камеры с функцией идентификации личности помогают правоохранительным органам отслеживать криминальную активность и повышать раскрываемость преступлений [15, p. 829].

Китай является мировым лидером по внедрению биометрического контроля. Здесь идентификация по лицу применяется как в системе общественного наблюдения, так и в управлении исправительными учреждениями, что повышает действенность контроля осужденных [16, с. 179].

В России биометрическая идентификация пока не получила широкого распространения в уголовно-исполнительной системе, но имеет значительный потенциал. Внедрение таких систем могло бы повысить точность контроля за осужденными, снизить нагрузку на сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. Однако использование биометрических технологий сопряжено с проблемами защиты персональных данных и требует четкого правового регулирования.

Чипирование

Чипирование – это технология, при которой в тело человека вживляют микрочип с уникальным идентификатором. Эти устройства работают без батареи, получая энергию от считывающих устройств. Процесс чипирования включает имплантацию чипа, его активацию радиосигналом и передачу данных в систему для анализа и хранения [17, с. 168].

В контексте уголовного правосудия основным преимуществом технологии чипирования может стать возможность эффективного и быстрого отслеживания перемещения осужденных, что существенно снизит риск участия подконтрольных лиц в противоправной деятельности.

В России данная технология не используется, но с 2009 г. действует система *электронного мониторинга*. Для контроля применяются браслеты (о них уже говорилось выше), позволяющие отслеживать передвижение осужденных. Несмотря на ограниченное распространение, такая мера показала положительные результаты.

Как справедливо заметила С. В. Романова, электронные браслеты способствуют сокращению числа заключенных в колониях и снижению рецидивов [18, с. 6]. По этому же поводу Е. А. Николаева подчеркивает, что система облегчает работу инспекций, автоматизируя контроль соблюдения ограничений [19, с. 418]. Более того, по мнению А. В. Зюкиной и Д. Н. Химеденовой, электронный мониторинг позволяет корректировать поведение осужденных без изоляции от общества [20, с. 147].

Думается, что данный опыт можно считать первым шагом к внедрению более сложных технологий, таких как вживление микрочипов. Они позволят избежать необходимости в физическом наблюдении, создадут условия для более действенного контроля.

Однако массовое чипирование вызывает и споры. К примеру, А. М. Сералиева и соавторы считают, что есть опасения относительно нарушения прав человека, включая право на свободу передвижения, свободу выражения и другие основные права [21, с. 295].

Нельзя не принимать во внимание и вопрос безопасности данных. Так, в 2020 г., компания, которая занимается чипированием, зафиксировала утечку информации о чипированных людях, это подтверждает уязвимость технологии [22, р. 117].

Д. А. Шестаков опасается, что повсеместное чипирование может привести к усилению государственного контроля [23, с. 90]. Ю. В. Голик поднимает вопрос о возможности отслеживания не только местоположения, но и психофизиологического состояния человека [24, с. 62].

В настоящее время чипирование осужденных не применяется ни в одной стране мира. Его возможное внедрение требует серьезного обсуждения на уровне законодательства, проведения детальных исследований с учетом международного опыта.

Таким образом, как нам представляется, для большей эффективности цифрового контроля за осужденными в России необходимо расширять применение электронного мониторинга, повышая качество устройств и обеспечивая их интеграцию с системами ресоциализации. Внедрение биометрической идентификации и чипирования требует разработки нормативно-правовых актов, регулирующих их использование в уголовно-исполнительной системе.

Особое внимание следует уделять вопросам защиты персональных данных и предотвращению возможных злоупотреблений. Одним из перспективных направлений является создание автоматизированной системы анализа данных на основе искусственного интеллекта, которая позволит прогнозировать риски рецидива и предотвращать возможные правонарушения [25]. Разработка такой системы даст возможность не только фиксировать перемещения осужденных, но и анализировать их поведение, прогнозировать возможные правонарушения и выявлять потенциальные угрозы [26, с. 153].

Система должна функционировать в режиме реального времени, собирая, обрабатывая и анализируя данные о подконтрольных лицах. Для этого используется несколько ключевых компонентов: система сбора данных, алгоритмы машинного обучения, нейросети, а также аналитическая панель для правоохранительных органов и сотрудников уголовно-исполнительных инспекций.

В основе работы системы лежит интеграция различных источников информации. Электронные браслеты, биометрические системы, камеры видеонаблюдения с функцией распознавания лиц и другие цифровые технологии будут передавать данные единой платформе. Искусственный интеллект сможет анализировать перемещения осужденных, фиксировать отклонения от заданного маршрута, выявлять случаи нарушения условий наказания и даже прогнозировать риск совершения повторных преступлений.

Машинное обучение играет ключевую роль в развитии такой системы. На основе исторических данных о рецидивной преступности искусственный интеллект сможет находить закономерности и предсказывать, какие осужденные с большей вероятностью могут нарушить установленные ограничения. Анализируя данные о поведении осужденных в прошлом, алгоритмы будут формировать индивидуальные профили риска и давать рекомендации правоохранительным органам по необходимости усиления контроля за теми или иными лицами.

Одна из важнейших функций системы – мониторинг перемещений осужденных в режиме реального времени. Если человек, находящийся под электронным надзором, покидает разрешенную зону или посещает запрещенные места (например, бары, вокзалы, зоны массовых мероприятий), система автоматически отправляет сигнал тревоги сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций.

Вторая ключевая возможность – распознавание аномального поведения. Искусственный интеллект способен анализировать маршруты передвижения, частоту контактов с другими осужденными и изменения в привычном образе жизни. Например, если человек резко меняет свой образ передвижения, избегает зон видеонаблюдения или встречается с известными преступниками, система может предупредить сотрудников о потенциальных рисках [27, с. 131].

Еще одна важная функция – автоматический анализ психологического состояния осужденных. Использование технологий анализа речи и эмоций позволит системе выявлять изменения в поведении осужденного, которые могут свидетельствовать о возможной склонности к повторным преступлениям или подготовке к нарушению закона. Такой анализ может проводиться на основе телефонных разговоров, аудиозаписей в помещениях исправительных учреждений или при личных встречах с инспекторами.

Для успешного внедрения автоматизированной системы необходимо наладить интеграцию с уже существующими цифровыми платформами. Например, система может взаимодействовать с Единой биометрической системой, базами данных Министерства внутренних дел, камерами уличного видеонаблюдения «Безопасный город», а также с платформами электронного мониторинга и контроля осужденных.

Несмотря на очевидные преимущества, создание такой системы сопряжено с рядом проблем. В первую очередь необходимо решить вопросы защиты персональных данных, так как сбор и обработка большого объема информации о гражданах требует строгого соблюдения норм информационной безопасности. Следует учитывать также возможные ошибки алгоритмов, которые могут приводить к ложным обвинениям или, наоборот, пропуску нарушений.

Кроме того, требуется значительное финансирование и техническое оснащение, поскольку для разработки и внедрения необходимы мощные вычислительные ресурсы и квалифицированные специалисты.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что цифровая трансформация уголовно-исполнительной системы открывает новые возможности для повышения эффективности контроля за осужденными, сокращения рецидивной преступности и оптимизации пенитенциарных расходов.

Анализ международного опыта показывает, что технологии электронного мониторинга, биометрической идентификации и перспективные разработки в области чипирования способны существенно изменить подходы к исполнению наказаний, обеспечивая как надзор за подконтрольными лицами, так и их социальную адаптацию.

Однако внедрение цифровых механизмов контроля сопровождается рядом вызовов. Ключевыми из них остаются вопросы защиты персональных данных, правомерности ограничений, связанных с тотальной слежкой, и возможные технические сбои в работе систем. Особую обеспокоенность вызывает перспектива применения процедуры чипирования, которая требует детальной правовой оценки и широкого общественного обсуждения.

Для успешной интеграции современных технологий необходимо учитывать баланс между безопасностью общества и соблюдением прав осужденных. Это предполагает разработку четкой нормативно-правовой базы, внедрение прозрачных механизмов контроля за использованием цифровых систем, а также усиление гарантий защиты персональных данных. Кроме того, важно не только техническое оснащение уголовно-исполнительных органов, но и создание комплексных программ ресоциализации, в которых цифровые технологии будут не просто инструментом принуждения, а средством адаптации и снижения криминогенных рисков.

Думается, дальнейшее развитие цифрового контроля в уголовно-исполнительной системе должно основываться на междисциплинарном подходе, учитывающем правовые, этические и технологические аспекты. Только комплексное внедрение инноваций с опорой на международные стандарты позволит добиться справедливого и эффективного исполнения наказаний, минимизировать угрозы нарушения прав человека и обеспечить устойчивость пенитенциарной реформы.

Список источников

1. Карабанов Р. М., Балакин А. В. Цифровая трансформация уголовно-исполнительной системы // StudNet. 2022. Т. 5, № 3. С. 1746–1754. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy> (дата обращения: 04.02.2025). EDN: SDAJXF.
2. Шамсунов С. Х., Жилиев Р. М. Опыт применения домашнего ареста в Англии и Уэльсе // Международный исследовательский журнал. 2020. № 9 (99). С. 17–19. <http://doi.org/10.23670/IRJ.2020.99.9.038>. EDN: TTCDNP.
3. Тимофеева Е. А. История развития и опыт применения электронного мониторинга в зарубежных странах // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2018. № 3. С. 206–215. EDN: ASQHPZ.
4. Овчинников С. Н. Зарубежный опыт электронного мониторинга поведения осужденных // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 187–189. EDN: VCEYDA.
5. Ширшов А. А. Сравнительный опыт внедрения и использования электронной системы мониторинга заключенных в России и Германии // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и просвещение, 2019. С. 67–74. EDN: RJAZCQ.
6. Бешук З. А. Электронные браслеты нового поколения как одно из средств борьбы с насилием в семье: опыт Франции // Инновационные технологии в деятельности ФСИН России : сб. материалов межвуз. круглого стола / отв. ред. А. Г. Емельянова. Пермь : Перм. ин-т ФСИН России, 2021. С. 5–6. EDN: ZOYUBE.
7. Дворянсков И. В. Об учете зарубежного опыта применения технических средств контроля за осужденными (на примере США) // Уголовно-исполнительное право. 2018. № 1. С. 59–61. EDN: YUZUUB.

8. Улендеева Н. И. Зарубежный опыт применения СЭМПЛ при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы // Актуальные вопросы права, экономики и управления : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с междунар. участием (Ульяновск, 29 апр. 2022 г.). Чебоксары : Среда, 2022. С. 233–236. URL: https://phsreda.com/ru/article/102225/discussion_platform (дата обращения: 20.02.2025). EDN: OWTBRD.
9. Dressel J., Farid H. The accuracy, fairness, and limits of predicting recidivism // *Science Advances*. 2018. Vol. 4, issue 1. Pp. 235–250. <https://doi.org/10.1126/sciadv.aao5580>.
10. Asli M. R. Digital trends of criminology and criminal justice of the 21st century // *Journal of Digital Technologies and Law*. 2023. Vol. 1, no. 1. Pp. 235–250. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.9>. EDN: ZMIRLT.
11. Al Weswasi E., Bäckman O. The effects of replacing incarceration with electronic monitoring on crime, mortality, and labor market exclusion // *J Quant Criminol*. 2024. <https://doi.org/10.1007/s10940-024-09595-2>. EDN: JLMOWK.
12. Brottveit G., Fransson E. How far does prison punishment extend? Re-entry processes in the digitalised society // *Critical Criminology*. 2024. Vol. 32. Pp. 25–39. <https://doi.org/10.1007/s10612-023-09722-8>. EDN: WPNGOI.
13. Лозовская Н. Н., Ульянова И. Р. Отдельные аспекты использования аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в процессе раскрытия и расследования преступлений // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2023. № 11. С. 163–168. <http://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.054>. EDN: YRADXW.
14. The perpetual line-up: Unregulated police face recognition in America // *Georgetown Law. Center on Privacy and Technology* : сайт. URL: <https://www.law.georgetown.edu/privacy-technology-center/publications/the-perpetual-line-up/> (дата обращения: 03.02.2025).
15. Utegen D., Rakhmetov B. Zh. Facial recognition technology and ensuring security of biometric data: Comparative analysis of legal regulation models // *Journal of Digital Technologies and Law*. 2023. Vol. 1, no. 3. Pp. 825–844. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.36>. EDN: DRGDDJ.
16. Канокова Л. Ю. Зарубежный опыт развития технологии распознавания лиц в обеспечении общественной безопасности // *Право и управление*. 2023. № 1. С. 178–182. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-razvitiya-tehnologii-raspoznavaniya-lits-v-obespechenii-obschestvennoy-bezopasnosti> (дата обращения: 20.02.2025). EDN: MPPXNS.
17. Бондаренко А. С., Ярыгин П. К., Турилов М. А. Программно-аппаратный аспект при чипировании человека // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019. № 6-2. С. 167–175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programmno-aparatnyy-aspekt-pri-chipirovanii-cheloveka> (дата обращения: 20.02.2025). <http://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-11338>. EDN: ERYLIF.
18. Романова С. В. Практика применения электронных браслетов: история и современность // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2015. № 2. С. 106–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-elektronnyh-brasletov-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 05.02.2025). EDN: RLOSGH.
19. Николаева Е. А. Электронные браслеты как вид инженерно-технического обеспечения, используемого для мониторинга подконтрольных лиц // *IV научно-педагогические чтения молодых ученых имени профессора С. В. Познышева* : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. курсантов и студентов. Воронеж : Воронеж. ин-т ФСИН России, 2024. С. 416–419. EDN: TSHLXR.
20. Зюкина А. В., Химеденова Д. Н. Использование СЭМПЛ в уголовно-исполнительной системе // *Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых* : сб. науч. ст. 3-й Всерос. науч. конф. перспективных разработок : в 4 т. Курск : Юго-Запад. гос. ун-т, 2022. Т. 2. С. 146–150. EDN: QMPNAH.
21. Меры противодействия совершению некоторых видов правонарушений посредством чипирования отдельных категорий лиц / А. М. Сералиева, З. М. Баймагамбетова, А. Н. Казиева, Ж. Б. Шаяхметова // *Научный аспект*. 2023. Т. 3, № 9. С. 294–302. EDN: НМППН.
22. Sergeev D. The first case of human genome editing: Criminal law perspective // *BRICS Law Journal*. 2019. Vol. 6, no. 4. Pp. 114–133. <https://doi.org/10.21684/2412-2343-2019-6-4-114-133>. EDN: PWKJWS.
23. Шестаков Д. А. Вирусно-лихорадочная оцифровка сверхдержав (преступноведческая постановка вопросов) // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2020. № 3 (58). С. 89–93. EDN: XUKKVG.

24. Голик Ю. В. Преступление и наказание: что нас ждет? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 61–63. EDN: YFZZUZ.

25. Гордеев А. Ю. Перспективы развития и использования искусственного интеллекта и нейросетей для противодействия преступности в России (на основе зарубежного опыта) // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 123–135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-i-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-i-neyrosetey-dlya-protivodeystviya-prestupnosti-v-rossii-na-osnove> (дата обращения: 08.02.2025). EDN: KNBLSY.

26. Горюнова Е. С., Захарова А. И. Перспективы использования цифровых технологий для прогнозирования противоправного поведения осужденных // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : материалы Всерос. науч. конф. обучающихся и молодых ученых с междунар. участием. В 3 ч. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2022. Ч. 1. С. 152–155. EDN: AAZCLE.

27. Лизогуб Д. Д. Перспективы использования технологий искусственного интеллекта для обеспечения безопасности на объектах уголовно-исполнительной системы // Российское общество и государство на современном этапе : сб. науч. тр. Владимир : Владимир. юрид. ин-т ФСИН России, 2022. Вып. 2. С. 130–133. EDN: QQVMNS.

References

1. Karabanov R. M., Balakin A. V. Tsifrovaya transformatsiya ugovolno-ispolnitel'noy sistemy [Digital transformation of the criminal executive system]. *StudNet*, 2022, vol. 5, no. 3, pp. 1746-1754. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-ugovolno-ispolnitel'noy-sistemy> (accessed 04.02.2025). EDN: SDAJXF.

2. Shamsunov S. Kh., Zhilyaev R. M. Opyt primeneniya domashnego aresta v Anglii i Uel'se [The experience of house arrest application in England and Wales]. *International Research Journal*, 2020, no. 9 (99), pp. 17-19. (In Russ.). <http://doi.org/10.23670/IRJ.2020.99.9.038>. EDN: TTCDNP.

3. Timofeeva E. A. Istoriya razvitiya i opyt primeneniya elektronnoy monitoringa v zarubezhnykh stranakh [History of development and experience of application electronic monitoring in foreign countries]. *Vestnik of Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service*, 2018, no. 3, pp. 206-215. (In Russ.). EDN: ASQHPZ.

4. Ovchinnikov S. N. Zarubezhnyy opyt elektronnoy monitoringa povedeniya osuzhdennykh [Foreign experience of electronic monitoring of convicts' behaviour]. *Gaps in Russian Legislation*, 2018, no. 5, pp. 187-189. (In Russ.). EDN: VCEYDA.

5. Shirshov A. A. Sravnitel'nyy opyt vnedreniya i ispol'zovaniya elektronnoy sistemy monitoringa zaklyuchennykh v Rossii i Germanii [Comparative experience of implementation and use of electronic monitoring system of prisoners in Russia and Germany]. *Yurisprudentsiya v teorii i na praktike: aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty. Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2019, pp. 67-74. (In Russ.). EDN: RJAZCQ.

6. Beshuk Z. A. Elektronnye braslety novogo pokoleniya kak odno iz sredstv bor'by s nasiliem v sem'e: opyt Frantsii [New generation electronic bracelets as one of the means of combating domestic violence: the French experience]. *Innovatsionnyye tekhnologii v deyatel'nosti FSIN Rossii. Sbornik materialov mezhvuzovskogo kruglogo stola*. Ed. A. G. Emel'yanova. Perm, Permskiy institut Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2021, pp. 5-6. (In Russ.). EDN: ZOYUBE.

7. Dvoryanskov I. V. Ob uchete zarubezhnogo opyta primeneniya tekhnicheskikh sredstv kontrolya za osuzhdennymi (na primere SShA) [On the foreign experience consideration of technical means application for control of the condemned persons (evidence from the USA)]. *Penal Law*, 2018, no. 1, pp. 59-61. (In Russ.). EDN: YUZUUB.

8. Ulendeeva N. I. Zarubezhnyy opyt primeneniya SEMPL pri ispolnenii nakazaniy, ne svyazannykh s lisheniem svobody [Foreign experience in the use of an electronic monitoring system for controlled persons in the execution of non-custodial sentences]. *Aktual'nye voprosy prava, ekonomiki i upravleniya. Materialy 4 Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchennykh s mezhdunarodnym uchastiem*. Cheboksary, Sreda, 2022, pp. 233-236. (In Russ.). Available at: https://phsreda.com/ru/article/102225/discussion_platform (accessed 20.02.2025). EDN: OWTBRD.

9. Dressel J., Farid H. The accuracy, fairness, and limits of predicting recidivism. *Science Advances*, 2018, vol. 4, issue 1, pp. 235-250. <https://doi.org/10.1126/sciadv.aao5580>.
10. Asli M. R. Digital trends of criminology and criminal justice of the 21st century. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2023, vol. 1, no. 1, pp. 235-250. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.9>. EDN: ZMIRLT.
11. Al Weswasi E., Bäckman O. The effects of replacing incarceration with electronic monitoring on crime, mortality, and labor market exclusion. *J Quant Criminol*, 2024. <https://doi.org/10.1007/s10940-024-09595-2>. EDN: JLMOWK.
12. Brottveit G., Fransson E. How far does prison punishment extend? Re-entry processes in the digitalised society. *Critical Criminology*, 2024, vol. 32, pp. 25-39. <https://doi.org/10.1007/s10612-023-09722-8>. EDN: WPNGOI.
13. Lazovskaya N. N., Ulyanova I. G. Otdel'nye aspekty ispol'zovaniya apparatno-programmnogo kompleksa "Bezopasnyy gorod" v protsesse raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy [Some aspects of using the hardware and software complex "Safe city" in the process of disclosure and investigation of crimes]. *Humanities, Social-economic and Social Sciences*, 2023, no. 11, pp. 163-168. (In Russ.). <http://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.054>. EDN: YRADXW.
14. The perpetual line-up: Unregulated police face recognition in America. Available at: <https://www.law.georgetown.edu/privacy-technology-center/publications/the-perpetual-line-up/> (accessed 03.02.2025).
15. Utegen D., Rakhmetov B. Zh. Facial recognition technology and ensuring security of biometric data: Comparative analysis of legal regulation models. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2023, vol. 1, no. 3, pp. 825-844. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.36>. EDN: DRGDDJ.
16. Kanokova L. Yu. Zarubezhnyy opyt razvitiya tekhnologii raspoznavaniya lits v obespechenii obshchestvennoy bezopasnosti [Foreign experience in developing face recognition technology in ensuring public safety]. *Law and Management*, 2023, no. 1, pp. 178-182. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-razvitiya-tehnologii-raspoznavaniya-lits-v-obespechenii-obshchestvennoy-bezopasnosti> (accessed 20.02.2025). EDN: MPPXNS.
17. Bondarenko A. S., Yarygin P. K., Turilov M. A. Programmno-apparatnyy aspekt pri chipirovani cheloveka [Hardware and software aspect when chipping a person]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2019, no. 6-2, pp. 167-175. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/programmno-apatnyy-aspekt-pri-chipirovani-cheloveka> (accessed 20.02.2025).
18. Romanova S. V. Praktika primeneniya elektronnykh brasletov: istoriya i sovremennost' [The practice of using electronic bracelets: History and modernity]. *Concept*, 2015, no. 2, pp. 106-110. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-priimeneniya-elektronnykh-brasletov-istoriya-i-sovremennost> (accessed 05.02.2025). EDN: RLOSGH.
19. Nikolaeva E. A. Elektronnye braslety kak vid inzhenerno-tekhnicheskogo obespecheniya, ispol'zuemogo dlya monitoringa podkontrol'nykh lits [Electronic bracelets as a type of engineering and technical support used for monitoring controlled persons]. *4 nauchno-pedagogicheskie chteniya molodykh uchenykh imeni professora S. V. Poznysheva. Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii kursantov i studentov. Voronezh, Voronezhskiy institut Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy*, 2024, pp. 416-419. (In Russ.). EDN: TSHLXR.
20. Zyukina A. V., Khimedenova D. N. Ispol'zovanie SEMPL v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme [The use of an electronic monitoring system for controlled persons in the penal system]. *Innovatsionnyy potentsial razvitiya obshchestva: vzglyad molodykh uchenykh. Sbornik nauchnykh statey 3 Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii perspektivnykh razrabotok. Kursk, Yugo-Zapadnyy gosudarstvennyy universitet*, 2022, vol. 2, pp. 146-150. (In Russ.). EDN: QMPNAH.
21. Seralieva A. M., Baymagambetova Z. M., Kazieva A. N., Shayakhmetova Zh. B. Mery protivod-eystviya soversheniyu nekotorykh vidov pravonarusheniy posredstvom chipirovaniya otdel'nykh kategoriy lits [Measures to counteract the commission of certain types of offenses by chipping certain categories of persons]. *Nauchnyy aspekt*, 2023, vol. 3, no. 9, pp. 294-302. (In Russ.). EDN: HMIIIH.
22. Sergeev D. The first case of human genome editing: Criminal law perspective. *BRICS Law Journal*, 2019, vol. 6, no. 4, pp. 114-133. <https://doi.org/10.21684/2412-2343-2019-6-4-114-133>. EDN: PWKJWS.

23. Shestakov D. A. Virusno-likhoradochnaya otsifrovka sverkhderzhav (prestupnostivedcheskaya postanovka voprosov) [Viral and feverish digitization of superpowers states (criminological formulation of questions)]. *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2020, no. 3 (58), pp. 89-93. (In Russ.). EDN: XUKKVG.

24. Golik Y. V. Prestuplenie i nakazanie: chto nas zhdet? [Crime and punishment: What lies ahead?]. *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2016, no. 4 (43), pp. 61-63. (In Russ.). EDN: YFZZUZ.

25. Gordeev A. Yu. Perspektivy razvitiya i ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta i neyrosetey dlya protivodeystviya prestupnosti v Rossii (na osnove zarubezhnogo opyta) [Prospects for the development and use of artificial intelligence and neural networks to counter crime in Russia (based on foreign experience)]. *Scientific portal of the Russian Ministry of Internal Affairs*, 2021, no. 1 (53), pp. 123-135. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-i-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-i-neyrosetey-dlya-protivodeystviya-prestupnosti-v-rossii-na-osnove> (accessed 08.02.2025). EDN: KNBLSY.

26. Goryunova E. S., Zakharova A. I. Perspektivy ispol'zovaniya tsifrovyykh tekhnologiy dlya prognozirovaniya protivopravnogo povedeniya osuzhdennykh [Prospects of using digital technologies to predict illegal behavior of convicts]. *Problemy i perspektivy razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii na sovremennom etape. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii obuchayushchikhsya i molodykh uchenykh s mezhdunarodnym uchastiem*. Samara, Samarskiy yuridicheskiy institut Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2022, part. 1, pp. 152-155. (In Russ.). EDN: AAZCLE.

27. Lizogub D. D. Perspektivy ispol'zovaniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta dlya obezpecheniya bezopasnosti na ob'ektakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy [Prospects of using artificial intelligence technologies to ensure security at facilities of the penal system]. *Rossiyskoe obshchestvo i gosudarstvo na sovremennom etape. Sbornik nauchnykh trudov*. Vladimir, Vladimirskiy yuridicheskiy institut Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2022, issue 2, pp. 130-133. (In Russ.). EDN: QQVMNS.

Информация об авторе

Н. А. Силантьева – аспирант Сургутского государственного университета.

Information about the author

N. A. Silantieva – Postgraduate, Surgut State University.

Статья поступила в редакцию 17.02.2025; одобрена после рецензирования 25.02.2025; принята к публикации 26.02.2025.

The article was submitted 17.02.2025; approved after reviewing 25.02.2025; accepted for publication 26.02.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 63–66.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 1 (100). Pp. 63-66.

Научная статья

УДК 338.3

EDN: HLOOFI

ПРИНЯТИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ КАК СИСТЕМАТИЗИРОВАННЫЙ ПРОЦЕСС

Сергей Артурович Абрамян

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург,
Россия, abramrj@yandex.ru

Аннотация. В современных реалиях на формирование инвестиционных решений влияет множество факторов. Теоретически принято считать, что инвестор принимает решение о покупке или продаже базового актива, основываясь на экономическом, политическом и новостном фоне, но современные условия вносят свои коррективы. Все чаще в аналитических записках и научных статьях можно встретить понятие «сентимент», которое означает текущее рыночное настроение. Основной проблемой является невозможность количественной оценки рыночного настроения. Стоит отметить, что этот вопрос неоднократно поднимался в академическом сообществе, но так и не был сведен к одному общему решению. В данной научной работе происходит декомпозиция процесса принятия инвестиционных решений частным инвестором.

Ключевые слова: поведенческие финансы; ценные бумаги; фондовый рынок; психология; иррациональность

Для цитирования: Абрамян С. А. Принятие инвестиционных решений как систематизированный процесс // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 63–66. EDN: HLOOFI.

Original article

MAKING INVESTMENT DECISIONS AS A SYSTEMATIC PROCESS

Sergey A. Abramyan

Saint-Petersburg State Economic University, Saint Petersburg, Russia, abramrj@yandex.ru

Abstract. In modern realities, many factors influence the formation of investment decisions. Theoretically, it is considered that an investor makes a decision to buy or sell an underlying asset based on the economic, political and news background, but modern conditions are making their own adjustments. Increasingly, in analytical notes and scientific articles, one can find the concept of *sentiment*, which means the current market mood. The main problem is the inability to quantify market sentiment. It is worth noting that this issue has been repeatedly raised in the academic community, but it has not been reduced to one general solution. In this scientific work, the decomposition of the investment decision-making process by a private investor takes place.

Keywords: behavioral finance; securities; stock market; psychology; irrationality

For citation: Abramyan S. A. Making investment decisions as a systematic process. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 1 (100), pp. 63-66. (In Russ.). EDN: HLOOFI.

Важным аспектом управления бизнесом является процесс принятия инвестиционных решений, включающий ряд этапов и элементов [1; 2; 3]. Однако ошибочно полагать, что инвестиционные решения могут быть только в плоскости бизнеса, рынка инвестиционной недвижимости или ценных бумаг. Инвестиционные решения так или иначе принимаются даже в повседневной жизни. Большая часть населения РФ сталкивается с ними ежедневно, но не отдает себе отчет в этом. Самый очевидный пример – покупка товаров и услуг в период высокой инфляции. Согласно данным Росстата, ее уровень за 2023 г. составлял 7,42 % г/г, а за 2024 г. – 9,5 % г/г [4]. При этом целевыми значениями, по данным Центрального банка Российской Федерации, были уровни 4–4,5 % г/г [5]. ЦБ РФ использует ставку рефинансирования как сдерживающий инструмент денежно-кредитной политики. Повышая ключевую ставку, Центробанк пытается повлиять на потребительское настроение и снизить повышенный спрос на товары и услуги. В целом если мы рассматриваем эффективную и справедливую экономическую систему, то цикл повышения ключевой ставки должен был привести к остановке агрессивных покупок и, следовательно, к снижению общего уровня инфляции. Однако она продолжает стремительное увеличение в 2024 г., хотя цикл повышения ключевой ставки был запущен еще летом 2023 г. [6].

Именно здесь появляется пример иррационального поведения потребителей. Они продолжают повышать собственную долговую нагрузку для покупки, на их взгляд, необходимых активов, товаров или услуг. Связано это прежде всего с потребительским настроением. Потребитель руководствуется весьма простым принципом: нужно купить сегодня, пока базовый актив не подорожал завтра. А дорожает актив именно из-за того, что на него появляется стихийный и высокий спрос. Учитывая санкционное давление, которое было оказано на Российскую Федерацию, довольно проблематично обеспечить предложением весь сгенерированный спрос. В итоге наблюдается ситуация, в которой потребитель, действуя иррационально, запускает закольцованный процесс: покупки из-за опасения подорожания, избыточный спрос, развертывание инфляционной спирали. Таким образом, вопреки рекомендациям авторитетных аналитических агентств, потребитель принимает, по сути, инвестиционное решение о покупке базового актива сегодня, а не в ближайшем будущем. Рассмотрим возможную систему, в рамках которой действует потребитель при принятии подобных решений.

Фундаментальный анализ – это способ оценки фундаментальных показателей компании или государства для построения дальнейших прогнозов. Данный подход поддается количественному измерению, которое можно назвать объективным. Этот вид анализа базируется на расчете коэффициентов экономической эффективности объекта исследования. Многие инвесторы используют метод фундаментального анализа для принятия инвестиционных решений. С помощью анализа отчетности возможно выявить проблемы объекта исследования до их появления, что позволяет сделать верный прогноз и принять прибыльное инвестиционное решение. Стоит отметить, что это базовый вид анализа. Получается, что потребитель сперва оценивает показатели объекта исследования, а затем формулирует решение. Этот тезис является ложным, поэтому стоит рассмотреть остальные этапы.

Один из факторов, влияющих на поведение инвесторов или потребителей, – новостной фон. Большую часть информации частный инвестор получает из средств массовой информации. Например, в РФ насчитывается около 100 тыс. телеграмм-каналов, посвященных инвестициям. Существенная часть их деятельности заключается в обнародовании экономических новостей и составлении на их основе оценочного суждения о том или ином активе. Упрощая, СМИ формируют эмоциональную окраску того или иного события, которая воздействует на инвестора. Учитывая аналитику разных источников, инвестор начинает формировать собственное мнение о той или иной рыночной ситуации. Именно на этом этапе происходит сдвиг в сторону иррациональности генерируемого инвестиционного решения.

Например, 7 ноября 2024 г. на информационном портале Forbes публикуется статья о группе компаний «Самолет» (далее – ГК «Самолет»), крупнейшей компании-застройщике на территории РФ [7]. Текст статьи представляет ситуацию вокруг компании и одного из ее мажоритарных акционеров, который владеет 31,6 % акций. Авторы статьи описывают возможную продажу крупного пакета акций компании из-за растущей долговой нагрузки. Статья базируется на слухах и не ссылается на статистические или официальные источники, иначе говоря, подсвечивает с негативной стороны безосновательные рассуждения, касающиеся состояния ГК «Самолет». Через некоторое время реализуется эффект сарафанного радио, и подобные новости появляются в разных информационных источниках. Стоит отметить, что в этот же момент отчетность ГК «Самолет» отражала выросшую долговую нагрузку, но не риск дефолта компании. Акции ГК «Самолет» теряют в цене приблизительно 58 % к началу декабря 2024 г. [8]. Позже, а именно 12 декабря, прошел день инвестора от ГК «Самолет», на котором была снята большая часть вопросов о дальнейших перспективах компании, а акции компании стабилизировались и торгуются с оптимальной премией к риску [8]. Данный практический пример демонстрирует иррациональный подход к принятию инвестиционного решения, основанный на эмоциональной окраске происходящих событий. Для начала инвестору необходимо уловить в информационном поле какую-либо идею, которую он дальше будет анализировать. Например, инвестор видит сомнительную статью про ГК «Самолет», прочитывает ее и делает вывод, что компания находится в шатком положении, и можно выгодно заключить сделку, направленную на снижение цены ее акций. Далее он переходит к фундаментальному анализу, пытаясь найти аргументы, подтверждающие решение, которое ему было предложено сторонними источниками. Иначе говоря, осуществляет не анализ ситуации, а аргументацию общего настроения.

Исходя из приведенного примера, можно говорить о весьма выраженной иррациональности при принятии инвестиционных решений в обострившейся ситуации. Кроме того, была выдвинута концепция процесса принятия инвестиционного решения инвестором в текущих реалиях. В продолжение исследования в рамках данной проблематики будут рассмотрены другие компоненты, влияющие на принятие инвестиционных решений, с дальнейшей систематизацией.

Список источников

1. Антонов Д. С., Рыклин К. А., Богатырев С. Ю. Практическое применение поведенческих финансов для анализа стоимостных аномалий // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 8. С. 56–69. EDN: WHHNFP.
2. Блинова Т. Г., Олейник А. В., Шавшуков В. М. Совершенствование процесса принятия инвестиционных решений в девелоперской организации в условиях реализации инновационных проектов // Жилищные стратегии. 2024. Т. 11, № 3. С. 329–344. <http://doi.org/10.18334/zhs.11.3.121172>. EDN: BQGYQK.
3. Мочалов И. С. Алгоритм принятия инвестиционных решений: значимость переприоритизации // Финансовые рынки и банки. 2023. № 11. С. 113–120. EDN: JDVQJY.
4. Росстат оценил инфляцию в РФ в 2024 году в 9,52 % // Интерфакс : сетевое изд. URL: <https://www.interfax.ru/business/1003113> (дата обращения: 08.02.2025).
5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов // Банк России : офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/op_2024_2026 (дата обращения: 08.02.2025).
6. Ключевая ставка Банка России // Банк России : офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/ (дата обращения: 08.02.2025).
7. Неретина М., Абакумова М. Крупнейший совладелец застройщика ГК «Самолет» продает свой пакет акций // Forbes : сетевое изд. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/524673-krupnejsij-sovladelec-zastrojsika-gk-samolet-prodaet-svoj-paket-akcij> (дата обращения: 08.02.2025).
8. ГК Самолет ПАО (SMLT) // Investing.com : сайт. URL: <https://ru.investing.com/equities/gk-samolet-pao> (дата обращения: 08.02.2025).

References

1. Antonov D. S., Ryklin K. A., Bogatyrev S. Yu. Prakticheskoe primeneniye povedencheskikh finansov dlya analiza stoimostnykh anomalii [Practical application of behavioral finance in analyzing the value anomalies]. *Property Relations in the Russian Federation*, 2016, no. 8, pp. 56-69. (In Russ.). EDN: WHHNFP.
2. Blinova T. G., Oleynik A. V., Shavshukov V. M. Sovershenstvovanie protsessa prinyatiya investitsionnykh resheniy v developerskoy organizatsii v usloviyakh realizatsii innovatsionnykh proektov [Improving the investment decision-making process for a real estate developer in the context of innovative projects]. *Russian Journal of Housing Research*, 2024, vol. 11, no. 3, pp. 329-344. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/zhs.11.3.121172>. EDN: BQGYQK.
3. Mochalov I. S. Algoritm prinyatiya investitsionnykh resheniy: znachimost' pereprioritizatsii [Algorithm for making investment decisions: The importance of reprioritization]. *Financial Markets and Banks*, 2023, no. 11, pp. 113-120. (In Russ.). EDN: JDVQJY.
4. Rosstat otsenil inflyatsiyu v RF v 2024 godu v 9,52 % [Rosstat estimated inflation in Russia in 2024 at 9.52 %]. (In Russ.). Available at: <https://www.interfax.ru/business/1003113> (accessed 08.02.2025).
5. Osnovnye napravleniya edinoi gosudarstvennoy denezhno-kreditnoy politiki na 2024 god i period 2025 i 2026 godov [The main directions of the unified state monetary policy for 2024 and the period 2025 and 2026]. (In Russ.). Available at: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026 (accessed 08.02.2025).
6. Klyuchevaya stavka Banka Rossii [The key rate of the Bank of Russia]. (In Russ.). Available at: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/ (accessed 08.02.2025).
7. Neretina M., Abakumova M. Krupneyshiy sovladelets zastroyschika GK "Samolet" prodает svoj paket aktsiy [The largest co-owner of the developer Samolet Group sells its stake]. (In Russ.). Available at: <https://www.forbes.ru/biznes/524673-krupneysij-sovladelec-zastrojsika-gk-samolet-prodaet-svoj-paket-akcij> (accessed 08.02.2025).
8. Samolet Group. (In Russ.). Available at: <https://ru.investing.com/equities/gk-samolet-pao> (accessed 08.02.2025).

Информация об авторе

С. А. Абрамян – аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Information about the author

S. A. Abramyan – Postgraduate, Saint-Petersburg State Economic University.

Статья поступила в редакцию 18.02.2025; одобрена после рецензирования 28.02.2025; принята к публикации 03.03.2025.

The article was submitted 18.02.2025; approved after reviewing 28.02.2025; accepted for publication 03.03.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 67–72.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 1 (100). Pp. 67-72.

Научная статья
УДК 336.7
EDN: PMQBOZ

ВЛИЯНИЕ СОЗДАНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ НА ГЛОБАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

Виктория Александровна Безуглая

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь,
bezygla@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9217-8314>, SPIN-код: 4025-9168

Аннотация. В данном исследовании рассматриваются основные виды цифровых валют, их преимущества и недостатки, а также влияние на финансовую систему и экономику в целом. На основании проведенного анализа выделены отличительные особенности цифровой валюты как нового типа финансовых активов. Установлено, что цифровая валюта существенно изменяет способы проведения транзакций и взаимодействия между участниками финансовых систем. Рассмотрены актуальные проблемы внедрения и использования цифровых валют в глобальной экономике, требующие комплексного подхода к решению. Установлено, что эффективность данных процессов зависит от сотрудничества между правительствами, финансовыми учреждениями и технологическими компаниями для создания безопасной и эффективной экосистемы.

Ключевые слова: цифровая валюта; технология блокчейн; криптовалюта; финансовый актив; внедрение; использование; финансовая инклюзия

Для цитирования: Безуглая В. А. Влияние создания и внедрения цифровых валют на глобальную экономику // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 67–72. EDN: PMQBOZ.

Original article

THE IMPACT OF THE CREATION AND IMPLEMENTATION OF DIGITAL CURRENCIES ON THE GLOBAL ECONOMY

Victoria A. Bezuglaya

Belarusian State Economic University, Minsk, Republic of Belarus, bezygla@rambler.ru,
<https://orcid.org/0009-0007-9217-8314>, SPIN: 4025-9168

Abstract. This study examines the main types of digital currencies, their advantages and disadvantages, as well as their impact on the financial system and the economy as a whole. Based on the analysis, the distinctive features of digital currency as a new type of financial assets are highlighted. It has been established that digital currency significantly changes the ways of conducting transactions and interaction between participants in financial systems. The current problems of the introduction and use of digital currencies in the global economy, requiring an integrated approach to their solution, are considered. It has been established that the effectiveness of these processes depends on cooperation between governments, financial institutions and technology companies to create a safe and efficient ecosystem.

Keywords: digital currency; blockchain technology; cryptocurrency; financial asset; implementation; use; financial inclusion

For citation: Bezuglaya V. A. The impact of the creation and implementation of digital currencies on the global economy. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 1 (100), pp. 67-72. (In Russ.). EDN: PMQBOZ.

Устойчивое социально-экономическое развитие в условиях глобальной экономики невозможно без создания и использования инновационных финансовых активов, обладающих существенными конкурентными преимуществами в динамичной экономической среде. Следует отметить, что цифровая валюта представляет собой новый тип финансового актива, который изменяет способы проведения международных платежей, снижает зависимость от традиционных банков и предлагает новые возможности для инвестиций, такие как скорость, доступность, прозрачность, низкая стоимость.

Характеризуя историю создания и использования цифровой валюты в глобальной экономике, выделим следующие этапы:

1. Ранние исследования в области цифровых валют (1980–2008 гг.).

В этот период происходило активное развитие концепций цифровых денег и криптографических технологий. Появление таких проектов, как DigiCash и e-gold, продемонстрировало возможность создания электронных валют, однако они не были децентрализованными и зависели от централизованных организаций. Исследования в области криптографии, включая методы хеширования и цифровые подписи, закладывали теоретическую основу для будущих криптовалют.

2. Инновационный запуск децентрализованной криптовалюты (2008–2009 гг.).

В 2008 г. Сатоши Накамото опубликовал белую книгу «Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System» [1], в которой была изложена концепция децентрализованной цифровой валюты. В январе 2009 г. создан первый блок Bitcoin, известный как генезис-блок, что положило начало функционированию сети Bitcoin. Эта инициатива представила новую модель финансовых транзакций, основанную на технологии блокчейн, обеспечивающей безопасность и прозрачность.

3. Диверсификация криптовалютного рынка (2010–2013 гг.).

С 2010 г. биткойн начал активно использоваться для реальных транзакций, включая первую покупку пиццы. Появление альтернативных криптовалют, таких как Litecoin и Namecoin, в 2011 г. свидетельствовало о растущем интересе к децентрализованным валютам. Эти альткойны предлагали различные улучшения и модификации оригинальной модели Bitcoin, что способствовало дальнейшему развитию экосистемы криптовалют. При этом следует отметить, что альткойны обладают более высокой волатильностью, низкой ликвидностью по сравнению с биткойном.

4. Экспоненциальный рост интереса к криптовалютам (2013–2017 гг.).

2013–2017 гг. стали периодом значительного роста популярности криптовалют. Курс биткойна достиг рекордных значений, что привлекло внимание как частных, так и институциональных инвесторов. В 2017 г. наблюдался бум первичных предложений монет (ICO), что позволило многим проектам привлекать средства для разработки новых токенов и платформ, однако привело также к появлению множества мошеннических схем, что вызвало опасения среди как реальных, так и потенциальных потребителей данных финансовых активов.

5. Институциональное регулирование (2018–2020 гг.).

В целях снижения риска в сфере цифровых валют с 2018 г. началось активное развитие регуляторных инициатив. Государственные органы стали разрабатывать правила, нормы, требования, касающиеся создания, добычи, использования и торговли криптовалютами. Параллельно с этим возникли децентрализованные финансы (DeFi), которые предложили новые возможности для кредитования и торговли без участия традиционных финансовых институтов, используя смарт-контракты на платформах, таких как Ethereum.

6. Интеграция в традиционную экономику (2021–2024 гг.).

С 2021 г. наблюдается рост интереса к криптовалютам со стороны крупных компаний и финансовых учреждений. Институциональные инвестиции в биткойн и другие криптовалюты становятся все более распространенными. Параллельно с этим наблюдается рост популярности невзаимозаменяемых токенов (NFT) и концепции метавселенных, что указывает на расширение применения технологий блокчейн за пределы финансового сектора.

7. Технологическая эволюция (2025 г. и далее).

Дальнейшее развитие технологий блокчейн и криптовалют, включая улучшение масштабируемости и безопасности. Интеграция криптовалют в традиционную экономику может привести к их более широкому использованию в качестве средства платежа и инвестиционного инструмента, что, в свою очередь, будет способствовать созданию новых бизнес-моделей и возможностей для пользователей.

Основные виды и особенности цифровой валюты представлены на рисунке 1.

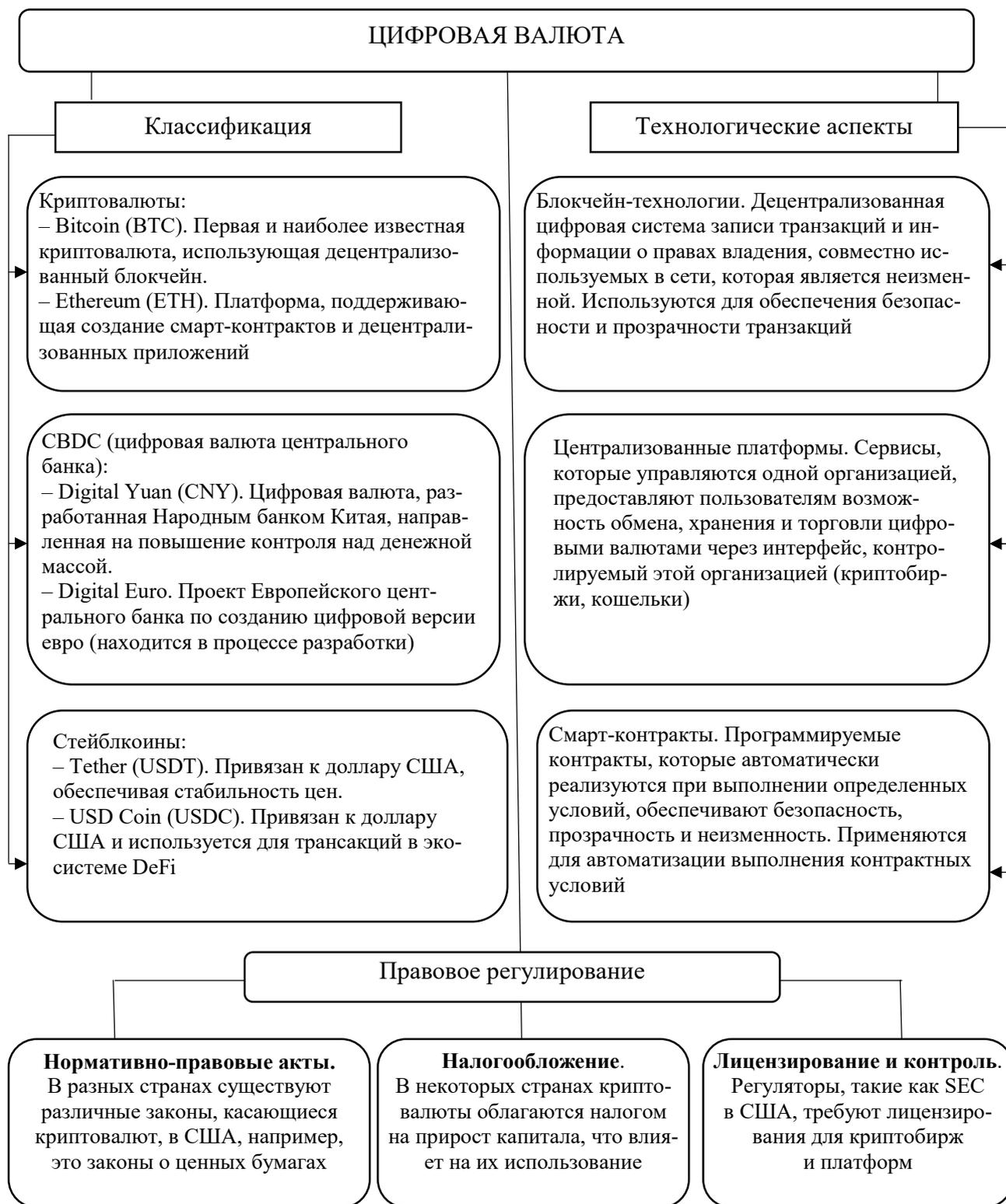

Рис. 1. Основные виды и особенности цифровой валюты

Внедрение и использование цифровой валюты в условиях глобальной экономики имеет определенные преимущества и сложности (рис. 2).

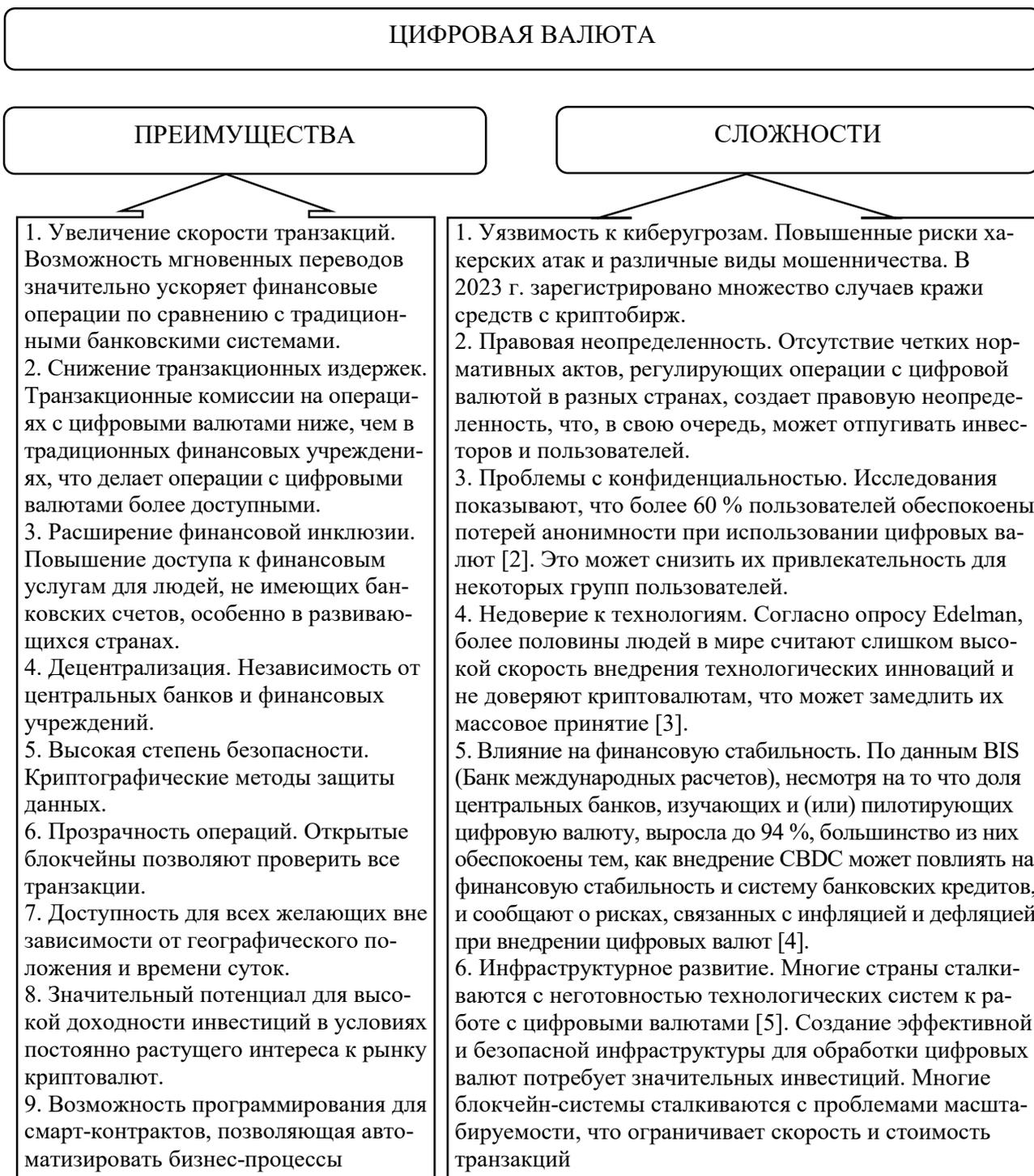

Рис. 2. Преимущества и сложности использования цифровой валюты в условиях глобальной экономики

По данным различных источников [6; 7; 8], криптовалюта достигла почти каждого уголка земного шара, более 560 млн человек в мире используют ее для инвестиций и транзакций.

Глобальная рыночная стоимость криптовалют в августе 2024 г. составила 2,2 трлн долл. США, что на 36 % больше совокупной рыночной стоимости в январе 2024 г., которая составляла 1,6 трлн долл. США. Около 562 млн человек владеют криптовалютой, это 6,8 % населения мира. Совокупный объем торгов (спот, фьючерсы, PTL) достиг максимума в

77 млрд долл. по состоянию на март 2024 г., что является вторым по величине показателем с марта 2021 г., когда объемы торгов достигли 100 млрд долл. [9]. Эти данные свидетельствуют о значительном увеличении объема использования цифровой валюты как финансового актива.

В результате исследования можно сделать вывод, что цифровые валюты оказывают значительное влияние на финансовую систему. Они могут изменить способы проведения международных платежей, снизить зависимость от традиционных банков и предложить новые возможности для инвестиций.

В заключение стоит подчеркнуть, что формирование эффективно работающего рынка современных денег окажет положительное влияние на общую экономическую ситуацию в стране и предоставит возможности:

- снизить уровень риска в процессе осуществления платежей;
- обеспечить индикацию изменения рыночной конъюнктуры, так как цифровые деньги являются информативным индикатором, который отображает изменения в экономической ситуации;
- достигнуть более тесной интеграции отдельных секторов экономики, потому что цифровые деньги связывают финансовый и нефинансовый секторы цифровой экономики, реальную и электронную экономику;
- стимулировать деловую активность в отдельных отраслях посредством быстрого развития интернет-торговли;
- повысить прозрачность совершения сделок;
- удовлетворить потребности пользователей по совершению быстрых транзакций.

При условии надлежащего регулирования внедрение современных форм денег имеет значительные социально-экономические последствия, способствующие росту финансовой инклюзии, снижению транзакционных издержек и улучшению прозрачности финансовых операций. Эти изменения могут привести к позитивным экономическим эффектам в долгосрочной перспективе.

Список источников

1. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. 2008. 9 p. URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (дата обращения: 31.01.2025).
2. Faverio M., Dawson W., Sidoti O. Majority of Americans aren't confident in the safety and reliability of cryptocurrency // Pew Research Center : сайт. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2024/10/24/majority-of-americans-arent-confident-in-the-safety-and-reliability-of-cryptocurrency/> (дата обращения: 31.01.2025).
3. The role of interpersonal trust in cryptocurrency adoption / A. Jalan, R. Matkovskyy, A. Urquhart, L. Yarovaya // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. 2023. Vol. 83. Art. 101715. <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2022.101715>. EDN: UQSVAI.
4. Central Bank Digital Currency: Progress And Further Considerations / International Monetary Fund. Monetary and Capital Markets Department // Policy Papers. 2024. Issue 052. 24 p. <https://doi.org/10.5089/9798400293252.007>.
5. Строков А. И., Намитулина А. З. Развитие и внедрение цифровых валют: мировой и российский опыт // Банковское дело : сайт. URL: <https://www.bankdelo.ru/expert-opinion/pub/12087> (дата обращения: 04.02.2025).
6. Bank market power and central bank digital currency: Theory and quantitative assessment / J. Chiu, S. M. Davoodalhosseini, J. Jiang, Yu. Zhu // Journal of Political Economy. 2023. Vol. 131, no. 5. Pp. 1213–1248. <https://doi.org/10.1086/722517>. EDN: PTPXDB.
7. Ferrari Minesso M., Mehl A., Stracca L. Central bank digital currency in an open economy // Journal of Monetary Economics. 2022. Vol. 127. Pp. 54–68. <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2022.02.001>. EDN: GIGTJF.

8. Jiang J., Shao E. The cash paradox // *Review of Economic Dynamics*. 2020. Vol. 36. Pp. 177–197. <https://doi.org/10.1016/j.red.2019.09.003>. EDN: LPWVCM.
9. The State of Global Cryptocurrency Ownership in 2024 // Triple A : сайт. URL: <https://www.triple-a.io/cryptocurrency-ownership-data> (дата обращения: 31.01.2025).

References

1. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. 2008, 9 p. Available at: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (accessed 31.01.2025).
2. Faverio M., Dawson W., Sidoti O. Majority of Americans aren't confident in the safety and reliability of cryptocurrency. Available at: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2024/10/24/majority-of-americans-arent-confident-in-the-safety-and-reliability-of-cryptocurrency/> (accessed 31.01.2025).
3. Jalan A., Matkovskyy R., Urquhart A., Yarovaya L. The role of interpersonal trust in cryptocurrency adoption. *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*, 2023, vol. 83, art. #101715. <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2022.101715>. EDN: UQSVAI.
4. International Monetary Fund. Monetary and Capital Markets Department. Central Bank Digital Currency: Progress and Further Considerations. *Policy Papers*, 2024, issue 052, 24 p. <https://doi.org/10.5089/9798400293252.007>.
5. Stokov A. I., Namitulina A. Z. Razvitie i vnedrenie tsifrovyykh valyut: mirovoy i rossiyskiy opyt [Development and implementation of digital currencies: Global and Russian experience]. (In Russ.). Available at: <https://www.bankdelo.ru/expert-opinion/pub/12087> (accessed 04.02.2025).
6. Chiu J., Davoodalhosseini S. M., Jiang J., Zhu Yu. Bank market power and central bank digital currency: Theory and quantitative assessment. *Journal of Political Economy*, 2023, vol. 131, no. 5, pp. 1213–1248. <https://doi.org/10.1086/722517>. EDN: PTPXDB.
7. Ferrari Minesso M., Mehl A., Stracca L. Central bank digital currency in an open economy. *Journal of Monetary Economics*, 2022, vol. 127, pp. 54–68. <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2022.02.001>. EDN: GIGTJF.
8. Jiang J., Shao E. The cash paradox. *Review of Economic Dynamics*, 2020, vol. 36, pp. 177–197. <https://doi.org/10.1016/j.red.2019.09.003>. EDN: LPWVCM.
9. The State of Global Cryptocurrency Ownership in 2024. Available at: <https://www.triple-a.io/cryptocurrency-ownership-data> (accessed 31.01.2025).

Информация об авторе

В. А. Безуглая – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической политики Белорусского государственного экономического университета.

Information about the author

V. A. Bezuglaya – Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economic Policy, Belarusian State Economic University.

Статья поступила в редакцию 17.02.2025; одобрена после рецензирования 27.02.2025; принята к публикации 05.03.2025.

The article was submitted 17.02.2025; approved after reviewing 27.02.2025; accepted for publication 05.03.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 73–78.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 1 (100). Pp. 73-78.

Научная статья
УДК 336.74
EDN: JDHONQ

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Илья Станиславович Молоканов

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург,
Россия, molokanov_is@mail.ru, SPIN-код: 5834-2686

Аннотация. Цифровизация экономики способствует развитию третьей формы денег – цифрового рубля. Вместе с тем реализация данного проекта на практике сопряжена с необходимостью решать возникающие проблемы в разных сферах жизни общества.

В статье приведен краткий обзор основных проблем в правовой, экономической и социальной сферах, которые зачастую не попадают в поле зрения аналитиков при рассмотрении внедрения цифрового рубля в денежную систему России, но являются важными для обеспечения безопасности.

Ключевые слова: цифровой рубль; денежное обращение; безопасность; Банк России; формы денег

Для цитирования: Молоканов И. С. Основные проблемы развития цифрового рубля // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 73–78. EDN: JDHONQ.

Original article

THE MAIN PROBLEMS OF DIGITAL RUBLE DEVELOPMENT

Ilya S. Molokanov

Saint-Petersburg State Economic University, Saint Petersburg, Russia, molokanov_is@mail.ru,
SPIN: 5834-2686

Abstract. Digitalization of the economy contributes to the development of the third form of money – the digital ruble. At the same time, the implementation of this project in practice is associated with the need to solve emerging problems in various spheres of society.

The article provides a brief overview of the main problems in the legal, economic and social spheres, which are often not considered in a systematic analysis of the introduction of the digital ruble into the monetary system of Russia, but are important for ensuring security.

Keywords: digital ruble; money circulation; security; Bank of Russia; forms of money

For citation: Molokanov I. S. The main problems of digital ruble development. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 1 (100), pp. 73-78. (In Russ.). EDN: JDHONQ.

Трансформация российской экономики требует не только своевременной модернизации производств и перестройки существующих бизнес-процессов, но и пересмотра применяющихся подходов к обеспечению безопасности. Принимая во внимание, что денежное обращение страны в первую очередь служит поддержанию работоспособности основных сфер жизнедеятельности, вопрос его стабильности и безопасности становится одним из ключевых. Обеспечить указанное состояние денежного обращения представля-

ется возможным только в случае своевременного реагирования на те кардинальные изменения, что в нем происходят. В первую очередь речь идет о появлении (сначала теоретически, концептуально, а потом и реально) цифровой валюты Банка России – цифрового рубля.

Обращаясь к вопросу цифрового рубля, авторы научных работ по экономике стараются определить причины, побудившие к созданию цифрового рубля, провести сравнение в подходах, применяемых при реализации проектов цифровых валют центральных банков в разных странах. Другие же стремятся оценить потенциальные изменения, которые произойдут в сфере денежного обращения в целом и банковской отрасли в частности после широкомасштабного запуска цифрового рубля.

Однако, по нашему мнению, остается другой важный аспект рассмотрения указанного явления – вопрос обеспечения безопасности использования цифрового рубля всеми участниками экономических отношений, а также обеспечения безопасности системы в целом.

В рамках данной статьи представлен обзор основных проблемных вопросов, на которые следует дать ответы в ходе становления цифрового рубля для дальнейшего его широкомасштабного развития внутри страны.

В качестве основных подходов при изучении данной проблемы выступали анализ научных публикаций, новостного фона, а также информационных документов Банка России с последующим сопоставлением различных точек зрения для синтеза определенной общей картины.

Актуальность работы состоит в представлении взглядов на проблему безопасности использования цифрового рубля через призму экономической и правовой науки, а также социальную сферу.

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению основных проблемных вопросов, введем определенный классификационный признак указанных проблем. Как уже отмечалось, вопросы безопасности использования цифрового рубля лежат в трех условно обособленных плоскостях: экономической, правовой и социальной. Именно в контексте данного разделения будет представлено рассмотрение существующих проблем.

Начнем с вопросов правового регулирования цифрового рубля. Стоит обратить внимание, что проблема правового определения положения цифрового рубля напрямую связана с его позиционированием в системе форм денег в экономической науке. Исходя из классического подхода, существуют две формы денег в обращении: наличная (представленная банкнотами и монетой Банка России) и безналичная (представляющая собой записи на счетах бухгалтерских реестров). Вместе с тем цифровой рубль, по определению самого Банка России, является отдельной, третьей формой денег – цифровой [1].

Неоднозначность данной классификации иллюстрируется наличием научных статей, авторы которых пытаются зафиксировать обоснованное определение позиции цифрового рубля в системе форм денег на основании выполняемых им функций и имеющихся свойств. Данному вопросу, в частности, посвящена статья доктора экономических наук, профессора Уральского государственного экономического университета В. М. Пищулова, в которой он проводит анализ и сравнение свойств цифрового рубля со свойствами наличных и безналичных денежных средств. Автор делает вывод о том, что цифровой рубль, реализуемый в онлайн-формате, безусловно, следует отнести к безналичной форме денег без каких-либо сравнений с наличной формой [2].

На первый взгляд вопрос классификации является сугубо теоретическим, однако продуктивный аналитик, сотрудник департамента инновационной деятельности ПАО «Сбербанк» (Москва) Д. А. Тертычный в своей статье указывает на то, что этот вопрос имеет практическое значение [3]. Однозначная классификация позволит участникам экономических отношений понимать правовую природу цифровых рублей. Так, ст. 128 Гражданского кодекса

Российской Федерации (ГК РФ) определяет цифровые рубли как безналичные денежные средства¹. Уже в этом видно противоречие существующей экономической трактовки, предлагаемой Банком России, и правового регулирования.

Более того, принимая во внимание существующую в настоящее время проблему правового определения денег в гражданском законодательстве, освещаемую в монографии «Актуальные проблемы финансового права» под редакцией Е. Ю. Грачевой, представляется необходимым выработать единый подход экономической и правовой науки к классификации всех трех существующих форм денег.

Проблема определения денег в гражданском законодательстве, в соответствии с позицией доктора юридических наук, профессора Л. Л. Арзумановой, заключается в противоречии между пониманием денег «как вещи» и другими концепциями денег [4, с. 153–172]. Автор подробно рассматривает содержащиеся в нормативных документах подходы, чтобы не только дать определение деньгам (отсутствующее в ГК РФ), но и показать необходимость включения в понятие денег «как вещи» безналичной их формы в связи с выполняемыми функциями.

Как сперва кажется, это все представляется не более чем правовыми уловками, потому что выполнение деньгами своих функций от отнесения цифровых рублей к цифровой или безналичной форме не изменится. Тем не менее однозначное определение и классификация важны с точки зрения дальнейшего применения существующих и принимаемых новых нормативно-правовых актов, а также формирования актуальной статистической информации об имеющемся в обращении объеме денежных средств. Последнее напрямую связано с проведением Банком России грамотной и действенной денежно-кредитной политики. В связи с вышесказанным, по нашему мнению, для эффективного развития цифрового рубля экономика и юриспруденция, регулятор и законодательная власть должны прийти к некоему однозначному соглашению о формах законного средства платежа на территории Российской Федерации.

Для иллюстрации реальности проблем, которые могут возникать при неоднозначности трактовки цифровой валюты, достаточно обратиться к недавнему опыту штата Флорида (США), где подготавливается законопроект о неправомерности отказа в приеме наличных долларов США в оплату товаров (услуг) [5]. Востребованность указанного законопроекта обусловлена цифровизацией экономики и повышением распространенности безналичной оплаты. Стремясь оптимизировать свои издержки, ритейл стал отказываться в проведении операций с наличными деньгами. Это стало возможным в силу неоднозначности существующего законодательства. Как итог, на первый взгляд «бумажная» проблема в перспективе превратилась в реальную социальную.

Во избежание возникновения в будущем указанной ситуации в России (отказ от приема в тех или иных случаях цифровых рублей) представляется важным их однозначное определение в законодательстве.

С точки зрения экономической сферы проблематика использования цифровых рублей сводится к целому пулу вопросов, которые на протяжении последних лет освещаются в десятках статей ежегодно. В связи с этим в рамках данной работы мы затронем иной аспект проблемы использования цифрового рубля – мотивацию его применения экономическими агентами.

В Концепции цифрового рубля², а также на официальной странице сайта Банка России, посвященной ему, имеется указание на те выгоды, которые получают граждане, бизнес и государство от его использования [1]. Вместе с тем важно понимать, что декларирование выгод еще не означает реальное использование цифрового рубля в качестве альтернативы уже привычным наличным и безналичным рублям.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Рос. газета. 1994. № 238–239.

² Концепция цифрового рубля. Апрель 2021 года. М., 2021. 30 с. // Банк России : офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

Население России можно считать в определенной степени консервативным в отношении выбора средства платежа или средства накопления. При прочих равных условиях в стабильной экономической ситуации предпочтение отдается безналичным рублям как средству платежа и наличным денежным средствам как средству накопления определенной подушки безопасности на случай сбоев в работе платежной инфраструктуры. Вместе тем опыт 2022 г. наглядно показал, что население продолжает с недоверием относиться к банковской инфраструктуре в период кризисных ситуаций, опасаясь, в частности, заморозки и изъятия своих денежных средств.

В таких условиях появление третьей формы денег, на первый взгляд, представляется не столь рациональным проектом. Однако, по нашему мнению, основной фокус применения цифровых рублей должен быть смещен (по крайней мере, в первое время) с населения на две оставшиеся группы пользователей – государство и бизнес.

Применение цифрового рубля при расходовании бюджетных средств позволит повысить платежную дисциплину, прослеживаемость платежей и снизить неэффективность расходования средств. Как кажется, вырисовывается идеалистическая перспектива будущего. Вместе с тем нужно понимать, что указанная ситуация может быть достигнута в случае одновременного перехода всех связанных цепочек на расчеты в цифровых рублях. Иначе говоря, все связанные с государством и (или) госконтрактами предприятия также должны «одномоментно» включиться в использование цифровых рублей.

Принимая во внимание сложность и разветвленность системы бюджетного планирования и управления государственными и муниципальными финансами, представляется реальным наличие большого количества серьезных сбоев в проведении платежей, в частности, в связи с необходимостью их проверки. Однако оперативное решение указанных проблем позволит одновременно минимизировать негативные эффекты от таких правонарушений, как коррупция, нецелевое расходование денежных средств, уклонение от уплаты налогов и т. п.

Это что касается государства и компаний, которые связаны с ним и которых оно может силой правового воздействия обязать использовать цифровой рубль. Остается вопрос о востребованности цифрового рубля у граждан. Тут стоит сразу оговориться, что, безусловно, государство может обязать получать все выплаты и пособия (включая стипендии и пенсии) с использованием цифрового рубля. Однако такой подход будет неэффективным в связи с возможным отсутствием доступа к соответствующей инфраструктуре (так, ряд выплат социального характера граждане все еще получают в наличной форме), а также негативным ответом населения на обязательный характер.

Таким образом, переход на использование цифровой формы денег среди населения должен происходить естественным путем через грамотное и наглядное представление получаемых выгод. В частности, именно эта проблема (как мотивировать граждан использовать цифровой рубль) крайне редко затрагивается в научных статьях по данному вопросу. На наш же взгляд, она должна стать одной из основных, если мы говорим о широкомасштабном распространении цифрового рубля. Освещаемые в настоящее время на сайте Банка России выгоды от использования цифрового рубля не позволяют гражданам увидеть реальную картину и не способствуют мотивации. Основной тезис о повышенной безопасности также стоит оценивать взвешенно ввиду того, что существенное количество денежных средств люди размещают в так называемых системно значимых кредитных организациях, стабильность которых представляется почти «идеальной».

Учитывая сказанное, необходима детальная проработка механизмов мотивации населения на использование цифровых рублей. Эта деятельность может проводиться через призму постепенного перехода к «обществу с меньшим количеством наличных денег», о положительных сторонах которого подробно рассказывал К. Рогофф в своем труде «Проклятие наличности» [6]. В частности, сокращение наличного денежного обращения связывалось со снижением уровня преступности и повышением собираемости налоговых отчислений, что в перспективе также потребует и в Российской Федерации.

Еще одна проблема, которую нужно осветить, лежит в плоскости социальной сферы. Она тесно связана, с одной стороны, с обозначенной ранее потребностью конкретизации выгод, получаемых от применения цифрового рубля населением, и недопустимостью применения правового воздействия, а с другой стороны, касается обеспечения безопасности личности и денежного обращения.

Указанная проблема стала актуальной в последний месяц на фоне активной информационной кампании по поводу обязательного перехода отдельных групп населения на использование цифровых рублей. Волна информации и реакция на нее оказались настолько сильными, что Банк России выступил в средствах массовой информации с официальным сообщением с целью стабилизации ситуации [7]. По нашему мнению, она стала возможной в первую очередь в связи с отсутствием понимания у населения концепции цифрового рубля как таковой. Эту форму национальной валюты активно обсуждают в профессиональном и научном сообществах, однако для населения научные статьи по данной тематике или официальные документы Банка России зачастую либо недоступны, либо непонятны. Информацию о стадии реализации цифрового рубля основная масса населения получает из средств массовой информации в крайне сжатом виде.

В данной связи третья проблема, которая будет серьезно сдерживать развитие цифрового рубля, – осведомленность населения о нем и, как следствие, уровень доверия к нему.

В контексте решения проблемы будет полезно, на наш взгляд, не только чаще освещать данный вопрос в средствах массовой информации, доступных большинству населения страны, но и излагать информацию четким, понятным для населения языком. К слову, первые шаги уже сделаны. Так, 7 февраля 2025 г. в средствах массовой информации появились материалы от Банка России, доступным языком раскрывающие как раз те самые преимущества для отдельных слоев граждан [8].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что, несмотря на важность проекта цифрового рубля для денежного обращения, проработанность концепции, постоянное взаимодействие между регулятором и участниками рынка, развитие цифрового рубля в нашей стране может быть ограничено или ослаблено ввиду наличия разрозненных проблемных вопросов в разных сферах жизни, которые не всегда попадают в поле зрения профессионального и научного общества.

В заключение скажем, что данная статья наглядно демонстрирует необходимость комплексного рассмотрения проблемы внедрения цифрового рубля в систему денежного обращения России. Наряду с обозначенными выше принципиальными вопросами, разумеется, есть и более прикладные, как, например, обеспечение устойчивости системы цифрового рубля к атакам и сбоям (весьма подробно материал об этом приведен в [9]), однако, на наш взгляд, для обеспечения безопасности использования цифрового рубля в будущем в первую очередь требуется начать с закладки прочного фундамента финансовой осведомленности о нем у населения уже сейчас.

Список источников

1. Цифровой рубль // Банк России : офиц. сайт. URL: <https://www.cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 09.02.2025).
2. Пищулов В. М. Цифровой рубль и «цифровые наличные» // Банковское дело. 2024. № 9. С. 28–33. EDN: TUKTAY.
3. Тертычный Д. А. Цифровой рубль: история развития и его специфические особенности // Финансы и кредит. 2024. Т. 30, № 10 (850). С. 2384–2402. <https://doi.org/10.24891/fc.30.10.2384>. EDN: EFRENU.
4. Актуальные проблемы финансового права : моногр. / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. 208 с.

5. Флорида запрещает ритейлерам отказываться от наличных / подготовил О. Овчинников // *Банкноты стран мира*. 2024. № 2. С. 16–18.

6. Рогофф К. Проклятие наличности / пер. с англ. Аллы Белых ; под науч. ред. Андрея Белых. М. : Изд-во Института Гайдара, 2018. 472 с.

7. Чернышова Е. ЦБ зафиксировал всплеск мифов о цифровом рубле в мессенджерах и соцсетях // РБК : сетевое изд. URL: <https://www.rbc.ru/finances/04/02/2025/67a0e58f9a7947334756ce15> (дата обращения: 09.02.2025).

8. Калюков Е. ЦБ объяснил бабушкам, что такое цифровой рубль // РБК : сетевое изд. URL: <https://www.rbc.ru/finances/07/02/2025/67a5b1479a7947f91713fea5> (дата обращения: 09.02.2025).

9. Петренко С. А., Петренко А. С., Ожиганова М. И. Концепция обеспечения устойчивости функционирования платформы цифрового рубля Банка России в условиях роста угроз безопасности // *Защита информации. Инсайд*. 2024. № 5 (119). С. 6–13. EDN: DQRQXE.

References

1. Tsifrovoy rubl' [Digital ruble]. (In Russ.). Available at: <https://www.cbr.ru/fintech/dr/> (accessed 09.02.2025).

2. Pishchulov V. M. Tsifrovoy rubl' i "tsifrovye nalichnye" [Digital ruble and "digital cash"]. *Banking*, 2024, no. 9, pp. 28–33. (In Russ.). EDN: TUKTAY.

3. Tertychnyy D. A. Tsifrovoy rubl': istoriya razvitiya i ego spetsificheskie osobennosti [The digital ruble: History of development and its specific features]. *Finance and Credit*, vol. 30, no. 10 (850), pp. 2384–2402. (In Russ.). <https://doi.org/10.24891/fc.30.10.2384>. EDN: EFPEHU.

4. Aktual'nye problemy finansovogo prava [Current problems of financial law]. Ed. E. Yu. Gracheva. Moscow, Norma, INFRA-M, 2016, 208 p. (In Russ.).

5. Florida zapreshchaet riteyleram otkazyvat'sya ot nalichnykh [Florida bans retailers from giving up cash]. *Banknoty stran mira*, 2024, no. 2, pp. 16–18. (In Russ.).

6. Rogoff K. Proklyatie nalichnosti [The Curse of Cash]. Moscow, Institut Gaydara, 2018, 472 p. (In Russ.).

7. Chernyshova E. TsB zafiksiroval vplesk mifov o tsifrovom ruble v messendzherakh i sotssetyakh [The Central Bank has recorded a surge of myths about the digital ruble in messengers and social networks]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/finances/04/02/2025/67a0e58f9a7947334756ce15> (accessed 09.02.2025).

8. Kalyukov E. TsB ob'yasn timer babushkam, chto takoe tsifrovoy rubl' [The Central Bank explained to the grandmothers what a digital ruble is]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/finances/07/02/2025/67a5b1479a7947f91713fea5> (accessed 09.02.2025).

9. Petrenko S. A., Petrenko A. S., Ozhiganova M. I. Kontseptsiya obespecheniya ustoychivosti funktsionirovaniya platformy tsifrovogo rublya Banka Rossii v usloviyakh rosta ugroz bezopasnosti [Concept for ensuring the cyber resilience of the Bank of Russia digital ruble platform in the face of growing security threats]. *Zashita informacii. Inside*, 2024, no. 5 (119), pp. 6–13. (In Russ.). EDN: DQRQXE.

Информация об авторе

И. С. Молоканов – аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Information about the author

I. S. Molokanov – Postgraduate, Saint-Petersburg State Economic University.

Статья поступила в редакцию 13.02.2025; одобрена после рецензирования 24.02.2025; принята к публикации 25.02.2025.

The article was submitted 13.02.2025; approved after reviewing 24.02.2025; accepted for publication 25.02.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 79–84.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 1 (100). Pp. 79–84.

Научная статья
УДК 332.13
EDN: DDJJAS

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Вера Сергеевна Хомякова

Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия,
Veranika.73@mail.ru

Аннотация. В статье представлен обобщенный анализ отдельных стратегических ресурсов Свердловской области и их влияния на устойчивое развитие данной федеральной единицы. Отмечается интенсивность развития производства с одновременным формированием экологических проблем и негативных демографических тенденций. На основе анализа статистических данных выявлено, что одной из главных проблем, препятствующих устойчивому развитию субъекта, является стабильный рост естественной убыли населения. Предложены обобщенные пути решения сложившейся проблемы.

Ключевые слова: устойчивое развитие; стратегические ресурсы; промышленное производство; экономика; экологические проблемы; человеческий потенциал

Для цитирования: Хомякова В. С. Отдельные аспекты влияния стратегических ресурсов на устойчивое развитие Свердловской области // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 79–84. EDN: DDJJAS.

Original article

SELECTED ASPECTS OF THE IMPACT OF STRATEGIC RESOURCES ON THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE SVERDLOVSK REGION

Vera S. Khomyakova

Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russia, Veranika.73@mail.ru.

Abstract. The article presents a generalized analysis of individual strategic resources of the Sverdlovsk region and their impact on the sustainable development of this federal unit. The intensity of production development is noted with the simultaneous formation of environmental problems and negative demographic trends. Based on the analysis of statistical data, it has been revealed that one of the main problems hindering the sustainable development of the region is the steady growth of the natural population loss. Generalized ways of solving the current problem are proposed.

Keywords: sustainable development; strategic resources; industrial production; economy; environmental problems; human potential

For citation: Khomyakova V. S. Selected aspects of the impact of strategic resources on the sustainable development of the Sverdlovsk region. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 1 (100), pp. 79-84. (In Russ.). EDN: DDJJAS.

Свердловская область – один из перспективных субъектов Российской Федерации, он существует с 1934 г., занимает площадь 194,3 тыс. км² территорий Среднего и Северного Урала, а также Западной Сибири. На сегодняшний день это важная, экономически развитая часть Рос-

сийского государства, на которой сосредоточены мощнейшие стратегические ресурсы, включая богатые природные, экономические, а главное – человеческие активы. Очень значима для России роль минерально-сырьевой базы Свердловской области по многим видам полезных ископаемых. На территории субъекта сконцентрированы крупнейшие промышленные предприятия, транспортные потоки, накоплен внушительный человеческий и научный потенциал. Область характеризуется высоким уровнем развития деловой, культурной и общественной жизни¹.

В условиях реализации указа Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» устойчивое развитие регионов становится одним из насущных вопросов для обсуждения учеными, политиками, промышленниками и предпринимателями².

Развитие области происходит в условиях конкуренции с другими субъектами Российской Федерации за ресурсы, инвестиции, рынки сбыта и транспортные потоки. Поэтому проблема устойчивого развития Свердловской области становится все более актуальной и обсуждаемой в российском и региональном научном сообществе [1; 2; 3; 4].

Объектом исследования выступают стратегические ресурсы Свердловской области, а основной целью является анализ данных ключевых активов и их влияния на устойчивое развитие рассматриваемой территории.

Методологию исследования составили основания философии устойчивого развития, принципы экологического, социального и корпоративного управления (Environmental, Social and Governance, ESG) и концепции социальной ответственности (КСО), а основными методами выступили общенаучные методы: сравнительного и структурного анализа, системного подхода, обобщения и классификации. Используются официальные данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области (Свердловскстат).

Стратегические ресурсы Свердловской области связаны в первую очередь с природно-ресурсным потенциалом и долговременной сырьевой базой (обеспеченность природными запасами при существующей производительной мощности предприятий составляет более 100 лет).

Месторождения полезных ископаемых (железных, медных, марганцевых, никелевых руд, золота, платины, бокситов, флюсов, угля, торфа, асбеста, огнеупорных глин, строительных песков, мрамора, камнесамоцветного сырья) определяют рост предприятий черной и цветной металлургии в регионе. Значительно развиты такие отрасли, как машиностроение, химическая промышленность, деревообработка и строительный комплекс, которые составляют базис материального производства, жизнедеятельности населения, рационального природопользования и устойчивого развития области.

Основу экономического потенциала Свердловской области, демонстрирующего уверенный рост, составляет именно промышленный комплекс (39 % в валовом региональном продукте субъекта), который является одним из крупнейших в России. Область относится к числу десяти основных территорий Российской Федерации, на долю которых приходится около 50 % производимой в России промышленной продукции³.

Важно подчеркнуть, что интенсивное развитие промышленности обусловило серьезные экологические проблемы на территории Свердловской области [см. напр.: 5]. Многие предприятия данного индустриального центра оснащены устаревшим оборудованием, что увели-

¹ Информационный паспорт Свердловской области // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://mid.ru/ru/maps/ru/ru-sve/1943329/> (дата обращения: 28.01.2025).

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 29.01.2025).

³ Информационный паспорт Свердловской области...

чивает негативное экологическое воздействие, приводит к деградации водных ресурсов, атмосферы и плодородных земель. Основными источниками загрязнений являются крупные города области: Екатеринбург, Нижний Тагил, Первоуральск, Серов, Каменск-Уральский. Протекающие вблизи данных населенных пунктов реки (Пышма, Чусовая, Тура, Исеть, Салда) считаются самыми загрязненными. В заборах воды обнаружены фенол, мышьяк, цинк, никель и нефтепродукты с содержанием, превышающим предельно допустимые концентрации в десятки раз. В воздушных бассейнах превышены концентрации диоксида азота, формальдегида, аммиака и взвешенных веществ.

Наряду с ухудшением качества водной и воздушной среды обостряется проблема заболачивания сельскохозяйственных угодий, в том числе участков, предназначенных под пашни. Многие почвы имеют кислую реакцию и непригодны для возделывания большинства культур, что приводит к ежегодному сокращению сельскохозяйственных площадей. Уменьшаются участки лесных земель. В процессе добычи полезных ископаемых открытым способом, ведения геологоразведочных, строительных и иных видов деятельности нарушены значительные площади земель¹.

Демографическая ситуация в области остается сложной: численность населения неуклонно снижается. Основной причиной этого является естественная убыль населения (рис. 1).

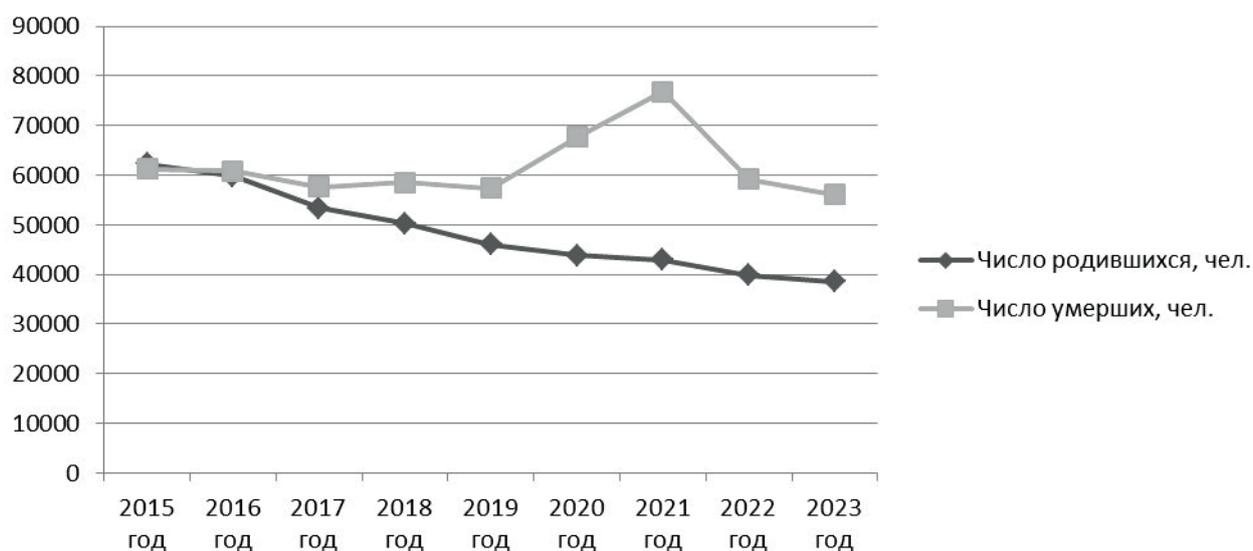

Рис. 1. Динамика показателей естественного движения населения Свердловской области, 2015–2023 гг.²

Численность населения области на 1 января 2024 г. составила 4 млн 223 тыс. человек. Доля городского населения в единой структуре превышает 85 %. В общей численности людских ресурсов преобладает население трудоспособного возраста (55,9 %), население старше трудоспособного возраста составляет 24,3 %, моложе – 19,8 %.

Естественная убыль населения в 2022 г. составила 4,5, а 2023 г. – 4,2 на 1 тыс. человек. Постановлением правительства Свердловской области от 24 октября 2024 г. № 727-ПП «Об одобрении прогноза социально-экономического развития Свердловской области на среднесрочный период 2025–2027 годов» был одобрен прогноз, согласно которому населе-

¹ О государственном докладе «О состоянии окружающей среды на территории Свердловской области в 2023 году»: распоряжение правительства Свердловской области от 20 сент. 2024 г. № 574-ПП // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс Свердловская область»: сайт. URL: <https://giod.inelt.com/documents/230453> (дата обращения: 29.01.2025).

² Динамика показателей естественного движения населения Свердловской области // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области: офиц. сайт. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Edn.pdf> (дата обращения: 28.01.2025).

ние области к 2027 г., по самому оптимистичному сценарию, сократится на 40 тыс. человек и составит 4,173 млн¹. Стабильный рост естественной убыли населения становится одной из главных проблем, препятствующих устойчивому развитию Свердловской области.

Одним из важнейших показателей общественного здоровья и социального благополучия населения области является уровень младенческой смертности. В последние годы он снижается, однако остается достаточно высоким (рис. 2).

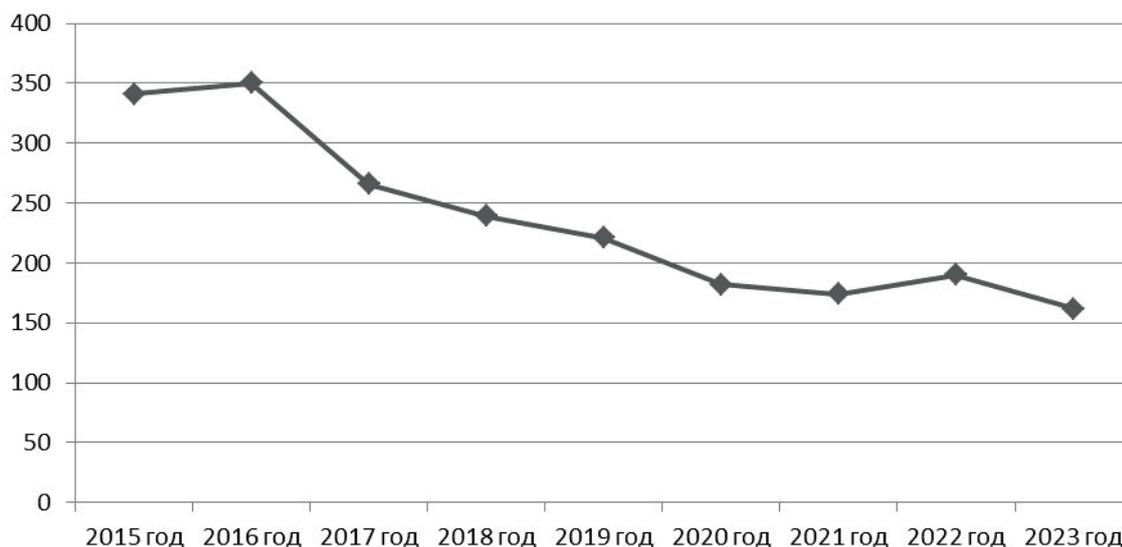

Рис. 2. Показатели младенческой смертности (чел.), 2015–2023 гг.²

Следует признать, что в условиях интенсивного роста и развития современного производства основным фокусом экономической активности и инноваций являются города. Именно эти урбанизированные территории становятся главными узлами в цепочках производства и потребления. К сожалению, статистика свидетельствует о том, что в настоящее время Свердловская область стала терять городское население (рис. 3). Данная негативная динамика проявляется на фоне продолжающейся депопуляции Свердловской области, которая сказывается на сокращении трудоспособного населения и обуславливает трудности формирования и развития трудового потенциала региона. Это может серьезно повлиять на развитие промышленного производства и экономики области [1, с. 8].

Проведенный анализ отдельных аспектов стратегических ресурсов Свердловской области позволил выявить ряд болевых точек, которые способны оказать весомое влияние на устойчивое развитие субъекта. В первую очередь проблема касается демографических трендов и прогнозов, демонстрирующих сокращение воспроизводства населения. Злободневность вопроса требует сбережения и развития человеческого капитала как главного стратегического ресурса рассматриваемой территории. Важно обеспечить сохранение и увеличение численности населения, продолжительности жизни, а также укрепление здоровья, повышение благосостояния и благополучия населения.

¹ Об одобрении прогноза социально-экономического развития Свердловской области на среднесрочный период 2025–2027 годов : постановление правительства Свердловской области от 24 окт. 2024 г. № 727-ПП // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс Свердловская область»: сайт. URL: <https://gioid.inelt.com/files/230590> (дата обращения: 29.01.2025).

² Динамика показателей младенческой смертности по Свердловской области // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области : офиц. сайт. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Млад.смерт.pdf> (дата обращения: 28.01.2025).

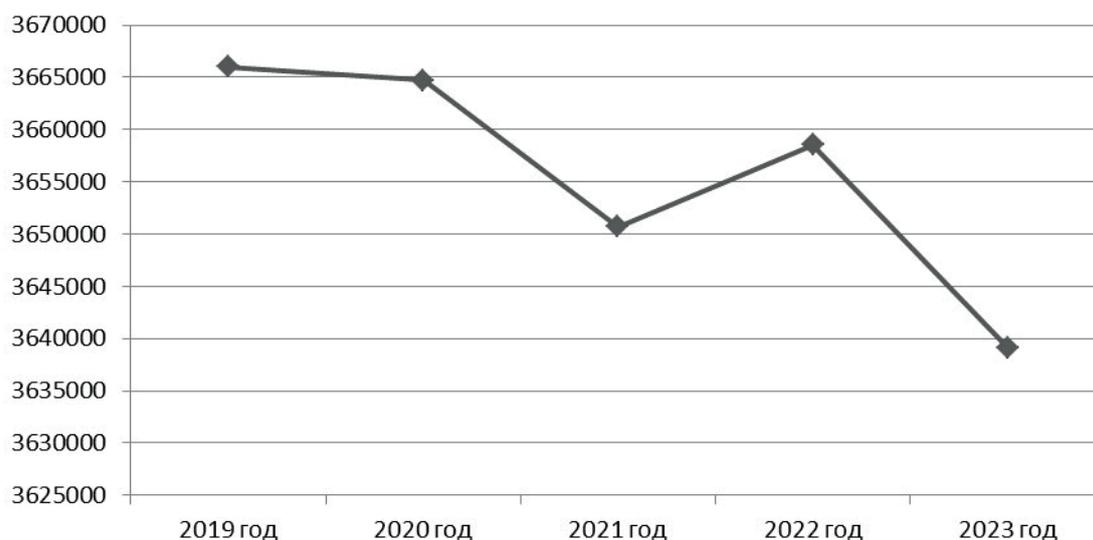

Рис. 3. Динамика численности городского населения Свердловской области (чел.), 2019–2023 гг.¹

В условиях негативных демографических тенденций важно развивать региональную семейную политику, разрабатывать и реализовывать социальные программы, направленные на поддержку семьи и детей, охрану здоровья матери и ребенка, образование и развитие талантов детей, их духовно-нравственное и патриотическое воспитание, формирование социально ответственной личности.

Необходимы программы, направленные на обеспечение экологического благополучия промышленно развитых, урбанизированных территорий, расширение и улучшение бытовой и социальной инфраструктуры в целях обеспечения комфортной, безопасной среды для жизни людей.

Рассматривая человеческий потенциал как главный стратегический ресурс, важно подчеркнуть, что его развитие позволит обеспечить технологическое лидерство, индустриализацию, рост конкурентоспособности предприятий, устойчивую и динамично развивающуюся экономику Свердловской области.

Список источников

1. Григоренко Я. А. Перспективы численности трудового потенциала населения в условиях демографической ситуации на примере Свердловской области // *Human Progress*. 2022. Т. 8, вып. 2. Ст. 6. URL: http://progress-human.com/images/2022/Том8_2/Grigorenko.pdf (дата обращения: 28.01.2025). <https://doi.org/10.34709/IM.182.6>.
2. Каппушева Т. Л. Динамика социально-экономического развития Свердловской области // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2022. № 44 (6). С. 125–128. EDN: MZXHSW.
3. Латушкин В. В., Шубат О. М. Свердловская область: устойчивое развитие и демографические тренды региона // *Устойчивость демографического развития: детерминанты и ресурсы* : сб. науч. ст. Электрон. текст. дан. (11,9 Мб). Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2024. С. 218–228. <https://doi.org/10.17059/udf-2024-2-6>. EDN: UTILUN.
4. Резер Т. М., Григоренко Я. А. Демографические кризисы в Свердловской области: социально-экономические аспекты // *Региональная экономика и управление* : электрон. науч. журн. 2022. № 3 (71). Ст. 7109. URL: <https://eee-region.ru/article/7109/> (дата обращения: 28.01.2025). EDN: VVOPXB.

¹ О численности населения Свердловской области на 1 января 2003–2024 гг. и в среднем за 2003–2023 гг. // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области : офиц. сайт. URL: [https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Оцен.числ_2003-2024%20\(Свердл.обл.\).xls](https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Оцен.числ_2003-2024%20(Свердл.обл.).xls) (дата обращения: 28.01.2025).

5. Анализ экологического состояния воздушной среды Екатеринбурга / О. А. Титова, Ю. С. Панагушина, Д. С. Лукиных, В. С. Хомякова // Образование в области безопасности жизнедеятельности и новых технологий: проблемы и перспективы развития : сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Л. С. Романова. Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2017. С. 62–65. EDN: ZGNXWZ.

References

1. Grigorenko Ya. A. Perspektivy chislennosti trudovogo potentsiala naseleniya v usloviyakh demograficheskoy situatsii na primere Sverdlovskoy oblasti [Prospects for the population labor potential in the real demographic situation: Sverdlovsk region case study]. *Human Progress*, 2022, vol. 8, issue 2, art. #6. (In Russ.). Available at: http://progress-human.com/images/2022/Tom8_2/Grigorenko.pdf (accessed 28.01.2025). <https://doi.org/10.34709/IM.182.6>.

2. Kappusheva T. L. Dinamika sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sverdlovskoy oblasti [Dynamics of socio-economic development of the Sverdlovsk region]. *Natural-Humanitarian Research*, 2022, no. 44 (6), pp. 125-128. (In Russ.). EDN: MZXHSW.

3. Latushkin V. V., Shubat O. M. Sverdlovskaya oblast': ustoychivoe razvitie i demograficheskie trendy regiona [Sverdlovsk oblast: Sustainable development and demographic trends]. *Ustoychivost' demograficheskogo razvitiya: determinanty i resursy. Sbornik nauchnykh statey*. Ekaterinburg, Institut ekonomiki Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk, 2024, pp. 218-228. (In Russ.). <https://doi.org/10.17059/udf-2024-2-6>. EDN: UTILUN.

4. Rezer T. M., Grigorenko Ya. A. Demograficheskie krizisy v Sverdlovskoy oblasti: sotsial'no-ekonomicheskie aspekty [Demographic crises in the Sverdlovsk region: Social and economic aspects]. *Regional Economy and Management: electronic scientific journal*, 2022, no. 3 (71), art. #7109. Available at: <https://eee-region.ru/article/7109/> (accessed 28.01.2025). EDN: VVOPXB.

5. Titova O. A., Panagushina Yu. S., Lukinykh D. S., Khomyakova V. S. Analiz ekologicheskogo sostoyaniya vozduшной среды Екатеринбурга [Analysis of the ecological state of the air environment of Ekaterinburg]. *Образование в области безопасности жизнедеятельности и новых технологий: проблемы и перспективы развития. Сборник статей 2 Всероссийской научно-практической конференции*. Ed. L. S. Romanova. Chita, Zabaykal'skiy gosudarstvennyy universitet, 2017, pp. 62-65. (In Russ.). EDN: ZGNXWZ.

Информация об авторах

В. С. Хомякова – кандидат философских наук, доцент кафедры «Техносферная безопасность» Уральского государственного университета путей сообщения.

Information about the authors

V. S. Khomyakova – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Technosphere Safety, Ural State University of Railway Communications.

Статья поступила в редакцию 12.02.2025; одобрена после рецензирования 24.02.2025; принята к публикации 25.02.2025.

The article was submitted 12.02.2025; approved after reviewing 24.02.2025; accepted for publication 25.02.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 85–93.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 1 (100). Pp. 85-93.

Научная статья

УДК 159.9

EDN: PWRZHR

СОЦИАЛЬНО-ДУХОВНАЯ СРЕДА И УГРОЗЫ СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ

Мамиржон Юсупович Атаджанов

Ферганский государственный университет, Фергана, Узбекистан, mamurjon9697@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0001-0938-2696>

Аннотация. Основу любого общества составляют особенности менталитета, национальные духовные ценности. Нарушение системы ценностей приводит к экзистенциально-содержательному вакууму. Такая пустота может быть мгновенно заполнена идеями протеста, экстремизма, национализма, сепаратизма, терроризма. В обществе, где сохраняются национальные духовные ценности, где общественное сознание наполнено системой ценностей, не остается места для различных деструктивных идей, исключаются возможности их распространения и закрепления.

Ключевые слова: социально-духовная среда; общественное сознание; духовные ценности; культура; личность; общества; государства; национальная самобытность; духовная сплоченность

Для цитирования: Атаджанов М. Ю. Социально-духовная среда и угрозы системе ценностей // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 85–93. EDN: PWRZHR.

Original article

SOCIO-SPIRITUAL ENVIRONMENT AND THREATS TO THE VALUE SYSTEM

Mamirjon Yu. Atadjanov

Fergana State University, Fergana, Uzbekistan, mamurjon9697@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0001-0938-2696>

Abstract. The foundation of any society is formed by the peculiarities of mentality, national spiritual values. Violation of the value system leads to an existential-content vacuum. Such a void can be instantly filled with ideas of protest, extremism, nationalism, separatism, terrorism. Where national spiritual values are fully observed, where they are valued, where there is complete trust in values in society, that is, where public consciousness is filled with a system of values, there is no place in its structure for various destructive ideas and the possibility of their establishment in consciousness.

Keywords: social-spiritual environment; public consciousness; spiritual values; culture; personality; societies; states; national identity; spiritual unity

For citation: Atadjanov M. Yu. Socio-spiritual environment and threats to the value system. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 1 (100), pp. 85-93. (In Russ.). EDN: PWRZHR.

В структуре любого общества существуют факторы, обеспечивающие безопасность, мир, стабильность, развитие, причем как внутренние (национальные духовные ценности, сила и управляемость органов власти, высокий уровень развития принципов правового демо-

кратического государства и гражданского общества), так и внешние (общая политическая ситуация во всем мире, а также в регионе, межгосударственные отношения, последствия, вытекающие из концепции внешней политики каждого государства). Перечисленные факторы в совокупности определяют позитивную либо негативную окраску духовной среды общества. Каждое государство может и должно обеспечить стабильность социально-духовной среды, духовную безопасность, опираясь на особенности своего национального менталитета, культуры, национальной духовности и идеологии [1]. В этом процессе любая помощь другого государства дает обратный эффект. Принципы правовой демократии и гражданского общества в составе внутренних факторов являются важным условием предотвращения социального недовольства путем обеспечения справедливости и законности в обществе. Крайне важными качествами в обеспечении позитивной духовной среды, стабильности и развития общества являются сбалансированность структур власти, управленческая компетентность, а также способность принимать правильные решения в критических ситуациях в целях сохранения мира и безопасности. В связи с вышесказанным отметим: государственные перевороты, произошедшие в последнее время в различных уголках мира посредством «ненасильственного сопротивления», свидетельствуют о том, что они совершились в результате некомпетентности властей, потери контроля над управлением, уступки требованиям меньшинства и предательства большинства – тех, кто доверился этой власти и проголосовал за нее. Мировой опыт показывает, что терроризм, считающийся одним из самых опасных явлений современности, усиливается в периоды обострения противоречий в социально-политической сфере, нарушения общественных отношений, кризиса системы духовных ценностей, актуализации проблем государственного строительства, утраты стабильности. Такие явления, как резкий рост социальной напряженности, усиление политической борьбы, национализм и сепаратизм, рост преступности и др., считаются причинами политически мотивированного насилия и терроризма.

Система национальных духовных ценностей является одним из базовых оснований любого общества. Ее разрушение приводит к экзистенциально-содержательному вакууму, который может быть заполнен протестными настроениями, идеями экстремизма, терроризма, национализма и сепаратизма. Сохранение и укрепление национальных духовных ценностей противодействует распространению в обществе деструктивной идеологии.

Говоря о системе национальных духовных ценностей, следует остановиться на понятии «социально-духовная среда», которую можно определить как специфическое состояние общества, объединяющее общественное сознание, духовные ценности, культуру и обеспечивающее необходимые условия для развития и совершенствования личности, общества, государства на основе сохранения национальной самобытности и духовной сплоченности народа.

Становится все более очевидным следующий факт: важнейшая особенность современной эпохи заключается в том, что межгосударственные конфликты, вооруженные столкновения, применение силы в политических взаимоотношениях не дают желаемого эффекта. Вместо того чтобы решать проблемы, которые государства считают входящими в сферу своих интересов, вооруженной силой, они пытаются делать это руками граждан государства-соперника, настраивая различные слои и классы против государственной власти, вызывая беспорядки и хаос, воздействуя на социально-духовную среду.

В настоящее время появляются различные средства и формы угроз и атак на социально-духовную среду. Специально обученные под руководством опытных специалистов в научно-исследовательских центрах вербовщики-глашатаи используют наиболее эффективные методы, такие как нейролингвистическое планирование подсознания путем размещения установок-слов в текстах, распространяемых в интернете, зомбирование посредством изменения психологической ориентации личности с помощью наркотиков, убеждение путем прививки установок.

Под предлогом обучения новой жизни в условиях демократии посредством организуемых в разных странах тренингов, занятий кризисных центров для женщин подчеркивается, что они должны бороться за защиту своих прав. Дети сталкиваются с жестоким обращением со стороны родителей, существующие законы и нормы международного права должны защищать права детей, никто в обществе их не понимает, возникают искусственные барьеры между ними и взрослыми из-за безразличия последних – все это становится препятствием на их пути в обществе, и изменить эту ситуацию могут только они. Для этого их учат собирать вокруг себя таких же, как и они, талантливых молодых людей, которые, якобы, не признаны обществом, и убеждать в том, что поставленной цели – изменить их жизнь к лучшему – невозможно достичь без радикальных перемен в обществе. Пропагандисты таких идей, охотники за людьми, основательно усвоили закономерности, присущие психологии молодежи.

В настоящее время одной из основных целей сил, угрожающих духовной безопасности, является стратификация общества, которое эти силы выбрали объектом своего влияния, по религиозным, национальным и экономическим основаниям за счет религиозных сект, националистических идей и материальной поддержки, и стремление вызвать на этой основе противоречия, столкновения между различными социальными группами. Система духовной безопасности подрывается путем насаждения националистических и сепаратистских идей среди представителей различных национальностей, проживающих внутри государства, и разрушения их системы интернационально-духовных ценностей, разжигания конфликтов между представителями разных конфессий. Иногда конфликты, возникающие на таких основаниях, затрагивают даже сферу родителей и детей, братьев, сестер, родственников в семье, разрушают духовные основы общества, усиливают его зависимость от чуждых идей и взглядов, превращают отдельные слои общества в простых исполнителей воли недружественных стран, что в конечном итоге приводит к потере самобытности государства и общества [2].

Угрозы духовной безопасности не ограничиваются внешними факторами. Говоря о внутренних факторах, целесообразно рассматривать деятельность неправительственных, некоммерческих общественных организаций, финансируемых извне, действующих внутри страны. Кроме того, любое лицо, покинувшее территорию страны для работы, учебы или временного проживания, выходит из-под общественного контроля во время пребывания за границей, и вероятность различных угроз и воздействий на таких лиц чрезвычайно высока.

Деятельность финансируемых извне негосударственных, некоммерческих общественных организаций в настоящее время привлекает внимание законодательных органов различных государств. Признание этих организаций значимым элементом гражданского общества и защита их деятельности нормами внутреннего и международного права позволяют некоторым из них создавать угрозы и риски духовной безопасности государства, а иногда и осуществлять прямую подрывную деятельность.

Любой экономический фактор имеет свои психологические последствия. Проводимая в Узбекистане сильная социальная политика, забота на уровне государства о малообеспеченных, бедных семьях, пенсионерах, студентах, недопущение массовой экзистенциальной фрустрации – все это служит сохранению у членов нашего общества чувства уверенности в сегодняшнем и завтрашнем дне, стабильности и благополучия.

Благородная цель современного узбекского государства – создать каждому человеку положение в обществе, соответствующее его достоинству, гордости и стремлениям. Верховенство закона служит обеспечению этой цели. Принцип, что закон един для всех и все равны перед ним, на самом деле гарантирует каждому члену общества защиту его прав от каких-либо посягательств на них.

Наши предки часто подчеркивали важность стабильности и психического здоровья для формирования здорового поколения, и если возрождение исторических традиций и ценностей в нашем обществе обеспечивает здоровое мировоззрение, смысл и содержание жизни, то работа в духовной сфере придает этому процессу своеобразное новое содержание.

В настоящее время в Узбекистане проводится большая работа по превращению религиозного фактора в силу, объединяющую различные национальности и верующих разных конфессий на основе свободы совести, закрепленной в Конституции. Важнейшим шагом в этом процессе является реализация идеи религиозной толерантности. Она означает, что люди с разными религиозными убеждениями, имея одну родину, живут вместе на одной земле, в сотрудничестве и согласии и реализуют благородные цели и намерения. В то же время идея межконфессиональной толерантности предполагает сотрудничество не только верующих, но и всех членов общества на пути добра и является важным условием укрепления мира и стабильности. С незапамятных времен на нашей земле бок о бок бытовали такие религии, как ислам, христианство и иудаизм. Об этом свидетельствует существование мечетей, церквей и синагог в крупных городах на протяжении веков, а также свободное отправление религиозных обрядов людьми разных национальностей и конфессий. Тот факт, что даже в самые сложные периоды нашей истории между ними не было конфликтов на религиозной почве, свидетельствует о том, что наш народ накопил огромный опыт религиозной терпимости [2].

Реальность ставит перед человечеством острые проблемы, в разных уголках мира появляются очаги войны и нестабильности. Разрушительную роль в возникновении таких болезненных точек человечества играют информационные атаки, предпринимаемые отдельными государствами в своих корыстных целях, на умы и сердца граждан государств-соперников или третьих стран, а также попытки подчинить духовность их народов. В регионе и во всем мире только народы с твердыми духовными и идеологическими убеждениями, неуклонно продвигающиеся к своим благородным целям, успешно борются с такими атаками, противопоставляя им свою высокую духовность, веру и уверенность в будущем. Узбекистан сегодня входит в число таких государств, его пример доказывает, что мир, стабильность, развитие и работа, проводимая для формирования высокой духовности, являются наиболее оптимальным путем [3].

У каждой нации в процессе исторического развития общества формируются системы ценностей – национальные, духовные, религиозные. Они проявляются в том числе в виде различных обычаев, обрядов, ритуалов и традиций. Какую функцию они выполняют, или в чем заключается историческая сущность их появления и бытования? Они прежде всего способствуют сохранению преемственности в развитии общества, преемственности между поколениями, а также служат основным фактором обеспечения стабильности в обществе и психологического здоровья членов социума. Там, где система ценностей деформирована или разрушена, нарушается стабильность, обостряются конфликты на национальной и религиозной основе, в обществе наблюдается экзистенциальный вакуум.

Помимо деления ценностей на национальные, духовные, религиозные, можно говорить также об общечеловеческих, регионально-территориальных, профессиональных, семейных, социально-классовых, личностных ценностях. Много информации об общечеловеческих ценностях можно найти в научных, художественных и публицистических источниках, такие понятия, как свобода, мир, равенство, хорошо знакомы всем нам, но в последнее время в толковании этих понятий появляются несоответствия, нередко кардинально различные взгляды на них, существуют разные критерии их выделения и стандарты по отношению к ним. Такое положение вызывает обострение социальных противоречий, порождает разногласия между людьми, принадлежащими к разным общественным группам, конфессиям.

Скажем несколько слов о семейных ценностях. Это, наверное, одни из самых значимых, почитаемых в системе ценностей большинства этнических групп. При этом брак между мужчиной и женщиной и возникающие из него семейные отношения, дети, их воспитание тесно связаны с такими величайшими ценностями, как доброта, преданность нации, обществу, родине, религиозная вера, духовная чистота. Однако трансформационные процессы в духовной сфере, имевшие место в недавнее время, привели к разрушению семьи как великой ценности.

Далее остановимся подробнее на некоторых понятиях, явлениях, связанных с феноменом системы ценностей, с процессами ее формирования.

Говоря о системе ценностей, следует, на наш взгляд, отдельно рассмотреть такую психологическую закономерность, как динамические стереотипы. По определению, динамический стереотип – это сложная условно-рефлекторная реакция, формирующаяся путем многократного повторения положительных и отрицательных стимулов. Динамический стереотип представляет собой хорошо настроенную систему условно-рефлекторных процессов, формирующих прочные привычки и навыки трудовой, игровой, спортивной, когнитивной и другой деятельности, при этом динамический стереотип обеспечивает адаптацию к изменяющимся привычным условиям среды. Его значение заключается в том, что он подготавливает своевременную и точную ответную реакцию организма на привычные, похожие ситуации, не затрачивая лишней нервной энергии. Нарушение динамического стереотипа вызывает неврозы, сопровождающиеся болезненными ощущениями, которые связаны со сложностью адаптации к новому динамическому стереотипу. Любое резкое изменение устоявшейся системы поведения вызывает значительный психологический дискомфорт в некоторых случаях; если такое состояние сохраняется в течение длительного времени, это приводит к сдвигам психики и невротическим состояниям. Об этом И. П. Павлов писал: «...Часто тяжелые чувства при изменении обычного образа жизни, при прекращении привычных занятий, при потере близких людей, не говоря уже об умственных кризисах и ломке верований, имеют свое физиологическое основание в значительной степени именно в изменении, в нарушении старого динамического стереотипа и в трудности установки нового» [4, с. 243–244].

В связи с динамическими стереотипами уместно дать определение и термину «ритуал». Некоторые авторы считают, что ритуалы равносильны обрядам, обычаям и традициям, и в исследованиях иногда используют понятие «ритуал» именно в этом смысле, а некоторые исследователи полагают, что оно относится только к культовым обрядам. На наш взгляд, вышеназванные термины не полностью отражают содержание термина «ритуал», и так же как термин «миф» не переводится в литературном языке, нет необходимости переводить и термин «ритуал», потому что ритуал служит механизмом, определяющим выполнение любого обряда, обычая или традиции в строгой последовательности, составляет эмоциональную сферу обряда. Например, любой религиозный обряд состоит из системы действий, которые должны выполняться в строгой последовательности, нарушение последовательности или внешнего вида действий не допускается, отступление от правил вызывает сомнения в подлинности религиозного обряда. Так и различные обычаи, обряды, церемонии и традиции, сформировавшиеся на протяжении веков и в ходе исторического развития, состоят из системы действий, которые должны выполняться в строгом порядке.

Ритуал считается одним из основных понятий, занимающих особое место в конфуцианском учении. Конфуций считал ритуал основным требованием уважения к памяти предков и утверждал, что самое главное в ритуале – это гармония, которая укрепляется только тогда, когда входит в состав ритуала. Еще одно учение Конфуция заключается в том, что, если народ управляется только законами и наказанием, он только пугается и стыдится; если же он управляется заботой и ритуалами, то он не только стыдится, но и проявляет полное послушание [5].

Выше мы говорили, что классификация системы ценностей в виде национальных, духовных, религиозных является достаточно условной. Различные обряды, обычаи и традиции, возникшие на ранних этапах развития человечества, одновременно воплощают в себе элементы национальности, духовности и религии, религиозные представления и верования проникли в содержание любой национальной и духовной ценности. Согласно теории З. Фрейда, каждый род, племя имели свой тотем в виде какого-либо существа-животного (например, орел, волк, тигр, змея и т. д.), позже из них сформировались тотемизм, религия поклонения живым существам; на ранних этапах исторического развития люди поклонялись также неживым предметам (камням, могилам, святым местам) [6]. На основе этих верований сформировались определенные ритуальные действия, в настоящее время их сохранившиеся элементы можно встретить в повседневной жизни, и они до сих пор непосредственно участвуют в ней в различных национальных, духовных и религиозных контекстах.

Вообще вера, религия занимает особое место в системе ценностей общества, личности. В любом обществе религия выступает как столп духовности, в том числе катализатор-усилитель национальных, политических чувств. Политологи подтверждают, что именно религиозный фон доминирует в национальных чувствах в начальной точке любого национально-освободительного движения. В обществе, где религия приходит в упадок, происходит духовно-нравственное разложение, обострение религиозных и национальных разногласий, разделение общества на различные группы и слои. В советское время фраза «Религия – опиум для народа» была афоризмом, и мы все понимали эти слова в том смысле, что если религия – черный наркотик, то она вредна. «Опиум» – изначально французское слово, в русском языке означает «утешение», следовательно, тот самый известный афоризм значил «Религия – утешение для народа»; однако, исходя из идеологической необходимости, ему было придано несколько иное содержание. Действительно, религия служит утешением для человека, смягчает и устраняет неврозы и антиневрозы, и человек обычно обращается к Создателю в самых сложных ситуациях, когда теряет смысл жизни; и находит нужный ответ.

В. Франкл, представитель экзистенциальной психологии, подчеркивал, что человек может воспринимать важнейшую ценность – смысл жизни – тремя способами: во-первых, через то, что он получает от жизни в контексте переживания ценностей; во-вторых, через то, что он может дать жизни в контексте творческих ценностей; и в-третьих, через то, какую позицию он занимает по отношению к судьбе, которую он не может изменить. Соответственно, человек может реализовать себя в жизни двумя способами: в ком-то и в чем-то. Само собой у каждого человека формируется система ценностных отношений с кем-то и творческих ценностей, связанных с продуктами деятельности [7]. Суть такого взгляда заключается в том, что личность оценивается не по себе, а по тому, что она получила от жизни, каких ценностей придерживалась и что дала, что оставила после себя, а ее отношение к судьбе, которую она не может изменить, проявляется в форме благодарности, терпения в религиозном, спокойствия в духовном контексте и подчинения существующим правилам и законам.

Уникальную, целостную систему ценностей самосовершенствования человека создало учение суфизма. По мнению Р. Фиша, суфии разработали механизмы управления подсознанием, считая, что главным условием достижения совершенства является власть человека над своим влечением [8], а влечения, согласно современному психоаналитическому учению, состоят из желаний, расположенных в подсознании, основанных на материальных и сексуальных инстинктах, которые по сути одинаковы у людей и животных. В суфизме для сдерживания эго, в психоанализе для вытеснения влечений в подсознание человеческое «я» должно быть сильно развито, другими словами, человек должен подчиняться «сверх-я», существующим правилам, законам, быть терпеливым, подниматься на духовную высоту на уровне благодарности. Только тогда он сможет сдерживать свои подсознательные влечения, которые призывают к жадности, духовно-нравственному разложению, непослушанию, анархии,

неблагодарности. У Платона есть понятие «жеребец и всадник»; если всадник неумелый, он идет туда, куда его ведет жеребец, он не может управлять жеребцом, наоборот, если всадник ловкий, он ведет жеребца туда, куда хочет. Здесь всадник – это «я» человека, а скакун – это подсознание, его склонности, желания, поэтому на любом этапе развития общества чрезвычайно важным вопросом является направленность ценностей членов общества [9].

Эта проблема была центральной в каждую эпоху развития человеческого общества. В современных условиях, когда усиливаются угрозы национальной идентичности, особого внимания требуют такие нравственные нормы, как взаимопонимание, смирение и кротость, честность и искренность, сотрудничество в добрых делах, доверие, выполнение обещаний, поведение на собраниях и встречах, гостеприимство, общение с людьми других вероисповеданий, внимание к окружающей среде, поведение в общественных местах, профессиональный этикет, посещение больных, поведение в местах отдыха, просьба о разрешении, избегание безнравственности, соблюдение прав родственников, учителей и друзей, уважение к старшим, отсутствие зависти, сохранение и внедрение этих норм в общественное сознание молодежи.

У такой необходимости есть веские причины. Глобальная информационная среда, условия беспрепятственной доставки любой информации в любую точку мира коренным образом изменили наше понимание национальной идентичности, духовности и даже религиозных ценностей. Ценности, присущие какой-либо нации, культуре, ее духовности, распространяются через интернет за считанные секунды; в условиях обострения информационно-психологических атак, совершенствования все более действенных методов и средств информационного, психологического воздействия национальные, духовные и религиозные искажения приобретают все более опасный характер в результате внедрения в сознание членов других обществ необходимых ценностей, привития установок. В сознание подрастающего поколения усиленно внедряется идея о том, что цель жизни – накопление богатства, ослабевают приверженность таким ценностям, как духовность, патриотизм и вера, усиливается склонность к преданности, вере, привязанности к чужим ценностям. Глобальная информационная среда также ослабляет эффект специальных психологических операций, осуществляемых в обществе против чуждых, вредных идей.

Как признают мыслители, ученые, некоторые культуры в своем развитии пересекли возможно допустимую опасную линию: стали отрицать общечеловеческие ограничения в духовных, нравственных понятиях. Опасные последствия таких отклонений можно наблюдать в отрицании религиозной и природно-физиологической сущности семьи, в чрезмерных моральных свободах, в склонности к насилию, потребительству, иждивенчеству, равнодушию, моральному разложению, неуважению к ценностям и традициям. Такие отклонения от нормы мгновенно достигают любого уголка мира благодаря безграничным возможностям обмена информацией глобальной информационной среды, жадно усваиваются всеми, проявляются в поведении, способах взаимодействия, одежде, мировоззрении, семейных отношениях [10]. Кто-то, конечно, может возразить, что западная демократия и ее технологии воплощают в себе самые передовые идеи, без освоения которых невозможно достичь прогресса. Верно, но технологии и ценности нельзя смешивать. Если ради технологий отказаться от национальных, духовных и религиозных ценностей, последствием будет не прогресс, а упадок. Очевидно, что на любом этапе развития только нация, которая может сохранить свою национальную идентичность, духовность и религию, сохраняет себя.

Наблюдая современные сериалы, полные развлечений, разврата и насилия, поверхностные художественные произведения, женщин и девушек, одетых в стиле, характерном для разных национальностей, можно сделать вывод, что, если так будет продолжаться, если сегодня не заботиться о восстановлении и совершенствовании национальных, духовных и религиозных ценностей, в обозримом будущем можно столкнуться с большими проблемами.

Слепое подражание любой чужой нации, культуре, ценностям и духовности ведет к потере национальной духовности, религиозных ценностей, а национальная идентичность и патриотизм требуют веры и самоотверженности.

Список источников

1. Президент: сфера духовности должна опережать на десять шагов другие сферы, духовность должна превратиться в новую силу, в новое движение! [Выступление Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева на расширенном заседании Республиканского совета по духовности и просветительству, состоявшемся 22 декабря 2023 года] // Президент Республики Узбекистан : офиц. сайт. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/6941> (дата обращения: 10.02.2025).
2. Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия стабильности и гарантии развития. Ташкент : Узбекистан, 1997.
3. Юлдашева М. Б. Возрождение духовно-нравственного наследия Узбекистана // Педагогический потенциал современных технологий социально-культурной деятельности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / науч. ред. Д. В. Шамсутдинова, Р. И. Турханова, Л. Ф. Мустафина. Казань, 2017. С. 141–145.
4. Павлов И. П. Полное собр. соч. Т. 3. Кн. 2. М.-Л., 1951.
5. Конфуций. Суждения и беседы. М. : Эксмо, 2015.
6. Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии. СПб. : Алетейя, 1997.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла: сб. М. : Прогресс, 1990.
8. Фиш Р. Г. Джалаледдин Руми. М., 1987.
9. Платон. Государство. Диалоги. Апология Сократа. М. : Эксмо, 2024.
10. Лугуценко Т. В., Шевченко О. М. Динамика развития современного духовного кризиса в условиях трансформирующегося общества // Гуманитарий Юга России. 2024. Т. 13, № 2 (66). С. 26–35. <http://doi.org/10.18522/2227-8656.2024.2.2>. EDN: XМЕННА.

References

1. Prezident: sfera dukhovnosti dolzhna operezhat' na desyat' shagov drugie sfery, dukhovnost' dolzhna prevratit'sya v novuyu silu, v novoe dvizhenie! (Vystuplenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan Sh. M. Mirziyoyeva na rasshirennom zasedanii Respublikanskogo soveta po dukhovnosti i prosvetitel'stvu, sostoyavshemsya 22 dekabrya 2023 goda) [The President: the sphere of spirituality should be ten steps ahead of other spheres, spirituality should become a new force, a new movement! (Speech by the President of the Republic of Uzbekistan Sh. M. Mirziyoyev at the expanded meeting of the Republican Council on Spirituality and Enlightenment, held on December 22, 2023)]. (In Russ.). Available at: <https://president.uz/ru/lists/view/6941> (accessed 10.02.2025).
2. Karimov I. A. Uzbekistan na poroge 21 veka: ugrozy bezopasnosti, usloviya stabil'nosti i garantii razvitiya [Uzbekistan on the threshold of the 21st century: Security threats, stability conditions and guarantees of development]. Tashkent, Uzbekistan, 1997. (In Russ.).
3. Yuldasheva M. B. Vozrozhdenie dukhovno-nravstvennogo naslediya Uzbekistana [The revival of Uzbekistan's spiritual and moral heritage]. *Pedagogicheskiy potentsial sovremennykh tekhnologiy sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Eds. D. V. Shamsutdinova, R. I. Turkhanova, L. F. Mustafina. Kazan, 2017, pp. 141-145. (In Russ.).
4. Pavlov I. P. Polnoe sobranie sochineniy [The Complete Works]. Moscow, Leningrad, vol. 3, book 2, 1951. (In Russ.).
5. Confucius. Suzhdeniya i besedy [Judgments and conversations]. Moscow, Eksmo, 2015. (In Russ.).
6. Freud S. Totem i tabu. Psikhologiya pervobytnoy kul'tury i religii [Totem and taboo. Psychology of primitive culture and religion]. Saint Petersburg, Aleteyya, 1997. (In Russ.).
7. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla [Man's search for meaning]. Moscow, Progress, 1990. (In Russ.).
8. Fish R. G. Dzhahaliddin Rumi. Moscow, 1987. (In Russ.).
9. Plato. Gosudarstvo. Dialogi. Apologiya Sokrata [Republic. Dialogues. Apology of Socrates]. Moscow, Eksmo, 2024. (In Russ.).

10. Lugutsenko T. V., Shevchenko O. M. Dinamika razvitiya sovremennogo dukhovnogo krizisa v usloviyakh transformiruyushchegosya obshchestva [Dynamics of development of the modern spiritual crisis in the conditions of a transforming society]. *Humanities of the South of Russia*, 2024, vol. 13, no. 2 (66), pp. 26-35. (In Russ.). <http://doi.org/10.18522/2227-8656.2024.2.2>. EDN: XМЕННА.

Информация об авторе

М. Ю. Атаджанов – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Ферганского государственного университета;
руководитель Ферганской ассоциации психологов.

Information about the author

M. Yu. Atadjanov – Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor at the Department of Psychology, Fergana State University;
Head of the Fergana Association of Psychologists.

Статья поступила в редакцию 19.02.2025; одобрена после рецензирования 14.03.2025; принята к публикации 17.03.2025.

The article was submitted 19.02.2025; approved after reviewing 14.03.2025; accepted for publication 17.03.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 94–98.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 1 (100). Pp. 94-98.

Научная статья
УДК 159.9:331.45
EDN: TPWDVK

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ РАБОТНИКА КАК КОМПОНЕНТ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА

Виктория Валентиновна Пискунова

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия, hr.piskunova@mail.ru,
<http://orcid.org/0000-0002-1956-4549>

Аннотация. В статье рассмотрена проблема профессиональной готовности специалистов по техносферной безопасности. Проведен анализ исследований, посвященных психологической устойчивости. Представлены результаты психодиагностики нервно-психической устойчивости обучающихся направления подготовки «Техносферная безопасность» Пермского государственного аграрно-технологического университета.

Ключевые слова: безопасность труда; психологическая устойчивость; обучающиеся; вуз; направление «Техносферная безопасность»

Для цитирования: Пискунова В. В. Психологическая устойчивость работника как компонент безопасности труда // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 94–98. EDN: TPWDVK.

Original article

PSYCHOLOGICAL STABILITY OF AN EMPLOYEE AS A COMPONENT OF OCCUPATIONAL SAFETY

Viktoriya V. Piskunova

Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov, Perm, Russia, hr.piskunova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1956-4549>

Abstract. The article considers the problem of professional readiness of technosphere security specialists. The analysis of studies on psychological stability is carried out. The results of psychodiagnostics of neuropsychiatric stability of students of the Technosphere Safety training course at Perm State Agro-Technological University are presented.

Keywords: occupational safety; psychological stability; students; university; Technosphere safety direction

For citation: Piskunova V. V. Psychological stability of an employee as a component of occupational safety. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 1 (100), pp. 94-98. (In Russ.). EDN: TPWDVK.

Одна из проблем современного общества, характеризующегося ускорением научно-технического прогресса, внедрением в производство сложных технических устройств и технологических процессов, – сохранение жизни и здоровья работников. Гарантированное Конс-

титущией Российской Федерации право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, является одним из основных прав граждан РФ¹. Данное право реализуется посредством создания безопасных условий труда работника, что наряду с другими понятиями производственной деятельности представлено в разделе X «Охрана труда» Трудового кодекса Российской Федерации².

В настоящее время состояние безопасности труда требует повышенного внимания в связи с тем, что количество случаев производственного травматизма и летальных исходов работников не уменьшается. Так, по данным Роструда, в 2023 г. в России зафиксировано 5 892 несчастных случая на производстве, из них летальных исходов – 1 609; фактов группового травматизма – 420, включая 324 погибших. В 2023 г. по сравнению с 2022 г. отмечается негативная тенденция по несчастным случаям с тяжелыми последствиями (увеличение на 7 %), большая часть которых происходит на обрабатывающих и горнодобывающих предприятиях, в строительстве, на транспорте, в лесном и сельском хозяйстве; а также по летальным исходам (увеличение на 2,81 %), при этом каждый четвертый случай – в строительной отрасли. Среди причин производственного травматизма выделяют: неудовлетворительную организацию работ (каждый пятый случай), несоблюдение норм технологических процессов, нарушения правил дорожного движения; каждый третий несчастный случай с тяжелыми последствиями для здоровья – это падение работника с высоты. Выделяют следующие причины тяжелых травм работников: удары тяжелых деталей, узлов техники и оборудования; воздействия летающих, вращающихся, движущихся предметов; попадания в происшествия, связанные с управлением транспортом; обвалы, обрушения материалов и предметов. Необходимо отметить и увеличение сокрытия несчастных случаев на производстве. Так, в 2023 г. Роструд по сравнению с 2022 г. выявил в 2,1 раза больше фактов сокрытия производственных несчастных случаев, в 1,73 раза больше летальных исходов. Наряду с несчастными случаями с тяжелыми последствиями и летальными исходами работников не снижается выявление впервые диагностированных профессиональных заболеваний [1].

Актуальность изучения феномена психологической устойчивости индивида обусловлена социально-психологической напряженностью современного общества, оказывающей негативное влияние на нормативную жизнедеятельность, психологическую безопасность, зависящие от жизнеспособности и жизнестойкости человека. Так, Э. Ф. Зеер выделил предикторы, обуславливающие жизнеспособность и жизнестойкость человека, и проанализировал особенности проявления жизнеспособности и жизнестойкости на разных стадиях становления личности, в частности в периоды юношества и зрелости – периоды трудоспособного возраста [2].

Согласно энциклопедическому словарю по психологии и педагогике, психологическая устойчивость представляет собой характеристику личности, состоящую в сохранении оптимального функционирования психики в условиях фрустрирующего и стрессогенного воздействия трудных ситуаций. Психологическая устойчивость как приобретенное свойство личности формируется под влиянием «...опыта, профессиональной подготовки, навыков и умений поведения и деятельности, уровня развития познавательных структур личности» [3].

Исследованию феномена психологической устойчивости посвящены работы таких российских и зарубежных ученых, как: Л. М. Аболин, В. С. Агеев, К. А. Альбуханова-Славская, В. С. Бердников, Г. Т. Береговая, Л. И. Божович, О. Б. Дарвиш, К. М. Гуревич, М. И. Дьяченко, Г. В. Залевский, П. Б. Зильберман, Е. П. Ильин, В. В. Казанков, Е. С. Каузурова, Л. А. Ки-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 28 дек. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.

таев-Смык, Л. В. Куликов, В. П. Крупник, В. И. Лебедев, Е. Н. Лебедева, А. А. Леонов, Н. Д. Левитов, В. М. Лыткин, В. Л. Марищук, Л. В. Митина, В. В. Нечипоренко, В. А. Пономаренко, А. Г. Сениченко, В. Э. Чудновский; Р. Бернс, С. К. Кобаса, Г. Лазарус, Р. Пусетти, Г. Селье, Р. Янофф-Бульман, К. М. Best, J. S. Hall, N. Garnezy, A. S. Masten, K. E. Murray, J. Neill, J. Obradovic, M. Rutter, A. J. Zautra, M. Ungar, E. E. Werne и др. [4; 5]. Необходимо отметить, что О. Б. Дарвиш психологическую устойчивость определяет как базовую характеристику личности, позволяющую эффективно принимать решения в условиях социальной и экономической напряженности [5].

В связи с тем, что многим индивидам присуща трудовая деятельность в течение большей части жизни, диагностике, определению значения психологической устойчивости в профессиональной деятельности также посвящен ряд научных работ. Например, М. Н. Соловьевым представлены результаты эмпирического исследования по изучению влияния наиболее значимых стрессовых ситуаций на профессиональную деятельность, показавших психологическую устойчивость личности как фактор эффективного преодоления профессиональных стрессов [6].

Необходимо отметить, что существует ряд профессий, в компетенции которых входит обязанность по поддержанию безопасности труда, созданию безопасных условий профессиональной деятельности коллективов учреждений, предприятий как в штатных, так и в чрезвычайных условиях. К примеру, Т. Ю. Лустгартен пишет о профессиональных требованиях и особенностях подготовки специалистов в области техносферной безопасности [7].

Наряду с багажом теоретических знаний и практических умений и навыков в профессиональной области специалисту в области техносферной безопасности (ТБ) необходимо обладать индивидуально-психологическими особенностями, относящимися к профессионально важным качествам, что обусловлено рутинной и экстренной работой в аварийных и чрезвычайных условиях. Одной из особенностей профессиональной деятельности специалиста по ТБ является готовность к широкому кругу обязанностей из области стрессогенного направления трудовой деятельности «человек – человек» наряду с общетрудовыми функциями.

Изучению психологических аспектов подготовки специалистов в области ТБ к действиям в экстремальных ситуациях посвящено исследование Н. Л. Сошиной, выявившее значимые различия нервно-психической устойчивости обучающихся направления подготовки «Техносферная безопасность» и обучающихся, образовательная программа которых не связана с обеспечением безопасности («Сервис») [8].

Учитывая значимость уровня сформированности психологической устойчивости для профессиональной эффективности специалиста по ТБ, нами было проведено собственное исследование нервно-психической устойчивости. Оно проходило на протяжении 2023–2025 гг. на базе Пермского государственного аграрно-технологического университета (ПГАТУ); выборка представлена обучающимися 2–5 курсов очной и заочной формы обучения по направлению подготовки 20.03.01 «Техносферная безопасность» с применением методики «Прогноз-2» В. Ю. Рыбникова (2005) [9]. Выборка – 67 человек обоих полов в возрасте от 19 до 42 лет.

Методика «Прогноз-2» предназначена для определения уровня нервно-психической устойчивости (НПУ) и позволяет выявить отдельные признаки личностных нарушений, а также оценить вероятность возникновения нервно-психических срывов.

Результаты исследования обучающихся направления подготовки 20.03.01 «Техносферная безопасность» ПГАТУ:

– 1-й уровень НПУ – 8 человек (11 %) – высокая нервно-психическая устойчивость. Характеризуется низкой вероятностью нарушений психической деятельности, высоким уровнем поведенческой регуляции. При наличии других положительных данных можно рекомендовать для работы на должностях, требующих повышенной НПУ;

– 2-й уровень НПУ – 42 человека (63 %) – хорошая нервно-психическая устойчивость. Характеризуется низкой вероятностью нервно-психических срывов, адекватной самооценкой и оценкой окружающей действительности. Возможны единичные, кратковременные нарушения поведения в экстремальных ситуациях при значительных физических и эмоциональных нагрузках. Нервно-психические срывы маловероятны;

– 3-й уровень НПУ – 17 человек (26 %) – удовлетворительная нервно-психическая устойчивость. Характеризуется возможностью в экстремальных ситуациях умеренных нарушений психической деятельности, сопровождающихся неадекватным поведением, самооценкой и (или) восприятием окружающей действительности. Нервно-психические срывы вероятны в экстремальных ситуациях, при значительных физических и психических нагрузках;

– 4-й уровень НПУ – 0 человек (0 %) – неудовлетворительная нервно-психическая устойчивость, или нервно-психическая неустойчивость. Характеризуется склонностью к нарушениям психической деятельности при значительных психических и физических нагрузках. Очень высокая вероятность нервно-психических срывов.

По результатам психодиагностики 74 % обучающихся направления подготовки 20.03.01 «Техносферная безопасность» ПГАТУ обладают профессионально важным качеством – психологической устойчивостью (высокий и хороший уровни), что является одним из условий успешного профессионального становления. Результаты психодиагностики необходимо использовать в образовательном процессе при подготовке будущих специалистов, чья профессиональная деятельность будет связана с нервно-психическим напряжением.

Список источников

1. Ронжин Д. Статистика несчастных случаев за 2023 год // Охрана труда в России : сайт. URL: <https://ohranatruda.ru/news/898/598393/> (дата обращения: 26.02.2025).
2. Зеер Э. Ф. Социально-психологические аспекты развития жизнеспособности и формирования жизнестойкости человека // Педагогическое образование в России. 2015. № 8. С. 69–76. EDN: UISGED.
3. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике // Академик : сайт. URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/14060/ (дата обращения: 26.02.2025).
4. Фаустова А. Г., Афанасьева А. Э., Виноградова И. С. Психологическая устойчивость и феноменологически близкие категории // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2021. Т. 9, № 1 (32). С. 18–27. <https://doi.org/10.23888/humJ2021118-27>. EDN: VHRAIN.
5. Дарвиш О. Б. Психологическая устойчивость как базовая характеристика личности // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 7. С. 362–370. EDN: PFUQNP.
6. Соловьев М. Н. Психологическая устойчивость личности как фактор эффективного преодоления профессиональных стрессов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 3. С. 41–55. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2019-3-41-55>. EDN: GBVEKI.
7. Лустгартен Т. Ю. Формирование специалиста по техносферной безопасности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23, № 4. С. 120–124. EDN: YOSOKX.
8. Сошина Н. Л. Психологические аспекты подготовки специалистов в области техносферной безопасности к действиям в аварийных и чрезвычайных ситуациях // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2021. № 4. С. 144–154. EDN: VUDMLD.
9. Психодиагностика стресса : практикум / сост. Р. В. Куприянов, Ю. М. Кузьмина. Казань : Казан. нац. исслед. технолог. ун-т, 2012. 212 с.

References

1. Ronzhin D. Statistika neschastnykh sluchaev za 2023 god [Accident statistics for 2023]. (In Russ.). Available at: <https://ohranatruda.ru/news/898/598393/> (accessed 26.02.2025).

2. Zeer E. F. Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty razvitiya zhiznesposobnosti i formirovaniya zhiznestoykosti cheloveka [Social and psychological aspects of development of viability and formation of resilience of man]. *Pedagogical Education in Russia*, 2015, no. 8, pp. 69-76. (In Russ.). EDN: UISGED.

3. Entsiklopedicheskiy slovar' po psikhologii i pedagogike [An encyclopedic dictionary of psychology and pedagogy]. (In Russ.). Available at: https://psychology_pedagogy.academic.ru/14060/ (accessed 26.02.2025).

4. Faustova A. G., Afanas'eva A. E., Vinogradova I. S. Psikhologicheskaya ustoychivost' i fenomenologicheski blizkie kategorii [Psychological resilience and phenomenologically close categories]. *Personality in a changing world: health, adaptation, development*, 2021, vol. 9, no. 1 (32), pp. 18-27. (In Russ.). <https://doi.org/10.23888/humJ2021118-27>. EDN: VHRAIN.

5. Darvish O. B. Psikhologicheskaya ustoychivost' kak bazovaya kharakteristika lichnosti [Psychological stability as a basic characteristic of personality]. *Siberian Pedagogical Journal*, 2008, no. 7, pp. 362-370. (In Russ.). EDN: PFUQNP.

6. Soloviev M. N. Psikhologicheskaya ustoychivost' lichnosti kak faktor effektivnogo preodoleniya professional'nykh stressov [Psychological stability of personality as a factor of effective overcoming stress and depression]. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2019, no. 3, pp. 41-55. (In Russ.). <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2019-3-41-55>. EDN: GBVEKI.

7. Lustgarten T. Yu. Formirovanie spetsialista po tekhnosfernoy bezopasnosti [Formation of a technosphere security specialist]. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2017, vol. 23, no. 4, pp. 120-124. (In Russ.). EDN: YOSOKX.

8. Soshina N. L. Psikhologicheskie aspekty podgotovki spetsialistov v oblasti tekhnosfernoy bezopasnosti k deystviyam v avariynnykh i chrezvychaynykh situatsiyakh [Psychological aspects of training specialists in the field of technospheric safety to action in emergency situations]. *Vestnik Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia*, 2021, no. 4, pp. 144-154. (In Russ.). EDN: VUDMLD.

9. Psikhodiagnostika stressa [Psychodiagnosics of stress]. Kazan, Kazanskiy natsional'nyy issledovatel'skiy tekhnologicheskii universitet, 2012, 212 p. (In Russ.).

Информация об авторе

В. В. Пискунова – кандидат медицинских наук, доцент кафедры техносферной безопасности, физики и математики Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова.

Information about the author

V. V. Piskunova – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor at the Department of Technosphere Safety, Physics and Mathematics, Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov.

Статья поступила в редакцию 03.03.2025; одобрена после рецензирования 17.03.2025; принята к публикации 18.03.2025.

The article was submitted 03.03.2025; approved after reviewing 17.03.2025; accepted for publication 18.03.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 99–103.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 1 (100). Pp. 99-103.

Научная статья
УДК 159.9
EDN: UGIGPF

ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ МОЛОДЕЖИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Махлиё Бахтиёровна Юлдашева

Ферганский государственный университет, Фергана, Узбекистан, myuldasheva229@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4624-7039>, SPIN-код: 7771-1356

Аннотация. Актуальность процесса формирования жизнестойкости молодежи в условиях быстро меняющегося мира обусловлена современными вызовами, с которыми сталкивается молодое поколение, включая социальные, экономические и экологические изменения. В статье анализируются ключевые факторы, способствующие развитию жизнестойкости, такие как эмоциональная устойчивость, способность к адаптации, социальная поддержка и навыки критического мышления. Представлены также результаты эмпирических исследований, выявляющие влияние различных факторов на уровень жизнестойкости молодежи. Статья подчеркивает важность комплексного подхода к формированию жизнестойкости как основы успешной социализации и личностного развития молодых людей в современном мире.

Ключевые слова: жизнестойкость; личностное развитие; эмоциональная устойчивость; адаптивность; вовлеченность; риск; активность

Для цитирования: Юлдашева М. Б. Формирование жизнестойкости молодежи в трансформирующемся мире // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 99–103. EDN: UGIGPF.

Original article

FORMATION RESILIENCE OF YOUNG PEOPLE IN A TRANSFORMING WORLD

Makhliyo B. Yuldasheva

Fergana State University, Fergana, Uzbekistan, myuldasheva229@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4624-7039>, SPIN: 7771-1356

Abstract. The relevance of the process of building youth resilience in a rapidly changing world is determined by the modern challenges faced by young people, including social, economic and environmental changes. The article analyzes key factors contributing to the development of resilience, such as emotional stability, adaptability, social support, and critical thinking skills. The paper also presents the results of empirical studies that reveal the impact on the level of resilience of young people. The article highlights the importance of an integrated approach to building resilience as the basis for successful socialization and personal development of young people in the modern world.

Keywords: resilience; personal development; emotional stability; adaptability; engagement; risk; activity

For citation: Yuldasheva M. B. Formation resilience of young people in a transforming world. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 1 (100), pp. 99-103. (In Russ.). EDN: UGIGPF.

Проблема жизнестойкости студентов в современных условиях является важной темой для обсуждения. Жизнестойкость, или способность человека адаптироваться к стрессам и преодолевать трудности, играет ключевую роль в успешной учебе и личностном развитии студентов. Детерминация жизнестойкости как личностного ресурса человека имеет большое значение на всех этапах его психической деятельности.

Жизнестойкость включает в себя как эмоциональную устойчивость, так и навыки принятия решений, управления своим состоянием и социальной адаптации. Рассмотрим несколько ключевых факторов, способствующих формированию жизнестойкости у молодежи:

– создание поддерживающей социальной среды, включающей семью, друзей, педагогов, наставников. Позитивное окружение помогает молодежи научиться конструктивно реагировать на трудности и искать решение проблем;

– овладение навыками эффективного общения, умение выстраивать отношения с окружающими, решать конфликты и работать в команде;

– регулярная физическая активность и занятия спортом, которые не только улучшают физическое состояние, но и укрепляют нервную систему, способствуя стабилизации эмоционального состояния и сопротивляемости стрессам;

– умение осознавать и контролировать свои эмоции, что помогает молодым людям легче преодолевать сложные ситуации и не попадать в эмоциональные ловушки;

– развитие навыков преодоления трудностей и неудач, что помогает воспринимать их как часть развития, а не конечную точку. Нужно научить молодых людей извлекать уроки из ошибок, а не заикливаться на них;

– прививание навыков постановки и достижения целей, необходимое для того, чтобы молодежь научилась структурировать свою жизнь и двигаться вперед, несмотря на преграды; оценка своих достижений и мотивация к дальнейшему развитию поддерживают внутреннюю устойчивость. Кроме того, работа над собой, развитие уверенности и здоровой самооценки – это важный аспект формирования жизнестойкости. Когда человек уверен в себе и в своих силах, ему легче справляться с трудными ситуациями.

Впервые теоретическую и практическую концепцию жизнестойкости представили американские психологи С. Мадди и С. Кобейс. Именно они ввели термин *hardiness*, что в переводе с английского означало «крепость», «выносливость», понимая под ним особое интегративное качество, систему установок и убеждений о мире и о себе, позволяющее личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя при этом внутренний баланс и гармонию. С. Мадди, рассматривая жизнестойкость, включал в ее структуру три важнейших компонента: вовлеченность, контроль и принятие риска [1]. Российский психолог Д. А. Леонтьев предложил для обозначения данного феномена использовать понятие «жизнестойкость» [2].

В современной науке существует большое количество определений жизнестойкости. Можно согласиться с Г. В. Ванаковой, которая понимает жизнестойкость как интегративное свойство личности, позволяющее преодолевать трудности и препятствия при достижении цели в сложных жизненных ситуациях, характеризующееся высокой степенью рефлексии, оптимальной саморегуляцией и готовностью к самоопределению, а ее критериями являются самоанализ, саморегуляция и самоопределение [3].

Вопросы жизнестойкости так или иначе затрагивали в своих работах российские ученые Д. А. Леонтьев, Л. А. Александрова, С. В. Книжникова, Е. И. Рассказова, Р. И. Стецишин, Т. В. Наливайко, С. А. Богомаз, М. В. Логинова, В. Д. Шадриков, С. Л. Рубинштейн, а также зарубежные исследователи Д. Бэнк, Л. Кэнон, К. Аллер, Т. Смит и др. [2].

Проблеме жизнестойкости уделяли внимание и узбекские психологи. Так, Н. З. Исмаилова обнаружила, что проблема жизненной толерантности в повышении стрессоустойчивости зависит от жизнестойкости человека [4]. В эмпирических исследованиях У. Д. Кодирова

было выявлено влияние жизнестойкости в защите молодежи от деструктивных идей [5]. Особенности проявлений жизнестойкости во фрустрационных ситуациях в юношеском возрасте изучены Е. А. Хахлиной [6].

Жизнестойкость студентов – это способность справляться с трудностями, адаптироваться к изменениям и преодолевать стрессовые ситуации в процессе обучения и жизни в целом. Жизнестойкость включает в себя такие аспекты, как эмоциональная устойчивость, адаптивность, стрессоустойчивость, социальная поддержка, целеустремленность. Каждый аспект имеет специфические особенности проявления в поведении студенческой молодежи. Рассмотрим их более подробно.

Эмоциональную устойчивость можно определить как способность контролировать свои эмоции и сохранять позитивный настрой даже в сложных обстоятельствах. Эмоционально устойчивые студенты способны эффективно справляться со стрессовыми ситуациями (экзамены, дедлайны или личные проблемы). Они используют разные стратегии, такие как медитация, физическая активность или хобби, чтобы снизить уровень стресса. После неудач или трудностей (например, плохие оценки или конфликты с однокурсниками), студенты быстро восстанавливаются и продолжают двигаться вперед, извлекая уроки из опыта. Эмоционально устойчивые студенты склонны сохранять оптимистичный взгляд на вещи даже в сложных ситуациях. Они умеют видеть возможности для роста и развития, способны открыто выражать свои чувства и потребности, а также слушать других. Это помогает им строить здоровые отношения с однокурсниками и преподавателями. Кроме того, эмоционально устойчивые студенты легче принимают изменения в учебной среде, такие как новые правила или форматы обучения, и могут адаптироваться к ним без значительных затруднений. Они умеют устанавливать и поддерживать личные границы, что помогает им защищать свое эмоциональное состояние и избегать выгорания. Эмоциональная устойчивость помогает студентам понимать важность заботы о своем психическом и физическом здоровье, включая регулярные занятия спортом, полноценный сон и время для отдыха. Они способны понимать и поддерживать других, что способствует созданию положительной атмосферы в учебной группе и помогает справляться с коллективными трудностями. Такие проявления эмоциональной устойчивости помогают студентам не только успешно преодолевать академические вызовы, но и развивать навыки, которые будут полезны в их жизни и карьере.

Следующий важный аспект жизнестойкости студентов – это адаптивность, то есть умение быстро приспосабливаться к новым условиям, будь то учебная нагрузка, социальные изменения или другие факторы. В рамках адаптивности развивается способность эффективно справляться с давлением и стрессом, возникающим из-за экзаменов, дедлайнов и др. Благодаря адаптивности осуществляется социальная поддержка, подразумевающая наличие крепких связей с друзьями, семьей и преподавателями, которые могут оказать помощь. В контексте адаптивности имеют большое значение четкие цели и стремление к их достижению, что помогает сохранять мотивацию в трудные времена.

Развитие жизнестойкости может способствовать успешному обучению и формированию навыков, необходимых для будущей профессиональной деятельности. Студенты, обладающие высокой адаптивностью, могут быстро привыкнуть к новым учебным требованиям, методам преподавания и форматам оценивания, таким как онлайн-обучение или смешанные формы. Адаптивные студенты умеют менять свои подходы к обучению в зависимости от предмета или стиля преподавания, используя различные методы, такие как групповые проекты, самостоятельное изучение или практические задания. Они способны эффективно справляться с изменениями в расписании занятий и другими неожиданными обстоятельствами. Адаптивные студенты легче находят общий язык с однокурсниками и преподавателями, что помогает им работать в команде, у них развивается умение планировать свое время и расставлять приоритеты в условиях многозадачности и высокой нагрузки. Адаптивные студенты активно ищут дополнительные ресурсы и поддержку (такие как консультации с преподавателями, участие в учебных группах или исполь-

зование онлайн-ресурсов), преодолевают трудности; у них проявляется способность справляться с неудачами и извлекать уроки из ошибок, что позволяет им продолжать двигаться вперед; они учатся принимать новые взгляды и подходы, это способствует более глубокому пониманию учебного материала и развитию критического мышления. Такие проявления адаптивности помогают студенту не только успешно учиться, но и развиваться как личности, готовой к вызовам будущей профессиональной жизни.

С целью определения степени жизнестойкости современных студентов в меняющемся мире мы провели эмпирическое исследование. Объектом исследования были выбраны студенты 1-го и 3-го курсов факультета педагогики, психологии и искусствоведения, всего 160 респондентов. Использовалась методика «Тест для определения жизнестойкости», разработанная американским психологом С. Мадди. Результаты получены с использованием статистических методов. Анализ полученных результатов представлен в таблице.

Результаты методики диагностики жизнестойкости

Шкала	Курс	Среднее	<i>U</i>	<i>p</i>
Вовлеченность	1-й	152,39	10 377,0	0,000***
	3-й	267,58		
Контроль	1-й	153,14	10 528,5	0,000***
	3-й	266,91		
Риск	1-й	194,96	18 892,0	0,003***
	3-й	229,91		
Жизнестойкость	1-й	153,10	10 519,0	0,000***
	3-й	266,96		

Примечание. *U* – критерий Манна – Уитни, *p* – значение вероятности, *** – $p < 0,001$.

Как видно из таблицы, по средним значениям по шкале «вовлеченность» студенты 3-го курса показывают, что они уверены в себе, добиваются поставленных целей в рамках жизненных ситуаций (267,58; $U = 10\,377$; $p < 0,001$).

Результаты шкалы «контроль» показывают, что для студентов 3-го курса успех может быть достигнут благодаря их собственным попыткам при отсутствии надежды. Первокурсники не справляются с затруднениями, они не в состоянии объективно оценить жизненные проблемы (266,91 и 153,14 соответственно; $U = 10\,528,5$; $p < 0,001$).

По шкале «риск» определены статистически значимые значения у студентов 1-го и 3-го курсов (194,96 и 229,91; $U = 18\,892$; $p < 0,001$). Эти значения являются результатом жизненного опыта, связанного с большим желанием рисковать у студентов 3-го курса. Кроме того, данный результат подтверждает, что первокурсники не имеют достаточного опыта для принятия рисков.

По показателям «жизнестойкости» можно сказать, что факт преодоления стресса, напряженности студентами 3-го курса благодаря их уверенности в себе, в окружающем мире и в своем взаимодействии с окружающими послужил формированию у них позитивного отношения к жизни. У студентов 1-го курса необходимо формировать устойчивость при устранении напряжения в стрессовых ситуациях (266,96 и 153,10 соответственно; $U = 10\,519$; $p < 0,001$).

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы. Во-первых, жизнестойкость не является врожденной чертой, а развивается на протяжении жизни, через опыт и практику. Это процесс, который требует вовлеченности как от самих молодежных групп, так и от общества в целом. Во-вторых, жизнестойкость – это способность человека адаптироваться к жизненным трудностям, преодолевать стрессовые ситуации, справляться с неудачами и продолжать двигаться вперед, сохраняя психологическое благополучие. Это важное качество, которое помогает сберечь внутреннюю силу и устойчивость в условиях неопределенности и различных жизненных вызовов. В-третьих, жизнестойкость означает не отсутствие стресса или проблем, а, скорее, способность эффективно реагировать на них, извлекать уроки из трудностей и восстанавливаться после пережитых неудач.

Список источников

1. Евтушенко Е. А. Жизнестойкость личности как психологический феномен // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сб. ст. по материалам LX Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : СибАК, , 2016. № 1 (58). С. 72–78. EDN: VHNRJR.
2. Фомина А. Н. Жизнестойкость личности : моногр. М. : Прометей, 2012. 152 с. EDN: RYRXIZ.
3. Ванаква Г. В. Психологическая поддержка развития жизнестойкости студентов : автореф. дис. ... д-ра. психол. наук. М., 2015. 41 с.
4. Исмоилова Н. З. Талабаларда стрессга барқарорликни оширишнинг психологик детерминантлари : психология фанлари номзоди дисс. Тошкент, 2020. 170 б. URL: <https://diss.natlib.uz/qidirish?s=Исмоилова%20Нуржохон%20Зухуриддиновна> (дата обращения: 15.02.2025).
5. Қодиров У. Д. Ёшларни деструктив ғоялар таъсиридан химоялашнинг ижтимоий-психологик хусусиятлари : психология фанлари доктори дисс. Тошкент, 2019. 285 б. URL: <https://diss.natlib.uz/qidirish?s=Қодиров%20Умарали%20Дўстқобилович> (дата обращения: 15.02.2025).
6. Хахлина Е. А. Особенности рефлексии как фактор успешности социализации в юношеском возрасте : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ташкент, 2012. 28 с. URL: <https://inlibrary.uz/index.php/autoabstract/article/view/37015> (дата обращения: 15.02.2025).

References

1. Yevtushenko Ye. A. Zhiznestoykost' lichnosti kak psikhologicheskiy fenomen [The hardiness of personality as a psychological phenomenon]. *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii. Sbornik statey po materialam 60 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Novosibirsk, Sibirskaya akademicheskaya kniga, 2016, no. 1 (58), pp. 72-78. (In Russ.). EDN: VHNRJR.
2. Fominova A. N. Zhiznestoykost' lichnosti [Personality resilience]. Moscow, Prometey, 2012, 152 p. (In Russ.). EDN: RYRXIZ.
3. Vanakova G. V. Psikhologicheskaya podderzhka razvitiya zhiznestoykosti studentov [Psychological support for the development of students' resilience]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 2015, 41 p. (In Russ.). EDN: RYRXIZ.
4. Ismailova N. Z. Psikhologicheskie determinanty povysheniya stressoustoychivosti studentov [Psychological determinants of increasing students' stress tolerance]. Ph. D. thesis. Tashkent, 2020, 170 p. (In Uzbek). Available at: <https://diss.natlib.uz/qidirish?s=Исмоилова%20Нуржохон%20Зухуриддиновна> (accessed 15.02.2025).
5. Kodirov U. D. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti zashchity molodezhi ot vliyaniya destruktivnykh idey [Socio-psychological features of protecting young people from the influence of destructive ideas]. Doctor's degree dissertation. Tashkent, 2019, 285 p. (In Uzbek). Available at: <https://diss.natlib.uz/qidirish?s=Қодиров%20Умарали%20Дўстқобилович> (accessed 15.02.2025).
6. Khakhlina E. A. Osobennosti refleksii kak faktor uspehnosti sotsializatsii v yunosheskom vozraste [Features of reflection as a factor of successful socialization in adolescence]. Abstract of Ph. D. thesis. Tashkent, 2012, 28 p. (In Russ.). Available at: <https://inlibrary.uz/index.php/autoabstract/article/view/37015> (accessed 15.02.2025).

Информация об авторе

М. Б. Юлдашева – доктор философии по психологическим наукам PhD,
доцент кафедры психологии Ферганского государственного университета;
член Ферганской ассоциации психологов.

Information about the author

M. B. Yuldasheva – PhD in Psychological Sciences,
Associate Professor at the Department of Psychology, Fergana State University;
Member of the Fergana Association of Psychologists.

Статья поступила в редакцию 25.02.2025; одобрена после рецензирования 14.03.2025; принята к публикации 17.03.2025.

The article was submitted 25.02.2025; approved after reviewing 14.03.2025; accepted for publication 17.03.2025.

Научная статья
УДК 338.2+304.4
EDN: AIKUIT

**О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ,
НАПРАВЛЕННОЙ НА РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Людмила Григорьевна Воронцовская

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь,
Lu7y@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8663-392X>, SPIN-код: 9995-4388

Аннотация. Рассматриваются модели управления сферой культуры. Отмечается значительное влияние идеологии на развитие культуры в большинстве стран. Проведен анализ долгосрочных и среднесрочных программных документов Республики Беларусь, направленных на регулирование сферы культуры. Подчеркивается преемственность между национальными стратегиями устойчивого развития Республики Беларусь и государственными программами, полностью или частично касающимися развития культуры. Сделан вывод о том, что в разные периоды ставился акцент на разных аспектах развития сферы культуры при сохранении базовых направлений развития. Подчеркивается, что в середине анализируемого периода декларировалось активное культурное сотрудничество как с Востоком, так и с Западом, а к концу анализируемого периода акцент делается на развитии культуры внутри страны, на инновациях, сотрудничестве с дружественными для Республики Беларусь странами. Отмечается, что в текущих стратегических документах учтены современные вызовы для сферы культуры, обусловленные сложной геополитической обстановкой, в связи с чем акцент делается на укреплении народного единства, сохранении исторической памяти. Проведен SWOT-анализ для выявления сильных и слабых сторон белорусской культуры, внешних и внутренних угроз, а также возможностей для ее развития.

Ключевые слова: культура; политика в сфере культуры; государственное регулирование; стратегические документы; государственные программы; SWOT-анализ; национальная идентичность; национальная безопасность

Для цитирования: Воронцовская Л. Г. О государственной политике Республики Беларусь, направленной на развитие культуры в контексте обеспечения национальной безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 104–112. EDN: AIKUIT.

Original article

**ON THE STATE POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS
AIMED AT THE DEVELOPMENT OF CULTURE IN THE CONTEXT
OF NATIONAL SECURITY**

Liudmila G. Voronetskaia

The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus,
Lu7y@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8663-392X>, SPIN: 9995-4388

Abstract. The models of cultural sphere management are investigated. The significant influence of ideology on the development of culture is noted in most countries. The analysis of long-term and medium-term program documents of the Republic of Belarus aimed at regulating the sphere of culture is carried out. The continuity between the National Strategies of Sustainable Development of the Republic of Belarus and state programs, fully or partially related to the development of culture, is emphasized. It is concluded that in different periods of time, emphasis was placed on different aspects of the development of the cultural sphere while maintaining the basic directions of its development. It is emphasized that in the middle of the analyzed period, active cultural cooperation with both the East and the West was declared, and by the end of the analyzed period, the emphasis is on the development of culture within the country, innovation, and cooperation with countries friendly to the Republic of Belarus. It is noted that the current strategic documents take into account modern challenges for the cultural sphere, caused by the complex geopolitical situation, in connection with which the emphasis is placed on strengthening national unity, preserving historical memory. A SWOT analysis was conducted to identify the strengths and weaknesses of Belarusian culture, external and internal threats, as well as opportunities for its development.

Keywords: culture; cultural policy; government regulation; strategic documents; government programs; SWOT analysis; national identity; national security

For citation: Voronetskaia L. G. On the state policy of the Republic of Belarus aimed at the development of culture in the context of national security. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 1 (100), pp. 104-112. (In Russ.). EDN: AIKUIT.

Введение

Государственная политика в сфере культуры является неотъемлемым компонентом политики по обеспечению национальной безопасности [1; 2]. Отсутствие целенаправленных мер по регулированию сферы культуры с большой вероятностью приведет к тому, что она не получит должного развития, может оказаться под влиянием деструктивных идеологий и интересов других государств в ущерб национальным интересам, в то время как грамотная политика государства в исследуемой сфере позволяет не только обеспечить национальную безопасность, но и сохранить национальную идентичность, историческую память и историческую правду, а также обеспечить производство материальных и нематериальных культурных ценностей и сохранить уже существующие, развивать и использовать инновации в данной области, продвигать и популяризировать национальную культуру за рубежом, наращивать экспорт услуг культуры.

В связи с вышеизложенной актуальностью и постановкой проблемы определяется выбор темы, а также объект исследования – сфера культуры в контексте обеспечения национальной безопасности. Предмет исследования – цели и приоритеты государственного регулирования сферы культуры Республики Беларусь в ретроспективе и долгосрочной перспективе с учетом необходимости обеспечения национальной безопасности.

Основная часть

В культурной политике существуют разные пути и подходы, каждое государство руководствуется собственной уникальной стратегией, обусловленной историко-культурным опытом, объективными политическими и экономическими особенностями.

Известно множество разновидностей, классификаций моделей культурной политики, управления сферой культуры, например:

1. Харизматическая политика. Усилия государства нацелены на выстраивание прочной системы ценностей, поддержку имиджевых проектов, творческих организаций, коллективов и личностей, имеющих общенациональное и мировое значение.

2. Политика доступности. Основные усилия государства направлены на продвижение элитарной культуры и искусства, формирование вкусов и высоких эстетических ценностей среди широких слоев населения.

3. Политика культурного самовыражения. Размывается классическая культурная иерархия и эстетические категории, главенствующую роль играет любая попытка культурной самоидентификации и самовыражения (этническая, социальная, профессиональная и др.)¹.

В целом основу любой модели управления в сфере культуры определяет принцип высокого участия государства в создании мощной идеологической платформы [3; 4].

Проведем анализ долгосрочных и среднесрочных программных документов Республики Беларусь, направленных на регулирование сферы культуры.

Формулировки стратегической цели и стратегических задач менялись в зависимости от этапа социально-экономического и политического развития Республики Беларусь. Со временем содержание стратегической цели и задач стало менее универсальным, базовым, абстрактным. В большей степени стали отражаться потребности в использовании инноваций, разнообразии источников финансирования, экспорте услуг культуры. В то же время в текущей Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь (далее – НСУР) учтены современные вызовы, включающие сложную геополитическую обстановку, в связи с чем акцент делается на укреплении народного единства, сохранении исторической памяти.

Так, стратегическая цель *Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2020 года* (далее – НСУР-2020 и т. п.) в области культуры предполагала развитие белорусской культуры, сохранение уже достигнутого в сфере культуры и одновременно внедрение инноваций, а также эффективное использование культурного потенциала страны. В соответствии со стратегической целью стратегические задачи были направлены на сохранение и развитие культурного наследия Республики Беларусь. Особое внимание уделялось: обеспечению условий для развития культур всех социально-этнических групп, проживающих в Беларуси, в том числе путем развития инфраструктуры отрасли, совершенствования механизмов ее финансирования, обновления материально-технической базы; расширению сферы применения белорусского языка; интеграции белорусской культуры в мировое культурное пространство и др.

Стратегической целью развития культуры *НСУР-2030* являлось повышение ее социальной роли в жизни граждан, упрочение статуса Беларуси в мире как самостоятельного высококультурного государства, сохраняющего свое историческое наследие. Для реализации цели были определены главные задачи, упор делался на обеспечение максимальной доступности для граждан качественных культурных благ, повышение качества образования в сфере культуры и искусства, упрочение всебелорусского гражданского самосознания и духовной общности белорусской нации, расширение источников финансирования культуры, экспорта услуг в сфере культуры и др.

Стратегическая цель действующей *НСУР-2035* в области развития культуры предполагает укрепление положения Беларуси на мировой арене как суверенного государства с высоким уровнем культуры, богатым историческим наследием и высокопрофессиональным современным искусством. Стратегические задачи предполагают сохранение и популяризацию историко-культурного наследия, повышение качества и доступности культурных благ (в том числе для людей с инвалидностью через применение адаптивных технологий), цифровизацию сферы культуры, расширение практики использования белорусского языка и национальной символики, развитие национальных культурных брендов и их интеграцию в международную культуру, содействие развитию культурного потенциала регионов, расширение экспорта услуг культуры, укрепление международного культурного сотрудничества, созда-

¹ Проект Концепции культурной политики Республики Казахстан / Министерство культуры Республики Казахстан. Астана, 2014. 43 с. URL: <https://elibrary.kaznu.kz/wp-content/uploads/2021/09/konczepczija-kulturnoj-polit.pdf> (дата обращения: 20.01.2025).

ние условий для развития белорусской кинематографии и ее интеграции в современный международный кинобизнес, формирование многоканальной системы финансирования и фандрайзинга, привлечение в сферу культуры иностранных инвестиций и др.

В проекте *НСУР-2040* стратегическая цель предполагает сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей, укрепление единства белорусского народа. В перечне стратегических задач – обеспечение культурного суверенитета, укрепление историко-культурных ценностей и исторической памяти народа, формирование цивилизованного рынка услуг культуры, продвижение внутри страны и за рубежом достижений национального искусства и культуры, расширение культурно-гуманитарного сотрудничества, сферы практического использования белорусского языка и национальных символов, совершенствование мер поддержки развития культуры и др.

Анализ целей и задач развития культуры в рамках государственных программ социально-экономического развития Республики Беларусь (далее – ГП СЭР), начиная с ГП СЭР Республики Беларусь на 2001–2005 гг. и заканчивая ГП СЭР Республики Беларусь на 2021–2025 гг., позволяет сделать вывод о том, что существует преемственность между НСУР Республики Беларусь и ГП СЭР Республики Беларусь, а также между ГП СЭР Республики Беларусь за разные периоды. В разное время делался акцент на различных аспектах развития сферы культуры в рамках базовых направлений ее развития, таких как сохранение национальной идентичности белорусского народа, сохранение и развитие культурного наследия и др.

В начале анализируемого периода можно отметить становление некоторых направлений культуры, таких, например, как белорусский кинематограф, далее различные сферы культуры развиваются, совершенствуется качество услуг культуры и охват ими, в том числе для жителей сельской местности, затем услуги культуры приобретают современный характер, включают достижения науки и техники, которые позволяют сфере культуры развиваться более интенсивно. Что касается международного сотрудничества, то в программах СЭР ему уделялось наибольшее внимание в середине анализируемого периода, декларировалось сотрудничество как с Востоком, так и с Западом. К концу анализируемого периода акцент делается на развитии культуры внутри страны, инновациях, продолжении работы по дальнейшему углублению белорусско-российской интеграции, повышении экспорта услуг белорусской культуры за рубеж, особенно в дружественные для Республики Беларусь страны Востока и Глобального Юга.

Цель *ГП СЭР Республики Беларусь на 2001–2005 гг.* предполагала возрождение и развитие национальной культуры, придание ей приоритетного направления в социально-экономическом развитии страны. Предусматривалось повышение влияния культуры на все сферы общественной жизни, укрепление международного авторитета Беларуси. Таким образом, первоочередным на данном этапе являлось возрождение и сохранение культуры. Задачи программы были направлены на сохранение и качественное наращивание сети учреждений культуры, обеспечение их доступности и разнообразия предоставляемых ими услуг, развитие библиотек и клубов, восстановление и реставрацию памятников истории, культуры, открытие новых учреждений культуры, соответствующих требованиям времени, и др.

В качестве цели *ГП СЭР Республики Беларусь на 2006–2010 гг.* декларировалось сохранение историко-культурного наследия и дальнейшее развитие национальной культуры, создание условий для всестороннего развития личности, повышения ее роли в постиндустриальном развитии общества. Таким образом, на данном этапе также предполагалось сохранение и развитие культуры, но подчеркивалась необходимость ее адаптации к современным условиям, к вызовам постиндустриального общества, большое внимание уделялось кадровой политике и потребностям населения в сельской местности. Задачи программы были направ-

лены на обеспечение доступности и повышение качества услуг в сфере культуры, сохранение приоритетных историко-культурных ценностей, внедрение рациональной схемы размещения сельских учреждений культуры, обеспечение реализации кадровой политики в сфере культуры, развитие новых видов услуг культуры, повышение конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках, развитие сегментов услуг культуры, связанных с новейшими способами передачи информации, и др.

Цель *ГП СЭР Республики Беларусь на 2011–2015 гг.* предполагала позиционирование Республики Беларусь как одного из центров восточнославянской цивилизации и неотъемлемой части европейского сообщества, воспитание патриотов, приумножение духовного богатства народа. Таким образом, цели развития культуры в этот период акцентировались на многовекторности государственной политики, на положении Республики Беларусь между востоком и западом. Задачи программы были направлены на финансирование создания новых произведений искусства посредством государственного заказа с приоритетной поддержкой проектов белорусских авторов, систематизацию законодательства в сфере культуры, в том числе по вопросам привлечения частных инвестиций, развитие государственно-частного партнерства в данной сфере, создание современной отечественной киноиндустрии, создание равных условий для городских и сельских жителей в доступе к услугам культуры, реставрацию памятников истории и культуры, укрепление имиджа белорусской культуры и ее интеграцию в мировое культурное пространство и др.

Цель *ГП СЭР Республики Беларусь на 2016–2020 гг.* – сохранение идентичности белорусского народа, национальных традиций, укрепление положительного имиджа Беларуси. В программном документе подчеркивались важность сохранения культуры и необходимость укрепления позиций Республики Беларусь в сфере культуры на международной арене. Задачи программы были направлены на создание современных центров культуры, формирование системы мониторинга состояния историко-культурных ценностей на постоянной основе, увеличение доли отреставрированных памятников архитектуры, реставрацию памятников истории и культуры, развитие системы непрерывного художественного образования, современной отечественной киноиндустрии и др.

Цель действующей *ГП СЭР Республики Беларусь на 2021–2025 гг.* – сохранение и приумножение национальных культурных ценностей и традиций, национальной идентичности и самобытности, культурного кода белорусской нации. Сегодня делается акцент на решении вопросов культуры прежде всего внутри страны, на усилении национальной идентичности, развитии национальной культуры за счет инноваций. Задачи программы направлены на обеспечение максимального удовлетворения граждан услугами и благами культуры, создание онлайн-площадки для демонстрации культурных мероприятий, расширение применения средств дополненной и виртуальной реальности, оснащение организаций сферы культуры современными цифровыми системами, совершенствование музейной деятельности путем внедрения программ виртуальной и дополненной реальности, создание национальных культурных брендов и др.

Анализ целей и задач развития культуры в рамках государственных программ (далее – ГП) «Культура Беларуси» приводит к выводу о том, преемственность существует и между данными программами.

ГП «Культура Беларуси» на 2011–2015 гг. была направлена на повышение социальной и экономической эффективности функционирования сферы культуры. Достижение этой цели предполагало многовекторность государственной политики, контакты с белорусской диаспорой по вопросам культуры. Задачи программы включали в себя сохранение культурного наследия, развитие сферы искусства и творчества, обеспечение партнерства и поддержки белорусской культуры и белорусов зарубежья и др.

Цель ГП «Культура Беларуси» на 2016–2020 гг. предполагала сохранение исторической памяти белорусского народа, его традиций, реализацию творческого потенциала нации, обеспечение качественного формирования и сохранности документов Национального архивного фонда Республики Беларусь, содействие сохранению национально-культурной идентичности белорусской диаспоры. Задачи программы были направлены на сохранение историко-культурного наследия, повышение качества услуг в области культуры, организацию культурных мероприятий, создание условий для сохранения и развития кинематографии, создание и развитие системы партнерского сотрудничества с белорусами зарубежья в культурной сфере, привлечение белорусской диаспоры к участию в реализации задач культурного развития Республики Беларусь и др.

Цель действующей ГП «Культура Беларуси» на 2021–2025 гг. – создание условий для эффективного функционирования сети организаций культуры и активного вовлечения граждан Беларуси в культурную жизнь страны. Таким образом, на данном этапе делается акцент на обеспечении эффективного функционирования организаций сферы культуры, совершенствование инфраструктуры в данной сфере, в том числе за счет инноваций. Задачи программы направлены в первую очередь на сохранение культурного наследия (как и в предыдущие периоды), а также на развитие международного сотрудничества в данной сфере, поддержку развития кинематографической деятельности, совершенствование инфраструктуры сферы культуры, цифровизацию данной сферы, развитие партнерства между государством и белорусами зарубежья, обеспечение формирования, сохранности и использования документов Национального архивного фонда Республики Беларусь и др.

В соответствии с *Концепцией развития национального культурного пространства во всех сферах жизни общества на 2024–2026 годы* (далее – Концепция) это развитие направлено на сохранение исторической памяти белорусского народа, его национально-культурной самобытности, реализацию интеллектуального и творческого потенциала нации, активное вовлечение граждан в культурную жизнь страны при сохранении культурного многообразия и открытости к результатам творческой деятельности иных народов, лучшим образцам мировой культуры, которые имеют большое социально-культурное значение, носят высокохудожественный и высоконравственный характер.

В Концепции декларируются следующие принципы развития культурного пространства Республики Беларусь:

- сохранение единого национального культурного пространства, включая языковое, образовательное и информационное;
- эволюционный путь развития национального культурного пространства на основе учета современных потребностей государства, общества и граждан;
- опора на традиционные культурные ценности и традиции белорусского народа, исторические и социально-экономические особенности белорусского государства;
- целостность, системность, единство и согласованность проводимой культурной, образовательной, правовой, социально-экономической и других видов государственной политики.

Данные принципы актуальны как в современных условиях, так и для среднесрочного и долгосрочного периода, в связи с чем их целесообразно учесть при разработке Стратегии развития культуры на период до 2035 года.

Концепция реализуется в целях всесторонней поддержки развития культуры Республики Беларусь, обеспечения культурной безопасности Республики Беларусь, защиты национального культурного пространства, сохранения и утверждения традиционных ценностей белорусского народа, формирования патриотических убеждений и гражданской ответственности, противодействия угрозам национальной безопасности в интересах белорусского государства, общества и граждан.

SWOT-анализ сферы культуры Республики Беларусь

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Высокий творческий потенциал белорусской нации, в том числе молодежи.</p> <p>Развитое чувство патриотизма у граждан.</p> <p>Высокий уровень эстетической, духовной культуры населения.</p> <p>Профессиональное мастерство деятелей культуры и искусства Беларуси как основа успешного участия в творческих конкурсах различного уровня, в том числе международных.</p> <p>Традиционные семейные ценности у большинства населения.</p> <p>Неприятие экстремистских настроений, нацистской идеологии населением Беларуси.</p> <p>Близость менталитетов населения Республики Беларусь и Российской Федерации.</p> <p>Гостеприимность и толерантность белорусов.</p> <p>Наличие и гармоничное существование представителей разных религиозных конфессий</p>	<p>Невысокий интерес у молодежи к выбору профессии в сфере культуры.</p> <p>Слабые конкурентные позиции отечественной киноиндустрии.</p> <p>Пробелы в работе исполкомов, касающиеся развития сферы культуры.</p> <p>Медленная реставрация историко-культурных ценностей.</p> <p>Узкий круг режиссеров и художников для постановки специальных культурных мероприятий, имеющих государственное, политическое, историческое, идеологическое, международное или общественное значение.</p> <p>Недостаточное количество пьес современных белорусских драматургов для постановок в государственных театрах.</p> <p>Невысокая доля собственных доходов в структуре финансирования отдельных театров.</p> <p>Узость круга исполнителей и творческих коллективов.</p> <p>Слабая реклама белорусских услуг в сфере культуры.</p> <p>Недостаточный объем экспорта образовательных услуг в сфере культуры.</p> <p>Недостаточное владение белорусским языком гражданами Беларуси, слабая распространенность белорусского языка</p>
Возможности	Угрозы
<p>Обновление материальной базы в сфере кинематографа.</p> <p>Повышение доходов некоторых организаций культуры в соответствии со спросом и платежеспособностью населения (например, Большого театра Беларуси в связи с высоким спросом на балетные спектакли, в частности, на балет «Щелкунчик»).</p> <p>Распространение белорусской культуры в мире.</p> <p>Строительство культурных объектов в Республике Беларусь при поддержке России и Китая.</p> <p>Организация сотрудничества между музеями Республики Беларусь и музеями дружественных стран.</p> <p>Повышение качества образования по специальностям сферы культуры, совершенствование планирования и обеспечение планов приема, в том числе целевого, в учреждения высшего и среднего специального образования в сфере культуры.</p> <p>Развитие экспорта образовательных услуг в сфере культуры.</p> <p>Расширение использования белорусского языка</p>	<p>Сравнительно невысокая заработная плата в сфере культуры.</p> <p>Навязывание чужих культур, языка и религии в ущерб развитию собственных.</p> <p>Отставание в использовании современных методов обучения кадров для сферы культуры, повышении их квалификации с использованием современных технологий.</p> <p>Отставание в создании виртуальных выставок, экспозиций.</p> <p>Попытки нарушения общественного порядка на культурно-массовых мероприятиях.</p> <p>Распространение деструктивных ценностей, деструктивных субкультур.</p> <p>Ухудшение знания белорусского языка, особенно среди детей и молодежи</p>

Источник: составлено автором.

В соответствии с задачами настоящей Концепции ее результатами будут целенаправленная государственная культурная политика, ориентированная на сохранение единства белорусского народа и обеспечение дальнейшей консолидации белорусского общества, а также укрепление независимого белорусского государства и формирование национального человеческого капитала¹.

Для выявления сильных и слабых сторон белорусской культуры, внешних и внутренних угроз, а также возможностей для ее развития воспользуемся методом SWOT-анализа, суть которого заключается в выявлении факторов внутренней и внешней среды и разделении их на четыре категории: сильные стороны, слабые стороны, возможности и угрозы [5]. В таблице на с. 110 представлен краткий SWOT-анализ сферы культуры Республики Беларусь.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что правительства разных стран принимают активное участие в развитии национальной культуры в рамках достижения целей по обеспечению национальной безопасности. Кроме обеспечения национальной безопасности регулирование сферы культуры позволяет создать условия для ее эффективного функционирования, совершенствования досуга населения, экспорта услуг культуры и др.

В Республике Беларусь существует преемственность между всеми проанализированными программными документами, касающимися регулирования сферы культуры. В разные периоды времени делался акцент на различных аспектах развития данной сферы. К концу анализируемого периода государственная политика концентрируется на развитии культуры внутри страны, совершенствовании инфраструктуры, а также на цифровизации сферы культуры.

Важно отметить, что особое внимание, которое обращается в настоящее время в Республике Беларусь на развитие сферы культуры именно в контексте обеспечения национальной безопасности, безусловно, является актуальным в условиях современных вызовов и сложной геополитической обстановки. В то же время не остаются без внимания такие аспекты развития культуры, как внедрение инноваций в данную сферу, повышение качества услуг культуры, сохранение существующих объектов культуры, расширение экспорта услуг культуры, международное сотрудничество в исследуемой области и др.

Знание сильных и слабых сторон сферы культуры Республики Беларусь и определение возможностей и угроз в данной сфере имеют большое значение для выработки управленческих решений, направленных на эффективное развитие белорусской культуры и обеспечение национальной безопасности.

Список источников

1. Змеева К. А., Преображенский Б. Г. Компаративный анализ зарубежных моделей государственной культурной политики и оценка возможностей их адаптации к российским условиям // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 2 (57). С. 75–82. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2022-57-2-75-82>. EDN: TUKAOU.
2. Каверина Н. А. Институциональное и ресурсное обеспечения сферы культуры в Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 2. С. 89–92. EDN: HSLRJW.
3. Горлова И. И., Зорин А. Л. Трансформация концептуальных основ государственной культурной политики Российской Федерации в первой четверти XXI века // Культурологический журнал. 2024. № 4. С. 14–22. <https://doi.org/10.34685/HI.2024.55.13.003>. EDN: HSMSLL.

¹ О Концепции развития национального культурного пространства во всех сферах жизни общества на 2024–2026 годы : постановление Совета министров Республики Беларусь от 28 дек. 2023 г. № 961. URL: <https://hist.bsu.by/images/stories/files/K-2024-2026.pdf> (дата обращения: 20.01.2025).

4. Полякова Е. А., Болдырева Е. В. Государственная культурная политика современной России: исторический путь и модели развития // Культурологический журнал. 2024. № 4. С. 4–13. <https://doi.org/10.34685/HI.2024.80.77.002>. EDN: ZCXAWA.
5. Майсак О. С. SWOT-анализ: объект, факторы, стратегии. Проблема поиска связей между факторами // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2013. № 1 (21). С. 151–157. EDN: PZKVYJ.

References

1. Zmeeva K. A., Preobrazhensky B. G. Komparativnyy analiz zarubezhnykh modeley gosudarstvennoy kul'turnoy politiki i otsenka vozmozhnostey ikh adaptatsii k rossiyskim usloviyam [Comparative analysis of foreign models of state cultural policy and assessment of the possibilities of their adaptation to Russian conditions]. *Region: Systems, Economics, Management*, 2022, no. 2 (57), pp. 75-82. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2022-57-2-75-82>. EDN: TUKAOU.
2. Kaverina N. A. Institutsional'noe i resursnoe obespecheniya sfery kul'tury v Rossiyskoy Federatsii [Institutional and resource support of the sphere of culture in the Russian Federation]. *The Review of Economy, the Law and Sociology*, 2021, no. 2, pp. 89-92. (In Russ.). EDN: HSLRJW.
3. Gorlova I. I., Zorin A. L. Transformatsiya kontseptual'nykh osnov gosudarstvennoy kul'turnoy politiki Rossiyskoy Federatsii v pervoy chetverti 21 veka [Transformation of the conceptual framework state cultural policy of the Russian Federation in the first quarter of the 21st century]. *Journal of Cultural Research*, 2024, no. 4, pp. 14-22. (In Russ.). <https://doi.org/10.34685/HI.2024.55.13.003>. EDN: HSMSLL.
4. Polyakova E. A., Boldyreva E. V. Gosudarstvennaya kul'turnaya politika sovremennoy Rossii: istoricheskiy put' i modeli razvitiya [State cultural policy of modern Russia: Historical path and development models]. *Journal of Cultural Research*, 2024, no. 4, pp. 4-13. (In Russ.). <https://doi.org/10.34685/HI.2024.80.77.002>. EDN: ZCXAWA.
5. Maysak O. S. SWOT-analiz: ob'ekt, faktory, strategii. Problema poiska svyazey mezhdru faktorami [SWOT analysis: The difficulty of searching for links between factors]. *Caspian Journal. Management and High Technologies*, 2013, no. 1 (21), pp. 151-157. (In Russ.). EDN: PZKVYJ.

Информация об авторе

*Л. Г. Воронецкая – магистр управления и экономики,
заведующий сектором социально-демографической политики
Института экономики Национальной академии наук Беларуси.*

Information about the author

*L. G. Voronetskaia – Master of Management and Economics,
Head of Sector of Social and Demographic Policy,
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus.*

Статья поступила в редакцию 22.01.2025; одобрена после рецензирования 04.02.2025; принята к публикации 05.02.2025.

The article was submitted 22.01.2025; approved after reviewing 04.02.2025; accepted for publication 05.02.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 113–119.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 1 (100). Pp. 113-119.

Научная статья
УДК 94(470.53):352:614
EDN: MDMHNL

САНИТАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРМСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Алла Алексеевна Кальсина^{1,2}

¹ Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пермь, Россия, kalsina.alla@mail.ru, SPIN-код: 7802-2920

² Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия

Аннотация. В статье дана общая характеристика организационной работы Пермского губернского земства в области санитарного дела в губернии, раскрыты условия санитарной работы накануне и во время Первой мировой войны. Представлены реализованные рядом общероссийских общественных организаций меры по предотвращению распространения эпидемий среди населения в период военного времени.

Ключевые слова: санитарная деятельность; Пермское губернное земство; санитарный врач; раненые и военнопленные; общественная безопасность

Для цитирования: Кальсина А. А. Санитарная деятельность Пермского губернского земства накануне и в период Первой мировой войны в контексте общественной безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 113–119. EDN: MDMHNL.

Original article

SANITARY ACTIVITIES OF THE PERM PROVINCIAL ZEMSTVO ON THE EVE AND DURING THE FIRST WORLD WAR IN THE CONTEXT OF PUBLIC SAFETY

Alla A. Kalsina^{1,2}

¹ Perm Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Perm, Russia, kalsina.alla@mail.ru, SPIN: 7802-2920

² Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia

Abstract. The article provides a general description of the organizational work of the Perm provincial zemstvo in the field of sanitary affairs in the province, discloses the conditions of sanitary work on the eve and during the First World War. The measures implemented by a number of all-Russian public organizations to prevent the spread of epidemics among the population during the wartime period are presented.

Keywords: sanitary activities; Perm provincial zemstvo; sanitary doctor; wounded and military prisoners; public safety

For citation: Kalsina A. A. Sanitary activities of the Perm provincial zemstvo on the eve and during the First World War in the context of public safety. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 1 (100), pp. 113-119. (In Russ.). EDN: MDMHNL.

Для понимания задач и масштабов санитарной деятельности Пермского губернского земства накануне и в период Первой мировой войны остановимся на характеристике Пермской губернии с точки зрения ее территории, населения, демографических показателей и охвата медицинской помощью в доземский и земский период.

В 1911 г. Пермское губернное земство подводило итоги своей 40-летней деятельности, в том числе и по санитарной работе, следовательно, в отчетах и статьях земских деятелей мы имеем достаточно точную информацию. Пермская губерния занимала площадь 290 168 квадратных верст, по территории была равна Франции и по величине стояла на третьем месте среди других губерний Европейской России. Население Пермской губернии в 1911 г. составляло 3 780 588 человек. В основном преобладало сельское население (78,5 %), меньшая часть – горнозаводское (16 %) и городское (5,5 %) население. Губерния была разделена на 12 уездов. В начале XX в. здесь было только два крупных города: Пермь с населением 48 397 человек и Екатеринбург, в котором проживало 60 626 человек. В остальных городах Пермской губернии население не превышало 20 тыс. человек [1, с. 3]. По национальному составу регион характеризовался следующим образом: русских проживало 2 826 147 (90,8 %); башкир, мещеряков, татар, тептярей – 164 007 человек (5,2 %); пермяков – 95 625 (3,2 %); черемисов, вотяков, вогулов – 23 406 (0,8 %). По роду занятий: 70,0 % населения занималось земледелием, и только 10 % были заняты в горнозаводской и металлообрабатывающей промышленности [1, с. 4]. Таким образом, данная статистика расходится с устоявшимся мнением о преобладании горнозаводской промышленности в Пермской губернии.

Земские деятели изучали и демографические показатели Пермской губернии. За 40 лет существования земства (1871–1911 гг.) население увеличилось с 2 216 000 человек до 3 780 588, то есть на 1 564 588 человек, или на 70 %, в среднем в год рост составлял 39 115 человек, или 1,8 % [1, с. 5].

Среди отрицательных демографических показателей, по данным главного врачебного инспектора Пермской губернии, фиксировали высокий процент общей смертности населения в период с 1894 по 1911 г. (40,6 % в год), в то время как показатель по Европейской России составлял 29,4 %. Высокой была детская смертность: на 1894 г. из 100 родившихся 40 умирало. Возьмем для сравнения показатели Саратовского земства, где из 100 родившихся умирали 29 (данные на 1899 г.) [1, с. 7].

Вторым отрицательным явлением земские деятели отмечали возрастающее пьянство. Пермская губерния с 1896 по 1910 г. превзошла средние общероссийские нормы употребления алкоголя, то есть пьянство населения в начале XX в. значительно усилилось.

Что касается бюджета, то за три предвоенных года основные расходы всех земств Пермской губернии были направлены на развитие образования (39,15 %) и медицины (25,64 %). За сорокалетнюю деятельность земства расходы на медицину возросли в 16,5 раза, что было неплохим показателем, но все же недостаточным [1, с. 8].

По мнению специалистов в области земства, в доземский период медицинская помощь была организована неудовлетворительно и представляла собой единичные больницы Приказа общественного призрения в уездах и городах. Врачей было очень мало, в лечебных учреждениях губернии отмечалось «безраздельное господство ротного фельдшеризма» [1, с. 5]. Ротные фельдшеры – это отставные солдаты, которые не имели систематического медицинского образования, но могли выписывать рецепты, выполнять базовые манипуляции и указания врача. Еще во время прохождения службы они откомандировывались в распоряжение военных лекарей для обучения правилам ухода за больными и ранеными.

Особенностью здравоохранения в Пермской губернии доземского периода было то, что здесь существовала заводская медицина, находившаяся, по оценкам специалистов, на довольно неплохом уровне в количественном и качественном отношении. К 1871 г. в Пермской губернии было 24 заводских врача и 74 заводские больницы с количеством коек для больных

на 860 мест, но медицинская помощь концентрировалась только в тех уездах, где были заводы, а именно: в Верхотурском, Пермском, Екатеринбургском, Соликамском, Красноуфимском. В Кунгурском, Чердынском, Ирбитском и Шадринском уездах заводской медицины не было [1, с. 9].

В период крепостного права заводские врачи оказывали помощь всему населению, но после отмены крепостного права – только рабочим заводов; лечить членов семей рабочих и лиц других категорий теперь было обязано земство [1, с. 19].

В некоторых уездах Пермской губернии возникали соглашения между земством и заводоуправлением. Например, земство брало на себя организацию медицинской помощи населению, а заводоуправление участвовало в этом процессе материально; или же заводоуправление организовывало медицинскую помощь, а земских больных лечили за вознаграждение от земства. Таким образом, организация медицинской помощи в Пермской губернии осуществлялась по двум направлениям – земскому и заводскому, которые взаимодействовали и «переплетались».

Начало санитарной организации в Пермской губернии можно отнести к 1870 г. Пермское губернское земское собрание своим постановлением определило, что, прежде чем начать работу по медицинскому обслуживанию населения губернии, необходимо обследовать ее с санитарной точки зрения.

В 1872 г. на должность главного санитарного врача был приглашен И. И. Моллесон, которому и поручили изучить санитарное состояние Пермской губернии. Одновременно с учреждением должности губернского санитарного врача создана Санитарная комиссия из земских врачей г. Перми, в задачу которой входила экспертиза по специальным медицинским вопросам и сбор медико-статистических данных по болезням.

Однако через год, в связи с началом работы съездов врачей Пермской губернии, Санитарная комиссия была упразднена, как и должность губернского санитарного врача [1, с. 88].

Параллельно с 1888 по 1897 г. с небольшим перерывом функционировала Опытная санитарная станция под руководством химика Р. Н. Рума, однако она не решила поставленных задач в организации санитарного дела в Пермской губернии и была закрыта Земским собранием.

В 1899 г. создано Медико-статистическое бюро, которое выполняло поручения съезда врачей Пермской губернии и собирало медико-статистические данные. С 1903 г. бюро было переименовано в Санитарное, но выполняло те же функции. Кроме того, оно вело активную издательскую деятельность по санитарному просвещению населения. Был издан 91 сборник по статистике медико-санитарного состояния Пермской губернии [1, с. 89].

В 1908 г. в каждый уезд Пермской губернии был назначен врач, отвечавший за санитарно-эпидемическую работу, а в 1910 г. учрежден Губернский санитарный совет. Его основными задачами стали борьба с эпидемиями и организация работы по прививанию крестьянского населения от оспы. К сожалению, земские врачи встречали серьезное сопротивление крестьян, особенно старообрядцев, не веривших в эффективность прививок, а некоторые считали прививку печатью антихриста. К 1914 г. земству не удалось привить всех родившихся детей [2, с. 31]. Это объяснялось и хроническим дефицитом земских бюджетов. Кроме того, Губернский санитарный совет рассматривал вопросы школьной и фабрично-заводской гигиены, вел борьбу с сифилисом. Одной из острых проблем была детская смертность. Выше уже отмечалось, что из 100 рожденных младенцев 40 умирали – как раз по причине несоблюдения крестьянками элементарных правил гигиены [1, с. 3].

Пермский Губернский санитарный совет следил за источниками водоснабжения и деятельностью промышленных предприятий, обследовал небольшие предприятия. Так, в 1911 г. в Шадринском уезде были обследованы маслоделательное и пимокатное производства. Совет занимался распределением санитарных врачей по территории губернии, разрабатывал планы и сметы по содержанию губернского медико-санитарного хозяйства [1, с. 89].

Ряд исследователей в области земской медицины считают, что в конце XIX в. деятельность Пермского губернского земства по санитарной работе была все же малоуспешной, и только в начале XX в. она стала более последовательной и постоянной [3, с. 178]. Это красноречиво подтверждают следующие цифры: в 1890 г. Пермское губернное земство выделило на санитарную работу всего 2 894 руб., а в 1913 г. – уже 58 318 руб., что говорит о внимании земства к санитарному состоянию Пермской губернии [1, с. 89]. На общероссийском уровне земствами 34 губерний в 1912 г. было потрачено на санитарную деятельность уже 58 млн руб., при том что весь бюджет земства в этом году составлял 220 млн руб. [4, с. 20].

Таким образом, накануне Первой мировой войны в Пермской губернии в основном завершилось организационное строительство системы санитарной работы и просвещения населения, созданной Пермским губернским земством.

С началом Первой мировой войны проблемы санитарного состояния Пермской губернии стали сферой общественной безопасности. В условиях военного времени работа Губернского санитарного совета значительно расширилась, прежде всего это было связано с ростом эпидемий. Распространителями заразных инфекций становились раненые воины и военнопленные, которые прибывали в Пермскую губернию на лечение и восстановление. Как известно, Пермская губерния была зоной тыла, и местные власти наряду с Пермским губернским земством оказывали помощь раненым и увечным воинам, занимались вопросами беженцев и содержания военнопленных.

В задачи Губернского санитарного совета входило ведение статистики в отношении раненых и пленных воинов в лазаретах Пермской губернии и проведение противоэпидемических мероприятий в условиях военного времени. Штат Санитарного совета был расширен и составлял 10 человек (врачи, фельдшеры-счетчики статистики, машинистки). В начале войны Губернский санитарный совет представил Губернскому земскому собранию доклад «О мероприятиях по борьбе с эпидемиями в связи с военным временем». По сути дела, он стал программой действий Губернской санитарной комиссии по вопросам санитарной работы в условиях военного времени [5, с. 2].

В докладе отмечалось, что для того, чтобы оградить население Пермской губернии от занесения заразных болезней со стороны эвакуируемых больных и раненых воинов, а также военнопленных, необходимо принять ряд мер. В первую очередь требовалось создать три вида учреждений лечебного и санитарного характера: распределительный пункт, обсервационные лазареты и заразные бараки.

Распределительный пункт необходим на 500 коек. В него будут поступать воины непосредственно с поездов, в течение четырех дней проходить санитарную обработку, дезинфекцию и дезинсекцию, получать, если необходимо, первую помощь, а потом поступать либо в лазареты, либо в заразные бараки в зависимости от тяжести заболевания. Для данных мероприятий более всего подходил ночлежный дом пароходчика Н. В. Мешкова. Это единственное в Перми здание соответствовало всем заявленным требованиям: близость к железнодорожной станции, обширная баня, паровое отопление, дезинфекционная камера, двухъярусные нары, кипяток и отхожие места. Единовременно ночлежный дом мог принять 4 тыс. человек [6, с. 9].

Со стороны Н. В. Мешкова не было никаких препятствий, идея, предложенная Пермским губернским земством, была принята им с особенным сочувствием.

Пермским губернским земством было запланировано открыть обсервационные лазареты на 521 койку: 300 коек в Перми, остальные – в уездах. Лазареты должны были иметь изоляторы для невыясненных форм заразных заболеваний [6, с. 10].

Под заразные бараки планировалось приспособить общественные и пустующие помещения, а не строить новые. Исключением стал г. Камышлов, куда на тот момент уже прибыли военнопленные турки, зараженные сыпным тифом, и Пермское губернное земство выделило средства для постройки барака на 45 мест [6, с. 12].

Военная мобилизация негативно отразилась на количестве эпидемического персонала: половина санитарных врачей Пермской губернии была призвана на фронт. Пермское губернское земство повысило жалование санитарным врачам с 250 руб. в месяц до 350 руб., фельдшерам – со 100 руб. до 150 руб. Кроме того, санитарным врачам приходилось выполнять функции лечащих, но и это не спасало ситуацию.

Подсчитав затраты на противоэпидемические мероприятия, Пермское губернское земство озвучило сумму в 250 тыс. руб. одновременно, но предполагалось, что, возможно, средств понадобится гораздо больше.

Вопрос борьбы с эпидемиями в военное время рассматривался в Москве на съезде уполномоченных губернских земств, созванном Главным комитетом Всероссийского союза земств и городов. От Перми участие принимал член земской управы В. А. Чердынцев, который сообщил, что противоэпидемические мероприятия могут быть проведены только после выработки Всероссийским союзом земств и городов общего плана мероприятий, поскольку эпидемии не знают границ, и на эти цели должны быть выделены деньги из государственной казны.

Таким образом, в военное время органы местного самоуправления стали действовать совместно с государством. Вскоре Пермское губернское земство выступило с инициативой ходатайствовать перед правительством о назначении Пермской губернии единовременной выплаты 250 тыс. руб. и ежемесячной выплаты в 70 тыс. руб. на противоэпидемические мероприятия [6, с. 21].

Среди других санитарных мер земство рассмотрело организацию для больных и раненых воинов санаторного лечения минеральными источниками на курортах Пермской губернии. Проанализировав возможности губернской управы, решено было оказать содействие в организации санаторного лечения на двух курортах – Нижне-Сергинском и Ключевском – на 120 мест. В Ключах следовало построить барак для лечения воинов на 50 мест [6, с. 9]. Отметим, что эти курорты существуют и в настоящее время и весьма популярны.

Пермское губернское земство изменило размер пособий по случаю смерти врачей и фельдшеров, работавших с заразными больными. Пересмотреть суммы пособий земских деятелей заставило следующее событие. В с. Муллы были направлены военнопленные турки, и там, как и в Камышлове, сформировался очаг сыпного тифа. В 1914 г. у земства не было должного количества работников противоэпидемического отряда, и представители земства обратились за помощью к студентам Пермской фельдшерской школы. Студенты У. В. Горшкова, А. В. Глушкова, В. Л. Меледин и А. П. Лежнев согласились работать в Муллах с военнопленными. Условия работы были очень опасны, в итоге трое студентов заразились сыпным тифом, двое умерли. Пермское губернское земство учредило пособие на случай гибели во время эпидемий: семьям врачей – 5 тыс. руб., семьям фельдшеров и сестер милосердия – 2 тыс. руб., а для ротных фельдшеров – 1 тыс. рублей [6, с. 28].

Кроме мер, которые были запланированы Пермским губернским земством по недопущению эпидемий в военный период, велась активная работа общественных организаций на всероссийском уровне. Большую роль в санитарном обеспечении армии сыграл Всероссийский союз земств и городов по оказанию помощи больным и раненым воинам. Данная общественная организация (Земгор) существовала на средства земств и субсидии от государства, взяла на себя миссию содействовать эвакуированным в тыл раненым воинам.

В первые месяцы войны Земгором было подготовлено 170 тыс. коек в разных городах России, сформированы 75 санитарных поездов для перевозки раненых, склады медикаментов и белья для солдат, организовано 3 тыс. лазаретов и 18 врачебно-питательных отрядов для фронта. На все эти мероприятия из казны были привлечены средства в размере 42 млн руб. [6, с. 6].

В октябре 1914 г. Главным комитетом Всероссийского союза земств и городов по оказанию помощи больным и раненым воинам вместе с Главным интендантским управлением Российской империи было пошито нижнее белье для армии в количестве более 8 млн комплектов; работа шла очень интенсивно, в день выкраивалось по 300 тыс. предметов. Кроме того, была оказана помощь союзнической сербской армии по заготовке меховой и теплой одежды на 215 тыс. человек [6, с. 7].

В ходе эвакуации раненых и военнопленных в 1914 г. в 22 губерниях России возникли эпидемии тифа и дизентерии. Ситуация становилась критической. По инициативе Земгора императором Николаем II были выделены дополнительные средства для борьбы с эпидемиями. Можно согласиться с мнением лидера Земгора, князем Г. Е. Львовым, что «...благодаря существованию земства, народ русский оказался достаточно организованным, чтобы вынести удары судьбы». По этому поводу он заметил: «Страшно подумать, что было бы, если бы не было земства» [6, с. 8].

Отметим, что именно по инициативе князя Г. Е. Львова в 1914 г. был создан Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам. Годовой бюджет организации составлял 600 млн руб. Союз занимался оборудованием госпиталей и санитарных поездов, поставками одежды и обуви для армии; в лечебных заведениях, созданных на средства Земгора, лечение прошли 2,5 млн больных и раненых солдат и офицеров [4, с. 35]. Финансы Земского союза складывались в основном из правительственных субсидий, а также взносов местных организаций союзов и пожертвований. Работая на казенные деньги, союз не был связан никакими штатами, правилами или формальностями, в рамках которых действовали государственные организации.

Большую роль сыграл также Российский Красный крест. Общество подготовило и направило в распоряжение лечебных учреждений военного ведомства 10 тыс. сестер милосердия, сформировало 150 пунктов питания, оборудовало 360 санитарных поездов, в районах скопления раненых организовало работу 65 противоэпидемических отрядов [7].

Таким образом, в годы Первой мировой войны органы местного самоуправления и общественные организации, как самостоятельно, так и при помощи государства, вели активную работу по обеспечению общественной безопасности населения в области санитарного дела. Благодаря органам местного самоуправления удалось улучшить санитарно-эпидемиологическое состояние армии и предотвратить распространение заразных заболеваний среди населения России.

Список источников

1. Пояснительный текст к экспонатам Пермского губернского земства с приложением списка экспонатов и трудов санитарного бюро и санитарных врачей. Издание Пермского губернского земства. СПб, 1913.
2. Лядова В. В. Общественные врачебно-санитарные советы Пермской губернии в 70-е годы XIX – начале XX века и их влияние на развитие гражданской активности медицинских работников // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 11 (265). История. Вып. 50. С. 30–38. EDN: PCRDUR.
3. Черноухов Д. Э. Земская медицина Пермской губернии в последней трети XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2020. 253 с.
4. Казимиров Н. Я. Земство и Всероссийский земский союз. М., 1917. 39 с.
5. О деятельности санитарной и противоэпидемической организации губернского земства с 1 ноября 1914 года по 1 ноября 1915 года // Доклад Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 46 очередной сессии по вопросам и ходатайствам по санитарной части. Пермь : Пермское губернное земство, 1915.
6. По санитарной части. О мероприятиях в борьбе с эпидемиями в связи с военным временем // Журналы Пермского губернского земского собрания 52 чрезвычайной сессии и доклады управы сему собранию. Пермь : Электро-типография губернского земства, 1915.

7. Военно-медицинское обеспечение русской армии в Первую мировую войну // Городская клиническая больница имени М. П. Кончаловского : сайт. URL: <https://gb3zelao.ru/press-tsentr/istoriya/208-voenno-meditsinskoe-obespechenie-russkoj-armii-v-pervuyu-mirovuyu-voynu.html> (дата обращения: 16.02.2025).

References

1. Poyasnitel'nyy tekst k eksponatam Permskogo gubernskogo zemstva s prilozheniem spiska eksponatov i trudov sanitarnogo byuro i sanitarnykh vrachey [Explanatory text to the exhibits of the Perm provincial zemstvo with an appendix of the list of exhibits and works of the sanitary bureau and sanitary doctors]. Saint Petersburg, 1913. (In Russ.).

2. Lyadova V. V. Obshchestvennye vrachebno-sanitarnye sovery Permskoy gubernii v 70-e gody 19 – nachale 20 veka i ikh vliyanie na razvitie grazhdanskoy aktivnosti meditsinskikh rabotnikov [Public medical-sanitary councils in Perm province and their influence on the developments of medical workers' civil activity]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2012, no. 11 (265), pp. 30-38. (In Russ.). EDN: PCRDUR.

3. Chernoukhov D. E. Zemskaya meditsina Permskoy gubernii v posledney treti 19 – nachale 20 vv. [Zemstvo medicine of Perm province in the last third of the 19th – early 20th century]. Ph. D. thesis. Ekaterinburg, 2020, 253 p. (In Russ.).

4. Kazimirov N. Ya. Zemstvo i Vserossiyskiy zemskiy soyuz [Zemstvo and the All-Russian Zemstvo Union]. Moscow, 1917, 39 p. (In Russ.).

5. O deyatelnosti sanitarnoy i protivoepidemicheskoy organizatsii gubernskogo zemstva s 1 noyabrya 1914 goda po 1 noyabrya 1915 goda [On the activities of the sanitary and anti-epidemic organization of the Provincial zemstvo from November 1, 1914 to November 1, 1915]. *Doklad Permskoy gubernskoy zemskoy upravy Permskomu gubernskomu zemskomu sobraniyu 46 ocherednoy sessii po voprosam i khodataystvam po sanitarnoy chasti*. Perm, Permskoe gubernskoe zemstvo, 1915. (In Russ.).

6. Po sanitarnoy chasti. O meropriyatiyakh v bor'be s epidemiyami v svyazi s voennym vremenem [On the sanitary side. On measures to combat epidemics in connection with wartime]. *Zhurnaly Permskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 52 chrezvychaynoy sessii i doklady upravy semu sobraniyu*. Perm, Elektrotipografiya gubernskogo zemstva, 1915. (In Russ.).

7. Voенно-медицинское обеспечение русской армии в Первую мировую войну [Military medical support for the Russian Army in the First World War]. (In Russ.). Available at: <https://gb3zelao.ru/press-tsentr/istoriya/208-voenno-meditsinskoe-obespechenie-russkoj-armii-v-pervuyu-mirovuyu-voynu.html> (accessed 16.02.2025).

Информация об авторе

*А. А. Кальсина – кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации; доцент кафедры экономики
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.*

Information about the author

*A. A. Kalsina – Candidate of Historical Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of State and Municipal Management, Perm Branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;
Associate Professor at the Department of Economics,
Perm State Humanitarian Pedagogical University.*

Статья поступила в редакцию 04.03.2025; одобрена после рецензирования 19.03.2025; принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 04.03.2025; approved after reviewing 19.03.2025; accepted for publication 20.03.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 120–128.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 1 (100). Pp. 120-128.

Научная статья
УДК 327
EDN: ACKVYU

УКРЕПЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ

Елена Николаевна Малик

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Орел, Россия,
malik57-elena@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9849-3581>, SPIN-код: 7241-3793

Аннотация. В статье обосновывается, что конфликт между Россией и Западом имеет глубокое историческое значение. Цель данного исследования заключается в проведении всестороннего анализа геополитических рисков, с которыми сталкивается наша страна. Суть конфликта между коллективным Западом и Россией заключается в том, что Россия осознала свою уникальность как государства-цивилизации, отличной от западной. Исследование показало, что Россия, будучи самодостаточной и имея многовековой опыт существования как многонационального и многоконфессионального государства, может бросить вызов Западу как в военном, так и в культурном аспектах. Сегодня Россия делает выбор в пользу восстановления исторической преемственности и укрепления своей уверенной позиции в построении модели многополярного сотрудничества.

Ключевые слова: суверенитет; коллективный Запад; Россия; государство-цивилизация; многополярный мир; геополитические вызовы

Для цитирования: Малик Е. Н. Укрепление государственного суверенитета Российской Федерации в контексте глобальных геополитических и цивилизационных вызовов // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 120–128. EDN: ACKVYU.

Original article

STRENGTHENING THE STATE SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF GLOBAL GEOPOLITICAL AND CIVILIZATIONAL CHALLENGES

Elena N. Malik

Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation, Orel, Russia,
malik57-elena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9849-3581>, SPIN: 7241-3793

Abstract. The article substantiates that the conflict between Russia and the West has deep historical significance. The purpose of this study is to conduct a comprehensive analysis of the geopolitical risks facing our country. The true historical significance of the conflict between the collective West and Russia lies in the fact that Russia has defined itself as an original state-civilization, different from Western civilization. The analysis showed that Russia, possessing basic self-sufficiency and centuries of experience as a multi-ethnic and multi-confessional state, is able to challenge the West both militarily and civilizationally. Today Russia is making a choice in favor of restoring historical continuity and strengthening its confident position in building a model of multipolar cooperation.

Keywords: sovereignty; collective West; Russia; state-civilization; multipolar world; geopolitical challenges

For citation: Malik E. N. Strengthening the state sovereignty of the Russian Federation in the context of global geopolitical and civilizational challenges. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 1 (100), pp. 120-128. (In Russ.). EDN: ACKVYU.

В современном мире наблюдается формирование новой архитектуры международных отношений, которая свидетельствует о том, что конфликт на Украине между исторической Россией и историческим Западом, ставший инструментом антироссийской политики последнего, выходит на финишную прямую. Агрессивные действия западных стран, направленные на пересмотр итогов Второй мировой войны и реабилитацию фашизма и нацизма как уникальных культурных явлений, а также проявления межвоенного национализма в Европе стали катализатором пробуждения российского общества к своей исторической миссии – освобождению незападного мира от западного господства. Возможно, именно этого не хватало для формирования многополярного мира, который должен отражать культурное и цивилизационное разнообразие.

Россия сформировала свою уникальную идентичность, отличную от западной цивилизации. В то же время Запад, объединенный под руководством Соединенных Штатов Америки, продемонстрировал свою врожденную неприязнь к России, начав преследовать русскую культуру, язык и все, что связано с Россией. Следует отметить, что на федеральном уровне были приняты меры по противодействию распространению этой идеологии. Так, указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, целью которой является защита основ конституционного строя России, а также формирование в обществе атмосферы нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей¹.

Геополитическое соперничество России и коллективного Запада большинство экспертов усматривают в смене векторов мировой политики последних трех веков [1]. В наши дни Запад, который после поражения Германии и Японии во Второй мировой войне и их последующей оккупации Соединенными Штатами Америки вновь стал единым, является частью более масштабного исторического контекста антироссийской политики. Он включает в себя ряд событий, таких как вторжение Наполеона, Крымская война, которая была начата под предлогом так называемого восточного вопроса, Большая игра в Центральной Азии и на Кавказе. Все эти события, а также обе мировые войны были направлены не только на урегулирование внутренних противоречий Запада, но и на сдерживание развития России. «Наконец, это завуалированное под “хеджирование” – на случай возрождения России как глобальной державы – фактическое объявление ей войны в форме решения в 1994 году о расширении НАТО на восток», – так оценивает события, связанные с внешнеполитической историей России, известный российский дипломат, государственный деятель, ученый Александр Яковенко [2].

Ключевым фактором в противостоянии России и Запада является утрата Западом лидерства в сфере силовой политики. Экспериментальное применение новейшей российской гиперзвуковой баллистической ракеты «Орешник» 21 ноября 2024 г. продемонстрировало, что правила игры изменились и у Запада нет защиты от этого вида оружия. Можно утверждать, что демонстрация боевых возможностей «Орешника», сопоставимых с мощностью ядерного оружия, при этом экологически безопасного и более гуманного, свидетельствовала о высоком технологическом уровне России, несмотря на давление со стороны Запада, и стала за-

¹ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации : указ Президента РФ от 28 дек. 2024 г. № 1124 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 53 (ч. I). Ст. 8669.

вершающим аккордом в широко распространенном ранее на постсоветском пространстве восприятии Запада как внешнеполитического и ценностного ориентира, а также модели развития.

В итоге Запад не смог поставить Россию в безвыходное положение своей стратегией эскалации, которая включала в себя передачу Украине боевых самолетов F-16, попытку вторжения украинских войск в Курскую область в августе 2024 г. и использование киевским режимом ракет АТАСМС и Storm Shadow против российских регионов при непосредственном участии западных специалистов и космических средств наведения в ноябре 2024 г. Тогда же была обновлена и адаптирована к новым геополитическим вызовам и угрозам российская ядерная доктрина¹, что повысило эффективность ядерного сдерживания в современных условиях. К концу 2024 г. Россия стала доминирующей силой, что позволило начать дипломатическое урегулирование конфликта.

Конфликт на Украине показал, что политика западных стран в отношении России имеет всеобъемлющий характер. Это привело к тому, что в российском обществе стало ясно: конфликт на Украине есть часть новой Отечественной войны. Усилиями России и ее армии удалось добиться геополитического сдвига, что проявилось в демонстрации независимости и способности к технологическому развитию в условиях давления со стороны западных стран. Кроме того, это стало важным фактором стабилизации международной обстановки.

Необходимо обратить внимание на то, что вопрос о государственной независимости, который западные политические круги пытались решить в своих интересах после завершения периода противостояния между двумя блоками, снова стал насущным. Сегодня мы видим, как происходит еще один тектонический сдвиг в мировом порядке. Мы становимся свидетелями умирания империализма – как идеологии и как культурного явления. Возможно, он уходит навсегда.

Санкционное давление на Россию в контексте украинского конфликта обозначило внешнеполитическую катастрофу Запада и укрепило модель нового многополярного мироустройства [3]. В условиях, когда ни одна из стран, не относящихся к западному миру, не присоединилась к санкциям Запада напрямую, сформировалась новая биполярность, которая характеризуется противостоянием между Западом и странами, представляющими интересы Глобального Юга. В конце XX в. страны, которые ранее считались третьим миром, неожиданно стали частью первого мира. Это произошло благодаря их стремительному развитию и прогрессу. Начало этому процессу положил Китай. Такие страны естественным образом объединяются в международную структуру, которая становится новым явлением в мировой политике. Мир великих держав уходит в прошлое, уступая место мультимиру – миру, в котором все страны и народы равны.

Мы становимся свидетелями формирования нового многополярного миропорядка, основанного на принципах равноправного сотрудничества между странами. Хотя не все участники международного сообщества согласны с новыми правилами, примеры (такие как объединение БРИКС) показывают, что государства с разными экономиками и культурами, с разным пониманием суверенитета могут найти общий язык и сотрудничать. Россия предлагает свое видение ценностей и направлений для такого сотрудничества, которое успешно обсуждается с партнерами и союзниками из стран Глобального Юга. В 2006 г. появилось объединение БРИК – Бразилии, России, Индии и Китая, четырех экономик с самой высокой динамикой объема валового внутреннего продукта. В 2011 г. к нему присоединилась Южно-Африканская Республика, и объединение стало называться БРИКС. С 1 января 2024 г. список

¹ Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания : указ Президента РФ от 19 нояб. 2024 г. № 991 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 48. Ст. 7308.

полноправных участников расширился, в него вошли Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты и Эфиопия. Саудовская Аравия приняла участие в XVI саммите БРИКС, проходившем в Казани с 22 по 24 октября 2024 г., в качестве приглашенного гостя. И уже 6 января 2025 г. в БРИКС вошла Индонезия.

Российский вклад в построение многополярного мирового устройства находит отклик среди большого количества стран. Такой диалог на равных и открытый диалог – это единственный путь к мирному сосуществованию, который позволяет избежать глобального конфликта. С момента провозглашения курса на государственный суверенитет и взаимовыгодное сотрудничество более 25 стран изъявили желание стать членами организации.

В 2024 г. председательство в БРИКС возглавляла Россия, что, безусловно, определило ключевой формат самоорганизации мирового большинства. В работе XVI саммита БРИКС приняли участие представители 36 стран. В данном формате международного диалога была ярко продемонстрирована концепция мирного сосуществования и сотрудничества различных культур и народов, стремящихся к развитию, сохранению своей государственности и суверенитета, а также к защите и развитию своей культуры. Россия стала центром этой объединяющей силы. Интеграционный процесс происходит прямо сейчас, мы видим формирование новой цивилизационной парадигмы. В рамках БРИКС уже складывается практика взаимодействия в сфере культуры, гуманитарных наук, спорта, обмена идеями и взглядами на мир. Представители разных культур начинают общаться, создавая пространство, где нет места доминированию какой-либо одной культуры. Это многообразие становится альтернативой тому, что предлагает западный мир.

Стоит отметить, что неподдельный интерес к участию в саммите такого количества государств, учитывая их географию, отличное друг от друга политическое устройство, в некоторых случаях наличие взаимных претензий – это свидетельство универсальности модели, по которой развивается БРИКС, а также естественного для человечества перехода к многополярности. Трансформация БРИКС в политический институт, отражающий новые взгляды на обустройство многополярного мира, происходит на наших глазах. Прошедший саммит – лишь отправная точка, но такая, которая закладывает фундамент справедливых механизмов взаимодействия между по-настоящему равноправными государствами.

БРИКС сейчас объединяет треть земной суши, 45 % населения планеты, четверть мировой торговли, 40 % глобальной добычи нефти и 36 % – газа. Это привлекательная организация, и многие страны хотят стать ее членами. Около полутора десятка государств уже подали заявки на вступление, а еще примерно столько же заинтересованы в статусе партнера. Саммит БРИКС в Казани произвел фурор. Этот факт признали в том числе и недружественные нам страны. БРИКС создает все больше альтернатив различным западным институтам, механизмам и подходам. Необходимо отметить огромную роль России во всех этих процессах, потому что ее председательство и стало катализатором перехода БРИКС на новый уровень. Россия не только сумела организовать и провести сложнейшее по композиции мероприятие, но и стала идейно-эмоциональным двигателем процесса. В БРИКС формальных лидеров не может быть по определению, там другой принцип, но Россия стала тем «активистом-общественником», который сплотил всех для дальнейших действий.

Саммит явился источником вдохновения и оптимизма, вселил надежду на то, что БРИКС станет центром мировой финансовой активности. Россия – четвертая экономика мира. В Международном валютном фонде отметили, что лидерами по валовому внутреннему продукту являются Китай, США, Индия и Россия. Три из них входят в БРИКС. В прошлом эти страны называли развивающимися, но сегодня они превосходят «Большую семерку» по вкладу в мировой ВВП по паритету и покупательной способности. Этот разрыв будет увеличиваться из-за стремительного роста населения и развития внутренних потребительских рынков в мире.

Сегодня на БРИКС приходится 36,7 % мирового ВВП. Когда страны с такими возможностями объединяются, у них остается только один путь – выработать правила игры в новом мире, где нет места однополярности. Россия подняла этот флаг БРИКС в «крестовом походе» за справедливость, равноправие, взаимное уважение и взаимную выгоду. Банк развития БРИКС должен стать универсальным финансовым институтом, который будет способствовать финансированию инфраструктурных проектов с участием малых и средних предприятий. Особое внимание уделяется развитию клиринговых систем в национальных валютах, что позволит ускорить реализацию финансовых инициатив в условиях разработки наднациональной валюты.

В 2025 г. председательство в БРИКС переходит к Бразилии. С 1 января 2025 г. к объединению в качестве государств-партнеров присоединяются Беларусь, Боливия, Казахстан, Куба, Малайзия, Таиланд, Уганда и Узбекистан. В новом году БРИКС планирует укрепить свои позиции в мировой экономике, используя потенциал роста населения, накопления капитала и привлечения ресурсов из стран Глобального Юга и Востока.

В рамках сотрудничества с БРИКС Россия предлагает справедливые и открытые условия для торговли, а также способствует развитию особых экономических зон и зерновой биржи для решения проблем, связанных с продовольствием. Это является альтернативой неэффективным подходам, применяемым в данной сфере западными странами. БРИКС стремится использовать цифровые финансовые инструменты и развивать проекты в области искусственного интеллекта, что требует значительных энергетических ресурсов. Россия, обладающая богатыми природными ресурсами (в их числе чистая вода и электроэнергия) может стать ключевым участником этого процесса, предоставляя своим партнерам возможности для экспорта.

Страны БРИКС и в дальнейшем будут играть важную роль в урегулировании различных конфликтов и укреплении международной безопасности. И в БРИКС для этого есть соответствующие форматы, которые очень удачно работают. Например, встречи высоких представителей государств БРИКС, курирующих вопросы безопасности, рабочая группа БРИКС по антитеррору. Россия может очень много предложить как полноправным членам БРИКС, так и новой категории партнеров объединения в сфере урегулирования конфликтов, посредничества, борьбы с терроризмом. По нашему мнению, Российская Федерация однозначно займет ведущее место в этих процессах, потому что наша страна уже на протяжении нескольких лет продвигает концепцию новой системы евразийской безопасности, которая, естественно, затрагивает весь мир.

Формирование новой системы международных отношений нашло отражение и в деятельности «Группы двадцати». В состав G20 входят как государства Запада («Большая семерка» и ассоциированные с ней страны, включая Австралию), так и страны, представляющие интересы большинства государств мира, в том числе БРИКС. В условиях, когда западные страны стремятся заблокировать в ООН решения, которые не соответствуют их интересам, и в целом наблюдается усиление международной напряженности, вызванное политикой сдерживания России и Китая, на «Группу двадцати» ложится основная ответственность за решение вопросов мирового развития, глобальной политики и многосторонней дипломатии. «Россия как страна, обладающая высоким потенциалом, благодаря своим разнообразным природным ландшафтам и колоссальному количеству топливо-энергетических ресурсов должна занимать одну из лидирующих позиций в новой мировой парадигме» [4, с. 608].

В ноябре 2024 г. в Рио-де-Жанейро состоялся саммит «Группы двадцати» (G20). Его главными темами стали вопросы борьбы с бедностью и неравенством, переход к новым источникам энергии и реформирование международных организаций, таких как ООН, МВФ и ВТО. В саммите приняли участие представители 42 стран. Помимо постоянных членов G20, были приглашены делегации Анголы, Боливии, Египта, Объединенных Арабских Эмиратов,

Малайзии и Вьетнама. Российскую делегацию возглавил министр иностранных дел С. Лавров, а китайскую – Си Цзиньпин. В ходе саммита было объявлено о создании Глобального альянса по борьбе с голодом и бедностью, инициатором этого выступила Бразилия. В итоге к альянсу присоединилась 81 страна, включая всех постоянных членов G20, а также 26 международных организаций.

Одной из ключевых тем саммита стала необходимость реформирования международных структур. Глава Министерства иностранных дел России подчеркнул, что большинство делегаций стран Глобального Юга указали на доминирование западных стран в глобальных институтах и призвали к борьбе с неравенством. В ходе встречи С. Лавров подтвердил неизменность российской позиции о недопустимости ядерной войны. Он заявил, что обновленная ядерная доктрина России не содержит новых элементов, неизвестных Западу, и соответствует международным доктринам. С. Лавров прокомментировал сообщения о разрешении США использовать ракеты дальнего радиуса действия для нанесения ударов по территории России, отметив, что применение такого оружия рассматривается Москвой как новая фаза конфликта. Глава МИД РФ поддержал мирные инициативы, направленные на урегулирование конфликта на Украине. По его словам, Россия приветствует усилия по созданию платформы «Друзья мира», предложенной Китаем и Бразилией. В ходе саммита руководитель дипведомства заявил также, что стратегические отношения между РФ и КНР находятся на беспрецедентном уровне развития.

В контексте новой парадигмы глобальной политики, которая затрагивает и постсоветское пространство, роль России можно охарактеризовать как лидирующую. В конце ноября 2024 г. в Казахстане произошли важные события: визит президента России В. Путина и саммит Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Некоторые решения, принятые на саммите 28 ноября 2024 г. в Астане, таковы:

1. Подтверждено намерение укреплять партнерские отношения в рамках ОДКБ. Государства-участники обязались разрешать все споры мирным путем и не применять силу в отношениях между странами.

2. Особое внимание уделено празднованию 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Представлены заявление Совета коллективной безопасности и план мероприятий по проведению торжеств в 2025 г. в странах – членах ОДКБ.

3. Обсуждались вопросы финансирования и организации. Предложено утвердить отчет об исполнении бюджета за прошлый год, бюджет на 2025 г. и внести изменения в бюджет ОДКБ на 2024 г.

По итогам саммита в Астане с 1 января 2025 г. председательство в ОДКБ перешло к Кыргызстану. Там же осенью 2025 г. состоится следующая встреча Совета коллективной безопасности.

В целом подтверждением актуальности Организации договора о коллективной безопасности стала политика западных стран, которая привела к украинскому кризису. Это следует подчеркнуть в дополнение к тому, что ОДКБ продемонстрировала свою эффективность в ходе первой стабилизационной миссии в Казахстане в январе 2022 г. Расширение военного и военно-политического сотрудничества между странами – участницами ОДКБ – это реакция на агрессивные действия США и государств – членов НАТО, которые не только выделяют значительные ресурсы на военные нужды, но и активно пытаются влиять на внутреннюю политику независимых государств.

Стоит сказать, что в условиях защиты государственного суверенитета, признавая необходимость наращивания совместных усилий для эффективного реагирования на современные вызовы и угрозы в целях обеспечения безопасности, наша страна укрепляет оборонную составляющую Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь. 6 декабря 2024 г. заключен договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь

о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства. Этот документ устанавливает взаимные обязательства сторон по обеспечению безопасности, защите независимости и конституционного строя обеих стран. Опираясь на Военную доктрину Союзного государства и другие применимые акты, с прошлого года на территории Беларуси находится российское тактическое ядерное оружие. В ходе заседания Высшего государственного совета Союзного государства, которое состоялось в Минске 6 декабря 2024 г., В. Путин сообщил, что Россия планирует разместить новейший ракетный комплекс «Орешник» на территории Беларуси во второй половине 2025 г. Это станет возможным после того, как в России будет налажено серийное производство комплексов и они поступят на вооружение ракетных войск стратегического назначения.

Кроме того, следует отметить, что в формате геополитического сотрудничества на площадке Содружества Независимых Государств в Кремле 8 октября 2024 г. состоялось заседание Совета глав государств – участников СНГ, которое возглавил Президент РФ. Он подчеркнул, что для России страны Содружества являются ближайшими соседями, друзьями и стратегическими партнерами. В ходе саммита В. Путин провел отдельные встречи с Президентом Азербайджанской Республики И. Алиевым и премьер-министром Республики Армения Н. Пашиняном. Эти встречи стали частью миротворческой деятельности, которую Российская Федерация осуществляет при содействии других стран для нормализации отношений между сторонами.

Таким образом, общая обстановка на пространстве Содружества Независимых Государств свидетельствует о потребности в объединении здоровых сил в контексте дальнейшего углубления интеграционных процессов и явного истощения ресурсов Запада, которые он мог бы использовать для влияния на события в этом регионе.

Теперь обратимся к азиатскому вектору международного сотрудничества России. В последнее время Россия и Китай активно развивают отношения, которые не находят позитивного отклика со стороны коллективного Запада. Это связано с общими интересами обеих стран перед лицом агрессивной политики Запада, включая санкции из-за конфликта на Украине. Во время визита президента В. Путина в Китай в мае 2024 г. обе стороны заявили о своей независимости и позиционировали себя как центры формирующегося многополярного мира. Констатировалось, что по итогам 2023 г. объем двустороннего товарооборота вышел на уровень 227 млрд долл. [2]. Китайские производители активно занимали на российском рынке позиции, которые освободились после ухода западных компаний, в том числе производителей автомобилей. По данным исследователей вопроса, «такие компании, как Chery, Great Wall, Geely, являются лидерами среди китайских компаний по продажам в России: их совокупная доля составляет около 93 %...» [5, с. 303].

В контексте укрепления внешнего суверенитета и повышения международного авторитета России, на наш взгляд, значимым событием стал визит российского лидера в Корейскую Народно-Демократическую Республику 18–19 июня 2024 г. В ходе встречи был подписан Договор о стратегическом партнерстве между РФ и КНДР. Он предусматривает взаимную помощь в случае агрессии против одного из участников соглашения. Это ответ на растущую напряженность в Северо-Восточной Азии, вызванную формированием альянса между США, Японией и Южной Кореей. Подписание договора позволяет существенно углубить сотрудничество в различных областях, включая политику, экономику, гуманитарные вопросы и военную сферу. В частности, стороны обсудили перспективы расширения сотрудничества в таких сферах, как сельское хозяйство, энергетика, связь, были достигнуты важные договоренности в области образования, здравоохранения, транспортной инфраструктуры и портового строительства.

В заключение необходимо подчеркнуть, что процесс регионализации мировой политики будет продолжаться, создавая базу для формирования новой глобальной архитектуры, основанной на принципах межцивилизационного взаимодействия.

Анализ показал, что независимость – это неотъемлемая часть нашей самобытности, которая глубоко укоренена в сознании каждого жителя России. У каждого из нас есть свой неповторимый образ государства, который складывается из личного опыта, культурных традиций и исторической памяти. В течение последних лет Россия не только не утратила свою независимость, но и усилила свои позиции в различных сферах.

Ни у кого не может возникнуть сомнения, что только Россия, будучи одной из немногих стран (а возможно, и единственной), способных обеспечить свою независимость, и имея уникальный опыт многовекового существования в качестве государства, объединяющего множество народов и религий, может бросить Западу вызов, который будет включать в себя как силовые, так и культурные аспекты [6]. В ходе специальной военной операции Россия нанесла историческое поражение Западу, показав его неспособность к прямому силовому противостоянию. Это событие будет иметь далеко идущие последствия для мировой и региональной политики и станет ключевым фактором в формировании будущего международных отношений.

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной в 2023 г., выражено стремление России к формированию такой системы международных отношений, которая будет гарантировать надежную безопасность, сохранение самобытности культур и цивилизаций, а также равные условия для развития всех государств: «Система международных отношений должна быть многополярной и основываться на принципах суверенного равенства государств, неприятия гегемонии в международных делах, сотрудничества на основе баланса интересов и взаимной выгоды»¹.

В заключение еще раз подчеркнем, что «Россия не заинтересована в геополитических столкновениях, но намерена отстаивать целостность и нерушимость своего конституционного строя» [7, с. 239]. Победа России в противостоянии с Западом стала бы мощным сигналом всему миру о неизбежности окончания доминирования последнего. Борьба за эту победу будет и дальше определять мировую повестку, создавая новую политическую реальность.

Список источников

1. Андрющенко Г. И., Орехов В. Д., Блинникова А. В. Анализ конкурентоспособности России при переходе к многополярному миру // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7, № 1. Ст. 38. EDN: NSUNOF.
2. Яковенко А. Геополитические итоги 2024 года // Российский совет по международным делам (РСМД): сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/geopoliticheskie-itogi-2024-goda/> (дата обращения: 18.01.2025).
3. Осипов Е. А. Дискуссии о новом мировом порядке в контексте научной дипломатии // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 15, № 1 (135). <https://doi.org/10.18254/S207987840029810-0>. EDN: NCLGPN.
4. Сурмилов Я. А. Новые интеграционные объединения – БРИКС, ЕАЭС, как альтернатива современной однополярной мировой финансовой архитектуре // Актуальные вопросы современной экономики. 2024. № 5. С. 608–613. EDN: LLAVHV.
5. Волгина Н. А., Луговская Е. М. Китайские автомобильные компании на российском рынке: особенности проникновения и закрепления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2024. Т. 32, № 2. С. 303–323. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2024-32-2-303-323>. EDN: ПNYRK.

¹ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 14. Ст. 2406.

6. Косиченко А. Г. Поиск новых форм международных отношений в эпоху диалога и столкновения цивилизаций // Россия и мир: развитие цивилизаций. Мир, страна, университет – 25 лет развития : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 3–4 апр. 2024 г.). М. : Изд. дом «УМЦ», 2024. С. 116–120. EDN: WPCZNG.

7. Малик Е. Н., Шедий М. В. Геополитические векторы России в развитии нового миропорядка и укреплении своего внешнеполитического суверенитета // Социум – наука – инновации : моногр. Вып. 83 / под ред. А. А. Сукиасян. Уфа : Аэтерна, 2024. С. 239–253. EDN: WMQZSM.

References

1. Andryushchenko G. I., Orekhov V. D., Blinnikova A. V. Analiz konkurentosposobnosti Rossii pri perekhode k mnogopolyarnomu miru [Competitiveness analysis of Russia when transition to a multipolar world]. *Moscow Economic Journal*, 2022, vol. 7, no. 1, art. #38. (In Russ.). EDN: NSUNOF.

2. Yakovenko A. Geopoliticheskie itogi 2024 goda [The geopolitical results of 2024]. (In Russ.). Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/geopoliticheskie-itogi-2024-goda/> (accessed 18.01.2025).

3. Osipov E. A. Diskussii o novom mirovom poryadke v kontekste nauchnoy diplomatii [Discussions about the new world order in the context of scientific diplomacy]. *Istoriya*, 2024, vol. 15, no. 1 (135). (In Russ.). <https://doi.org/10.18254/S207987840029810-0>. EDN: NCLGPN.

4. Surmilov Ya. A. Novye integratsionnye ob''edineniya – BRIKS, EAES, kak al'ternativa sovremennoy odnopolyarnoy mirovoy finansovoy arkhitekture [New integration associations – BRICS, EAEU, as an alternative to the modern unipolar global financial architecture]. *Topical issues of the modern economy*, 2024, no. 5, pp. 608-613. (In Russ.). EDN: LLAVHV.

5. Volgina N. A., Lugovskaia E. M. Kitayskie avtomobil'nye kompanii na rossiyskom rynke: osobennosti proniknoveniya i zakrepleniya [Chinese automotive companies in Russian market: Penetration and consolidation]. *RUDN Journal of Economics*, 2024, vol. 32, no. 2, pp. 303-323. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2024-32-2-303-323>. EDN: IINYRK.

6. Kosichenko A. G. Poisk novykh form mezhdunarodnykh otnosheniy v epokhu dialoga i stolknoveniya tsivilizatsiy [The search for new forms of international relations in the era of dialogue and clash of civilizations]. *Rossiya i mir: razvitie tsivilizatsiy. Mir, strana, universitet – 25 let razvitiya. Materialy 14 mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, Izdatel'skiy dom "UMTs", 2024, pp. 116-120. (In Russ.). EDN: WPCZNG.

7. Malik E. N., Shedij M. V. Geopoliticheskie vektory Rossii v razvitii novogo miroporyadka i ukreplenii svoego vneshnepoliticheskogo suvereniteta [Geopolitical vectors of Russia in the development of a new world order and strengthening its foreign policy sovereignty]. *Sotsium – nauka – innovatsii*. Ed. A. A. Sukiasyan. Ufa, Aeterna, 2024, pp. 239-253. EDN: WMQZSM.

Информация об авторе

Е. Н. Малик – кандидат политических наук,
доцент Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации.

Information about the author

E. N. Malik – Candidate of Political Sciences,
Docent, the Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 27.01.2025; одобрена после рецензирования 11.02.2025; принята к публикации 12.02.2025.

The article was submitted 27.01.2025; approved after reviewing 11.02.2025; accepted for publication 12.02.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 129–139.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 1 (100). Pp. 129-139.

Научная статья
УДК 008:37.03:004.5:342
EDN: GXVHBI

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА И ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ЛИЧНОЙ, ОБЩЕСТВЕННОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Дмитрий Олегович Новиков

Частнопрактикующий юрист, Красноярск Россия, d-o-novikov@ya.ru, SPIN-код: 7175-9188

Аннотация. Цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни общества и человека во многих сферах (спорт, культура, быт и др.). Однако они оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на различные общественные процессы. Например, повышаются риски совершения преступлений с их использованием, появляются новые механизмы вовлечения лиц в преступную деятельность, бездумное использование современных технологий может приводить к психологическим проблемам. В повышении уровня цифровой культуры личности высока роль самообразования. Деятельность по нивелированию рисков должна включать в себя работу по повышению цифровой культуры и грамотности общества путем реализации массовых образовательных программ и проектов.

Ключевые слова: цифровая культура; цифровая грамотность; цифровое общество; риски цифровизации; безопасность личности; общественная безопасность

Для цитирования: Новиков Д. О. Цифровая культура и цифровая грамотность личности как элементы личной, общественной и национальной безопасности: постановка проблемы // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 129–139. EDN: GXVHBI.

Original article

DIGITAL CULTURE AND DIGITAL LITERACY OF THE INDIVIDUAL AS ELEMENTS OF PERSONAL, PUBLIC AND NATIONAL SECURITY: PROBLEM STATEMENT

Dmitry O. Novikov

Private practice lawyer, Krasnoyarsk, Russia, d-o-novikov@ya.ru, SPIN: 7175-9188

Abstract. Digital technologies have become an integral part of society and human life in many areas (sports, culture, everyday life, etc.). However, they have both positive and negative effects on various social processes. For example, the risks of committing crimes using them are increasing, new mechanisms for involving individuals in criminal activities are emerging, and the thoughtless use of modern technologies can lead to psychological problems. Self-education plays a significant role in raising the level of digital culture of the individual. Risk mitigation activities should include efforts to improve the digital culture and literacy of society through the implementation of mass educational programs and projects.

Keywords: digital culture; digital literacy; digital society; risks of digitalization; personal safety; public safety

For citation: Novikov D. O. Digital culture and digital literacy of the individual as elements of personal, public and national security: Problem statement. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 1 (100), pp. 129-139. (In Russ.). EDN: GXVHBI.

Влияние цифровизации на общество и государство (в качестве вступления)

Активное внедрение цифровых технологий во все сферы жизни общества создает определенные риски. Появление новых технологий, формирование новых социальных институтов всегда требует работы по их безболезненному и безопасному внедрению в жизнь общества. Современное общество зачастую называют цифровым, информационным или постиндустриальным, однако есть мнение, что в скором времени нас ждет «постпостиндустриальное общество», для которого характерен тип коммуникаций «человек – высокая технология», и даже «постпостпостиндустриальное общество», в котором доминируют коммуникации «высокая технология – высокая технология» [1]. Для обозначения общества будущего используется также обозначение «постинформационное» [2; 3].

Поскольку вопрос о том, перешло ли современное общество в постинформационную эпоху, является дискуссионным, единого мнения по этому поводу нет, мы будем рассматривать его как цифровое и информационное.

В цифровом обществе формируются новые социальные институты, к числу которых можно причислить и социальные сети [4]. А. Н. Олешкова предлагает относить их к тотальным институтам, справедливо обуславливая это такими признаками, как «...замкнутое пространство, ритмизированное время, механизм надзора и регламентация телесных практик» [5, с. 65]. Помимо этого, исследователь отмечает, что «анонимный, виртуальный характер таких признаков умножает их силу в сравнении с функционированием классических тотальных социальных институтов, формирует более сложный и менее заметный механизм контроля» [5, с. 65]. Контент, который создается людьми в социальных сетях (фото, видео), становится в значительной степени объектом контроля со стороны других пользователей. Социальный капитал в социальных сетях связан с лайками, репостами, комментариями и пр. Социальные сети, выполняя различные функции, присущие в том числе классическим социальным институтам, могут использоваться для общения, поиска товарищей, ведения профессиональной деятельности и др.

Цифровизация способствует институционализации новых сфер цифровой реальности; к примеру, появился такой вид деятельности, как блоггерство. Если на первых порах развития видеоплатформ блогинг был лишь дополнением к основному роду занятий, то в настоящее время для многих блогеров это основная деятельность, приносящая значительный доход.

Развитие цифровых технологий рождает новые вызовы обществу и государству: социальные (особенности социализации молодежи в цифровом обществе, цифровая социализация, изменение структуры занятости населения), правовые (границы и пределы регулирования цифровых технологий, выработка принципов функционирования цифровых институтов), философские (взаимодействие общества с искусственным интеллектом, статус искусственного интеллекта, место и роль личности в цифровом обществе), культурологические (трансформация смыслов и ценностей под влиянием цифровизации, взаимодействие традиционной и цифровой культуры).

I. Цифровая культура и цифровая грамотность: формирование терминологии

Развитие и популяризация цифровых технологий актуализируют проблему повышения цифровой культуры и грамотности общества. В первую очередь необходимо уделить внимание терминологии, определить, что представляют собой цифровая культура и цифровая грамотность – явления взаимосвязанные и взаимозависимые. Цифровая культура связана с признанием цифровых технологий, владением культурой сетевого общения, использованием цифровых технологий для коммуникации, достаточным уровнем цифровой грамотности, обращением к современным технологиям и искусственному интеллекту в процессе профессиональной деятельности. Цифровая культура является неотъемлемой частью общей культуры человека в современном обществе.

Роль цифровой культуры в настоящее время трудно переоценить, она оказывает существенное влияние на функционирование человека в различных сферах.

В современных исследованиях используется термин «цифровая социализация». Данный вид социализации характеризует процесс овладения человеком современными технологиями для формирования нового социального опыта. С одной стороны, справедливо рассматривать цифровую социализацию как дополнение к основной. Однако в текущих условиях следует вести речь о том, что цифровая социализация становится не дополнением к основной, а ее ядром. Современные дети все раньше погружаются в цифровые технологии, зачастую цифровое пространство становится основной «средой обитания» ребенка [6]. Они значительно влияют на личностное развитие и, как справедливо отмечают Н. С. Денисенкова и Т. А. Красило, «...задают форму и содержание взаимоотношений ребенка с окружающим миром» [7, с. 54].

Через процесс цифровой социализации люди овладевают азами цифровой грамотности, формируют представления о взаимодействии в интернете и получают иные навыки. Зачастую это происходит хаотично, и не всегда высокий уровень цифровой социализации свидетельствует о высоком уровне цифровой грамотности. Так, в России в 2015 г. Региональным общественным центром интернет-технологий было впервые проведено социологическое исследование «Индекс цифровой грамотности граждан Российской Федерации», в рамках которого в структуре цифровой грамотности было выделено три элемента: цифровое потребление, цифровые компетенции и цифровая безопасность [8; 9].

Овладение цифровыми навыками в процессе цифровой социализации позволяет говорить об определенном росте цифровой культуры и грамотности человека. Однако цифровая безопасность не всегда развивается одновременно с ростом цифрового потребления и получением цифровых компетенций. Цифровая безопасность, на наш взгляд, это элемент цифровой грамотности, который требует дополнительного развития. Л. Н. Мешкова отмечает, что «...поколение, окруженное с рождения цифровыми устройствами, не всегда обладает достаточным уровнем цифровой компетентности» [10, с. 26]. Эта особенность связана с тем, что в процессе овладения цифровыми устройствами дети усваивают основные навыки работы – общение в социальных сетях, просмотр развлекательных и учебных ресурсов, работа с электронной почтой. Если не проводится целенаправленная работа по повышению цифровой безопасности, то ее уровень может быть невысоким. Для подтверждения данного тезиса приведем результаты исследования Аналитического центра НАФИ, посвященного цифровой грамотности, согласно которым составлен типичный портрет лица, обладающего базовым уровнем цифровой грамотности: это пенсионер или подросток без высшего образования, из крупного города [11].

Обратим внимание на соотношение понятий «цифровая культура» и «цифровая грамотность». Цифровая культура – более широкое понятие, которое, помимо цифровой грамотности, включает в себя осознанное отношение к цифровым технологиям, соблюдение норм этики при их использовании и др. Цифровую грамотность можно назвать одним из ключевых элементов цифровой культуры. Исходя из предложенного подхода, приведем следующие авторские определения.

Цифровая культура личности является элементом общей культуры и представляет собой совокупность знаний, навыков, умений, ценностей и этических норм в области использования цифровых технологий в различных сферах (бытовая, профессиональная и др.), полученных в процессе повседневного опыта и целенаправленной работы по их формированию, данная совокупность характеризуется осознанным отношением к технологиям, критическим отношением к получаемой информации, что позволяет обеспечить психологическую, физическую и цифровую безопасность личности.

Цифровая грамотность, являясь элементом цифровой культуры, характеризует степень развития знаний, навыков и умений по использованию цифровых технологий. Соответственно, цифровая культура не только отражает наличие таких знаний, навыков и умений, но и требует высокой степени осознанности при использовании современных технологий, способности обеспечить безопасность, то есть не принимать участие в сомнительных форумах и обсуждениях, не афишировать аспекты жизни, которые могут стать причиной преступлений, не осуществлять денежные переводы на сомнительные цели.

II. Роль цифровой культуры и грамотности в обеспечении безопасности личности, общества и государства

Уровень цифровой культуры и грамотности имеет непосредственное отношение к безопасности личности, общества и государства. Высокий уровень цифровой культуры личности характеризуется достижением следующих положительных результатов.

Во-первых, противодействие негативным явлениям цифровой среды [12]. Основные опасности цифровой среды можно разделить на две группы: электронные и информационные риски [13]. К электронным рискам относятся вирусы, кибератаки и др. Такие риски угрожают паролям, банковским счетам, работе устройства. Информационные риски характеризуются угрозами непосредственно пользователю – фейковые новости, вовлечение в деструктивные группы и пр.

Высокий уровень цифровой культуры позволяет пользователю распознавать данные угрозы и противостоять им. Например, человек критически подходит к получаемой информации, владеет методами проверки информации (современное популярное название процесса проверки информации – фактчекинг) либо избегает сомнительных сайтов, не оставляет критически значимую информацию о себе в интернете и не совершает иных действий, повышающих риски.

Во-вторых, понимание того, что такое цифровая гигиена, и ее соблюдение. Человек использует сложные пароли, периодически меняет их, фильтрует информацию, корректно ведет себя в цифровом пространстве, ограничивает свое время в сети, пользуется двухфакторной аутентификацией, а также периодически осуществляет резервное копирование данных и др. Цифровую гигиену можно назвать совокупностью привычек, которые позволяют пользоваться современными технологиями разумно и безопасно.

В-третьих, стремление повышать уровень личной цифровой культуры и грамотности. Технологии активно развиваются, при этом используются не только для достижения благопристойных целей, но и для совершения преступлений. Современные технологии позволяют подделывать документы, голоса, даже видео, что может быть использовано в преступных целях.

Методы совершения преступлений трансформируются вместе с технологиями. К примеру, хищение денежных средств и информации с помощи фишинговых ссылок, «сайтов-двойников» – явление не новое. Такие преступления совершались и более 10 лет назад, но развитие технологий позволяет копировать голоса, делать фейковые видео и использовать их для шантажа, вымогательства денежных средств. Если ранее были распространены формы мошенничества, при которых человек сам лично передавал требуемую сумму, то в настоящее время развитие технологий позволяет избегать личного контакта при такой передаче, что усложняет раскрытие и расследование подобных деяний.

Распространенным преступлением является совершение телефонных, сетевых мошенничеств; их масштабы поражают: ущерб от телефонных мошенничеств в 2024 г. составил 250 млрд руб. [14]. В 2020 г. общий ущерб от телефонных и сетевых мошенничеств составил 150 млрд руб., из них 66 млрд руб. пришлось именно на телефонное мошенничество [15]. Для понимания указанных цифр сравним их с доходами бюджетов регионов РФ. В 2024 г.

лишь в 17 субъектах Федерации доходы были выше 250 млрд руб. [16], следовательно, в основной части регионов доходы бюджета меньше, чем общий ущерб от телефонных мошенничеств в 2024 г.

При этом, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, абсолютное большинство россиян, с которыми удалось связаться злоумышленникам, не попались на их удочку и не понесли денежный ущерб (93 % в 2021 г. и 91 % в 2022 г.) [17]. Несмотря на то, что более 90 % респондентов не поддаются на уловки мошенников, ущерб от преступлений огромен и растет ежегодно.

Для противодействия таким преступлениям необходимо в рамках самообразования постоянно повышать уровень цифровой грамотности. Актуальный вопрос – повышение осведомленности пожилого населения о возможных преступлениях. Справедливо отмечается, что «...основная роль цифровой социализации пожилых людей в защите от телефонного мошенничества заключается в усвоении правил и норм коммуникаций в цифровой среде и в приобретении опыта удаленных коммуникаций» [18, с. 22].

Следует отметить, что, если человек не пользуется гаджетами, не функционирует в цифровой среде, он также избегает определенной части рисков, однако это не свидетельствует об его высоком уровне цифровой культуры. Цифровая культура проявляется в том, что человек, пользуясь современными технологиями, делает это обдуманно, умеет анализировать и нивелировать риски, а также осознает необходимость постоянного самообразования.

Цифровая культура оказывает влияние не только на безопасность личности, но и на общественную и национальную безопасность. Например, через интернет или посредством телефона человека склоняют к совершению преступления, и, поддаваясь на уловки мошенников, он не только лишается своих денег, но и идет на совершение преступлений – портит чужое имущество, причиняет ущерб транспортной инфраструктуре, совершает поджоги и иные деяния. Каким образом удастся повлиять на лиц, которые идут на совершение преступления? Чаще всего это происходит с помощью обмана (человеку сообщают о том, что его счет используется для финансирования запрещенной деятельности), либо шантажа (предание огласке фотографий, видеозаписей, фактов, которые лицо хотело бы сохранить в тайне), либо угроз, в том числе в отношении родственников и близких. Иногда такие преступления совершаются и за вознаграждение, которое было обещано в интернете или в мессенджерах.

Несомненно, это все негативно отражается на общественной и национальной безопасности, повышая напряженность и страх в обществе.

Однако риски заключаются не только в том, что посредством современных средств коммуникации людей склоняют к совершению преступлений. Определенную угрозу несет поток фейковой либо искаженной информации, под влиянием которой формируется как общественное мнение, так и мнение конкретного человека относительно каких-либо фактов, событий, лиц. Данная проблема усложняется тем, что, несмотря на доступность информации, люди, как правило, получают ее, находясь в «информационном пузыре» или «пузыре фильтров» [19]. Так, по одному и тому же запросу разные пользователи получают различную информацию, которая соответствует их прежним поискам, персональным интересам и может отличаться исходя из места и времени запроса. Иными словами, человек получает информацию, соответствующую его представлениям, что убеждает его в своей правоте.

Высокий уровень цифровой культуры позволяет осознать, что человек находится в «информационном пузыре», и пользоваться методами, которые позволяют из него выбраться, например, отключать персонализированную выдачу, осуществлять целенаправленный поиск и анализ иной информации, с которой человек не согласен, но которая изложена интересно, содержательно и аргументированно [20].

Постоянное нахождение в «информационном пузыре» формирует искаженные представления о действительности, снижает уровень критического мышления, способствует распространению фейков в своем кругу общения и др. Если человек пребывает в информационном потоке фейковой, недостоверной информации, то искаженная картина мира несет определенные угрозы для общества и государства. Можно предположить, что лица, совершающие преступления, за которые в интернете или в мессенджерах было обещано вознаграждение, не только имеют низкий уровень цифровой и правовой культуры, но и находятся в определенном пузыре фильтров, искажающем картину мира, что и подталкивает человека на совершение преступления.

Сделаем вывод, что цифровая культура и грамотность личности оказывают непосредственное влияние на безопасность личности, общества и государства.

III. Пути и механизмы повышения уровня цифровой культуры и грамотности в обществе

Учитывая значительную роль цифровой культуры и грамотности личности для безопасности общества и государства, рассмотрим механизмы ее повышения. А. Л. Крайнов справедливо называет цифровую культуру индикатором зрелости информационного общества [21].

Исследуя уровень цифровой грамотности населения, Аналитический центр НАФИ отметил, что в 2023 г. он вырос на 19 процентных пунктов относительно 2018 г. Исследование показало, что начальным уровнем цифровой грамотности обладают 4 % населения, базовым уровнем – 63 %, а продвинутым – 33 % [11].

Формирование цифровой культуры и грамотности происходит различными путями:

– стихийно и фрагментарно в процессе повседневной жизни и использования цифровых технологий в быту и профессиональной деятельности. Цифровая культура и грамотность несовершеннолетних формируется под влиянием семьи и школы; родители должны учить детей не делиться своими паролями от аккаунтов, не переходить по подозрительным ссылкам;

– в процессе целенаправленной деятельности при прохождении образовательных курсов. Этот способ повышения цифровой культуры и грамотности требует от человека самостоятельной активности и желания приобрести необходимые и важные навыки;

– с участием государства посредством просветительской деятельности, внедрения в образовательный процесс программ по цифровой грамотности и цифровой гигиене. В настоящее время реализуются различные государственные программы и проекты в сфере повышения цифровой грамотности общества (национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», просветительский проект «Цифровой ликбез», акция «Цифровой диктант»).

Кроме того, в рамках реализации федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» запущен интернет портал «УЧЁБА.ОНЛАЙН», на котором можно пройти бесплатное обучение по программам «Обработка персональных данных», «Основы цифровой грамотности» и «Основы цифровой трансформации». Функционирует проект «УРОК ЦИФРЫ» – всероссийский образовательный проект в сфере цифровых технологий, рассчитанный на обучающихся школ, в реализации проекта могут участвовать также учителя и родители. Помимо этого, на портале «Госуслуги» существует раздел «Кибербезопасность», содержащий информацию о том, как распознать мошенника, как создавать надежные пароли и многом другом.

К. С. Тенитилова с соавторами при анализе особенностей формирования культуры информационной безопасности в рамках изучения курса «Основы безопасности жизнедеятельности» справедливо обращают внимание на то, что задачей учителя является формирование не только знаний, навыков и умений, но и «...необходимых поведенческих норм, механизмов внутренней мотивации по ее обеспечению» [12, с. 3].

Одной из проблем образовательных программ в сфере цифровой грамотности Р. Ф. Бурнашев и Д. Т. Тоирова называют их акцентированность на технических навыках при игнорировании необходимости развития критического мышления, формирования этики поведения и при отсутствии междисциплинарного подхода [22].

Исследуя безопасность личности в условиях цифровой среды, Д. Р. Белодед обращает внимание на необходимость развития психологической устойчивости личности, которая позволит использовать информацию, пользоваться цифровыми технологиями безопасно, а критическое понимание, по справедливому мнению автора, должно быть основано на социальных и культурных ценностях [23].

Согласимся с тем, что речь должна идти не только о навыках, но и о формировании определенной цифровой культуры, этики, понимании значимости цифровых технологий, их рисках, поскольку сами по себе знания и навыки, даже продвинутые, не свидетельствуют о высоком уровне цифровой культуры.

Активность государства в развитии и реализации программ по повышению цифровой грамотности можно приветствовать. Однако, на наш взгляд, несмотря на наличие многообразных проектов в указанной сфере, цифровая культура и грамотность формируются преимущественно стихийно, что связано с естественным развитием цифровых технологий.

Присоединимся к выводам А. В. Минбалеева с соавторами о необходимости создания на современном этапе системы массового обучения граждан в области информационной безопасности. Данная подготовка должна включать в себя усвоение этических норм информационного общества, «...освоение нормативно-правовой базы, регулирующей развитие информационных технологий, а также развитие цифровой экономики страны, технологий: интернета вещей, больших данных, распределенного хранения данных, сети пятого поколения» [15, с. 143].

Справедливо, что только комплексный подход, основанный на полном нормативном регулировании и массовой просветительской деятельности, позволит решить имеющиеся проблемы, повысить уровень цифровой культуры и грамотности общества, тем самым существенно снизив угрозы для личности, общества и государства.

Выводы

Цифровая культура и грамотность оказывают непосредственное влияние на безопасность личности, общества и государства. Понятия цифровой грамотности и цифровой культуры предлагается разделять и определять цифровую культуру более широко – не только как наличие знаний, навыков и умений, но и с точки зрения следования этики и осознанности.

С помощью цифровых технологий совершается большое количество преступлений, ущерб от мошенничества в данной сфере превышает годовые бюджеты большинства российских регионов. Помимо этого, современные технологии могут использоваться для шантажа, угроз и склонения лиц к преступлениям, имеющим огромную общественную опасность (террористические акты и др.).

Решение проблемы повышения уровня цифровой культуры и грамотности видится в необходимости формирования системы массового обучения граждан в области цифровой безопасности, которая будет включать в себя не только развитие навыков и получение знаний, как это реализовано во многих действующих программах и проектах, но и повышение уровня цифровой культуры. Данные программы должны носить междисциплинарный характер и включать в себя как технические, так и правовые, психологические, философские, культурологические и другие аспекты.

Список источников

1. Баранова М. В. Правокультурные мемы в обществе программируемых коммуникаций // Право и закон в программируемом обществе (к 100-летию со дня рождения Даниэла Белла) : сб. науч. ст. / отв. ред. В. В. Лазарев. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2020. С. 126–132. EDN: FUKXKM.
2. Прохоров-Малясов Г. С. Постинформационное общество – ключевая ступень социальной трансформации. Прогностический аспект // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Т. 11, № 6А. С. 137–147. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.22.49.026>. EDN: SWSXXH.
3. Фурс В. А. Образ постинформационного общества в промышленной парадигме «Индустрия 5.0»: синергия человеко-машинных систем как экзистенциальная основа новой социальной реальности // Культура и безопасность. 2024. № 3. С. 28–38. <https://doi.org/10.25257/KB.2024.3.28-38>. EDN: HQNOAD.
4. Самыгин С. И., Попов М. Ю., Загутин Д. С. Социальные сети как социальный институт социализации молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5. С. 46–49. EDN: TVUAVX.
5. Олешкова А. М. Социальные сети как современный тотальный институт // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 10. С. 61–66. <https://doi.org/10.24158/per.2024.10.7>. EDN: CQENPH.
6. Рожденные цифровыми: семейный контекст и когнитивное развитие / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, А. Е. Вишнева, О. И. Теславская, С. В. Чигарькова. М. : Акрополь, 2022. 356 с.
7. Денисенкова Н. С., Красило Т. А. Развитие дошкольников в эпоху цифровой социализации // Современное дошкольное образование. 2019. № 6 (96). С. 50–57. <https://doi.org/10.24411/1997-9657-2019-10058>. EDN: EXMRPK.
8. Давыдов С. Г., Логунова О. С. Проект «Индекс цифровой грамотности»: методические эксперименты // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2015. № 41. С. 120–141. EDN: WITRVH.
9. РОЦИТ заявил о проведении нового проекта по измерению цифровой грамотности граждан // РОЦИТ : сайт. URL: <https://rocit.ru/news/rocit-zajavil-o-provedenii-novogo-proekta-po/> (дата обращения: 07.02.2025).
10. Мешкова Л. Н. Современная цифровая среда как средство социокультурного становления личности подростка // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Т. 10, № 4А. С. 23–32. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.62.17.003>. EDN: LRBCXL.
11. Индекс цифровой грамотности – 2023: в России стало немного больше людей с продвинутым уровнем цифровых компетенций // Аналитический центр НАФИ : сайт. URL: <https://nafi.ru/analytics/v-rossii-vyroslo-dolya-lyudey-s-prodvinutym-urovнем-tsifrovoy-gramotnosti/> (дата обращения: 07.02.2025).
12. Проблема формирования культуры информационной безопасности при изучении предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» / К. С. Тенилово, С. А. Копылов, В. Г. Беляева, С. М. Абаева // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 4 (130). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.130.12>. EDN: VRQVTO.
13. Ашманов И., Касперская Н. Цифровая гигиена. СПб. : Питер, 2022. 398 с.
14. В «Сбере» сообщили, что ущерб от мошенников составил 250 млрд руб. в 2024 году // Вести.РУ : сетевое изд. URL: <https://www.vesti.ru/article/4263555> (дата обращения: 08.02.2025).
15. Подсчитаны миллиардные потери россиян из-за телефонных мошенников // Лента.Ру : сетевое изд. URL: <https://lenta.ru/news/2020/12/24/crime/> (дата обращения: 08.02.2025).
16. Бюджеты субъектов РФ в цифрах в 2024 году // Бюджет.ру : интернет-изд. URL: <https://bujet.ru/article/477556.php> (дата обращения: 08.02.2025).
17. Телефонное мошенничество: мониторинг // ВЦИОМ : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring> (дата обращения: 08.02.2025).
18. Ананченкова П. И., Тюрин И. А., Макарова К. К. Роль цифровой социализации пожилых людей в защите от телефонного мошенничества // Цифровая социология. 2024. Т. 7, № 4. С. 22–32. EDN: SFRSHI.

19. Дружинин А. М., Иноземцева Е. В., Гуров Ф. Н. Преодоление «информационного пузыря»: постановка задачи, методология, аналитическое чтение // *Ценности и смыслы*. 2022. № 3 (79). С. 96–110. <https://doi.org/10.24412/2071-6427-2022-3-96-110>. EDN: VPBPCU.
20. Зуйкова А. В своем кругу: как выбраться из «информационного пузыря» в соцсетях // РБК : сетевое изд. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6152cf719a79478a1783fb24> (дата обращения: 08.02.2025).
21. Крайнов А. Л. Цифровая культура как индикатор зрелости информационного общества // *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*. 2022. № 2 (36). С. 47–53. EDN: XXACEU.
22. Бурнашев Р. Ф., Тоирова Д. Т. Развитие цифровой грамотности как основы информационной безопасности личности в современном обществе // *Universum: общественные науки*. 2024. № 12 (115). С. 40–43. <https://doi.org/10.32743/UniSoc.2024.115.12.18811>. EDN: RXXHSF.
23. Белодед Д. Р. Психологическая безопасность человека в условиях формирования цифровой культуры // *Психология сегодня: актуальные исследования и перспективы* : материалы Всерос. психол. форума. В 2 т. (Екатеринбург, 28–30 сент. 2022 г.). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. Т. 1. С. 81–85.
24. Минбалеев А. В., Полякова Т. А., Троян Н. А. Формирование культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации в условиях новых вызовов: публично-правовые проблемы // *Государство и право*. 2023. № 5. С. 131–144. <https://doi.org/10.31857/S102694520025209-0>. EDN: JUISEQ.

References

1. Baranova M. V. Pravokul'turnye memy v obshchestve programmiruemykh kommunikatsiy [Right-cultural memes in a programmable communications society]. *Pravo i zakon v programmiruемом obshchestve (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya Daniela Bella)*. Sbornik nauchnykh statey. Ed. V. V. Lazarev. Moscow, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii, 2020, pp. 126-132. (In Russ.). EDN: FUKXKM.
2. Prokhorov-Malyasov G. S. Postinformatsionnoe obshchestvo – klyuchevaya stupen' sotsial'noy transformatsii. Prognosticheskiy aspekt [The post-information society as a key stage in social transformation. The prognostic aspect]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being]*, 2022, vol. 11, no. 6A, pp. 137-147. (In Russ.). <https://doi.org/10.34670/AR.2022.22.49.026>. EDN: SWSXXH.
3. Furs V. A. Obraz postinformatsionnogo obshchestva v promyshlennoy paradigme "Industriya 5.0": sinerhiya cheloveko-mashinnykh sistem kak ekzistentsial'naya osnova novoy sotsial'noy real'nosti [The image of post-information society in industrial paradigm "Industry 5.0": Man-machine systems synergy as existential basis for new social reality]. *Kultura i bezopasnost – Culture and safety*, 2024, no. 3, pp. 28-38. (In Russ.). <https://doi.org/10.25257/KB.2024.3.28-38>. EDN: HQNOAD.
4. Samygin S. I., Popov M. Yu., Zagutin D. S. Sotsial'nye seti kak sotsial'nyy institut sotsializatsii molodezhi [Social networks as a social institution of youth socialization]. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2015, no. 5, pp. 46-49. (In Russ.). EDN: TVUAVX.
5. Oleshkova A. M. Sotsial'nye seti kak sovremennyy total'nyy institut [Social networks as a modern total institution]. *Society: Politics, Economics, Law*, 2024, no. 10, pp. 61-66. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/pep.2024.10.7>. EDN: CQENPH.
6. Soldatova G. U., Rasskazova E. I., Vishneva A. E., Teslavskaya O. I., Chigar'kova S. V. Rozhdennye tsifrovymi: semeynyy kontekst i kognitivnoe razvitiye [Born digital: Family context and cognitive development]. Moscow, Akropol', 2022, 356 p. (In Russ.).
7. Denisenkova N. S., Krasilo T. A. Razvitiye doshkol'nikov v epokhu tsifrovoy sotsializatsii [Development of preschoolers in the digital socialization age]. *Preschool Education Today*, 2019, no. 6 (96), pp. 50-57. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/1997-9657-2019-10058>. EDN: EXMRPK.
8. Davydov S. G., Logunova O. S. Proekt "Indeks tsifrovoy gramotnosti": metodicheskie eksperimenty ["Digital literacy index" project: Methodological experiments]. *Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling (4M)*, 2015, no. 41, pp. 120-141. (In Russ.). EDN: WITRVH.

9. ROTsIT zayavil o provedenii novogo proekta po izmereniyu tsifrovoy gramotnosti grazhdan [The regional public organization “Center for Internet Technologies” announced a new project to measure digital literacy of citizens]. (In Russ.). Available at: <https://rocit.ru/news/rocit-zajavil-o-provedenii-novogo-proekta-po/> (accessed 07.02.2025).

10. Meshkova L. N. Sovremennaya tsifrovaya sreda kak sredstvo sotsiokul'turnogo stanovleniya lichnosti podrostka [Modern digital environment as a means of socio-cultural formation of a teenager's personality]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 2021, vol. 10, no. 4A, pp. 23-32. (In Russ.). <https://doi.org/10.34670/AR.2021.62.17.003>. EDN: LRBCXL.

11. Indeks tsifrovoy gramotnosti – 2023: v Rossii stalo nemnogo bol'she lyudey s prodvnutym urovnem tsifrovoykh kompetentsiy [Digital Literacy Index – 2023: There are slightly more people with advanced digital competencies in Russia]. (In Russ.). Available at: <https://nafi.ru/analytics/v-rossii-vyroslo-dolya-lyudey-s-prodvnutm-urovnm-tsfrovoy-gramotnosti/> (accessed 07.02.2025).

12. Tenitilova K. S., Kopylov S. A., Belyaeva V. G., Abaeva S. M. Problema formirovaniya kul'tury informatsionnoy bezopasnosti pri izuchenii predmeta “Osnovy bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti” [The issue of forming a culture of information safety when studying life safety basics]. *International Research Journal*, 2023, no. 4 (130). (In Russ.). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.130.12>. EDN: VRQVTO.

13. Ashmanov I., Kasperskaya N. Tsifrovaya gigiena [Digital hygiene]. Saint Petersburg, Piter, 2022, 398 p. (In Russ.).

14. V “Sbere” soobshchili, chto usherb ot moshennikov sostavil 250 milliardov rubley v 2024 godu [SberBank reported that the damage from fraud amounted to 250 billion rubles in 2024]. (In Russ.) Available at: <https://www.vesti.ru/article/4263555> (accessed 08.02.2025).

15. Podschitany milliardnye poteri rossiyan iz-za telefonnykh moshennikov [Billions of Russians' losses due to telephone scammers calculated]. (In Russ.). Available at: <https://lenta.ru/news/2020/12/24/crime/> (accessed 08.02.2025).

16. Byudzhety sub'ktov RF v tsifrakh v 2024 godu [Budgets of the constituent entities of the Russian Federation in figures in 2024]. (In Russ.). Available at: <https://bujet.ru/article/477556.php> (accessed 08.02.2025).

17. Telefonnoe moshennichestvo: monitoring [Phone fraud: monitoring]. (In Russ.). Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring> (accessed 08.02.2025).

18. Ananchenkova P. I., Turin I. A., Makarova K. K. Rol' tsifrovoy sotsializatsii pozhilykh lyudey v zashchite ot telefonnogo moshennichestva [Role of digital socialisation of the elderly in protecting against telephone fraud]. *Digital sociology*, 2024, vol. 7, no. 4, pp. 22-32. (In Russ.). EDN: SFRSHI.

19. Druzhinin A. M., Inozemtseva E. V., Gurov F. N. Preodolenie “informatsionnogo puzyrya”: postanovka zadachi, metodologiya, analiticheskoe chtenie [Overcoming the “information bubble”: Problem definition, methodology, analytical reading]. *Values and Meanings / Tsennosti I Smysly*, 2022, no. 3 (79), pp. 96-110. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2071-6427-2022-3-96-110>. EDN: VPBCU.

20. Zuykova A. V svoem krugu: kak vybrat'sya iz “informatsionnogo puzyrya” v sotssetyakh [In your own circle: how to get out of the “information bubble” in social networks]. (In Russ.). Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6152cf719a79478a1783fb24> (accessed 08.02.2025).

21. Krainov A. L. Tsifrovaya kul'tura kak indikator zrelosti informatsionnogo obshchestva [Digital culture as an indicator of information society maturity]. *Philosophy and Humanities in Information Society*, 2022, no. 2 (36), pp. 47-53. (In Russ.). EDN: XXACEU.

22. Burnashev R. F., Toirova D. T. Razvitie tsifrovoy gramotnosti kak osnovy informatsionnoy bezopasnosti lichnosti v sovremennom obshchestve [The development of digital literacy as the basis of personal information security in modern society]. *Universum: obshchestvennyye nauki*, 2024, no. 12 (115), pp. 40-43. (In Russ.). <https://doi.org/10.32743/UniSoc.2024.115.12.18811>. EDN: RXXHSF.

23. Beloded D. R. Psikhologicheskaya bezopasnost' cheloveka v usloviyakh formirovaniya tsifrovoy kul'tury [Psychological safety of humans in the conditions of formation of digital culture]. *Psikhologiya segodnya: aktual'nye issledovaniya i perspektivy. Materialy Vserossiyskogo psikhologicheskogo foruma*. Ekaterinburg, Ural'skiy universitet, 2022, vol. 1, pp. 81-85. (In Russ.).

24. Minbaleev A. V., Polyakova T. A., Troyan N. A. Formirovanie kul'tury informatsionnoy bezopasnosti grazhdan Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh novykh vyzovov: publichno-pravovye problemy [Formation of a culture of information security of citizens of the Russian Federation in the face of new challenges: public law problems]. *Gosudarstvo i pravo*, 2023, no. 5, pp. 131-144. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S102694520025209-0>. EDN: JUISEQ.

Информация об авторе

Д. О. Новиков – частнопрактикующий юрист, Красноярск, Россия.

Information about the author

D. O. Novikov – Private practice Lawyer, Krasnoyarsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 17.02.2025; одобрена после рецензирования 28.02.2025; принята к публикации 03.03.2025.

The article was submitted 17.02.2025; approved after reviewing 28.02.2025; accepted for publication 03.03.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 140–150.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 1 (100). Pp. 140-150.

Научная статья
УДК 101.1:001.5
EDN: ADTJNM

ПОЛИЦЕНТРИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ КАК ОСНОВА ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ В СУВЕРЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Дмитрий Александрович Рубан

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, ruban-d@mail.ru,
<http://orcid.org/0000-0003-2847-645X>, SPIN-код: 5671-0800

Аннотация. Развитие суверенного государства должно опираться на качественные гуманитарные знания, обеспечивающие ему устойчивость в многополярном мире. В этой связи актуальным видится рассмотрение особенностей таких знаний и, в частности, полицентрического видения гуманитарной проблематики, то есть способности учитывать географическую множественность ее генезиса. Обнаружение потенциала такого видения – важная задача гуманитарных наук. В настоящей работе ее решение демонстрируется путем обращения к утопическим воззрениям как крупному культурному феномену. Он обычно рассматривается в ключе европейской традиции. Однако примеры из Азии, Африки и Латинской Америки наглядно демонстрируют, что данный феномен не только имеет множественные неевропейские корни, но и гораздо масштабнее проявлен в культурной среде неевропейских стран. В частности, речь идет о четко фиксируемых или возможных элементах утопизма в учении Конфуция, грамматике санскрита, персидской литературы, Андской цивилизации, системы письма нко. Реализация потенциала полицентрического видения в гуманитарных науках может быть осуществлена при направляющей роли государства в его интересах и с пользой для его академической системы.

Ключевые слова: африканистика; государственные интересы; конфуцианство; многополярный мир; научное развитие; санскрит; утопия

Для цитирования: Рубан Д. А. Полицентрическое видение как основа гуманитарных знаний в суверенном государстве // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 140–150. EDN: ADTJNM.

Original article

POLYCENTRIC VISION AS FOUNDATION OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE IN A SOVEREIGN STATE

Dmitry A. Ruban

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, ruban-d@mail.ru,
<http://orcid.org/0000-0003-2847-645X>, SPIN: 5671-0800

Abstract. Sovereign state development should be based on high-quality humanitarian knowledge maintaining its sustainability in a multi-polar world. In this regard, it is urgent to consider peculiarities of such knowledge and, particularly, polycentric vision of a humanitarian problematic, i.e., an ability to take into account the geographical plurality of its origin. Finding potential of this vision is an important task for humanitarian sciences. Its solution is demonstrated in this work via consideration of utopian

ideas as a large cultural phenomenon. It is usually treated within the European tradition. However, examples from Asia, Africa and Latin America show sharply that this phenomenon does not only have multiple roots, but also appears much extensively in the cultural environment of non-European countries. Particularly, these are the cases of well-fixed or supposed utopian elements in the Confucianism, Sanskrit grammar, Persian literature, Andean civilization, and N'ko script. The potential of the polycentric vision in humanitarian sciences can be realized under the leading role of the state for its interests and profits of its academic system.

Keywords: Africanistic; state interests; Confucianism; multipolar world; scientific development; Sanskrit; utopia

For citation: Ruban D. A. Polycentric vision as foundation of humanitarian knowledge in a sovereign state. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 1 (100), pp. 140-150. (In Russ.). EDN: ADTJNM.

Государственный суверенитет является одним из ключевых понятий, описывающих императивы крупных общественных систем [1; 2; 3]. Оно неразрывно связано не только с государственностью как таковой, но и с социокультурной средой и тенденциями ее развития [4]. В этой связи полноценная разработка данного понятия применительно к современной России и стоящими перед ней сверхзадачами [5; 6; 7] немислима без рассмотрения особенностей понимания крупных идей, концепций, составляющих интеллектуальный и культурный потенциал национального развития.

Формирование многополярного мира усиливает роль суверенного государства, также делая актуальным продвижение полицентрического видения внутри последнего. С одной стороны, оно создает дополнительную возможность истолкования и осознания собственной идентичности вне ограниченного набора контекстов. С другой стороны, такое видение имеет практическую ценность и нужно для устойчивости суверенного развития в условиях множественного взаимодействия с разными полюсами мирового пространства. Под полицентрическим видением будем понимать способность сбалансированно учитывать географическое многообразие генезиса идей и вклад разных мировых полюсов в их формирование. Безусловно, в суверенном государстве такое видение осуществляется через призму традиционных ценностей, которые в России четко регламентированы¹. Иными словами, полицентрическое видение не должно быть произвольным. Оно может пониматься также как своего рода реакция общества в суверенном государстве на формирование многополярного мира.

Интеллектуальный и культурный потенциал государственного развития, тем более в условиях ускоренных и прогрессивных трансформаций, определяется в значительной мере гуманитарными знаниями [8; 9; 10]. Поскольку они важны для государственного суверенитета, постольку роль в их формировании должно играть полицентрическое видение. Реализация последнего осуществляется различными акторами и прежде всего главными носителями гуманитарных знаний – учеными. В этой связи появляется актуальная задача, а именно обнаружение потенциала полицентрического видения в гуманитарных науках. Ранее ее решение было предложено, в частности, в многотомном труде отечественных специалистов по всемирной истории [11]. Целью настоящей работы является аргументация отмеченного выше потенциала применительно к такой специфической проблематике, как утопизм. Стоит отметить, что она активно развивается в научном плане, а потому может быть признана репрезентативной для изучения возможности перехода к полицентрическому видению. Суть работы заключается в обнаружении и рассмотрении разнообразных примеров, которые в совокупности указывают на необходимость такого перехода.

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

Утопические воззрения составляют самостоятельный и довольно крупный и многоаспектный культурный феномен, который активно изучается и отечественными, и зарубежными специалистами (философами, культурологами, историками, филологами, социологами и др.) [12; 13; 14; 15; 16]. При этом происхождение данного феномена обычно полагается европейским с отсылками к известным работам Платона (Античность), Кристины Пизанской (Средневековье), Томаса Мора, Томмазо Кампанеллы (Возрождение) и многочисленных более поздних утопистов, представляющих европейскую традицию гуманитарного знания [17; 18; 19]. Хотя неевропейский (азиатский, африканский) утопизм также является предметом изучения [20; 21], речь в большей мере идет о современных гуманитарных знаниях, а не об истоках утопических воззрений. В этой связи возникает закономерный вопрос о том, действительно ли указанный культурный феномен является сугубо европейским по происхождению или же должен стать объектом полицентрического видения.

В китайской философской традиции (в частности, речь идет об учении Конфуция (середина I тыс. до н. э.) и его последователей) значительное внимание уделяется гармонии, порядку, идеальному общественному устройству [22; 23; 24]. Оно обеспечивается как разными практиками, так и сложными, разнонаправленными связями и усилиями, которые при этом не утрачивают своей четкости и подчас имеют вневременное значение. Это типичная утопическая проблематика, и, следовательно, совершенно неслучайно конфуцианство уже получало трактовку в контексте утопизма [25; 26; 27]. Здесь принципиально важно понимать, что речь идет не об отдельных утопических проектах, предложенных конкретными мыслителями древности, а о глубоком укоренении и систематической разработке утопических воззрений в национальной культуре на протяжении многотысячелетней истории ее развития.

Далее имеет смысл обратить внимание на индийскую лингвистическую традицию, а именно на систематизацию грамматики санскрита, предпринятую древнеиндийским ученым Панини в середине I тыс. до н. э. Сформулированные им принципы указанного языка и общее его понимание (своего рода философия) придали санскриту ту его форму и глубину, которые по многим параметрам выделяют его среди других языков и сохраняются в нем уже более двух тысячелетий. При знакомстве с санскритом особо поражает его сложность, но при этом предельно четко выраженная логичность. Она достигает такой степени, что отдельные феномены данного языка (например, сандхи) могут рассматриваться сами по себе, то есть почти что без овладения санскритом [28], а сам язык может помочь в развитии программирования и технологий искусственного интеллекта [29]. Создается впечатление некоего идеального языка, совершенство которого обеспечивается сложными структурами, созданными целенаправленно. В этой связи труд Панини вполне можно рассматривать в качестве успешного утопического проекта. Однако такое утверждение было бы значительным упрощением, так как санскрит, его нормы и представления о них развивались и до Панини [30; 31]. В этой связи данный утопический проект может быть приписан (как минимум, гипотетически) индийской культуре в целом, и не только древней, но и более поздней, так как важно было и его создание, и долговременная реализация. В таком случае логично полагать, что Панини сформировал узловую точку данного проекта и механизмы его устойчивости.

Персидская (точнее, персоязычная) литература первой половины II тысячелетия составляет самостоятельный, своеобразный и исключительно значимый (не только в национальном масштабе) культурный феномен. Последний немаловажен, в частности, без знаменитых произведений азербайджанского поэта Низами Гянджеви. В «Искандар-нама» стоит обратить внимание на два аспекта: акцент на государственной справедливости (и даже ее идеализации) и пространное описание идеального города; эти аспекты делают возможным отнесение данной поэмы в том числе к жанру социальной утопии [32]. Органичное положение данного произведения среди персоязычной литературы позволяет предположить связь утопических элементов в отмеченной поэме Низами с более общими и древними культурными традициями.

В силу содержания поэмы все-таки нельзя исключать определенное древнегреческое (условно европейское) влияние, с которым могли быть привнесены отдельные элементы утопии. Если такое влияние имело место, то гипотетически мог происходить межкультурный синтез утопических воззрений. Но и в таком случае вряд ли допустимо отрицать наличие предрасположенности персоязычной культурной традиции к органичному восприятию утопизма.

Написанная в эпоху Возрождения Инкой Гарсиласо де ла Вега история инков и их государства сама по себе является культурным феноменом, выступая своеобразным синтезом двух различных традиций. В современных комментариях к ней отмечается как возможность влияния раннего европейского утопизма, так и оригинальное утопическое начало, «вызревшее» под влиянием гуманистических идей [33]. Важным будет добавить, что так называемая инкская (андская) утопия независимо от ее действительного происхождения (инкского, европейского или смешанного) оказала значительное влияние на более поздний европейский утопизм [34; 35; 36; 37]. Вполне очевидно, что государство инков, которое было довольно далеко от идеала, обладало некоторыми характеристиками (или создавало иллюзию таковых), которые позволили позднее идеализировать его и рассматривать в утопическом контексте. Предполагаемая реальность этих характеристик или их иллюзии указывают на действие некоторых механизмов, являвшихся выражением прямых или косвенных утопических императивов в государстве инков, а точнее, в Андской цивилизации доколумбовой Америки.

Создание новых (искусственных) языков или разработка систем письменности для ранее бесписьменных языков по определению могут быть признаны утопическими проектами, из которых лишь немногие оказываются успешными (по крайней мере, в настоящее время и относительно недавнем историческом прошлом) [38; 39]. Один из них был реализован выдающимся гвинейским интеллектуалом Сулейманом Канте, который в 1949 г. создал оригинальный алфавит нко (англ. N'ko)¹ для языков манден (литературная норма – гвинейский манинка); он выступил важным триггером культурного развития в Западной Африке, а число использующих его людей за 50 лет увеличилось до более чем миллиона [40; 41; 42]. Данный утопический проект оказался вполне успешным, он реализовался естественным образом. К настоящему времени можно даже говорить об исчезновении какой-либо утопичности и органичном закреплении системы письменности нко в культурной сфере Западной Африки (прежде всего, Гвинеи, но не только). Очевидно, это стало возможным благодаря, с одной стороны, наличию в обществе интеллектуального потенциала для формулировки и первичной имплементации утопического проекта, а с другой – готовности поддержать его и широко принять (речь идет о своего рода культурном «спросе»). Иными словами, утопизм в данном случае не оказался чем-то искусственным, нарушающим культурную традицию. Напротив, он усилил таковую.

Обобщая приведенные примеры, можно утверждать, что утопические воззрения как культурный феномен имеют множественное происхождение за пределами Европы. Более того, глубина и масштаб связи неевропейского утопизма с соответствующими культурными средами и традициями оказываются большими, чем в Европе. В культуре последней утопические воззрения составляют заметный, но именно частный и при этом рельефно выраженный феномен. Они во многом «экзотичны» для европейской культуры, имея четкие разграничения с тем, что может быть названо культурным мейнстримом. Совершенно иная ситуация наблюдается в неевропейских культурных пространствах (см. примеры выше), в которых утопизм занимает органичную и, по всей видимости, более прочную позицию. В связи со сказанным может быть поднят вопрос и о российских корнях утопии. Это важная тема, требующая отдельных исследований. Ранее было аргументировано отсутствие утопии в древне-

¹ Сведения об этой системе письменности и материалы для ее изучения: <https://nkolearner.com>

русской и более поздней (до XVIII в.) словесности и присутствие отдельных утопических элементов в общественном поведении [43; 44]. Однако нельзя не отметить той легкости, с какой утопические воззрения приживались позднее на отечественной почве, входили в российскую культурную традицию и активно развивались [45; 46; 47; 48; 49]. В этой связи может быть поставлен гипотетический вопрос о как минимум исторической предрасположенности российской культурной традиции к восприятию утопизма.

Сказанное выше указывает на значительный потенциал полицентрического видения утопии, являющейся одним из объектов изучения гуманитарных наук. С государственной точки зрения это видение в гуманитарных науках важно для обеспечения научного обоснования суверенности в многополярном мире. Кроме того, само по себе изучение неевропейских утопий открывает возможности для налаживания академических связей со странами Азии, Африки и Латинской Америки и соответствующего академического позиционирования. Все это полезно для расширения культурного сотрудничества и продвижения государственных интересов (фактор мягкой силы). Ученым полицентрическое видение позволит более целостно понять конкретную гуманитарную проблематику, одновременно обнаружить новые темы для научного изучения и расширить связанные с ними исследовательские перспективы. Утопия входит в число именно тех феноменов, которые интересны, необычны и при этом важны с практической точки зрения, имея прямое отношение к лучшему пониманию смысла выделения полюсов в глобальном пространстве. Их изучение в связи с разными культурными ландшафтами позволяет анализировать глубокие основания разных типов общественного устройства, приоритетов и поведения. Иными словами, полицентрическое видение утопической проблематики обогащает гуманитарные знания, повышая их качество и, следовательно, ценность для суверенного государства.

Важный вопрос заключается в том, как именно реализовать потенциал полицентрического видения. Несмотря на присущую по определению инновационность, исследовательская деятельность носит зачастую инерционный характер, а занятое ей академическое сообщество в достаточной мере консервативно. В этом отношении может оказаться полезным проявление государственных функций, проистекающих из суверенитета. Последний означает четкую формулировку масштабных задач, решаемых в том числе с использованием научного потенциала. Государству стоит указать академическому сообществу на необходимость выявления как можно большего числа блоков гуманитарных знаний, перспективных для развития полицентрического видения, параллельно с этим продвигая соответствующие научные инициативы (грантовое финансирование, премирование, стимулирующие организационные решения и т. п.). Очевидно, что отечественные исследователи с разной специализацией проявляют значительный интерес к утопической проблематике. В таком случае видится целесообразным оказывать приоритетную поддержку именно тем проектам, которые связаны с изучением неевропейских (также и российских) утопий. Не менее важно проведение научных семинаров, направленных на отработку навыков полицентрического видения, с последующим включением соответствующих блоков информации в учебные программы вузов. Такая модель развития гуманитарных знаний отвечает интересам суверенного государства в многополярном мире.

Представленный выше анализ позволяет сделать три общих вывода. Во-первых, полицентрическое видение должно участвовать в формировании основы гуманитарных знаний в суверенном государстве. Во-вторых, на примерах утопической проблематики показано, что обращение к неевропейским культурным пространствам и традициям позволяет обнаружить потенциал такого видения в гуманитарных науках. В-третьих, суверенное государство обладает возможностями для реализации этого потенциала в интересах как самого себя, так и конкретно научного сообщества. Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом других гуманитарных проблематик (помимо утопизма), подходящих для развития полицентрического видения.

Список источников

1. Марченко М. Н. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия и содержания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 1 (246). С. 186–197. EDN: TKSGND.
2. Морозова Л. А. Современное прочтение теории государственного суверенитета // Государство и право. 2017. № 2. С. 53–59. EDN: YHQDAJ.
3. Núñez J. E. State sovereignty: Concept and conceptions // International Journal for the Semiotics of Law. 2024. Vol. 37. Pp. 2131–2150.
4. Притула М. С. Государственный суверенитет как теоретическая и практико-политическая проблема // Вопросы политологии. 2024. № 1. С. 10–19. <https://doi.org/10.35775/PSI.2024.101.1.001>. EDN: NVAQHS.
5. Лапаева В. В. Правовое обеспечение научно-технологического суверенитета России в новейшей истории страны // История государства и права. 2024. № 3. С. 12–17. <https://doi.org/10.18572/1812-3805-2024-3-12-17>. EDN: MGEQET.
6. Устиленцев К. А. Традиционные духовно-нравственные ценности как основа культурного суверенитета современной России // Правовая культура. 2024. № 2. С. 7–13. EDN: PCALQN.
7. Черкашина Н. В., Подкидышев С. К. Актуальные проблемы обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 4 (232). С. 255–258. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_4_255. EDN: GLCUZT.
8. Балакина Е. И. Сущность и значение гуманитарного знания в логике развития науки и культуры // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. 2005. № 5-3. С. 179–188. EDN: OJEKES.
9. Липчанская И. В. К вопросу о значимости духовного производства в развитии современного гуманитарного знания // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9, № 3. С. 177–189. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.3.13>. EDN: ADSKJD.
10. Новолодская Т. А., Подымака Ф. Н. Роль социально-гуманитарного знания в разработке сценариев развития современной цивилизации // Казанская наука. 2010. № 9. С. 443–446. EDN: NTWHWV.
11. Всемирная история = World history. В 6 т. 2-е изд., испр. и доп. М. : Наука, 2019.
12. Паниотова Т. С., Романенко М. А. Утопия как футуризация истории: аспекты дискурса // Человек. 2024. Т. 35, № 4. С. 117–131. <https://doi.org/10.31857/S0236200724040072>. EDN: HOIVWL.
13. Эммус К. В. Динамика «идеального города» в контексте истории утопий XIX–XX вв. // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10, № 3А. С. 98–103. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.60.48.012>. EDN: WMSKUD.
14. Conte M., Bates J. Holocene utopias and dystopias: Views of the Holocene in the Anthropocene and their impact on defining the Anthropocene // The Anthropocene Review. 2024. Vol. 11, issue 3. Pp. 658–675. <https://doi.org/10.1177/20530196241245650>. EDN: PXDXWH.
15. Datta A. New urban utopias of postcolonial India: ‘Entrepreneurial urbanization’ in Dholera smart city, Gujarat // Dialogues in Human Geography. 2015. Vol. 5, issue 1. Pp. 3–22. <https://doi.org/10.1177/2043820614565748>.
16. Levitas R. Some varieties of utopian method // Irish Journal of Sociology. 2013. Vol. 21, issue 2. Pp. 41–50. <https://doi.org/10.7227/IJS.21.2.3>
17. Козлова Н. Н., Рассадин С. В. Проект «Града женского» Кристины Пизанской в контексте утопического дискурса // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021. № 3. С. 129–138. <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2021-3-129-138>. EDN: CXPPGB.
18. Шишкин А. П. Мотивы европейской литературной утопии в творчестве А. С. Пушкина // Контекст: Историко-литературные и теоретические исследования. 2009. Т. 2008. С. 134–166. EDN: ZEJREZ.
19. Kukoč M. Mediterranean Utopias // Filozofska istraživanja. 2017. Vol. 37, no. 2. Pp. 239–252. <https://doi.org/10.21464/fi37203>.
20. Ashcroft B. Remembering the future: utopianism in African literature // Textual Practice. 2009. Vol. 23, issue 5. Pp. 703–722. <https://doi.org/10.1080/09502360903169102>.

21. Douglass M., Huang L. Globalizing the city in Southeast Asia: Utopia on the urban edge – the case of Phu My Hung, Saigon // *International Journal of Asia Pacific Studies*. 2007. Vol. 3, no. 2. Pp. 1–42.
22. Бальчиндоржиева О. Б. Социальная гармония в китайской философии // *Вестник Томского государственного университета*. 2015. № 391. С. 58–63. <https://doi.org/10.17223/15617793/391/9>. EDN: SZSPHC.
23. Степанянц М. Т. Восточные философии. М. : Академический проект, 2011. 549 с.
24. Фэн Ю-Лань. Краткая история китайской философии. СПб. : Евразия, 2019. 376 с.
25. Boer R. Abstract or concrete utopia? Concerning the ideal society in Chinese philosophy and culture // *Religions*. 2024. Vol. 15, issue 1. P. 55. <https://doi.org/10.3390/rel15010055>. EDN: DBFOKD.
26. Helman S. Turning classic models into utopias: The neo confucianist cri-tique // *International Journal of Comparative Sociology*. 1988. Vol. 29. Pp. 93–110. <https://doi.org/10.1177/002071528802900107>. EDN: HFSFHH.
27. Meng X., Zhang L. Chinese utopia: Its evolution, poetic anchorage and modern transformation // *World Literature Studies*. 2021. Vol. 13, no. 2. Pp. 33–42. <https://doi.org/10.31577/WLS.2021.13.2.3>. EDN: ORUEQN.
28. Эмено М. Б., Нотен Б. А. ван. Сандхи в санскрите: правила и упражнения. СПб. : Нестор-история, 2020. 80 с.
29. Soumya Mahalakshmi A., Moharir M. Ashtadhyayi – an experimental approach to enhance programming languages and compiler design using Panini’s grammar // P. Sa, S. Bakshi, I. Hatzilygeroudis, M. Sahoo (eds). *Recent Findings in Intelligent Computing Techniques. Advances in Intelligent Systems and Computing*. Vol. 709. Singapore : Springer, 2018. Pp. 3–7. https://doi.org/10.1007/978-981-10-8633-5_1.
30. Балута А. А. Праиндийский субстрат классического санскрита // *Успехи гуманитарных наук*. 2023. № 2. С. 137–141. EDN: PSXKKG.
31. Волошина О. А. Принципы описания языка в древнеиндийской грамматике Панини // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2018. № 1. С. 160–165. EDN: YSJBZU.
32. Рейснер М. Л., Ардашникова А. Н. Персидская литература IX–XVIII веков. Т. 1. М. : Садра, 2021. 392 с.
33. Кузьмищев В. А. Инка Гарсиласо де ла Вега и его литературное наследие // *Инка Гарсиласо де ла Вега. История государства инков*. Л. : Наука, 1974. С. 683–711.
34. Морозов А. Д. «Инкская утопия» в романе «Письма перуанки» Ф. де Графиньи // *Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка*. 2021. Т. 80, № 4. С. 54–59. <https://doi.org/10.31857/S241377150016295-7>. EDN: BEELVM.
35. Laursen C. J., Pham K. Empires for peace: Denis Veiras’s borrowings from Garcilaso de la Vega // *The European Legacy*. 2017. Vol. 22, issue 4. Pp. 427–442. <https://doi.org/10.1080/10848770.2017.1296679>.
36. Lin C. L., Chua M. H. Mapping utopia as an enclosed renaissance garden // *Utopian Studies*. 2023. Vol. 34, issue 2. Pp. 210–233. <https://doi.org/10.5325/utopianstudies.34.2.0210>. EDN: ZQQLGN.
37. Yaya McKenzie I. Tales of fallen empires: The Andean utopia in the eighteenth-century British press // *Bulletin of Latin American Research*. 2018. Vol. 37, issue 2. Pp. 175–190. <https://doi.org/10.1111/blar.12596>.
38. Fuchs B., Palmer P. S. A lettered utopia: Printed alphabets and the material republic of letters // *Renaissance Quarterly*. 2020. Vol. 73, issue 4. Pp. 1235–1276. <https://doi.org/10.1017/rqx.2020.218>. EDN: PKIWZR.
39. Leone M. The search for the imperfect language // *Semiotica*. 2019. Vol. 231. Pp. 105–119. <https://doi.org/10.1515/sem-2018-0051>.
40. Выдрин В. Ф., Ровенчак А. А. Письменности языков манде // *Языки мира: Языки манде*. СПб. : Нестор-история, 2017. С. 1094–1112. EDN: YSAHJZ.
41. Donaldson C. Linguistic and civic refinement in the N’ko movement of manding-speaking West Africa // *Signs and Society*. 2019. Vol. 7, issue 2. Pp. 156–185. <https://doi.org/10.1086/702554>. EDN: NAHGBI.
42. Wyrod C. A social orthography of identity: The N’ko literacy movement in West Africa // *International Journal of the Sociology of Language*. 2008. Vol. 192. Pp. 27–44. <https://doi.org/10.1515/IJSL.2008.033>.
43. Блюхер Ф. Н. Утопическое в древнерусском самосознании // *Утопия и утопическое в славянском мире*. М. : Степаненко, 2002. С. 14–20.

44. Ростовцева Ю. А. История возникновения русской литературной утопии // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева (Вестник КГПУ). 2017. № 3 (41). С. 159–164. <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2017-41-3-15>. EDN: ZNLFFF.
45. Жгилева Л. А. Дискурсивное пространство изучения феномена утопии в современной России: парадигмальный анализ // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 24, № 1. С. 85–98. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V323>. EDN: NRLKHM.
46. Звягинцева М. М. Утопические идеи в русской архитектуре: культурологический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 4 (73). С. 32–38. <https://doi.org/10.21869/2223-1560-2017-21-4-32-38>. EDN: ZXWSPL.
47. Лисина Е. А. Утопии и антиутопии советского урбанизма // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С. Г. Строганова. 2021. № 2-2. С. 402–408. EDN: ZTIJSI.
48. Луговая Е. К. Синтез искусств как эстетическая утопия революции // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2017. № 4 (51). С. 102–110. EDN: YKHBTU.
49. Суслов М. Д. К вопросу об интерпретации российских утопий XVIII века // Вопросы культурологии. 2009. № 1. С. 39–46. EDN: KVTRCP.

References

1. Marchenko M. N. Gosudarstvennyy suverenitet: problemy opredeleniya ponyatiya i sodержaniya [State sovereignty: Problems of the definition of notion and content]. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*, 2003, no. 1 (246), pp. 186-197. (In Russ.). EDN: TKSGND.
2. Morozova L. A. Sovremennoe prochtenie teorii gosudarstvennogo suvereniteta [A modern interpretation of the theory of state sovereignty]. *State and Law*, 2017, no. 2, pp. 53-59. (In Russ.). EDN: YHQDAJ.
3. Núñez J. E. State sovereignty: Concept and conceptions. *International Journal for the Semiotics of Law*, 2024, vol. 37, pp. 2131-2150.
4. Pritula M. S. Gosudarstvennyy suverenitet kak teoreticheskaya i praktiko-politicheskaya problema [State sovereignty as the theoretical and practical-political problem]. *Voprosy politologii*, 2024, no. 1, pp. 10-19. (In Russ.). <https://doi.org/10.35775/PSI.2024.101.1.001>. EDN: NVAQHS.
5. Lapaeva V. V. Pravovoe obespechenie nauchno-tekhnologicheskogo suvereniteta Rossii v noveyshey istorii strany [Legal regulation of scientific and technological sovereignty of Russia in the contemporary history of the country]. *History of State and Law*, 2024, no. 3, pp. 12-17. (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/1812-3805-2024-3-12-17>. EDN: MGEQET.
6. Ustilentsev K. A. Traditsionnye dukhovno-nravstvennye tsennosti kak osnova kul'turnogo suvereniteta sovremennoy Rossii [Traditional spiritual and moral values as the basis of the cultural sovereignty in modern Russia]. *The Legal Culture*, 2024, no. 2, pp. 7-13. (In Russ.). EDN: PCALQN.
7. Cherkashina N. V., Podkidyshev S. K. Aktual'nye problemy obespecheniya gosudarstvennogo suvereniteta Rossiyskoy Federatsii [Actual problems of ensuring state sovereignty of the Russian Federation]. *Law and State: Theory and Practice*, 2024, no. 4 (232), pp. 255-258. (In Russ.). https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_4_255. EDN: GLCUZT.
8. Balakina E. I. Sushchnost' i znachenie gumanitarnogo znaniya v logike razvitiya nauki i kul'tury [The essence and significance of humanitarian knowledge in the logic of the development of science and culture]. *Vestnik Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2005, no. 5-3, pp. 179-188. (In Russ.). EDN: OJEKEC.
9. Lipchanskaya I. V. K voprosu o znachimosti dukhovnogo proizvodstva v razvitiy sovremennoy gumanitarnogo znaniya [On the importance of spiritual production in the development of modern humanitarian knowledge]. *Humanities of the South of Russia*, 2020, vol. 9, no. 3, pp. 177-189. (In Russ.). <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.3.13>. EDN: ADSKJD.
10. Novolodskaya T. A., Podymaka F. N. Rol' sotsial'no-gumanitarnogo znaniya v razrabotke stsensariev razvitiya sovremennoy tsivilizatsii [The role of social and human sciences in the development of scenarios of modern civilization]. *Kazan Science*, 2010, no. 9, pp. 443-446. (In Russ.). EDN: NTHWHV.
11. Vsemirnaya istoriya [World history]. Moscow, Nauka, 2019.

12. Paniotova T. S., Romanenko M. A. Utopiya kak futurizatsiya istorii: aspekty diskursa [Utopia as the futurization of history: discourse aspects]. *Human Being*, 2024, vol. 35, no. 4, pp. 117-131. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S0236200724040072>. EDN: HOIVWL.
13. Emmus K. V. Dinamika “ideal’nogo goroda” v kontekste istorii utopiy 19–20 vv. [The dynamics of the “ideal city” in the context of the history of the utopias of the 19th and 20th centuries]. *Kul’tura i tsivilizatsiya [Culture and Civilization]*, 2020, vol. 10, no. 3A, pp. 98-103. (In Russ.). <https://doi.org/10.34670/AR.2020.60.48.012>. EDN: WMSKUD.
14. Conte M., Bates J. Holocene utopias and dystopias: Views of the Holocene in the Anthropocene and their impact on defining the Anthropocene. *The Anthropocene Review*, 2024, vol. 11, issue 3, pp. 658-675. <https://doi.org/10.1177/20530196241245650>. EDN: PXDXWH.
15. Datta A. New urban utopias of postcolonial India: ‘Entrepreneurial urbanization’ in Dholera smart city, Gujarat. *Dialogues in Human Geography*, 2015, vol. 5, issue 1, pp. 3-22. <https://doi.org/10.1177/2043820614565748>.
16. Levitas R. Some varieties of utopian method. *Irish Journal of Sociology*, 2013, vol. 21, issue 2, pp. 41-50. <https://doi.org/10.7227/IJS.21.2.3>
17. Kozlova N. N., Rassadin S. V. Proekt “Grada zhenskogo” Kristiny Pizanskoy v kontekste utopicheskogo diskursa [The project of the “City of ladies” by Christine de Pizan in the context of utopian discourse]. *Izvestiya Tula State University (Izvestiya TulGU). Humanitarian sciences*, 2021, no. 3, pp. 129-138. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2021-3-129-138>. EDN: CXPPGB.
18. Shishkin A. P. Motivy evropeyskoy literaturnoy utopii v tvorchestve A. S. Pushkina [Motives of the European literary utopia in the works of A. S. Pushkin]. *Kontekst: Istoriko-literaturnye i Teoreticheskie Issledovaniya*, 2009, vol. 2008, pp. 134-166. (In Russ.). EDN: ZEJREZ.
19. Kukoč M. Mediterranean Utopias. *Filozofska istraživanja*, 2017, vol. 37, no. 2, pp. 239-252. <https://doi.org/10.21464/fi37203>.
20. Ashcroft B. Remembering the future: utopianism in African literature. *Textual Practice*, 2009, vol. 23, issue 5, pp. 703-722. <https://doi.org/10.1080/09502360903169102>.
21. Douglass M., Huang L. Globalizing the city in Southeast Asia: Utopia on the urban edge – the case of Phu My Hung, Saigon. *International Journal of Asia Pacific Studies*, 2007, vol. 3, no. 2, pp. 1-42.
22. Balchindorzhieva O. B. Sotsial’naya garmoniya v kitayskoy filosofii [Social harmony in Chinese philosophy]. *Tomsk State University Journal*, 2015, no. 391, pp. 58-63. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/15617793/391/9>. EDN: SZSPHC.
23. Stepanyants M. T. Vostochnye filosofii [Eastern Philosophies]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2011, 549 p. (In Russ.).
24. Fun Yu-Lan. Kratkaya istoriya kitayskoy filosofii [A short history of Chinese philosophy]. Saint Petersburg, Evraziya, 2019, 376 p. (In Russ.).
25. Boer R. Abstract or concrete utopia? Concerning the ideal society in Chinese philosophy and culture. *Religions*, 2024, vol. 15, issue 1, p. 55. <https://doi.org/10.3390/rel15010055>. EDN: DBFOKD.
26. Helman S. Turning classic models into utopias: The neo confucianist cri-tique. *International Journal of Comparative Sociology*, 1988, vol. 29, pp. 93-110. <https://doi.org/10.1177/002071528802900107>. EDN: HFSFHH.
27. Meng X., Zhang L. Chinese utopia: Its evolution, poetic anchorage and modern transformation. *World Literature Studies*, 2021, vol. 13, no. 2, pp. 33-42. <https://doi.org/10.31577/WLS.2021.13.2.3>. EDN: ORUEQN.
28. Emeneau M. B., Nooten B. A. van. Sandkhi v sanskrite: pravila i uprazhneniya [Sanskrit sandhi and Exercises]. Saint Petersburg, Nestor-istoriya, 2020, 80 p. (In Russ.).
29. Soumya Mahalakshmi A., Moharir M. Ashtadhyayi – an experimental approach to enhance programming languages and compiler design using Panini’s grammar. *Sa P., Bakshi S., Hatzilygeroudis I., Sahoo M. (eds). Recent Findings in Intelligent Computing Techniques. Advances in Intelligent Systems and Computing*, vol. 709. Springer, Singapore, 2018, pp. 3-7. https://doi.org/10.1007/978-981-10-8633-5_1.
30. Baluta A. A. Praindiyskiy substrat klassicheskogo sanskrita [The Proto-Indian substratum of classical Sanskrit]. *Modern Humanities Success*, 2023, no. 2, pp. 137-141. (In Russ.). EDN: PSXKKG.

31. Voloshina O. A. Printsipy opisaniya yazyka v drevneindiyskoy grammatike Panini [The principles of linguistic description in the grammar of Panini]. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2018, no. 1, pp. 160-165. (In Russ.). EDN: YSJBZU.
32. Reysner M. L., Ardashnikova A. N. Persidskaya literatura 9–18 vekov [Persian literature of the 9th–18th centuries]. Moscow, Sadra, 2021, vol. 1, 392 p. (In Russ.).
33. Kuzmishchev V. A. Inka Garsilaso de la Vega i ego literaturnoe nasledstvo [Inca Garcilaso de la Vega and his literary legacy]. *Inka Garsilaso de la Vega. Istoriya gosudarstva inkov*. Leningrad, Nauka, 1974, pp. 683-711. (In Russ.).
34. Morozov A. D. “Inkskaya utopiya” v romane “Pis’ma peruanki” F. de Grafin’i [The “Inca utopia” in the novel “Letters from a Peruvian woman” by F. de Graffigny]. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, 2021, vol. 80, no. 4, pp. 54-59. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S241377150016295-7>. EDN: BEELVM.
35. Laursen C. J., Pham K. Empires for peace: Denis Veiras’s borrowings from Garcilaso de la Vega. *The European Legacy*, 2017, vol. 22, issue 4, pp. 427-442. <https://doi.org/10.1080/10848770.2017.1296679>.
36. Lin C. L., Chua M. H. Mapping utopia as an enclosed renaissance garden. *Utopian Studies*, 2023, vol. 34, issue 2, pp. 210-233. <https://doi.org/10.5325/utopianstudies.34.2.0210>. EDN: ZQQLGN.
37. Yaya Mckenzie I. Tales of fallen empires: The Andean utopia in the eighteenth-century British press. *Bulletin of Latin American Research*, 2018, vol. 37, issue 2, pp. 175-190. <https://doi.org/10.1111/blar.12596>.
38. Fuchs B., Palmer P. S. A lettered utopia: Printed alphabets and the material republic of letters. *Renaissance Quarterly*, 2020, vol. 73, issue 4, pp. 1235-1276. <https://doi.org/10.1017/rqx.2020.218>. EDN: PKIWZR.
39. Leone M. The search for the imperfect language. *Semiotica*, 2019, vol. 231, pp. 105-119. <https://doi.org/10.1515/sem-2018-0051>.
40. Vydrin V. F., Rovenchak A. A. Pis’mennosti yazykov mande [Writing systems of mande languages]. *Yazyki mira: Yazyki mande*. Saint Petersburg, Nestor-istoriya, 2017, pp. 1094-1112. (In Russ.). EDN: YSAHJZ.
41. Donaldson C. Linguistic and civic refinement in the N’ko movement of manding-speaking West Africa. *Signs and Society*, 2019, vol. 7, issue 2, pp. 156-185. <https://doi.org/10.1086/702554>. EDN: NAHGBI.
42. Wyrod C. A social orthography of identity: The N’ko literacy movement in West Africa. *International Journal of the Sociology of Language*, 2008, vol. 192, pp. 27-44. <https://doi.org/10.1515/IJSL.2008.033>.
43. Blyukher F. N. Utopicheskoe v drevnerusskom samosoznanii [Utopian in the ancient Russian consciousness]. *Utopiya i utopicheskoe v slavyanskom mire*. Moscow, Stepanenko, 2002, pp. 14-20. (In Russ.).
44. Rostovtseva Yu. A. Istoriya vzniknoveniya russkoy literaturnoy utopii [The concepts of the emergence of Russian literary utopia]. *Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev (Bulletin KSPU)*, 2017, no. 3 (41), pp. 159-164. (In Russ.). <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2017-41-3-15>. EDN: ZNLFFF.
45. Zhgileva L. A. Diskursivnoe prostranstvo izucheniya fenomena utopii v sovremennoy Rossii: paradigmaly’nyy analiz [Discourse space for studying the phenomenon of utopia in modern Russia: a Paradigmatic analysis]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial’nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 85-98. (In Russ.). <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V323>. EDN: NRLKHM.
46. Zvjagintseva M. M. Utopicheskie idei v russkoy arkhitekture: kul’turologicheskiy aspekt [Utopic ideas in Russian architecture in cultural aspect]. *Proceedings of the Southwest State University*, 2017, vol. 21, no. 4 (73), pp. 32-38. (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-1560-2017-21-4-32-38>. EDN: ZXWSPL.
47. Lisina E. A. Utopii i antiutopii sovetского urbanizma [Utopia and antiutopia of soviet urbanism]. *Decorative Art and Environment. GERALD of the RGHPU*, 2021, no. 2-2, pp. 402-408. (In Russ.). EDN: ZTIJSI.
48. Lugovaya E. K. Sintez iskusstv kak esteticheskaya utopiya revolyutsii [Synthesis of arts as an aesthetic utopia of the revolution]. *Bulletin of Vaganova Ballet Academy*, 2017, no. 4 (51), pp. 102-110. (In Russ.). EDN: YKHBTU.

49. Suslov M. D. K voprosu ob interpretatsii rossiyskikh utopiy 18 veka [On the interpretation of Russian Utopias of the 18th century]. *Issues of Cultural Studies*, 2009, no. 1, pp. 39-46. (In Russ.). EDN: KVTRCP.

Информация об авторе

Д. А. Рубан – *Philosophiae Doctor*, кандидат геолого-минералогических наук, магистр государственного и муниципального управления, доцент, доцент Института туризма, сервиса и креативных индустрий Южного федерального университета.

Information about the author

D. A. Ruban – *Philosophiae Doctor*, Candidate of Geological-Mineralogical Sciences, Master of State and Municipal Governance, Docent, Associate Professor of the Institute of Tourism, Service and Creative Industries, the Southern Federal University.

Статья поступила в редакцию 21.01.2025; одобрена после рецензирования 03.02.2025; принята к публикации 04.02.2025.

The article was submitted 21.01.2025; approved after reviewing 03.02.2025; accepted for publication 04.02.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 151–157.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 1 (100). Pp. 151-157.

Научная статья
УДК 004.8+316.4
EDN: CFWXYN

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

Тимур Владимирович Шафир^{1,2}

¹ Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия,
tim.shafir@yandex.ru, SPIN-код: 1048-6844

² Союз журналистов России, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению роли искусственного интеллекта (ИИ) в трансформации социальных процессов в России. Рассматриваются ключевые аспекты применения ИИ для защиты государственных интересов, обеспечения национальной безопасности, укрепления экономики и развития общества. Особое внимание уделено потенциалу технологий ИИ в повышении эффективности управления, улучшении социальной политики и укреплении устойчивости к современным вызовам.

Ключевые слова: искусственный интеллект; государство; безопасность; развитие; данные

Для цитирования: Шафир Т. В. Искусственный интеллект как инструмент трансформации социальных процессов в России // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 151–157. EDN: CFWXYN.

Original article

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL FOR TRANSFORMING SOCIAL PROCESSES IN RUSSIA

Timur V. Shafir^{1,2}

¹ Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, tim.shafir@yandex.ru, SPIN: 1048-6844

² Russian Union of Journalists, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the role of artificial intelligence (AI) in the transformation of social processes in Russia. The key aspects of the use of AI to protect state interests, ensure national security, strengthen the economy and develop society are considered. Special attention is paid to the potential of AI technologies in improving management efficiency, improving social policy and strengthening resilience to modern challenges.

Keywords: artificial intelligence; government; security; development; data

For citation: Shafir T. V. Artificial intelligence as a tool for transforming social processes in Russia. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 1 (100), pp. 151-157. (In Russ.). EDN: CFWXYN.

В последние десятилетия мир переживает стремительное развитие технологий, которые меняют не только экономику, но и социальные процессы. Искусственный интеллект (ИИ) стал неотъемлемой частью этой трансформации, предлагая новые решения в различных сфе-

рах жизни общества. В России внедрение ИИ рассматривается как важный инструмент для достижения национальных целей, включая обеспечение безопасности, укрепление экономики и повышение качества жизни граждан [1].

Современная цифровизация ставит перед государствами новые вызовы и открывает новые возможности. С одной стороны, технологии ИИ способствуют развитию инновационных решений в управлении, промышленности и социальной сфере. С другой – они требуют пересмотра подходов к защите данных, этическим стандартам и законодательной базе. В этих условиях Россия активно развивает потенциал искусственного интеллекта, интегрируя его в ключевые процессы государственного управления и общественной жизни.

Цель данной статьи – проанализировать роль ИИ как инструмента трансформации социальных процессов в России. Особое внимание уделяется следующим вопросам:

– Как ИИ используется для укрепления национальной безопасности и защиты государственных интересов?

– В чем заключается его потенциал для экономического роста?

– Какие возможности открываются с внедрением ИИ в социальную сферу?

– Как использование ИИ способствует достижению целей устойчивого развития?

Рассмотрение данных вопросов позволяет глубже понять, как технологии ИИ могут быть использованы для создания эффективных решений, направленных на развитие российского общества и государства в условиях глобальной цифровой трансформации.

ИИ как инструмент обеспечения государственной безопасности

Национальная безопасность является основой устойчивого существования любого государства, включая Россию. Внедрение технологий искусственного интеллекта предоставляет новые возможности для защиты государственных интересов и противодействия современным угрозам [2]. Рассмотрим ключевые области, в которых ИИ становится важным инструментом обеспечения безопасности.

Кибербезопасность. В эпоху цифровизации киберугрозы всё больше усложняются, что требует применения передовых технологий. Искусственный интеллект позволяет автоматизировать процесс обнаружения и предотвращения кибератак. Алгоритмы машинного обучения анализируют миллионы событий в секунду, выявляют аномалии и предупреждают о потенциальных угрозах в реальном времени. Это снижает вероятность успешных атак на критически важные объекты инфраструктуры, включая энергосистемы, транспорт и банковский сектор.

Борьба с терроризмом и экстремизмом. Искусственный интеллект играет ключевую роль в мониторинге и анализе больших данных, поступающих из социальных сетей, открытых источников информации и других платформ. Например, алгоритмы могут автоматически выявлять экстремистские высказывания, определять ключевые узлы дезинформации и прогнозировать сценарии развития угроз. В результате органы государственной безопасности получают возможность действовать на опережение, предотвращая террористические акты и распространение радикальных идеологий.

Системы распознавания лиц и видеонаблюдение. Технологии ИИ, такие как распознавание лиц, стали важной частью систем общественной безопасности. В России проект «Безопасный город» активно использует искусственный интеллект для анализа данных с тысяч камер наблюдения. Это позволяет не только быстро идентифицировать подозреваемых в совершении преступлений, но и обеспечивать высокий уровень безопасности на массовых мероприятиях, в общественном транспорте и других местах скопления людей.

Прогнозирование и управление кризисами. Искусственный интеллект помогает моделировать потенциальные кризисные ситуации, такие как природные катастрофы, техногенные аварии или социальные волнения. Например, ИИ может анализировать данные о погоде, состоянии инфраструктуры и поведении населения, что позволяет государственным органам заранее разрабатывать планы действий для минимизации ущерба.

Защита информационного пространства. В условиях информационной войны и угрозы распространения дезинформации ИИ становится важным инструментом для анализа и фильтрации информационных потоков. Технологии машинного обучения могут выявлять фейковые новости, анализировать источники их распространения и разрабатывать стратегии противодействия. Это способствует формированию устойчивой информационной среды, защищающей общество от манипуляций и подрыва доверия к государственным институтам.

Внедрение ИИ в области национальной безопасности позволяет не только реагировать на современные вызовы, но и проактивно выстраивать стратегии защиты. Однако важно учитывать, что эффективное использование технологий ИИ требует создания нормативной базы, регулирующей их применение, а также разработки этических стандартов, обеспечивающих защиту прав и свобод граждан.

ИИ и укрепление отечественной экономики

Применение искусственного интеллекта в экономике открывает значительные перспективы для устойчивого развития России, обеспечивая повышение производительности, снижение затрат и увеличение конкурентоспособности на мировом рынке [3]. Остановимся на основных направлениях влияния ИИ на экономику.

Оптимизация производственных процессов. Технологии ИИ активно внедряются в промышленности и на предприятиях различных отраслей. Например, алгоритмы машинного обучения используются для прогнозирования неисправностей оборудования, что позволяет сократить время простоя и снизить затраты на ремонт. В нефтегазовой отрасли ИИ применяется для анализа геологических данных, оптимизации процессов добычи и транспортировки углеводородов, что повышает эффективность использования природных ресурсов.

Развитие финансового сектора. В банковской и финансовой сферах ИИ используется для анализа больших объемов данных о транзакциях, что помогает выявлять мошеннические схемы и снижать финансовые риски. Кроме того, чат-боты и автоматизированные системы управления клиентами на основе ИИ улучшают качество обслуживания и повышают удовлетворенность клиентов.

Цифровизация сельского хозяйства. Искусственный интеллект играет важную роль в агропромышленном комплексе, помогая прогнозировать урожайность, оптимизировать использование удобрений и водных ресурсов, а также обеспечивать мониторинг состояния посевов. Это способствует повышению производительности и устойчивости сельского хозяйства к климатическим изменениям.

Торговля и логистика. Технологии ИИ используются для анализа покупательского поведения, что позволяет более точно прогнозировать спрос на товары и услуги. В логистике ИИ оптимизирует маршруты доставки, сокращая транспортные издержки и снижая углеродный след.

Поддержка инноваций и стартапов. Применение ИИ стимулирует развитие инновационных компаний и стартапов, что способствует созданию новых рабочих мест и ускоряет технологическое развитие. Государственная поддержка таких инициатив, включая грантовые программы и технопарки, укрепляет позиции России на глобальном рынке технологий.

Внедрение искусственного интеллекта в экономике требует активного участия государства, направленного на создание благоприятных условий для цифровизации. Это включает развитие инфраструктуры, подготовку кадров и стимулирование научных исследований в области ИИ. В результате Россия может достичь новых высот в экономическом развитии, повысив свою устойчивость к глобальным вызовам и обеспечив долгосрочный, стабильный рост своих ключевых экономических показателей.

ИИ в социальной сфере

Применение искусственного интеллекта в социальной сфере открывает значительные перспективы для улучшения качества жизни граждан, повышения эффективности социальной политики и укрепления социальной устойчивости российского общества [4]. Рассмотрим основные направления, в которых ИИ трансформирует социальную сферу.

Образование и доступ к знаниям. ИИ активно используется для персонализации образовательных процессов. Системы на основе ИИ могут анализировать успеваемость учащихся, выявлять пробелы в знаниях и предлагать индивидуальные траектории обучения. Онлайн-платформы с ИИ-технологиями, такие как виртуальные репетиторы и обучающие чат-боты, делают образование более доступным, в том числе для жителей удаленных и сельских регионов. Внедрение ИИ способствует развитию концепции непрерывного образования, где каждый гражданин может улучшать свои профессиональные навыки на протяжении всей жизни [5].

Здравоохранение. ИИ революционизирует здравоохранение, повышая качество медицинских услуг и их доступность. Диагностические алгоритмы на основе ИИ анализируют медицинские изображения, прогнозируют развитие заболеваний и помогают врачам принимать более точные решения. Например, системы раннего выявления онкологических заболеваний уже доказали свою эффективность. Кроме того, ИИ используется для оптимизации работы медицинских учреждений, управления ресурсами и разработки персонализированных планов лечения. В условиях роста продолжительности жизни такие технологии становятся незаменимыми для создания системы здравоохранения, ориентированной на профилактику.

Социальная защита и помощь уязвимым группам. ИИ значительно повышает эффективность социальной политики. Анализ больших данных позволяет выявлять категории граждан, которые нуждаются в поддержке, и разрабатывать целевые программы помощи. Например, технологии ИИ могут прогнозировать риски бедности, учитывать индивидуальные потребности малоимущих семей и автоматизировать процессы предоставления льгот. ИИ поддерживает людей с ограниченными возможностями, речь идет об использовании голосовых ассистентов, систем автоматического перевода и устройств, помогающих ориентироваться в пространстве.

Трудовая занятость и рынок труда. ИИ способствует развитию рынка труда, предлагая решения для оптимизации поиска работы и повышения квалификации. Платформы на основе ИИ анализируют резюме соискателей, сопоставляют их с требованиями вакансий и рекомендуют подходящие курсы для профессионального развития. Такие системы помогают государству реагировать на вызовы автоматизации, предлагая программы переподготовки для граждан, чьи профессии становятся менее востребованными. Это способствует снижению уровня безработицы и созданию новых возможностей для самореализации.

Городская среда и качество жизни. ИИ улучшает жизнь в городах, способствуя развитию концепции «умных городов». Такие технологии оптимизируют транспортные потоки, сокращают пробки, контролируют качество воздуха и повышают безопасность граждан. Например, использование ИИ в системах управления освещением и энергоснабжением снижает затраты на коммунальные услуги и повышает экологическую устойчивость городов.

Моделирование и прогнозирование социальных процессов. ИИ позволяет анализировать сложные социальные системы и предсказывать возможные кризисы. Например, алгоритмы могут выявлять тенденции миграции, оценивать уровень социальной напряженности и разрабатывать стратегии для их снижения. Это помогает государственным органам принимать более взвешенные решения, направленные на предотвращение социальных конфликтов.

Инклюзия и культурное развитие. ИИ открывает новые горизонты для культурного обмена и инклюзии. Технологии машинного перевода делают произведения искусства, литературы и науки доступными для людей разных национальностей. Виртуальная и дополненная реальность на основе ИИ позволяет создавать уникальные культурные проекты, которые привлекают внимание молодежи и стимулируют интерес к национальному наследию.

Применение искусственного интеллекта в социальной сфере способствует улучшению жизни каждого гражданина. Однако успех внедрения таких технологий требует комплексного подхода, включая развитие инфраструктуры, цифровую грамотность населения и обеспечение этических стандартов. При правильном использовании ИИ станет важным инструментом для достижения социальной гармонии и устойчивого развития России.

Устойчивое развитие и ИИ

Концепция устойчивого развития предполагает достижение баланса между экономическим ростом, социальной справедливостью и охраной окружающей среды. Искусственный интеллект играет всё более значимую роль в обеспечении устойчивого развития, предоставляя инновационные решения для сложных задач современности [6]. Рассмотрим ключевые направления, в которых ИИ способствует укреплению устойчивости.

Экологический мониторинг и управление ресурсами. ИИ позволяет анализировать данные о состоянии окружающей среды, включая качество воздуха, воды и почвы, а также прогнозировать последствия экологических катастроф. Например, алгоритмы машинного обучения используются для мониторинга лесных массивов с целью предотвращения вырубки и отслеживания изменений в биоразнообразии.

Борьба с изменением климата. Технологии ИИ применяются для разработки стратегий сокращения выбросов парниковых газов, оптимизации энергопотребления и перехода на возобновляемые источники энергии. Например, ИИ может помогать прогнозировать погодные условия для более эффективного использования солнечной и ветровой энергии.

Умное управление отходами. Алгоритмы искусственного интеллекта используются для анализа данных о производстве и утилизации отходов, что позволяет оптимизировать процессы переработки и минимизировать воздействие на окружающую среду. Это особенно актуально для мегаполисов, где проблема отходов стоит наиболее остро.

Сельское хозяйство и продовольственная безопасность. Искусственный интеллект помогает повышать урожайность и снижать потери продовольствия за счет оптимизации процессов выращивания, хранения и транспортировки. Например, технологии ИИ используются для точного земледелия, которое учитывает особенности каждой отдельной территории.

Образование и просвещение в области устойчивого развития. Системы ИИ помогают создавать образовательные программы, направленные на повышение осведомленности населения о принципах устойчивого развития: онлайн-курсы, интерактивные симуляции и рекомендации по экологическому образу жизни.

Применение ИИ в целях устойчивого развития требует междисциплинарного подхода и международного сотрудничества. Важно учитывать риски, связанные с внедрением новых технологий, однако при ответственном подходе искусственный интеллект может стать мощным инструментом для достижения целей устойчивого развития и обеспечения гармоничного будущего нашей страны.

Заключение

Искусственный интеллект представляет собой мощный инструмент, способный создать необходимые условия для устойчивого развития России в условиях быстро меняющегося мира. В рамках обеспечения национальной безопасности ИИ помогает выявлять угрозы, защищать критическую инфраструктуру и предупреждать кибератаки, способствуя укреплению государственного суверенитета. В экономике внедрение технологий ИИ помогает оптимизации процессов, повышению производительности и развитию инновационных отраслей, укрепляя конкурентоспособность России на мировом рынке.

Социальная сфера становится еще одним ключевым направлением применения ИИ, где технологии помогают улучшать здравоохранение, образование и городскую инфраструктуру, а также повышать доступность социальных услуг. ИИ не только упрощает управление ресурсами, но и создает условия для повышения качества жизни граждан.

В аспекте устойчивого развития ИИ становится связующим звеном между экономическим ростом, экологической устойчивостью и социальной справедливостью. Автоматизация, экологический мониторинг и интеллектуальное управление ресурсами способствуют гармонизации отношений между человеком и природой, минимизируя воздействие на окружающую среду и обеспечивая рациональное использование ресурсов.

Тем не менее успешная интеграция ИИ в социальные процессы требует внимательного подхода. Необходимо учитывать этические аспекты, разрабатывать нормативную базу, регулировать использование данных и защищать права граждан. Особое внимание должно быть уделено образованию и подготовке специалистов, способных эффективно использовать технологии ИИ и развивать их потенциал.

Таким образом, искусственный интеллект является не только технологией будущего, но и важным компонентом настоящего, способным преобразить российское общество и обеспечить его устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. Синергия научного прогресса, государственной политики и активного участия общества станет ключом к раскрытию полного потенциала ИИ в трансформации социальных процессов в России.

Список источников

1. Ахматова Д. Р. Экономический потенциал искусственного интеллекта: мировой опыт, российская практика и перспективы стран ЕАЭС // Экономика и управление инновациями. 2023. № 3 (26). С. 15–24. <http://doi.org/10.26730/2587-5574-2023-3-15-24>. EDN: PFEYCA.
2. Шафир Т. В. Цифровая оборона: роль искусственного интеллекта в защите национального суверенитета // Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в современных геополитических условиях : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Киров, 2024. С. 498–500. EDN: EHUVTZ.
3. Роль технологий искусственного интеллекта в цифровой трансформации экономики / Е. А. Яковлева, А. Н. Виноградов, Л. В. Александрова, А. П. Филимонов // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13, № 2. С. 707–726. <http://doi.org/10.18334/vinec.13.2.117710>. EDN: PKODZB.
4. Карташева Н. Искусственный интеллект в социальной сфере: тенденции и новые профессии // Центр подготовки руководителей и команд цифровой трансформации : сайт. URL: <https://cdto.ranepa.ru/sum-of-tech/materials/137> (дата обращения: 29.01.2025).
5. Jones B. Why it's time to shift from a 'human vs. machine' to a 'human plus machine' mindset // Think with Google : сайт. URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/future-of-marketing/creativity/automated-marketing-intelligence/> (дата обращения: 29.01.2025).
6. Соуза М. Искусственный интеллект и устойчивое развитие: как наука помогает спасти планету // РБК : сетевое изд. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/637cb9859a7947827130e5be> (дата обращения: 29.01.2025).

References

1. Akhmatova D. R. Ekonomicheskiy potentsial iskusstvennogo intellekta: mirovoy opyt, rossiyskaya praktika i perspektivy stran EAES [Economic potential of artificial intelligence: global experience, Russian practice, and prospects of the EAEU countries]. *Economics and Innovation Management*, 2023, no. 3 (26), pp. 15–24. (In Russ.). <http://doi.org/10.26730/2587-5574-2023-3-15-24>. EDN: PFEYCA.
2. Shafir T. V. Tsifrovaya oborona: rol' iskusstvennogo intellekta v zashchite natsional'nogo suvereniteta [Digital defense: the role of artificial intelligence in protecting national sovereignty]. *Aktual'nye voprosy publichnogo upravleniya, ekonomiki, prava v sovremennykh geopoliticheskikh usloviyakh. Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. Киров, 2024, pp. 498–500. (In Russ.). EDN: EHUVTZ.

3. Yakovleva E. A., Vinogradov A. N., Aleksandrova L. V., Filimonov A. P. Rol' tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v tsifrovoy transformatsii ekonomiki [How artificial intelligence helps transform the digital economy]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*, 2023, vol. 13, no. 2, pp. 707–726. <http://doi.org/10.18334/vinec.13.2.117710>. EDN: PKODZB.

4. Kartasheva N. Iskusstvennyy intellekt v sotsial'noy sfere: tendentsii i novye professii [Artificial intelligence in the social sphere: Trends and new professions]. (In Russ.). Available at: <https://cdto.ranepa.ru/sum-of-tech/materials/137> (accessed 29.01.2025).

5. Jones B. Why it's time to shift from a 'human vs. machine' to a 'human plus machine' mindset. Available at: <https://www.thinkwithgoogle.com/future-of-marketing/creativity/automated-marketing-intelligence/> (accessed 29.01.2025).

6. Souza M. Iskusstvennyy intellekt i ustoychivoe razvitiye: kak nauka pomogaet spasti planetu [Artificial intelligence and sustainable development: How science helps save the planet]. (In Russ.). Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/637cb9859a7947827130e5be> (accessed 29.01.2025).

Информация об авторе

Т. В. Шафир – секретарь (член правления) Союза журналистов России, руководитель международного отдела; преподаватель кафедры коммуникационных технологий Московского государственного лингвистического университета.

Information about the author

T. V. Shafir – Executive Secretary of Russian Union of Journalists, Head of the International Department; Lecturer at the Department of Communication Technologies, Moscow State Linguistic University.

Статья поступила в редакцию 03.02.2025; одобрена после рецензирования 14.02.2025; принята к публикации 17.02.2025.

The article was submitted 03.02.2025; approved after reviewing 14.02.2025; accepted for publication 17.02.2025.

Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 158–162.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2025. No. 1 (100). Pp. 158-162.

Научная статья
УДК 338.22
EDN: FIZEVW

РОЛЬ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И СОТРУДНИЧЕСТВА В РАЗВИТИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Кирилл Сергеевич Шибанов

Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», Москва,
Россия, kshibanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0022-6056>, SPIN-код: 8059-7416

Аннотация. Статья посвящена изучению роли междисциплинарных исследований и межотраслевого сотрудничества в повышении эффективности стратегического управления. В работе анализируются теоретические подходы и концепции, связывающие стратегическое управление с достижениями в таких областях, как экономика, социология, психология, информационные технологии и экологические науки. Автором подчеркивается, что комплексный подход и внедрение междисциплинарных методов позволяют не только формировать более адаптивные стратегии, но и находить оригинальные решения для сложных социально-экономических вызовов. Выводы статьи акцентируют необходимость активизации междисциплинарного сотрудничества как важнейшего инструмента для формирования нового уровня стратегического управления, отвечающего глобальным тенденциям и вызовам.

Ключевые слова: стратегическое управление; междисциплинарные исследования; межотраслевое сотрудничество; адаптивные стратегии; конкурентное преимущество; глобальные вызовы; интеграция знаний

Для цитирования: Шибанов К. С. Роль междисциплинарных исследований и сотрудничества в развитии стратегического управления // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 158–162. EDN: FIZEVW.

Original article

THE ROLE OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH AND COLLABORATION IN THE DEVELOPMENT OF STRATEGIC MANAGEMENT

Kirill S. Shibanov

National University of Science and Technology “MISIS”, Moscow, Russia, kshibanov@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0022-6056>, SPIN: 8059-7416

Abstract. The article is devoted to the study of the role of interdisciplinary research and intersectoral cooperation in improving the effectiveness of strategic management. The work analyzes theoretical approaches and concepts that link strategic management with achievements in such areas as economics, sociology, psychology, information technology and environmental sciences. The author emphasizes that an integrated approach and the introduction of interdisciplinary methods allow not only to form more adaptive strategies, but also to find original solutions to complex socio-economic challenges. The conclusions of the article emphasize the need to intensify interdisciplinary cooperation as the most important tool for the formation of a new level of strategic management that meets global trends and challenges.

Keywords: strategic management; interdisciplinary research; intersectoral cooperation; adaptive strategies; competitive advantage; global challenges; knowledge integration

For citation: Shibarov K. S. The role of interdisciplinary research and collaboration in the development of strategic management. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2025, no. 1 (100), pp. 158-162. (In Russ.). EDN: FIZEVW.

Современная эпоха характеризуется ускоряющимся темпом глобализации, значительными изменениями в технологическом ландшафте, ростом социальной, экономической и политической неопределенности. Эти изменения предъявляют совершенно новые требования к стратегическому управлению организациями, отчасти меняя сущность и содержание этого процесса. Одним из центральных аспектов трансформации стратегического управления выступает интеграция междисциплинарного подхода в разработку и реализацию корпоративных стратегий. Междисциплинарные исследования и сотрудничество становятся важнейшими механизмами, позволяющими не только ответить на вызовы современности, но и сформировать более системное понимание сложных проблем, с которыми сталкиваются компании, государства и общественные институты.

Стратегическое управление, как область знаний и как практический инструмент управления, изначально базировалось на классических подходах экономики, менеджмента и бизнеса [1]. Однако в последние десятилетия возросшая нестабильность внешней среды привела к становлению интегративного представления о стратегиях и механизмах их адаптации. В традиционной практике стратегического управления внимание уделялось главным образом таким аспектам, как конкурентное положение, анализ отрасли и формирование корпоративных преимуществ. Данные подходы часто упускали из вида многофакторность влияния макроэкономической, технологической, экологической и социальной среды. Именно здесь возникла необходимость привлечения знаний и методологий из других дисциплин, таких как социология, экология, психология, кибернетика и даже биология. Роль междисциплинарного сотрудничества в этом контексте становится все более значимой, оно расширяет горизонты стратегического управления, помогая организациям подготовиться к неожиданным изменениям и масштабным преобразованиям.

Междисциплинарные исследования находят свое ключевое значение в возможности объединения метода и подходов разных научных областей для решения сложных проблем, не подпадающих под юрисдикцию одной-единственной дисциплины. Современная цифровизация, которая все более проникает в стратегическое управление, требует объединения знаний из сферы информационных технологий, экономики и поведенческих наук. Успешная адаптация организации к цифровой трансформации зависит от понимания не только технических параметров внедрения технологий, но и устойчивости изменения бизнес-процессов, а также восприятия изменений сотрудниками и клиентами [2]. Здесь вступает в действие поведенческая экономика, которая позволяет изучать и предсказывать реакции участников на основе анализа их мотиваций и поведения.

Среди примеров успешного применения междисциплинарного подхода можно привести разработку стратегий устойчивого развития [3]. В данном случае стратегическое управление становится областью, интегрирующей экологические знания, социальные исследования и экономический анализ. Компании, стремящиеся минимизировать свой углеродный след и внедрить экологически дружелюбные технологии, чаще всего сотрудничают с экспертами из области климатологии, биологии и инженерии. Более того, участие таких дисциплин, как политология и социология, оказывается важным в процессе разработки государственных и корпоративных стратегий, направленных на улучшение экологической ситуации, так как изменения окружающей среды напрямую связаны с социальным благополучием [4]. Это приводит к необходимости комплексного взаимодействия всех заинтересованных сторон – исследователей, правительств, бизнеса и общества – для формирования наиболее приемлемого, долговременного подхода.

Переход к междисциплинарным подходам – это не только вызов, но и возможность. Однако он требует перестройки самой системы академического обучения стратегическому управлению, где акцент делается на целостности образовательного процесса. Вместо традиционного разделения дисциплин необходимо обучать будущих специалистов в духе интеграции знаний и навыков, что способствует возникновению инновационных и креативных решений. Особое внимание стоит уделить выработке навыков проектного подхода – методике, которая уже активно используется в междисциплинарных исследованиях. Действия, построенные на проектном управлении, позволяют эффективно координировать действия команд, объединяющих представителей разных дисциплин [5]. Так, при работе над инновационным продуктом маркетологи, инженеры, программисты и экономисты совместно разрабатывают стратегии продвижения и реализации продукта.

Рассмотрим также роль в междисциплинарных исследованиях информационных технологий, которые, в свою очередь, оказывают воздействие на стратегическое управление. Веб-аналитика, большие данные и искусственный интеллект позволяют комбинировать знания из области математики, статистики, компьютерных наук и менеджмента для анализа рыночной среды, потребительских предпочтений и перспектив рыночного поведения [6]. Расширенные аналитические инструменты дают компаниям возможность «заглянуть в будущее», что практически нельзя сделать, опираясь на традиционные подходы. Более того, новые технологии способствуют освоению концепции сценарного планирования, которое активно интегрирует модели из области физики, социальной динамики и инженерии для того, чтобы построить многообразие вероятных путей поведения системы или рынков.

Однако важным аспектом внедрения междисциплинарности в стратегическое управление становится понимание ограничений и сложности такого подхода. Сам процесс междисциплинарного сотрудничества не является тривиальным. Разные дисциплины обладают различными традициями, терминологиями, методологиями, а порой и совершенно отличными взглядами на одни и те же процессы. Это создает своего рода «барьеры коммуникации», которые значимо усложняют эффективное взаимодействие. Исследователи и специалисты из разных сфер нередко расходятся во мнениях, что приводит к затруднениям на этапе разработки стратегии или ее реализации на практике [см., напр.: 7]. Для того чтобы преодолеть такие барьеры, требуется внедрение механизмов медиации и формирования общей базы понятий, тогда повышение уровня междисциплинарного взаимодействия станет возможным. Более того, задача становится еще сложнее в условиях глобализации и международного взаимодействия, где культурные и национальные аспекты добавляют новых факторов, влияющих на эффективность сотрудничества.

Ключевое преимущество междисциплинарного подхода заключается в его способности создавать более гибкие и нестандартные решения, которые необходимы в условиях современной сложности. Для организаций, находящихся на пороге структурных изменений, такие подходы позволяют значительно снизить финансовые и стратегические риски, связанные с неопределенностью. Гибкость и адаптивность стратегии, основанной на междисциплинарных исследованиях, обеспечиваются за счет включения в процесс разработки стратегии современных данных, знаний и научных подходов. В стратегическом управлении таких организаций центральное значение приобретают проекты, объединяющие специалистов из разных дисциплин. Это также становится источником конкурентного преимущества на рынках, где постоянное обновление технологий и быстрая адаптация к изменениям необходимы для успеха.

Рассматривая будущее междисциплинарного подхода, нельзя не отметить, что развитие сотрудничества между дисциплинами может поспособствовать появлению кардинально новых направлений в стратегическом управлении. К примеру, дальнейшая интеграция гуманитарных наук, таких как этика или даже философия, в стратегические процессы может ока-

заться крайне важной в условиях стремительного роста числа вопросов, связанных с социальной ответственностью бизнеса, корпоративной культурой и управлением изменениями. Та же этика, которая остается маргинальной в прикладных исследованиях управленческой науки, способна предложить уникальные ориентиры для формирования устойчивых корпоративных стратегий на десятилетия вперед. В условиях, когда общества все больше оценивают компании через призму их действия в мировом контексте, эти аспекты невозможно упускать из виду.

Таким образом, междисциплинарное сотрудничество представляет собой фундаментальную основу развития современного стратегического управления. Комбинируя принципы различных дисциплин, оно позволяет разработать новые методы планирования, которые соответствуют требованиям сложности и неопределенности современного мира. Внедрение такого подхода спровоцирует ряд организационных, методологических и обучающих вызовов. Однако выгоды, которые приносит междисциплинарность в виде увеличенной гибкости, аналитической точности и предсказуемости, значительно превосходят любые трудности. В ближайшие годы можно ожидать, что роль междисциплинарных исследований и сотрудничества будет возрастать, изменяя не только теорию, но и практику стратегического управления.

Список источников

1. Хухлаев Д. Г. Содержание стратегического маркетингового управления: междисциплинарный подход // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 3А. С. 671–683. <http://doi.org/10.34670/AR.2023.68.84.051>. EDN: IEEXNW.
2. Мызникова М. А. Разработка механизма адаптивного стратегического управления социально-экономическими системами в условиях неопределенности в контексте достижения ими траектории устойчивого развития // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2022. № 2. С. 156–164. EDN: GKHDCX.
3. Стефаненко М. Н. Стратегический менеджмент как процесс эффективного управления // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2022. № 3 (77). С. 100–104. EDN: QFEAPC.
4. Кожевина О. В., Салиенко Н. В. Стратегическое управление изменениями. М.: Инфра-М, 2022. 464 с. <http://doi.org/10.12737/1045608>. EDN: YBQDIT.
5. Главацкий В. Б., Ковалева Е. Б. Инновационная деятельность как основа стратегического развития пространственно-отраслевой структуры региона // Управленческий учет. 2021. № 5-1. С. 181–187. EDN: DUFIER.
6. Новиков Д. А. Современная теория управления: тренды и новые вызовы // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности : труды 3-й Междунар. конф. (6–7 февр. 2020 г., Москва). М.: ИПМ им. М. В. Келдыша, 2020. С. 61–70. <https://doi.org/10.20948/future-2020-5>. EDN: FSGNHR.
7. Тихончук Р. Г. Трансформация регионального управления в условиях переформатирования геоэкономического пространства // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4 (61). С. 182–187. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2022.61.482>. EDN: LXТААС.

References

1. Khukhlaev D. G. Soderzhanie strategicheskogo marketingovogo upravleniya: mezhdistsiplinarnyy podkhod [The content of strategic marketing management: an interdisciplinary approach]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 2022, vol. 13, no. 3A, pp. 671-683. (In Russ.). <http://doi.org/10.34670/AR.2023.68.84.051>. EDN: IEEXNW.
2. Myznikova M. A. Razrabotka mekhanizma adaptivnogo strategicheskogo upravleniya sotsial'no-ekonomicheskimi sistemami v usloviyakh neopredelennosti v kontekste dostizheniya imi traektorii ustoychivogo razvitiya [Development of a mechanism for adaptive strategic management of socio-economic systems under conditions of uncertainty in the context of achieving the trajectory of sustainable development]. *Bulletin of Donetsk National University. Series V. Economics and Law*, 2022, no. 2, pp. 156-164. (In Russ.). EDN: GKHDCX.

3. Stefanenko M. N. Strategicheskiy menedzhment kak protsess effektivnogo upravleniya [Strategic management as an effective management process]. *Scientific Notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University*, 2022, no. 3 (77), pp. 100-104. (In Russ.). EDN: QFEAPC.

4. Kozhevina O. V., Salienko N. V. Strategicheskoe upravlenie izmeneniyami [Strategic change management]. Moscow, INFRA-M, 2025, 464 p. (In Russ.). <http://doi.org/10.12737/1045608>. EDN: YBQDIT.

5. Glavatsky V. B., Kovaleva E. B. Innovatsionnaya deyatelnost' kak osnova strategicheskogo razvitiya prostranstvenno-otraslevoy struktury regiona [Innovation activity as a basis for strategic developing a region's spatial sectoral structure]. *Management Accounting*, 2021, no. 5-1, pp. 181-187. (In Russ.). EDN: DUFIER.

6. Novikov D. A. Sovremennaya teoriya upravleniya: trendy i novye vyzovy [Modern management theory: Trends and new challenges D.A. Novikov]. *Futurity Designing. Digital Reality Problems. Trudy 3 Mezhdunarodnoy konferentsii*. Moscow, Institut prikladnoy matematiki imeni M. V. Keldysha, 2020, pp. 61-70. (In Russ.). <https://doi.org/10.20948/future-2020-5>. EDN: FSGNHR.

7. Tikhonchuk R. G. Transformatsiya regional'nogo upravleniya v usloviyakh pereformatirovaniya geoekonomicheskogo prostranstva [Transformation of regional management in the context of reformatting the geo-economic space]. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4 (61), pp. 182-187. (In Russ.). <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2022.61.482>. EDN: LXTAAC.

Информация об авторе

К. С. Шибанов – кандидат экономических наук,
доцент Национального исследовательского технологического университета «МИСИС».

Information about the author

K. S. Shibanov – Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, National University of Science and Technology "MISIS".

Статья поступила в редакцию 17.02.2025; одобрена после рецензирования 28.02.2025; принята к публикации 03.03.2025.

The article was submitted 17.02.2025; approved after reviewing 28.02.2025; accepted for publication 03.03.2025.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ

В научном журнале «Вестник Прикамского социального института» публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических, правовых, социокультурных отношений, посвящены актуальным проблемам развития личности, общества и государства, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики специалистов в указанных отраслях. Приоритетное исследовательское направление – теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов.

Подача материалов в журнал «Вестник Прикамского социального института» означает согласие автора(ов) на их публикацию в журнале и размещение в режиме свободного доступа в интернете.

Публикация в журнале и рассылка электронного экземпляра – бесплатная. Печатный экземпляр журнала предоставляется при условии оплаты – 500 руб. за один экземпляр. Иногородние авторы оплачивают также почтовую пересылку – 250 руб.

Рукописи принимаются в порядке поступления. Количество статей в журнале ограничено. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, проверки их на оригинальность текста с помощью системы «Антиплагиат» и редактирования статей для публикации. Статьи, написанные не по тематике журнала, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

К рукописи прилагается заявка на публикацию статьи (заполняется на каждого автора):

Фамилия, имя, отчество автора на русском языке	
Фамилия, имя, отчество автора на английском языке	
Место работы автора на русском языке	
Место работы автора на английском языке	
Должность на русском языке	
Должность на английском языке	
Адрес электронной почты	
ORCID, SPIN-код автора (при наличии)	
Телефон с указанием кода города*	
Необходимость печатного экземпляра журнала (Да / нет)	
Адрес для отправки журнала (с почтовым индексом)*	

* Адрес и телефон в журнале не печатаются.

Статьи и заявки направляются в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представляются по адресу: 614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28, Прикамский социальный институт, каб. 930 (9-й этаж), научный и редакционно-издательский отделы. Телефон редакции – (342) 205-50-36.

1. Для создания статей используется текстовый редактор Microsoft Office Word. Шрифт **Times New Roman 14**, междустрочный интервал – **1,5**, рекомендуемый объем – **до 15 страниц** (до 30 тыс. знаков). Все поля – **2 см**.

2. В начале статьи указывается **УДК**.

3. Далее указываются **сначала на русском, затем на английском языке**:

– на первой строке полужирным шрифтом с выравниванием по центру – **название** статьи;

– на второй строке слева полужирным шрифтом – **имя, отчество и фамилия** автора(ов);

– на третьей строке слева через запятую – **наименование организации (учреждения)**, где работает или учится автор(ы), **адрес организации (учреждения)**, где работает или учится автор(ы) (**город и страна**), **адрес электронной почты автора(ов) (e-mail)**. Здесь же необходимо указать **ORCID, SPIN-код** каждого автора (при наличии);

– далее с выравниванием по ширине – **аннотация (авторское резюме)**, то есть изложение основного содержания и результатов исследования. Объем аннотации – до 250 слов. Аннотация должна кратко отражать основное содержание статьи (актуальность, предмет, методологию, результаты исследования, выводы). В аннотацию не должны включаться дословно предложения из текста статьи;

– ниже с выравниванием по ширине – **ключевые слова** (5–15 слов, словосочетаний);

– ниже с выравниванием по ширине – **информация для цитирования**: полные выходные данные статьи на русском и английском языках для облегчения ее цитирования (автор(ы), название статьи, название и год издания, номер выпуска).

4. **Список источников** приводится в конце статьи, оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, Р 7.0.108–2022. В списке источников помещаются **только те ресурсы, на которые в тексте статьи есть ссылки**. Литература и электронные источники помещаются в списке в порядке упоминания или цитирования в статье; нумерация списка – автоматическая. Для статей, включенных в список, указывается интервал страниц публикации. Если у источника есть цифровой идентификатор (DOI, EDN), то он также включается в библиографическое описание. Например: Вашурина С. С. Влияние цифровизации на конституционные права граждан // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 1 (19). С. 31–36. <https://doi.org/10.22394/2686-7834-2024-1-74-83>. EDN: EEVHNK.

При описании электронных ресурсов из интернета указывается **электронный адрес цитируемой веб-страницы, а не сайта в целом**; после электронного адреса необходимо в круглых скобках указать дату обращения к документу: (дата обращения: 01.11.2024).

Ссылки на нормативные правовые акты (в том числе из интернета или справочно-правовых систем) и архивные источники размещаются в форме автоматических постраничных сносок (внизу страницы с новой нумерацией на каждой странице, шрифт сносок – Times New Roman 10).

5. **Ссылки** на источники из списка даются внутри текста статьи в квадратных скобках с указанием конкретных страниц, на которых расположен цитируемый текст: [2, с. 312; 3].

6. При наличии **иллюстративного материала** (рисунки, графики, схемы, таблицы) обязательна **ссылка на его источник**. Например: «составлено автором на основе данных [2]»; «адаптировано / переведено автором из [3]». Графики, схемы, рисунки **нецветные**.

7. В конце статьи помещается дополнительная информация об авторе(ах) на русском и английском языках: **И. О. Фамилия автора(ов), ученые степень и звание, должность** (по желанию автора(ов)); **наименование организации (учреждения), ее подразделения**, где работает или учится автор(ы).

Пример оформления статьи

УДК 351.74

ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА

Владимир Викторович Шилов¹, Татьяна Николаевна Сергеева²

^{1,2} Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета, Березники, Россия

¹ Vvvs595959@mail.ru, <https://orcid.org/...>, SPIN-код: ...

² garri_62@mail.ru, <https://orcid.org/...>, SPIN-код: ...

Аннотация. На основе прикладного социологического исследования и статистической информации дается оценка криминогенной ситуации и работы сотрудников межмуниципального отдела полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации «Березниковский» Пермского края. Методом социологического опроса определен уровень доверия жителей г. Березники и Усольского муниципального района Пермского края к представителям правоохранительных органов. Проводится утверждение, что для достижения правопорядка полиция должна быть ориентирована не только на милитаризованные структуры, наряду с репрессивными мерами должна набирать силу ориентация на социальное обслуживание населения.

Ключевые слова: реформа; гражданское общество; свобода; ответственность; сотрудничество

Для цитирования: Шилов В. В., Сергеева Т. Н. Преступность и работа полиции в индустриальном центре Урала // Вестник Прикамского социального института. 2025. № ... С. ...

Original article

CRIME AND POLICING IN THE INDUSTRIAL CENTER OF THE URALS

Vladimir V. Shilov¹, Tatiana N. Sergeeva²

^{1,2} Bereznikiy branch of Perm National Research Polytechnic University, Berezniki, Russia

¹ Vvvs595959@mail.ru, <https://orcid.org/...>, SPIN: ...

² garri_62@mail.ru, <https://orcid.org/...>, SPIN: ...

Abstract. On the basis of applied social research and statistical evaluation are given the crime situation and the work of the staff of inter-municipal police department of the Interior Ministry “Berezniki” Perm territory. The method of the sociological survey determined the level of trust and the residents of the city of Berezniki and Usolye municipal district of the Perm territory to representatives of law enforcement agencies. States that in order to achieve the right order and the police must be focused not only on the militarized structure, but also, along with repressive measures, should be a growing trend, oriented towards the social service of the population.

Keywords: reform; civil society; freedom; responsibility; cooperation

For citation: Shilov V. V., Sergeeva T. N. Crime and policing in the industrial center of the Urals. Bulletin of Prikamsky Social Institute, 2025, no. ..., pp. .... (In Russ.).

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности – эти вопросы всегда находятся в центре внимания политиков и общественности [1, с. 19].

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства¹. .....

Список источников

1. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции / ВНИИ МВД России. М., 2003.

2. Занина Т. М., Агаркова Н. А. Основные направления деятельности органов внутренних дел на транспорте в рамках реализации государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности» на объектах железнодорожной инфраструктуры // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021. № 3 (42). С. 106–113. <https://doi.org/10.34988/2226-2326.2021.31.18.014>. EDN: АРОАКQ.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.

3. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/news/item/150545> (дата обращения: 12.03.2024).
4. Бунов Е. Г. Сотрудники органов внутренних дел об эффективности их деятельности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 87–89.

Информация об авторах

В. В. Шилов – кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой общенаучных дисциплин Березниковского филиала
Пермского национального исследовательского политехнического университета;
член Правления Пермского отделения Российского общества социологов;
Т. Н. Сергеева – старший преподаватель кафедры общенаучных дисциплин
Березниковского филиала Пермского национального исследовательского
политехнического университета.

Information about the authors

V. V. Shilov – Candidate of Historical Sciences, Docent,
Head of the Department of Scientific Disciplines, Berezniiky branch of Perm National
Research Polytechnic University; Member of the Board of the Perm branch
of the Russian Society of Sociologists;
T. N. Sergeeva – Senior Lecturer at the Department of Scientific Disciplines,
Berezniiky branch of Perm National Research Polytechnic University.

Статья поступила в редакцию...; одобрена после рецензирования...; принята к публикации...

The article was submitted...; approved after reviewing...; accepted for publication...

Лицензия 90Л01 № 0010062 от 22.10.2020 г.
выдана Федеральной службой по надзору
в сфере образования и науки

Автономная некоммерческая
организация высшего и
профессионального образования

ПЕРМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
ПОДГОТОВКИ
(БАКАЛАВРИАТ):**

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, заочная, очно-заочная

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

Общеразвивающие программы
для детей и взрослых.

**ПОВЫШЕНИЕ
КВАЛИФИКАЦИИ
ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ**

По всем реализуемым
образовательным программам.
Подробнее на сайте института.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Оказание бесплатной юридической
помощи гражданам.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
КЛИНИКА**

Кризисный центр психологической
помощи людям, попавшим в сложные
жизненные ситуации.

**e-mail: pkpsi@yandex.ru
сайт: www.psi.perm.ru**

**г. Пермь, ул. Чернышевского, 28
тел.: (342) 214 26 16**

Автономная некоммерческая организация
профессионального образования

ПЕРМСКИЙ ГУМАНИТАРНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ

*Лицензия № Л035-01212-59/00204464 выдана 29.10.2018 г.
Министерством образования и науки Пермского края*

**Среднее
профессиональное
образование**

СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

**Специалист по
информационным
системам**

**- Информационные системы
и программирование**

Бухгалтер

**- Экономика и бухгалтерский
учет (по отраслям)**

Юрист

- Юриспруденция

Специалист по рекламе

- Реклама

Дизайнер

- Дизайн (по отраслям)

ПРИЁМ НА БАЗЕ

9 и 11 классов

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, заочная

**г. Пермь,
ул. Чернышевского, 28
сайт: www.pgtk-perm.ru**

**Приёмная комиссия
тел.: (342) 214 26 16
e-mail: pkpsi@yandex.ru**

